

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ПРОФСОЮЗОВ

ИСТОРИЯ СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ В РОССИИ

Издано в рамках Программы получателя субсидии
Министерства труда и социальной защиты РФ в 2020 году

СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВЫЕ КОНФЛИКТЫ

Выпуск 21

Санкт-Петербург
2020

ББК 65.291.66+63.3(2)
И90

Авторский коллектив:

Д. В. Лобок (руководитель), **О. Н. Громова**, **Е. С. Кутузова**, **А. П. Марков**,
В. Б. Морозов, **В. Е. Тридин**

Рецензенты:

Н. Н. Кузьмина, заместитель председателя
Федерации независимых профсоюзов России, ректор Академии труда
и социальных отношений, кандидат экономических наук;
Г. М. Бирженюк, заведующий кафедрой
социально-культурных технологий СПбГУП, доктор культурологии, профессор,
заслуженный работник высшей школы РФ, лауреат премии
Правительства Санкт-Петербурга в области образования (2016)

Рекомендовано к публикации
редакционно-издательским советом СПбГУП

История социально-трудовых отношений в России. —
И90 Санкт-Петербург : СПбГУП, 2020. — 248 с. — (Социально-
трудовые конфликты ; Вып. 21). — ISBN 978-5-7621-1106-5. —
Текст : непосредственный.

Монография посвящена истории развития социально-трудовых отношений в России. В книге исследуются вопросы становления социального диалога, формирования трудового законодательства, а также влияния профсоюзного движения на развитие социально-трудовых отношений. В работе также рассматривается эволюция государственной политики в сфере социально-трудовых отношений.

Издание адресовано ученым, профсоюзным работникам, работодателям, сотрудникам государственных служб и ведомств, аспирантам, студентам, а также всем, кто интересуется историей развития социально-трудовых отношений.

ББК 65.291.66+63.3(2)

ISBN 978-5-7621-1106-5

© СПбГУП, 2020

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	5
Глава 1. СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ В ДОРЕФОРМЕННОЙ РОССИИ	12
1.1. Власть, предприниматели и рабочие в дореформенной России.	12
1.2. Социально-трудовое законодательство в дореформенной России.	24
Выводы	32
Глава 2. ЭВОЛЮЦИЯ СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ В ПЕРИОД РАЗВИТИЯ КАПИТАЛИЗМА В РОССИИ (1861–1917)	34
2.1. Рабочий вопрос в период становления капитализма в России.	34
2.2. Развитие социально-трудового законодательства в пореформенной России.	44
Выводы	65
Глава 3. СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ В ПЕРИОД ФОРМИРОВАНИЯ КОНСТИТУЦИОННОЙ МОНАРХИИ В РОССИИ	66
3.1. Создание профессиональных союзов и их влияние на развитие социально-трудовых отношений	66
3.2. Союзы работодателей и «рабочий вопрос»	73
3.3. Особенности социально-трудовых отношений в период становления конституционной монархии (1907–1914)	77
Выводы	87
Глава 4. СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ В УСЛОВИЯХ БУРЖУАЗНО-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ	89
4.1. Влияние буржуазно-демократической революции на социально-трудовые отношения в России	89
4.2. Борьба за установление 8-часового рабочего дня	95
4.3. Практика заключения коллективных договоров в период Февральской буржуазно-демократической революции	102
Выводы	113

Глава 5. СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ В СОВЕТСКОМ ГОСУДАРСТВЕ (1917–1991)	114
5.1. Социально-трудовые отношения в период становления Советского государства (1917–1920)	114
5.2. Опыт социального партнерства в период проведения новой экономической политики (1921–1928) . . .	134
5.3. Социально-трудовые отношения в условиях командно-административной системы (1929 — середина 1950-х гг.)	151
5.4. От «оттепели» к перестройке (1956–1991)	162
Выводы	169
Глава 6. ФОРМИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ В РОССИИ В ПЕРИОД ЛИБЕРАЛЬНЫХ РЕФОРМ	174
6.1. Особенности социально-трудовых отношений в период рыночных реформ	174
6.2. Формирование социально-трудовых отношений в 1990-е годы (1992–2000)	183
Выводы	194
Заключение	195
Литература	200
Глоссарий	235

ВВЕДЕНИЕ

В условиях совершенствования сложившейся политической и социально-экономической системы в России большое значение приобретает исследование взаимоотношений профсоюзов, государства и предпринимателей на разных этапах истории. Перед современным профсоюзным движением России стоит задача — сохранить и упрочить свое влияние на происходящие в обществе процессы, стать равноправным партнером государства и работодателей в складывающейся системе социального партнерства.

Обращение к опыту взаимоотношений трех сторон социального партнерства — профсоюзов, государства и предпринимателей — имеет не только познавательное значение, но и большую общественно-политическую и практическую значимость. От того, какое положение будут занимать профсоюзы в политической системе общества, зависит степень влияния трудящихся на разработку и реализацию социально-экономической политики государства.

Изучение процесса эволюции взаимоотношений профсоюзов с государственными органами и работодателями, несомненно, поможет в разработке концепции развития социального государства, осмыслении опыта становления и функционирования социального партнерства в нашей стране.

Исследование процесса становления и развития социального диалога в России требует разработки новых подходов, причем не только в плане освобождения от политических и идеологических штампов и догм, но и с целью выяснения эффективности политики социального партнерства, его влияния на процессы государственного строительства, определения современной модели социально-политической системы.

В условиях построения правового государства необходимо добиться сбалансированного взаимодействия сторон трудовых отношений, которое отражает важный горизонтальный пласт интересов, мнений, позиций, ожиданий, надежд различных слоев населения. Признание за объединенными в профсоюзы трудящимися достойного места в системе политических отношений правового государства, статуса равного партнера в отношениях с государственными органами и предпринимателями должно стать органическим элементом существования современного общества.

Значение профессиональных союзов и объединений работодателей и процесса их институционализации обусловлено тем, что спонтанное, беспорядочное, экспериментальное поведение заменяется поведением моделируемым, предсказуемым, регулируемым. Например, стихийное выражение рабочими протеста, характерное для прединституциональной фазы развития, заменяется организованными формами выражения требований (переговорами, забастовками), типичными уже для институциональной фазы. В первом случае поведение рабочих было непредсказуемо с точки зрения последствий и результатов, во втором случае конечная, результирующая часть может быть смоделирована довольно определенно.

На современном этапе исторического развития выделяются две модели государства. Первая — либеральная (монетаристская) — основана на отрицании государственной собственности и абсолютизации частной, что влечет за собой резкое сокращение социальной функции государства. Вторая — социально ориентированная — предполагает сосуществование различных форм собственности и сильную социальную функцию государства. Данная модель в большей степени защищает человека, и роль профсоюзов в ней более заметна. Наше общество постоянно балансирует между этими двумя позициями.

В Конституции Российская Федерация характеризуется как социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. Таким образом, созданы предпосылки для усиления позиции профсоюзов по обеспечению конституционных прав и интересов граждан, увеличению эффективности функционирования системы социальной защиты людей.

Все участники социально-трудовых отношений должны содействовать формированию такой государственной политики, которая позволит создать всеохватную эффективную систему социальной защиты, помощи и поддержки населения, особенно наиболее уязвимых его слоев и категорий.

В настоящее время перед Россией возникли новые вызовы, которые можно разделить на внешние и внутренние. Прежде всего вызов бросает капитал — отечественный, зарубежный и смешанный. Стремясь к получению максимальной прибыли, капитал обесценивает труд за счет снижения издержек на его воспроизводство. В стране сохраняется резкая поляризация в доходах, уровне жизни граждан, утрачен престиж честного добросовестного труда. В современной России между предпринимателями и профсоюзами складываются

непростые отношения. Ни для кого не секрет, что во вновь возникающих экономических структурах зачастую отсутствуют профсоюзные организации, что связано с политикой работодателей, опасющихся их появления.

Опираясь на политику социального партнерства, профсоюзы отстаивают право трудящихся на достойную оплату их труда в соответствии с его рыночной ценой. Обществу необходимо стремиться к достижению баланса между интересами предпринимателей, работодателей и рабочих. Если в общественном мнении не возобладаст идея социального партнерства, то крупный капитал постоянно будет одерживать верх, что чревато накоплением социального недовольства и протестного потенциала. Заинтересованность работников в результате труда и отсутствие катаклизмов — важный фактор развития экономики. Если нет заинтересованного работника, экономика неэффективна. В настоящее время социальное партнерство — ведущий метод цивилизованного решения социально-трудовых конфликтов и механизм достижения социальной стабильности, гарантирующий эволюционный путь развития.

Непросто складываются отношения профсоюзов и государства. В последнее время государство неоднократно предпринимало попытки ослабить правовое положение профсоюзов, нивелировать их роль в вопросах регулирования трудовых отношений и практического осуществления защитных функций при нарушении трудовых прав работников.

Из сказанного следует, что для создания высокоразвитого общества необходимы диалог между государственной властью всех уровней, объединениями работодателей и профсоюзами, совместное с представителями государства участие профсоюзов в регулировании социально-трудовых отношений.

Социальные партнеры играют важную роль в разработке социального и трудового законодательства, осуществлении контроля за его соблюдением на всех уровнях. Если сотрудничество будет успешным, это позволит создать в обществе благоприятный социально-психологический климат, обеспечить стабильность гражданскому обществу.

Выступая за социальное государство, профсоюзы России активно поддерживают закрепление на законодательном уровне права всех работников на участие в управлении производством и распределении его прибыли. Данное право, признанное развитыми странами мира, является завоеванием цивилизации и должно обеспечиваться в России.

Государство, провозгласившее себя социальным, прежде всего должно быть цивилизованным и базироваться на признании и реализации в полном объеме основных свобод человека в сочетании с демократическими отношениями в экономике и обществе. Идеальное социальное государство должно находить оптимальный баланс между возможностями рыночного саморегулирования экономики и государственным регулированием в интересах социальной защищенности наиболее уязвимых слоев и групп населения. Такое государство должно создавать благоприятные организационные и правовые условия для реального участия работников в выработке и социальной экспертизе управленческих решений органов власти, имеющих социальную ориентацию.

Каждый гражданин России должен иметь возможность реализовать свой творческий и трудовой потенциал, обеспечить материальное благополучие и достойное существование себе и своей семье.

Формулируя задачи и приоритеты, сегодня нельзя замыкаться на внутренних проблемах и не учитывать тенденций мировой экономики, изменения в оценке значимости тех или иных составляющих устойчивого развития, трансформации целевых установок развития в широком понимании. Оценка внутренних возможностей, а также мировые вызовы подводят к выводу, что настало время постановки и решения более важных задач как в экономике, так и в социальной сфере.

Сегодня глобальная рыночная экономика демонстрирует мощные производительные возможности. Однако цена этого — рост противоречий, иногда принимающих антагонистический характер. Противоречия между трудом и капиталом на данном этапе развития невозможно преодолеть, но их можно уменьшить, придя к разумному компромиссу.

На национальном уровне устранению противоречий между трудом и капиталом способствуют ориентация государства на социальную политику, развитие партнерских отношений между трудящимися и работодателями, все более распространяющаяся идеология социального партнерства. Идеология социальной ответственности и социального партнерства должна стать основополагающей в деятельности социальных партнеров, призванных регулировать социально-трудовые отношения.

Трудовое и социальное законодательство современной России выступает одним из главных достижений развития социально-трудовых отношений в XVIII–XXI веках. Возникновение и развитие правовых

норм в трудовой и социальной сферах не только позволили избежать серьезных социальных потрясений, но и способствовали повышению уровня жизни и социальной защищенности основной массы населения. Изучение формирования и основных тенденций развития социально-трудового законодательства в России позволяет понять эффективность использования механизмов правового регулирования социально-трудовых отношений в современном обществе. Данный вопрос сегодня особенно актуален для российского общества, которое ведет поиск оптимальной социально-экономической модели. В связи с вышесказанным настоящее исследование представляет особую значимость и имеет не только теоретическое, но и практическое значение.

Степень разработанности темы исследования. Историография вопроса начала складываться во второй половине XIX века. Следует подчеркнуть, что дореволюционные работы служат ценным историческим материалом¹.

1920-е годы были наиболее плодотворными в вопросе изучения социально-трудовых отношений. Наряду с многочисленными статьями, брошюрами увидели свет первые монографические исследования. В них авторы рассматривали такие вопросы, как развитие социально-трудовых отношений, возникновение профсоюзов, борьба за влияние на профсоюзы большевистских позиций². Этим работам присущи чрезмерная идеологизация и излишнее преувеличение роли большевистской партии в становлении и развитии профсоюзного движения.

В 1930–1940-е годы (вплоть до первой половины 1950-х гг.) в исторической науке в целом, в том числе в истории профсоюзов,

¹ Дементьев Е. М. Фабрика, что она дает населению и что она у него берет. М., 1897; Прокопович С. К. К рабочему вопросу в России. СПб., 1905; Озеров И. Х. Политика по рабочему вопросу в России за последние годы. М., 1906; Пажитов К. Положение рабочего класса в России. СПб., 1906; Тар К. М. Очерк петербургского рабочего движения 90-х годов. СПб., 1906; Каннель В. Я. Рабочий договор. К вопросу о положении рабочего класса в России. М., 1907; и др.

² Антошкин Д. В. Профессиональное движение в России. М., 1926; Панкратова А. М. Фабзавкомы и профсоюзы в революции 1917 г. М., 1927; Она же. Политическая борьба в российском профдвижении. 1917–1918 гг. М., 1927; Дороватовский П., Злотин В. Профессиональное движение в годы империалистической войны. Л., 1927; Балабанов М. От 1905 к 1917 году. Массовое рабочее движение. М.; Л., 1927; Гуревич А. И. Десять лет профдвижения в СССР. М., 1927; Профессиональные союзы СССР в прошлом и настоящем. 1905–1917–1927 гг. / под ред. Ю. К. Милонова. М., 1927; Милонов Ю. К. Как возникли профессиональные союзы в России. М., 1929; Очерки истории пролетариата в России / Б. Б. Граве, М. В. Нечкина, А. М. Панкратова, К. Ф. Сидоров. М., 1931; и др.

под влиянием идеологических ограничений усилились негативные тенденции, что привело к значительному сокращению работ на социально-трудовую тематику¹. С середины 1930-х годов большинство публикаций было посвящено производственно-экономической деятельности: организации социалистического соревнования, колхозно-му и стахановскому движению².

Во второй половине 1950-х годов, после XX съезда КПСС (1956), сложилась более благоприятная обстановка для работы историков. Частично был открыт доступ к документам, хранившимся в государственных и партийных архивах, снизилось давление со стороны командно-административной системы. И это несмотря на то, что идеологический прессинг со стороны КПСС продолжался до середины 1980-х годов.

В последующие годы было опубликовано большое количество монографических работ, посвященных всем периодам становления и развития социально-трудовых отношений в России, увидело свет значительное количество исследований, в которых много внимания уделяется решению профсоюзами социальных задач³.

¹ Змеул А. От февраля к Октябрю. Профсоюзы и фабзавкомы в 1917 году. М., 1934 ; Мильштейн Е. А. Профессиональные союзы в 1905–1907 гг. М., 1941 ; Гохберг И. К. Рабочее и профессиональное движение в России в период столыпинской реакции (1908–1912 гг.). М., 1947 ; *Он же*. Профессиональные союзы России в годы подъема рабочего движения перед первой империалистической войной. М., 1947 ; Романов Ф. А. Рабочее и профессиональное движение в период подготовки и проведения Великой Октябрьской социалистической революции. М., 1948 ; и др.

² Вейнберг Г. Д. Стахановское движение и задачи профсоюзов. М., 1935 ; Броднев М. Профсоюзы в борьбе за большевистские колхозы. М., 1933 ; Кузнецов В. В. Социалистическое соревнование и профсоюзы. М., 1947 ; Антропов Н. П. Профсоюзы в период иностранной военной интервенции и Гражданской войны. М., 1953.

³ Акулов М. Профсоюзы Сибири до Великой Октябрьской социалистической революции. М., 1957 ; Спреслис А., Нетесин Ю. Профсоюзное движение в Латвии до Великой Октябрьской социалистической революции. М., 1958 ; Керимов И. История профсоюзного движения в Дагестане (1905–1941 гг.). Махачкала, 1963 ; Ахметов А., Кузьмин-Закс М., Рахимов А. Профсоюзы Советского Казахстана. М., 1964 ; Гусейнов Е., Найдель М. Очерки истории профдвижения в Азербайджане. Баку, 1966 ; Генцишке Л. В. Исторический опыт участия профсоюзов Узбекистана в социалистическом строительстве. Ташкент, 1966 ; Очерки истории профсоюзов Узбекистана. Ташкент, 1967 ; Очерки истории профсоюзов Белоруссии. Минск, 1970 ; Профсоюзы Москвы. Очерки истории. М., 1975 ; Бакланова И. А. Рабочие Петрограда в период мирного развития революции (март–июнь 1917 г.). Л., 1978 ; Лейберов И. П. На штурм самодержавия. М., 1979 ; Сатарова Ф. Ф. Школа коммунизма. Казань, 1983 ; История профсоюзов Урала. М., 1984 ; Тавадзе М. Очерки истории профсоюзов Аджарии. Батуми, 1984 ; Степанов З. В. Фабзавкомы Петрограда в 1917 году. Л., 1985 ; Очерки истории профессиональных союзов Украинской ССР. Киев, 1985 ; Ионов И. Н. Профсоюзы ра-

Современный, четвертый, этап историографии социально-трудовых отношений начинается с 1985 года, когда был взят курс на переустройство общества. Вместе с изменением курса общественного развития началось переосмысление истории государства (вначале весьма осторожное, а затем приведшее ряд авторов к желанию очертить, переписать ее).

Если говорить о настоящем времени, то реализация новых подходов в изучении истории социально-трудовых отношений носит взвешенный, продуманный и объективный характер. В это время появились монографические работы, написанные с привлечением новых архивных материалов и документов, свободные от политических, идеологических и иных догм¹.

Подводя итог краткому историографическому обзору изучения социально-трудовых отношений в России, необходимо подчеркнуть, что в современных условиях в связи с дальнейшим формированием и совершенствованием механизмов социального партнерства необходимо продолжить исследование заявленной темы с учетом исторического опыта.

бочих Москвы в революции 1905–1907 гг. М., 1986 ; *Пушкарёва И. М.* Рабочее движение в России в период реакции 1907–1910 гг. М., 1989.

¹ *Кадейкин В. А.* История профсоюзов СССР как наука. Харьков, 1988 ; *Носач В. И., Лосев С. А.* В вихре революционных потрясений. СПб., 1995 ; *Они же.* На изломе. СПб., 1995 ; *Гриценко Н. Н., Кадейкин В. А.* Профсоюзы России: основные этапы развития и уроки пройденного. М., 1996 ; *Юргенс И. Ю., Можжаев В. В.* Профсоюзы: вчера, сегодня, завтра. М., 1996 ; *Михайлов Н. В.* Совет безработных и рабочие Петербурга в 1906–1907 гг. М. ; СПб., 1998 ; История профсоюзов России: этапы, события, люди. М., 1999 ; *Носач В. И.* Профсоюзы России: драматические уроки 1917–1921 гг. СПб. : СПбГУП, 2001 ; *Он же.* Профсоюзные лидеры. Через тюрьмы и ссылки. М. ; СПб., 2005 ; *Он же.* Профсоюзы Санкт-Петербурга (1905–1930). СПб. : СПбГУП, 2001 ; *Он же.* Профессиональные союзы России (1905–1930). СПб. : СПбГУП, 2001 ; Профессиональные союзы России — история и современность / под общ. ред. Н. А. Волгина, В. И. Меркушина. М., 2006 ; *Носач В. И., Зверева Н. Д.* Расстрельные 30-е годы и профсоюзы. СПб. : СПбГУП, 2007 ; *Лобок Д. В.* Профсоюзы и Советское государство 1917–1934: эволюция принципов взаимоотношений. СПб. : СПбГУП, 2007 ; *Лобок Д. В., Морозов В. Б.* Профсоюзное движение: история, теория, практика. СПб. : СПбГУП, 2007 ; и др.

Глава 1

СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ В ДОРЕФОРМЕННОЙ РОССИИ

1.1. ВЛАСТЬ, ПРЕДПРИНИМАТЕЛИ И РАБОЧИЕ В ДОРЕФОРМЕННОЙ РОССИИ

Зачатки промышленности в России появились еще в XVI веке. В связи с отсутствием своих промышленников российское правительство разрешило иностранным гражданам строить заводы на территории нашей страны. Например, в 1569 году англичанин получил дозволение построить в России металлургические заводы. Во времена Ивана IV Грозного стали появляться российские промышленники. Путешественник Джильс Флетчер, посетивший Московское царство в XVI веке, упоминал многочисленные солеварни около Старой Руссы, на Соловках, в Астрахани, Тотьме и Перми. Сохранились сведения о поташном и канатном производствах.

Рабочая сила для российской промышленности формировалась из «вольных», «гулящих людей», «неписменных и нетяглых». Они не были обременены государственными податями. В 1564 году Иван IV дал купцам Строгановым жалованную грамоту, передав им в управление «Пермскую землю» и повелев набрать работников из «неписменных и нетягловых людей». Известно также о существовании рабочих, обслуживающих судоходство, в основном это были чернорабочие — «ярыжки».

В XVII веке получили развитие металлургические предприятия. Правительство поощряло людей, умеющих искать руду, приглашая специалистов из-за границы. Особо поощрялось военное производство, которым прославились тульские кузнецы. В 1632 году голландский купец Андрей Виниус с братом Авраамом и купцом Вилькенсоном получили царскую грамоту на постройку в Туле чугунолитейного и железоделательного завода. В 1639 году Виниус организовал товарищество с датчанином Петром Марселсом и голландцем Филимоном Акемою, добившись приписки к их предприятиям дворцовой волости с 347 крестьянами. Для той эпохи это было современное производство с самыми передовыми технологиями.

Увеличилось количество производств и в других отраслях. В 60-е годы XVII века иностранцами были созданы бумажное, суконное, стекольное и другие производства. Имелись также кожевенные, сафьяновые и кирпичные заводы и фабрики. При этом в качестве работодателей, помимо иностранных купцов, выступали государство и русские промышленники.

Производство обслуживали не только «вольные» люди, но и приписные крестьяне. Особенно ценились тульские оружейники и литейщики. Они могли переходить на более высокооплачиваемую работу, «питаясь по миру», «скитаясь меж двор». Чернорабочие же набирались из крестьян. Так, в вотчинах боярина Морозова рабочих на поташные заводы набирали из бедных крестьян. На заводы также брали арестантов, беглых и солдатских детей.

В целом рабочие не играли никакой особой роли. Приписываемые к заводам крестьяне стремились вернуться к обычной крестьянской жизни. В 1672 году на тульских Каширских заводах Петра Марселиса произошли волнения крестьян. Руководитель выступления «старый бунтовщик» Васька Титов (по прозвищу Кобель) распространил новость о решении царя отписать волость от заводов иностранному купцу, вернув рабочих к крестьянскому труду. По сообщениям свидетелей, рабочие не дали арестовать своего лидера, отбив его от стражников.

Как видим, приписанные к заводам крестьяне еще не ощущали себя рабочими, стремясь сжечь иноземные заводы. Владельцы предприятий, в свою очередь, пользовались полной поддержкой властей, готовых подавить выступления приписанных к предприятиям крестьян.

В XVIII веке (при крепостном праве) в России рабочих можно было найти с трудом. Как правило, это были беглые, нищие, питомцы воспитательных домов, беспризорные.

Российская мануфактура сочетала в себе различные формы организации труда. Например, по документам 1731 года, на мануфактуре «Жиркова со товарищи» в Москве один рабочий подготовлял железную проволоку, второй — «тянул волокно», третий затачивал конец булавки, четвертый и пятый — работали над булавочной головкой, шестой — чистил булавку, седьмой — заведовал «сажанием на бумагу»¹.

¹ Очерки истории пролетариата СССР. Пролетариат царской России / Б. Б. Граве, М. В. Нечкина, А. М. Панкратова, К. Ф. Сидоров. М., 1931. С. 23.

Иначе была организована работа на Тульском оружейном заводе. Отдельные кустари в своих избах делали различные части ружей. Затем эти части соединялись в заводских мастерских, где проводились лишь сложные операции.

В начале XVIII века основными владельцами мануфактур были купцы, которые с 1721 года получили право покупать крестьян для работы на своих предприятиях. Дворяне, владевшие мануфактурами, не имели особых привилегий по сравнению с купцами.

Необходимость сохранения квалифицированных кадров требовала закрепления рабочих за предприятиями. 7 января 1736 года императрица Анна Иоанновна издала указ, в котором постановила «быть вечно при фабриках» тем рабочим, которые обучились какому-либо ремеслу, даже если они не являлись ранее крепостными.

В течение XVIII века заводчики и фабриканты добивались права на использование труда крепостных. Поэтому наряду с вотчинными фабриками возникали посессионные предприятия, в которых рабочие не являлись собственностью заводчика, а были прикреплены к заводу. Предприниматель получал право на их труд, но государство требовало, чтобы он платил им заработную плату. Владелец предприятия не имел права ни прекратить производство, ни уменьшить число рабочих.

Каждое изменение на производстве требовало согласования с правительством, которое под предлогом охраны интересов рабочих устанавливало регламентацию всего производства. По сути, правительство подыгрывало владельцам вотчинных фабрик, создавая для них благоприятные условия в конкурентной борьбе с купцами-предпринимателями.

В целом государство было заинтересовано в привлечении работников на предприятия в качестве вольнонаемной рабочей силы. В 1752 году был опубликован указ императрицы Елизаветы Петровны, в котором фабрикантам разрешалось покупать от 12 до 42 душ для работы на предприятии. В мотивировочной части указа говорилось, что «многие заводчики и фабриканты заводы и фабрики свои производят не столько покупными, как вольными людьми, из чего следует и впредь следовать может немалая подлому народу от найма оных к заводам и фабрикам польза»¹. Такая забота об увеличении числа вольнонаемных работников была связана со стремлением избавиться от возросшего количества бродяг и защитить дворянские

¹ Очерки истории пролетариата СССР. С. 32.

предприятия от конкуренции фабрикантов из купеческого сословия. Эта политика продолжалась и в последующий период. 29 марта 1762 года император Петр III издал указ, полностью запретивший покупку крестьян на фабрики и заводы, поставив фабрикантов перед необходимостью использовать вольнонаемных работников. Взошедшая на престол императрица Екатерина II в том же году подтвердила данный указ.

В материалах Уложенной комиссии, созданной в 1767 году, встречаются интересные выступления, посвященные проблемам формирования рабочей силы в России. Так, депутат от казанского дворянства Петр Есипов, отметив нехватку вольнонаемных ремесленников на городских предприятиях, указал на нежелание помещиков позволять своим крестьянам записываться в цеховые ремесленники, так как они лишались рабочих рук. Это, по его мнению, мешало развитию ремесел. В качестве выхода из сложившейся ситуации депутат предлагал разрешить людям разного звания временно записываться в ремесленные цеха, «на сколько лет кто пожелает», а подвластных людей без разрешения властей в цеха не принимать¹. В том же ключе выступил и депутат от Переяславль-Рязанского дворянства Матвей Реткин. По его мнению, купцы-фабриканты должны были «промышлять» людьми разного звания, записывая их в цеха на время, не отнимая их у помещиков.

Правительство, представляющее интересы дворянства, требовало от фабрикантов принимать на работу всех разоренных и нищих, оставляя дворянам право использовать на предприятиях труд своих крепостных крестьян. Если же помещик обучал своего крестьянина, то тот был обязан работать на своего владельца².

Данные противоречия между фабрикантами и дворянством проявились в деятельности Уложенной комиссии. Купечество просило разрешить им покупать крепостных для работы на своих предприятиях. Представители фабрикантов требовали запретить дворянам иметь фабрики. Почти все купцы считали необходимым иметь крепостных крестьян, так как не могли нанять нужное число вольнонаемных работников. Наемные работники, понимающие свое значение для производства, поступали на работу только с тем условием, чтобы оплата будет выдана им вперед. Получив заработную плату авансом, работники покидали хозяев до истечения срока договора. В более же

¹ Исторические сведения о Екатерининской комиссии для сочинения проекта нового уложения. СПб., 1869. Ч. 1. С. 125.

² Там же. С. 127.

отдаленных от центра местах свободная рабочая сила вообще отсутствовала¹.

Социально-трудовые отношения на предприятиях того времени охарактеризовал депутат от города Яранска Казанской губернии, собственник предприятия Иван Антонов: наемные работники, «зная, что они не крепостные, и потому не имея никакого страха, своевольничают и доставляют хозяевам много хлопот; ибо сии последние должны приносить начальству и в судебные места жалобы. От этого купцы несут потерю времени и большие убытки в торговых своих делах, а некоторые остаются и без всякого в своих исках удовлетворения. Таким образом на подобных наймитов купечество ни в чем не может положиться...»².

Не менее интересно мнение депутата от города Серпейска Родиона Глинкова относительно предприятий, принадлежащих дворянам. Описывая механизм функционирования дворянских предприятий, он показал, как помещики использовали крепостной труд в нечестной конкуренции.

Сравнив предприятия фабрикантов и дворян, Р. Глинков отметил, что помещики используют бесплатный труд своих крепостных на своих предприятиях. По его словам, помещики «начинают с того, что назначают с каждого двора привезти потребное количество леса, лубя, дору и тесу; поэтому всякий крестьянин, оставя хлебопашество, должен с плачем ехать и поставить то, что с него назначено. После того их принуждают строить безденежно и на своем хлебе. По постройке такой фабрики их заставляют работать на ней, тоже безденежно. Это особенно случается тогда, когда владелец той фабрики, для ее устройства, войдет в долг. Между тем, как вести фабрику, секрета не знает. Но взяв вперед деньги, он всячески старается производить работу на своей фабрике своими крестьянами безденежно, чтобы только иметь возможность заплатить долг. От такого распоряжения помещик, по неумению своему вести дело на фабрике, не поправится, а крестьяне разоряются в конец и, отстав от хлебопашества, приходят в не состояние платить государственных податей. Ежели паче чаяния две фабрики, купеческая и помещичья, придут в несостоятельность, то купец, хотя и потерял свои деньги, но они, по крайней мере, уже перешли в руки народа и крестьян. Когда же помещичья фабрика перестанет действовать, то она разоряет и помещика, и крестьян, и они через многие годы бывают в невозможности исправиться»³.

¹ Исторические сведения о Екатерининской комиссии для сочинения проекта нового уложения. СПб., 1871. Ч. 2. С. 24.

² Там же. С. 77.

³ Там же. С. 93.

В итоге выступавший попросил членов Уложенной комиссии разрешить строить фабрики только купцам, а в случае, если разрешение будет дано представителям всех сословий, «постановить, чтобы оные строились на одинаковом основании, как купцами, так и дворянами, то есть не своими крестьянами, которые отнимаются от хлебопашества, а по найму, с уплатою за произведенные работы наличными деньгами»¹. Таким образом, любой желающий построить фабрику должен был объявить о наличии капитала для этого. Всякий же принуждающий крестьян к работе без оплаты труда должен был облагаться штрафом, вплоть до конфискации фабрики².

Несмотря на вполне передовые идеи, тон выступления представителя купечества менялся, когда дело касалось вопроса использования труда квалифицированных работников. По мнению Р. Глинкова, квалифицированные мастера должны были быть крепостными, чтобы не могли передать свои секреты работникам других предприятий, а также «требовать такой необычайной платы, какой фабрика и принять на свой счет не может»³. Гарантией этого должна была служить крепостная зависимость квалифицированных работников от владельца фабрики. Это же правило предлагалось распространить и на приказчиков в торговых заведениях и домашних работников.

В противовес этому дворяне предлагали проекты о запрете фабрикантам пользоваться крепостным трудом, так как это являлось привилегией российского дворянства. Депутат от дворянства Кожин вообще предлагал запретить купцам владеть фабриками, так как это вредило их основному занятию — торговле. Идеолог дворянства князь М. М. Щербатов считал, что мануфактуры являются исключительно дворянским делом. Его теория строилась на следующем постулате: «Где есть дворяне, там есть и их подданные, где есть дворянские поместья, там заводятся земледелие, мануфактуры и, следовательно, богатство, а где есть богатство, там рождаются науки и искусства»⁴.

Наиболее отчетливо позиция дворянства по отношению к предпринимателям из купеческого сословия была выражена в наказе дворян города Клина депутату надворному советнику Орлову. Четвертый раздел наказа назывался «О неимении фабрикам и заводам деревень, а о произведении на оных работ вольными наемными людьми»⁵.

¹ Исторические сведения о Екатерининской комиссии... Ч. 2. С. 94.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Очерки истории пролетариата СССР. С. 34.

⁵ Исторические сведения о Екатерининской комиссии... Ч. 1. С. 260.

Составители данного наказа требовали нанимать на предприятия только вольных людей. В случае нехватки рабочих рук предприниматель мог обратиться к местному дворянскому начальнику с просьбой выделить ему крепостных крестьян, но за плату, как и всем остальным работникам.

В примечании к наказу говорилось: «...через отрешение от фабрик деревень полезность будет та, что фабриканты, не имея деревень, устремляться станут с лучшим усердием в свои профессии; чрез что плод их фабрик больше сделает удовольствия в государстве, что чрез наем ими вольных работных людей не будет без дела шатающихся праздно, и, не найдя работы, по миру скитающихся бродяг; и что напоследок общественно фабрики будут действие свое производить безостановочное, земледельству мешать и селения их в запустение полагать не станут; а выработанные деньги работники в семью свою будут давать на исправление нужд своего семейства, вместо приготавливаемого теми для них провианта»¹.

Поддержка правительством дворянства привела к победе точки зрения этого сословия. Купцы лишились возможности использовать труд крепостных. Восстановить свое право на покупку крепостных фабриканты смогли только в 1798 году.

Поощрение государством использования труда крепостных на мануфактурах вело к увеличению дворян-фабрикантов. Все это, в свою очередь, способствовало усилению внеэкономического принуждения, укреплению в промышленности крепостнической эксплуатации.

Ничем не ограниченная воля помещика позволяла создавать любые условия труда для работника, в том числе продолжительность рабочего дня, вычеты из заработной платы, различные формы наказания за провинности. Признавалось это и в выступлениях депутатов Уложенной комиссии. Так, депутат Берг-коллегии Яков Рооде привел следующий пример: удаленность места жительства приписных крестьян от места работы заставляла их терять много времени на дорогу, которое никак не оплачивалось².

Крепостные рабочие не получали от своего владельца ничего, кроме питания. Многие дворяне отдавали своих крестьян в «кабальные рабочие» купцам-фабрикантам, решая таким образом проблему избытка рабочих рук в имении.

Многие проблемы в только нарождающейся промышленности были связаны с отсутствием регламентации трудовых отношений.

¹ Исторические сведения о Екатерининской комиссии... Ч. 1. С. 261.

² Там же. С. 89.

Депутат от города Тары Афанасий Бекишев так описывал положение трудящихся, занятых в городской промышленности: «Многие из мастеров, записанных в цех, переименовавшись купцами, занимаются торговлей; некоторые мастеровые, забрав работу с задатками, проматывают взятые деньги, а работы не выполняют; заказчики же, не получая оной, жалуются полиции и в суды, но остаются без удовлетворения»¹. Для исправления ситуации депутат предлагал сделать каждого ремесленника гражданином города, чтобы он ни к кому не был прикреплен и не занимался другими ремеслами; разделить ремесленные цеха, выбрав для каждого своего старосту, следившего за исправностью работ и поведением ремесленников; селить ремесленников в одном месте для лучшего за ними надзора; доходы предприятий распределять по числу душ работающих в цеху, в их присутствии, исключив всех ремесленников из подушного оклада; запретить крестьянам производить работы в городах; не записывать на предприятия крепостных крестьян². Однако эти предложения не получили поддержки.

В XVIII — начале XIX столетия вмешательство государства в регламентацию производства на предприятиях, принадлежащих купцам, компенсировалось использованием ими подневольной рабочей силы.

С конца XVIII века начинается разложение крепостного хозяйства. Техническое усовершенствование и появление паровых машин требовало капитальных затрат и вызывало необходимость использования более интенсивных действий, что делало невыгодным подневольный труд. Фабриканты были вынуждены приспосабливать свое производство к требованиям свободного рынка. Примером может служить переход от дорогостоящей переработки льна и льняных тканей к производству дешевых хлопчатобумажных товаров. При этом перевод посессионных фабрик на технологии производства хлопка был затруднителен.

К началу XIX века, несмотря на существование вотчинных фабрик и запрещенной законом практики сдачи помещиками недворянам своих крепостных в долгосрочный наем, владельцы предприятий начали использовать вольнонаемный труд. Многие предприятия, особенно в текстильной промышленности, были основаны на наемном труде. Рост числа вольнонаемных рабочих представлен в табл. 1³.

¹ Исторические сведения о Екатерининской комиссии... Ч. 1. С. 136.

² Там же.

³ Очерки истории пролетариата СССР. С. 47.

Таблица 1

Год	Вотчинные рабочие	Посессионные рабочие	Вольнонаемные рабочие
1812	27 292	31 160	60 641
1825	66 725	29 323	114 575

Вольнонаемные рабочие в этот период не всегда являлись свободными в юридическом смысле. Многие из них были отпущены помещиками на заработки. Именно этот факт порождал конфликт между предпринимателями и дворянами. В 1829 году московские и владимирские фабриканты обратились с жалобой к министру финансов: они просили запретить помещикам возвращать своих крепостных, нанимавшихся на фабрики, до истечения срока их паспортов. Однако в целом можно говорить о развитии капиталистических социально-трудовых отношений в промышленности.

Внедрение в производство новых машин тормозилось и тем, что предприниматель не мог избавиться от посессионных крестьян. Например, в 1833 году один из фабрикантов жаловался представителю Министерства финансов на то, что не может использовать новое оборудование на своей фабрике, потому что в этом случае его мастера останутся без дела, а он вынужден будет платить им установленную заработную плату. В этот период предприниматель не мог по желанию расстаться со своими крестьянами¹.

По просьбе заводчиков уже в 1824 году был издан закон, позволявший с особого разрешения Комитета министров увольнять «фабричных крестьян» в другие сословия. В 1835 году посессионные владельцы получили право увольнять своих рабочих по паспортам на другие работы без взимания за это оброка в свою пользу. А в 1840 году был принят закон, разрешивший посессионерам приобретать посессионные заводы в собственность на основании особых правил, отпуская приписанных к заводу рабочих на волю. В соответствии с этим законом более 42 фабрикантов освободили около 20 тыс. посессионных крестьян.

Прошения фабрикантов можно рассматривать как источник, который помогает осмыслить сущность данного процесса. В качестве примера можно привести прошение владельцев крупной парусиновой фабрики Хлебниковых: «Как духом времени изменилось фабричное производство, введен на оных механизм, заменяющий ручные работы... то и производство на фабриках работ посессионными людьми

¹ Очерки истории пролетариата СССР. С. 49.

не только неудобно, но и наносит постоянно важные убытки, да и самые при них посессионные люди сделались уже убыточными и обременительными для владельца. А потому... мы, предполагая парусно-полотняную нашу фабрику устроить более на коммерческих правилах и выделывать изделия машинами и вольнонаемными людьми, положили приписанных к фабрике крестьян предоставить в казну»¹.

К концу правления Николая I крупная промышленность практически освободилась от труда посессионных рабочих.

Волнения фабричных рабочих были обычным явлением в XVIII — начале XIX века. В отдельные периоды царствования Екатерины II число находившихся в «возмущении» рабочих доходило до 49 тыс. В некоторых случаях против восставших правительство использовало артиллерию.

В первой половине XIX века ситуация практически не изменилась. Особо следует отметить выступления посессионных рабочих, не забывавших о том, что по закону они не принадлежат владельцу предприятия, который должен был выплачивать им заработную плату, а также рабочих, имеющих право подавать жалобы на фабричную администрацию. В некоторых случаях протесты рабочих длились по несколько десятков лет. По результатам этих выступлений происходили расследования, приводившие к составлению локальных нормативных актов — положений, в которых определялись продолжительность рабочего времени, уровень заработной платы и другие условия найма. Причем на практике часть требований рабочих признавалась основательной и удовлетворялась, что, однако, не спасало зачинщиков выступлений от розог и карцера.

При расследовании дел о выступлениях рабочих, сведения о которых доходили иногда даже до государей, высшие представители власти часто оказывались более внимательными к нуждам рабочих, чем их представители на местах. Средние и мелкие чиновники, как правило, стремились объяснить выступления рабочих их своеволием, пагубным стремлением к свободе и «склонностью к буйству и неповиновению».

23 декабря 1834 года появилась высочайше утвержденная резолюция Комитета министров, согласно которой губернские предводители дворянства должны были внушать помещикам-фабрикантам мысль о гуманном отношении к рабочим.

¹ Быков А. Н. Фабричное законодательство и развитие его в России. СПб., 1909. С. 141.

На вотчинных фабриках желание сохранить устои крепостного права заставляло власти при проявлении недовольства рабочих осторожно относиться к владельцам, ограничиваясь только их увещеваниями. В то же время именно на таких предприятиях велась неприкрытая эксплуатация и допускался произвол по отношению к работникам.

Исследователи отмечают разное отношение к выступлениям рабочих в отдельных ведомствах. Например, при волнениях на Кунавинской шелковой фабрике князь Голицын настаивал на необходимости увеличить заработную плату посессионным рабочим, которым администрация фабрики платила вдвое ниже, чем вольнонаемным. Однако Министерство финансов, основываясь на мнении Департамента мануфактур и внутренней торговли, считало, что проблема заключается не в заработной плате, а в «склонности к безначалию, которая была искони отличительною чертою посессионных фабричных»¹.

В 1847 году московский генерал-губернатор князь Щербатов попытался ввести «расчетную тетрадь» для фабричных рабочих. Предполагалось заносить в нее данные о заработках рабочих и вычетах, взимаемых с них, а также фиксировать условия найма, что не позволяло бы работодателям злоупотреблять произвольным изменением договоренностей с рабочим. Министерство финансов отклонило данное предложение, объяснив это тем, что определенная форма письменного трудового договора о найме будет обременительна для фабрикантов.

Европейские события 1848 года повлияли на правительство, заставив его начать разрабатывать различные проекты по регламентации трудовых отношений. Московский генерал-губернатор А. А. Закревский подготовил проект специальных правил по найму рабочих. В соответствии с проектом на фабрику допускались только те, кто получил для этого специальный разрешительный билет от волостной или вотчинной полиции. В билете необходимо было указать, кто получает оплату — рабочий, его отец или вотчинное управление. Плату нужно было выдавать деньгами, а не товарами. Полиция должна была следить за тем, чтобы рабочий не посещал трактиров и харчевен. Она же должна была немедленно удалять из города всех уволенных. Несмотря на то что данный проект не был принят, в Москве были введены в действие правила, ограничивающие произвол хозяев, а также регламентирующие поведение рабочих. Рабочим запрещалось посещать трактиры, принимать в казармах родных и знакомых и т. п.

¹ Быков А. Н. Указ. соч. С. 138.

Незадолго до отмены крепостного права правительство было вынуждено обратиться к вопросу о положении рабочих. Причинами стали увеличение числа несчастных случаев на механических предприятиях Санкт-Петербурга и чрезмерная эксплуатация малолетних детей на фабриках столицы.

В 1859 году при петербургском генерал-губернаторе была образована первая комиссия, имевшая целью обследование фабричного быта, а также выработку различных регламентов в области трудовых отношений. В комиссию были включены представители промышленников. Выводы комиссии были схожи с выводами комиссий в Западной Европе: малолетние работники (начиная с 8-летнего возраста) работали в ужасных санитарных условиях по 14 часов в сутки, а иногда и по ночам.

По итогам обследования комиссия выработала проект правил использования труда малолетних. Проект содержал запрет на ночной труд детей и прием на фабрику работников до 10 лет. После того как проект был разослан промышленникам и губернаторам, он получил одобрение большинства петербургских предпринимателей, но встретил сопротивление фабрикантов Центрального района. Особенно следует отметить критику проекта московскими и владимирскими фабрикантами, ссылавшимися на то, что принятие правил лишит малолетних заработка, который служит серьезным подспорьем для рабочих, не позволит приучить детей к фабричной работе с малолетнего возраста, а также окажет вредное влияние (повлечет за собой праздное времяпрепровождение) и явится нарушением свободы труда.

Губернаторы, в отличие от предпринимателей, с большим сочувствием отнеслись к проекту. Однако функции специальной инспекции они предлагали возложить на полицейские органы. Только один губернатор, резко отзываясь о поведении фабрикантов, поддержал идею создания особого органа, надзирающего за действиями работодателей и основанного на примере Англии.

Дальнейшего развития проект не получил. В 1860 году все материалы были переданы в комиссию при Министерстве финансов под председательством А. Ф. Штакельберга¹, занимавшуюся разработкой нового устава промышленности. Авторы устава при его составлении опирались на западноевропейские опыт и трудовое законодательство. Предлагаемые изменения касались работы несовершеннолетних

¹ Штакельберг Адольф Федорович (1808–1865) — член Совета министра внутренних дел, председатель Комиссии для пересмотра фабричного и ремесленного уставов, заведовал временными больницами Петербурга, тайный советник.

и организации промышленных судов. Проект устава предусматривал запрет найма на предприятия детей до 12 лет. Для подростков от 12 до 18 лет устанавливалась продолжительность рабочего дня не более 10 часов в сутки, а ночная работа запрещалась. Всю ответственность за нарушение устава должен был нести работодатель. Контроль за соблюдением устава предполагалось возложить на специальную правительственную инспекцию¹. В проекте устава предлагалось сохранить наказания для рабочих, принимавших участие в забастовках. Несколько параграфов устава регламентировали создание и работу выборных промышленных судов. Они должны были рассматривать конфликты, возникшие в связи со штрафами, нарушениями трудового договора, компенсациями рабочим за полученные увечья и т. п.²

В целом проект устава открывал перед предпринимателями широкие возможности и давал ряд преимуществ, разрешив создавать предпринимательские союзы. Однако обстановка в стране не позволила реализовать данный проект.

Дальнейшее развитие взаимоотношений между государством, предпринимателями и рабочими происходило уже в условиях отмены крепостного права.

1.2. СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО В ДОРЕФОРМЕННОЙ РОССИИ

Поощряя создание в России фабрично-заводской промышленности, Петр I столкнулся с проблемой отсутствия рабочей силы. Недостаток фабричных рабочих заставлял идти на чрезвычайные меры. Например, по просьбе владельцев полотняного завода в Москве Андрея Турки и его компаньонов 17 февраля 1719 года был подписан указ, которым предписывалось «для умножения полотняной фабрики тонких полотен, отсылать к ним для пряжи льна баб и девок, таких, которые будут на Москве из приказов, также и из других губерний по делам за вины свои наказаны»³.

Если предпринимателям государство оказывало разнообразные меры поддержки, способствующие развитию их предприятий, то специальных льгот для фабрично-заводских рабочих не существо-

¹ Туган-Барановский М. Русская фабрика в прошлом и настоящем // Историческое развитие русской фабрики в XIX веке. М., 1922. С. 298–299.

² Там же. С. 299.

³ Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое: с 1649 по 12 декабря 1825 г. : в 48 т. СПб., 1830. Т. V : 1713–1719. С. 669. (Далее — ПСЗ-1.)

вало. Сама мысль об использовании свободного труда была чужда петровскому правительству. Как уже отмечалось, русские купцы и иностранные предприниматели не имели права владеть людьми. Понимая, что фабрикам и заводам необходимы рабочие, 18 января 1721 года Петр I подписал указ, в котором говорилось: «...многие купецкие люди компаниями, и особенно многие возымили к приращению государственной пользы заводить вновь разные заводы... Того ради позволяется сим указом для размножения таких заводов, как шляхетству, так и купецким людям к тем заводам деревни покупать невозбранно, с позволения Берг- и Мануфактур-коллегии, токмо под такой кондицию, дабы те деревни всегда были уже при тех заводах неотлучно»¹, то есть без права продажи крепостных отдельно от заводов и фабрик.

В ходе реализации этого указа возникли противоречия между дворянами и купцами. Петру I дворяне направили много жалоб, в которых сообщалось о злоупотреблении купцами правом на покупку крестьян. По мнению представителей дворянского сословия, купцы переманивали и скрывали беглых крестьян из дворянских имений. Исходя из приоритетов государственной политики, император вопреки мнению помещиков приказал беглых, уже ставших фабричными рабочими, переписать и оставить на фабриках: «...что бы они ни были, хотя и беглые явятся; ...понеже интересанты фабрик объявляют, что за тем в фабриках их чинится остановка»².

Таким образом, забота о сохранении на фабриках подготовленных рабочих кадров заставляла государство закрывать глаза на нарушение права собственности помещиков. Только при Петре III дворянство добилось отмены права покупки крепостных лицами недворянского звания.

7 января 1736 года был издан «Генеральный указ о всех фабриках», в котором мастеровые и обученные рабочие (вместе с потомством) закреплялись за заводами независимо от того, кому они принадлежали. Указ разрешал принимать в рабочие бродяг и нищих. Была расширена приписка государственных крестьян к заводам, причем не только к казенным, но и к частным. Кроме того, указ разрешил покупку крепостных без земли в качестве заводских рабочих. «Всех, которые по ныне при фабриках обретаются и обучились какому-нибудь мастерству, принадлежащему к тем фабрикам и мануфактурам, а не в простых работах обретались, тем быть вечно при фабриках»³.

¹ Реформы Петра I : сб. док. / сост. В. И. Лебедев. М., 1937. С. 88–89.

² Быков А. Н. Указ. соч. С. 129.

³ ПСЗ-I. Т. IX : 1733–1736. С. 709.

Фабрики должны были выплатить деньги бывшим хозяевам, а «за прижитых детей на фабриках и мануфактурах никакого платежа не чинить». При этом на фабрику налагалась ответственность «всяким мастерствам обучать и в мастера производить из детей, отданных им вечно»¹.

По сравнению с указом 1722 года «Генеральный указ о всех фабриках» (1736) требовал возвращения владельцам беглых крестьян, если они совершили серьезный проступок, в противном случае беглые немедленно возвращались фабриканту и наказывались домашним способом, то есть подвергались наказанию плетьюми. В случае невоздержанности или отсутствия прилежания к обучению работники «за непотребное житье» ссылались «в дальние города или в Камчатку в работы, дабы другим страх был». Также указ одобрял отправку на фабрики нищих женщин и мужчин из купечества или разночинцев, «дабы за работу или за учение пропитание получали и напрасно не шатались»².

Однако все попытки решить проблему удержания работников на предприятиях путем внеэкономического принуждения не давали положительного результата.

Необходимо отметить, что вопросы трудовых отношений и условий труда рассматривались лишь эпизодически. Так, 27 января 1724 года император Петр I учредил должность специального лекаря с медикаментами при Сестрорецком оружейном заводе для оказания первой помощи рабочим предприятия. Стоит упомянуть и предложение времен Анны Иоанновны о постройке церквей для крепостных крестьян, работающих на удаленных предприятиях.

Наибольший интерес представляет резолюция Кабинета министров от 12 декабря 1735 года о школах, в которой говорилось о необходимости «на партикулярных заводах обывательских детей учить читать и писать охотников, а в неволю не принуждать; а кто из них пожелает вступать в прочие науки, таких учить при казенных заводах; а промышленникам объявить, чтоб они своих людей, сколько похотят, в оную школу отдавали, в которую их принимать и обучать»³.

Впервые правительство обратило внимание на положение работников в период недолгого правления императрицы Анны Леопольдов-

¹ Степнова Л. В., Горохов В. В., Смирнова А. Г. Источники по истории России (IX — начало XX в.) : учеб. пособие. М., 2002. С. 32–33.

² ПСЗ-I. Т. IX : 1733–1736. С. 710–711.

³ Цит. по: Сафронова А. М. В. Н. Татищев и горнозаводские школы Урала (1730-е гг.) // Уральский исторический вестник. 1995. № 2. С. 45.

ны. 2 сентября 1741 года Анна Леопольдовна подписала «Регламент или работные регулы на суконные и казеевые фабрики, состоявшийся по докладу учрежденной для рассмотрения о суконных фабриках комиссии»¹.

Этим регламентом правительство устанавливало порядок ведения работ и благоустройства производства, а самое главное — упорядочивало отношения между фабрикантами и рабочими. По сути, это был первый в России опыт фабричного законодательства.

В первом же пункте регламента указывалось на необходимость соблюдения требований пожарной безопасности. Правилами определялась необходимость надлежащего освещения и отопления фабричных зданий. Введение этих правил объяснялось следующим: «...дабы фабрикант свой собственный убыток отвращал и работники при совершенном дневном свете ни от стужи, ниже от дождя или течи не помешано, дело свое потребное добротой чисто и удобно исправлять могли»². Одновременно регламент устанавливал ответственность владельцев за расположение станков, поддержание чистоты на предприятии. Имелись в регламенте и главы, касающиеся рабочих.

Правила регламентировали крайне важное требование, утраченное в последующих законах, — о выдаче материалов сдельным рабочим в количестве, дающем возможность работать без потери рабочего времени, без простоя и остановок. Работодатель нес ответственность за приостановку работ по его вине: «...а буде не остерегутся, то должны работным людям, когда за неимением материалов гулять будут, толковое число денег, сколько в то время подлинно заслужить должны, без всяких отговорок немедленно и исправно заплатить».

Не менее интересно правило о строительстве казарм для работников вблизи предприятия и учреждении госпиталей для больных работников с соблюдением всех карантинных требований³.

Разрешение штрафовать рабочих сопровождалось требованием внесения сведений о штрафе в специальную книгу, в то время как штрафные средства после покрытия нанесенного работником ущерба должны были расходоваться на нужды госпиталей и вознаграждения для рабочих. Несмотря на то что на практике это условие не соблюдалось, само стремление работодателя лишить хозяев предприятий доходов от штрафов вызывает интерес.

¹ ПСЗ-I. Т. XI : 1740–1743. С. 482.

² Там же. С. 487.

³ Там же. С. 491.

Регламент рекомендовал хозяевам предприятий не обижать и не оскорблять рабочих, а также содержал следующее требование: «Понеже поныне очень срамно было видеть, что большое число мастеровых и работных людей так ободрано и плохо одеты находятся, что некоторые из них насилу целую рубаху на плечах имеют, того ради фабрикантам накрепко повелевается той некрасоте народа упредить, и вышеупомянутым людям всех суконных фабрик всем сплошь равную одежду на известное число годов, для различения от других, по усмотрению своему вскоре сделать, а деньги за оную, во что стало, у них из заслуженной платы по мало вычесть»¹.

Принятые в развитие регламента «рабочные регулы» начинались с определения рабочего времени для всех категорий рабочих. В соответствии с «регулами» рабочий день должен был начинаться в 4 часа утра и заканчиваться летом в 9, а зимой в 8 часов вечера. Устанавливался обязательный перерыв на обед: два часа летом и один час зимой. В субботу предлагалось заканчивать работу в 12 часов дня. «Регулы» определяли высшие пределы размера штрафов за прогул без законной причины и за опоздание. При этом размер штрафа, будучи небольшим, прогрессивно увеличивался при повторном проступке.

Особо касались «регулы» положения женщин-работниц. Жены и дочери рабочих принимались на фабрику только по их желанию и при условии назначения им такой же платы, как и мужчинам. Правда, данная оговорка касалась только вольных и посессионных рабочих. В случае, если жена или дочь были крепостными, вопрос использования их на предприятии решал владелец.

Предусматривались в «регулах» и меры против нарушителей дисциплины. По отношению к грубым нарушителям предусматривалось либо телесное наказание, либо вычет из заработной платы. В то же время стремление сохранить квалифицированные кадры породило дополнительные комментарии: «...а кнутом не бить, на каторгу отнюдь не посылать, потому что могут художество свое забыть и в вящую шалость и непотребства прийти, да другим чрез то охоты не будет, и легко причина к побегу подается»². Ссылать на каторгу рабочих суконных фабрик запрещалось даже после оскорбления или нападения на управляющего. В «регулах» говорилось: «...ежели кто начальников своих дерзнет рукою, то при всех фабричных наказывать их жестко кошками и полгода кормить одним хлебом с водою, но на ка-

¹ ПСЗ-I. Т. XI : 1740–1743. С. 493.

² Там же. С. 496.

торгу не посылать»¹. Только при краже позволялось судить рабочих по общим законам как за уголовное преступление.

Заканчивая рассмотрение этого уникального памятника фабричного законодательства XVIII века, следует упомянуть об установленных в нем тарифах заработной платы на все виды проводившихся на фабриках работ. Выдача заработной платы полагалась еженедельно, однако разрешалось удерживать 1/4 суммы для обеспечения вычетов и штрафов. Полный расчет с рабочими следовало производить один раз в месяц.

В целом разработанные регламент и «регулы» опережали западноевропейское трудовое законодательство, создавая в России основу для развития социально-трудового законодательства. На российские фабрики, в отличие от западноевропейских предприятий, с первых лет их существования возлагались заботы о жилище, лечении и обучении работников. Однако дворцовый переворот, положивший конец правлению Анны Леопольдовны, похоронил и данные проекты. До 80-х годов XIX века разработанные правила оставались неизвестны даже специалистам.

Существенное влияние на разработку и реализацию в Российской империи трудового законодательства оказывал абсолютизм. В таких условиях работник мог рассчитывать только на монаршую милость, исключая достижение соглашений через переговоры с работодателями. Власти ни под каким предлогом не допускали существования рабочих союзов, так как видели в них угрозу сложившемуся порядку.

В целом дореформенное трудовое законодательство не оставило серьезного следа в истории. Можно перечислить несколько законов, повлиявших на развитие социально-трудовых отношений.

Так, 21 апреля 1785 года было установлено ограничение рабочего времени ремесленников десятью часами в сутки и шестью днями в неделю. Это положение было изложено в «Грамоте на права и выгоды городам Российской империи», но на практике оно практически не применялось². Когда во второй половине XIX века фабричная инспекция стала требовать его исполнения, владельцы ремесленных заведений посчитали это незаконным.

Среди законодательных актов и инициатив начала XIX века особо следует выделить доклад министра внутренних дел В. П. Кочубея «Об удержании фабрикантов от притеснения людей фабричных и неправильного их употребления» от 30 июня 1803 года³. Сообщение

¹ ПСЗ-I. Т. XI : 1740–1743. С. 496.

² ПСЗ-I. Т. XXII : 1784–1788. С. 378.

³ ПСЗ-I. Т. XXVII : 1802–1803. Ст. 20826. С. 716–717.

было обусловлено увеличившимся количеством жалоб работников на своих хозяев. В докладе, в частности, отмечалось: «Я требовал от коллегии мнения, какое можно дела сего рода постановить общее правило, чтоб, с одной стороны, пресечь и притеснения фабричным, нередко причиняемые, а с другой, чтобы не стеснять и фабрикантов в тех повинностях, коих они от фабричных людей по составу наших фабрик необходимо требовать должны»¹.

В 1806 году было утверждено Горное положение, установившее горные округа и горные правления, которые должны были расследовать жалобы рабочих.

К попытке защитить работников можно отнести и закон от 16 июня 1825 года «О запрещении помещикам отдавать принадлежавших им людей в заводские работы и заключать условия от собственного своего лица»².

24 мая 1835 года было принято «Положение об отношениях между хозяевами фабричных заведений и рабочими людьми, поступающими на оные по найму», которое явилось первым общим законом, регулирующим наем рабочих³. В соответствии с данным положением работник мог наниматься на предприятие на весь срок, обозначенный в выданном ему паспорте. Рабочий не мог покинуть предприятие до истечения установленного срока, а также требовать увеличения зарплаты выше условленной. Даже владелец работника не мог потребовать ее увеличения до истечения срока найма.

Если предприниматели не устраивали работа и поведение работника, то он мог расторгнуть контракт, предупредив работника за две недели. При этом предприниматель должен был полностью рассчитаться с увольняемым работником. Трудовой договор должен был заключаться в письменном виде, где указывались месячная и поденная заработная плата. Хозяин предприятия был обязан ознакомить работника с внутренним распорядком на предприятии⁴.

Для отдельных казенных и посессионных предприятий устанавливались локальные нормативные акты. Например, в положениях, разработанных для суконных фабрик Екатеринославля, время работы ограничивалось 12 часами, устанавливались пенсии для престарелых и т. п.

¹ Рыбаков Ю. Я. Промышленное законодательство России первой половины XIX века. М., 1986. С. 26.

² Там же. С. 43.

³ Право в историческом преломлении // Вестник Университета им. О. Е. Кутафина (МГЮА). 2017. № 10. С. 261–262.

⁴ Там же. С. 262.

В целом «Положение об отношениях между хозяевами фабричных заведений и рабочими людьми, поступающими на оные по найму» не проводило никаких различий в половом или возрастном составе работавших на промышленном предприятии рабочих, также оно не ограничивало женский и детский труд.

Законодательство первой половины XIX века определяло надзорные функции местных губернских учреждений за местными промышленными предприятиями. Данный вопрос нашел свое отражение в сенатском указе от 15 апреля 1804 года «О бытии фабрик и заводов по-прежнему в ведении губернских начальств»¹ и в обширном «Общем наказе гражданским губернаторам» от 3 июня 1837 года². Наказ устанавливал, что «гражданские губернаторы не должны вмешиваться в частные хозяйственные распоряжения владельцев фабрик и заводов»³.

7 августа 1845 года был принят закон «О воспреещении фабрикантам назначать в ночные работы малолетних меньше двенадцатилетнего возраста», который, однако, практически не применялся на практике. Его разработке предшествовали волнения рабочих на мануфактурах Московской губернии, вызванные использованием изнурительного детского труда. Однако закон не предусматривал наказания владельцев предприятий за его нарушение.

Конечно, принимаемые правительством меры не могли коренным образом изменить положение рабочих, что выразилось в росте числа их выступлений и затем привело к ужесточению наказаний для их участников.

В ст. 1792 Уложения о наказаниях уголовных и исправительных от 1845 года впервые устанавливалось уголовное наказание за стачки в виде трехмесячного заключения для зачинщиков забастовки. В ст. 1791 говорилось, что «в случае явного неповиновения фабричных людей владельцу или управляющему заводом, оказанного целой артелью или толпой, виновные подвергаются наказаниям, определяемым за восстание против властей, правительством установленных»⁴. Эти положения были включены и в Фабрично-заводской устав 1857 года.

¹ ПСЗ-I. Т. XXVIII. Ст. 21264. С. 268–270.

² Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе: с 12 декабря 1825 г. по 28 февраля 1881 г. СПб., 1838. Т. XII. Ст. 10303. С. 361–439. (Далее — ПСЗ-II.)

³ ПСЗ-II. Т. XII. Ст. 10303. С. 387.

⁴ Российское законодательство X–XX веков : в 9 т. М., 1988. Т. 6. С. 174–309.

ВЫВОДЫ

Подводя итоги, необходимо отметить, что развитие социально-трудовых отношений в дореформенный период происходило в условиях крепостного права, которое неизбежно влияло на позиции сторон.

Экономические задачи, стоявшие перед Россией, требовали создания современной промышленности. В то же время в стране практически отсутствовали социальные силы, способные осуществить модернизацию.

Начатые императором Петром I преобразования способствовали формированию новых социальных групп — предпринимателей и работников. Если первые складывались путем предоставления им соответствующих льгот и протекции со стороны власти, то формирование рабочего класса шло более медленными темпами. В отличие от предпринимателей, работники не имели стимула к работе на предприятиях, так как по отношению к ним применялись внеэкономические методы принуждения к труду. Торговаться о выгодной продаже своего труда могли только свободные высококвалифицированные специалисты, количество которых было невелико. При этом работодатели стремились заполучить таких работников, уклоняясь тем самым от переговоров об условиях найма.

Оценивая взаимоотношения государства, предпринимателей и работников в данный период, следует отметить, что каждая из сторон стремилась отстаивать свои социально-экономические интересы.

Правительство, заинтересованное в реализации интересов государства, всячески поощряло владельцев предприятий и до середины XVIII века закрывало глаза на политику работодателей в социально-трудовой сфере. В основном оно регулировало отношения между помещиками и купцами-фабрикантами. При этом, как правило, правительство выступало на стороне дворянства, так как именно оно являлось его опорой и стремилось получить максимальную прибыль от своих вотчинных предприятий.

К середине XVIII века правящие круги обратили свое внимание на положение работников, выступления которых угрожали стабильному развитию государства. В то же время попытки улучшить положение работников не получили развития в силу как объективных (сопротивление предпринимателей), так и субъективных (дворцовые перевороты) причин.

Владельцы предприятий, в свою очередь, разделялись на две категории: помещики и купцы-фабриканты. Между этими группами

существовали серьезные противоречия. Помещики, опиравшиеся на особый статус в государстве, стремились извлечь максимум прибыли. Прежде всего это касалось использования ими труда крепостных крестьян на своих фабриках. Запрещая купцам покупать крепостных крестьян, дворянство добивалось устранения более успешных конкурентов. По сути, дворянство использовало свое положение в государстве для лоббирования экономических интересов.

Не имея политической поддержки, предприниматели недворянского происхождения были вынуждены требовать изменения законов, которые, по их мнению, мешали развитию промышленности, построенной на конкурентных началах. Особое раздражение у предпринимателей вызывали попытки вмешательства государства в регулирование социально-трудовых отношений. В целом позиция предпринимателей зависела от экономической целесообразности, то есть от того, насколько выгодным было использование в конкретной ситуации крепостных или вольнонаемных рабочих. Изначально они добивались права на владение крепостными рабочими, что выразилось в достижении компромиссного решения с государством об использовании труда посессионных крестьян. По мере развития новых промышленных технологий предприниматели первыми заговорили о выгоде использования вольнонаемного труда.

Наименее защищенной стороной социально-трудовых отношений были работники фабрик. Подавляющее большинство из них являлись крепостными крестьянами, по отношению к которым применялось внеэкономическое принуждение к работе. Если посессионные крестьяне могли требовать заработной платы и подавать жалобы на плохое обращение, то положение рабочих вотчинных предприятий всецело зависело от их владельцев. Все попытки правительства повлиять на положение рабочих свелись к принятию отдельных указов, практически не оказавших положительного влияния на их положение.

Трудовое законодательство в дореформенной России развивалось крайне медленно. Несмотря на разработку довольно современных по европейским меркам законодательных проектов, касающихся регулирования социально-трудовых отношений, они не были приняты, так как затрагивали жизненно важные экономические интересы дворянства и предпринимателей.

Глава 2

ЭВОЛЮЦИЯ СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ В ПЕРИОД РАЗВИТИЯ КАПИТАЛИЗМА В РОССИИ (1861–1917)

2.1. РАБОЧИЙ ВОПРОС В ПЕРИОД СТАНОВЛЕНИЯ КАПИТАЛИЗМА В РОССИИ

После реформы 1861 года, освободившей крестьян от крепостной зависимости, в Российской империи начали быстро развиваться крупные капиталистические предприятия.

Стремительно развивались металлургическая, топливная и машиностроительная отрасли. В последнее десятилетие XIX века выплавка чугуна увеличилась в три раза, стали — более чем в четыре раза, добыча угля выросла почти в два с половиной раза, нефти — более чем в два раза. Вслед за металлургической и топливной промышленностью наблюдался подъем и других отраслей хозяйства. Начали строиться новые фабрики и заводы. К 1900 году в России насчитывалось 14 386 промышленных предприятий, из них 40,2 % были открыты в последнее десятилетие XIX века. Развитие капитализма существенно повлияло на изменение социального облика России.

В результате индустриального переворота произошли глубинные сдвиги в структуре промышленного производства, а также обобществление труда на крупнейших фабрично-заводских и транспортных предприятиях. По мнению министра финансов С. Ю. Витте, «насаждение промышленности» диктовалось интересами России как великой державы, необходимостью избежать «унизительного положения экономической данницы» передовых государств Западной Европы¹.

Индустриальная модернизация не могла не затронуть социального облика России. Одной из составляющих этого процесса было формирование новых классов.

Возникший слой предпринимателей аккумулировал выходцев из различных социальных групп и представлял собой своеобраз-

¹ Замечания министра финансов на записку губернских предводителей дворянства о нуждах дворянского сословия // Исторический архив. 1957. № 4. С. 154.

ный симбиоз предпринимателей-купцов, дворян и чиновников. Эти люди отличались высоким уровнем образования, широким кругозором, общественной активностью. В июне 1900 года одна из американских газет следующим образом оценила руководителя Санкт-Петербургского коммерческого банка А. Ю. Ротштейна: «Он отлично информирован по всем финансовым и политическим вопросам, говорит по-английски, по-французски и по-русски, своими манерами и речью производит впечатление коренного американского бизнесмена»¹.

Перед новой элитой стояли задачи определения своей роли в обществе, формулирования и отстаивания своих групповых интересов в существующей системе.

Необходимо отметить, что в тот период условия для ведения предпринимательской деятельности были неблагоприятными. Среди отрицательных факторов можно назвать чрезмерное вмешательство государства в частную экономическую деятельность и недостаточную разработанность законодательства. В силу этого предпринимателям требовалась определенная компенсация в виде выгодных казенных заказов, таможенных льгот, высокого уровня эксплуатации рабочих.

На предпринимательскую деятельность влияла и своеобразная общественная атмосфера. Менталитет общества входил в противоречие с основным направлением социально-экономического развития страны: вплоть до начала XX века сохранялась народническая традиция неприятия буржуазных идей и ценностей.

Во многом негативное восприятие частнопредпринимательской деятельности объяснялось отсутствием в России многочисленного и влиятельного среднего класса. В России людей с доходом 10 тыс. рублей в год было всего 0,1 %².

Предприниматели последовательно отстаивали принцип невмешательства властей в отношения между работодателями и рабочими. Они настаивали на своем праве самостоятельно регулировать рынок труда: условия найма, размер заработной платы, продолжительность рабочего дня, условия труда. Однако власти постоянно вмешивались во взаимоотношения работодателей и рабочих, не оставляя решение социально-трудовых вопросов на усмотрение хозяев предприятий.

¹ Цит. по: Дьяконова И. А. Экономическая история России в конце XIX — начале XX в. глазами японских исследователей // История СССР. 1992. № 1. С. 205.

² Боханов А. Н. Крупная буржуазия России (конец XIX в. — 1914 г.). М., 1992. С. 255–256.

В этот период в России складывается новый тип постоянных рабочих, концентрировавшихся в основном на крупных предприятиях. Его основу составляли постоянные рабочие, порвавшие связь с землей.

Как правило, трудовой договор заключался в устной или письменной форме сроком на год, «от Пасхи до Пасхи». На период действия трудового соглашения рабочие обязаны были сдавать в контору предприятия свои паспорта, тем самым практически теряя право на увольнение.

Предприниматели, в отличие от работников, имели возможность прервать трудовой контракт в любое время, уволив рабочего за «дурную работу» или «дерзкое поведение». На многих предприятиях рабочие были обязаны приобретать товары в хозяйской лавке по более высоким ценам. Работники, проживавшие в фабричных казармах, могли покидать их только в определенное время. Рабочие часто подвергались оскорблениям со стороны предпринимателя и его администрации.

Квалифицированные работники не были удовлетворены условиями труда и уровнем жизни, которые не соответствовали их запросам. Рабочие требовали уважения к себе, протестовали против обращения на «ты» и произвола мастеров. В общем, трудовые отношения настойчиво требовали модернизации.

На многих предприятиях действовали правила внутреннего распорядка, которые были составлены самими владельцами и вводились без всяких разъяснений¹.

В Санкт-Петербургской губернии был установлен 12-часовой рабочий день, но на некоторых предприятиях он длился 14–16 часов.

В ряде случаев, вопреки законодательству, заводчики и фабриканты произвольно, до истечения срока договора, сокращали заработную плату.

Рабочие сталкивались с проблемой срока выдачи зарплаты, который, как правило, не оговаривался в трудовом договоре. Это позволяло предпринимателю выплачивать заработную плату два раза в год — на Пасху и Рождество. Возникали случаи, когда рабочие были вынуждены выпрашивать заработанные ими деньги. На некоторых предприятиях работник не получал деньги до окончания срока трудового договора. В таких условиях работник был вынужден брать кредиты в фабричных лавках, которые приносили хороший доход. Все это заставляло предпринимателя устанавливать для нанимающихся

¹ Рабочее движение в России в XIX веке. М., 1950. Т. 2, ч. 2 : 1875–1884. С. 543–546, 569, 613.

рабочих правило — покупать товары только в его лавке и вело к тому, что у некоторых предпринимателей торговля в фабричных лавках составляла большую часть дохода.

В 60-е годы XIX века правительство столкнулось с увеличением числа не только прошений и жалоб на произвол работодателей, но и выступлений рабочих, которые нередко сопровождались поломкой оборудования и поджогом предприятий. Основные причины выступлений работников нашли отражение в официальных документах. Так, в протоколе совещания в Департаменте торговли и мануфактур по выяснению причин стачек на фабриках отмечалось: «Продолжительность рабочего дня вообще во всех округах представляется чрезмерно большой, в особенности же на петербургских фабриках, где она в среднем составляет от 12 до 14 часов ежедневно. Столь продолжительная работа в мастерских со спертым воздухом и высокой температурой, доходящей до 23–26°, не может не вызвать переутомления рабочих». Далее в протоколе говорилось о тяжелом труде прядильщиков, в чем «можно наглядно убедиться по их внешнему виду — изможденные, испытые, изнуренные, со впалой грудью, они производят впечатление больных, только что вышедших из госпиталя»¹.

Такая ситуация имела место и на других предприятиях. Фабриканты и заводчики практически не вкладывали средства в охрану труда и здоровья рабочих. Выдержать такие условия могли только молодые и сильные работники. По статистическим данным, 3/4 петербургских рабочих были в возрасте от 20 до 40 лет и только 15,1 % рабочих — старше 40 лет. Непосильный труд и сложные бытовые условия истощали силы рабочих и сокращали продолжительность их жизни. В среднем жилая площадь рабочего, по данным санитарной комиссии 1898 года, не превышала трех квадратных метров². По данным городской санитарной комиссии, проводившей обследование квартир в 1905 году, в 3270 осмотренных квартирах проживали 51 782 человека, в том числе 8858 детей³. Квартиры рабочим были практически недоступны. Так, за квартиру из двух комнат, без дров, надо было платить 25–36 рублей в месяц, что составляло полную заработную плату квалифицированного рабочего — токаря, слесаря. Средний месячный заработок взрослого рабочего в Петербургской губернии составлял 15–17 рублей⁴.

¹ Рабочее движение в России в XIX веке. М., 1961. Т. 4, ч. 1. С. 232, 233.

² Мительман М., Глебов Б., Ульяновских А. История Путиловского завода. 1801–1917. М., 1961. С. 65.

³ Печатный вестник. 1905. № 9. С. 15.

⁴ Балабанов М. Очерки по истории рабочего класса в России. М., 1925. Ч. II. С. 127, 128, 190.

В конце 1860-х — начале 1870-х годов в стране был отмечен рост выступлений рабочих. Особенно много конфликтов произошло в текстильной отрасли.

В исторической литературе подробно исследованы забастовки, проводившиеся в 1870 году среди портных Петербурга и на Невской бумагопрядильне. Правительство реагировало на эти события введением цензуры на публикации в прессе. Секретный циркуляр рекомендовал губернаторам не проводить судебных разбирательств по забастовкам, а высылать зачинщиков в административном порядке¹.

Рост выступлений рабочих привел к появлению в печати статей о возникновении в России «рабочего вопроса»². В правительстве России вновь началось обсуждение данной проблемы. При этом дискуссия велась между сторонниками жесткого подавления выступлений рабочих и приверженцами реформ.

После забастовки рабочих Невской бумагопрядильни Министерство внутренних дел 6 июля 1870 года издало циркуляр, в котором признало, что это выступление рабочих — «явление совершенно новое, до сего времени еще не проявлявшееся». В циркуляре, разосланном губернаторам, выдвигалось требование, «чтобы они имели самое строгое и неослабное наблюдение за фабричным и заводским населением»³. Вслед за этим в октябре 1870 года министр внутренних дел А. Е. Тимашев в докладе Александру II поставил вопрос о необходимости разработки закона, который регламентировал бы «взаимоотношения фабрикантов и рабочих, а также нанимателей и нанимающихся вообще»⁴. А. Е. Тимашев считал, что необходимо ограничить эксплуатацию рабочих предпринимателями, разработав правовые нормы социально-трудовых отношений. Эту позицию поддерживал министр юстиции К. И. Пален, который ссылаясь на частые случаи нарушения рабочими трудовых соглашений: они бросали работу и покидали предприятие, в итоге хозяева часто теряли квалифицированных работников⁵.

В октябре 1870 года под руководством члена Государственного совета Российской империи генерал-адъютанта Н. П. Игнатьева была создана Комиссия по урегулированию отношений найма. Перед ней

¹ Рабочее движение в России в XIX веке. Т. 2, ч. 1. С. 242 ; Санкт-Петербургские ведомости. 1870. 20 июня. С. 3.

² *Погожев А. В.* Учет численности и состава рабочих России. СПб., 1906. С. 51.

³ *Шепелев Л. Е.* Царизм и буржуазия во второй половине XIX века. Проблемы торгово-промышленной политики. Л., 1981. С. 118.

⁴ *Лаврычев В. Я.* Царизм и рабочий вопрос в России (1861–1917). М., 1972. С. 32.

⁵ Там же.

была поставлена задача — разработать предложения по «улучшению быта рабочих». Комиссия оказалась в сложном положении, так как ей предстояло согласовать интересы предпринимателей и работников¹.

Работа комиссии сопровождалась публикациями в прессе, отражавшими различные точки зрения на «рабочий вопрос». Большое влияние на дискуссию оказало европейское рабочее движение, особенно события, связанные с Парижской коммуной. «Глубокими переворотами в Европе не можем быть не затронуты и мы в наших делах — какой бы домашний характер они ни носили», — констатировал В. П. Безобразов².

Обсуждение проекта закона, который регламентировал бы взаимоотношения предпринимателей и рабочих, выявило различные подходы и мнения, зачастую весьма противоречивые. Проект предусматривал запрет принятия на работу детей до 12 лет; ограничение работы несовершеннолетних 12–14 лет 8-часовым рабочим днем и 4,5 часами ночных работ; установление для 14–17-летних подростков соответственно 10-часового рабочего дня или 4-часовой работы днем и 4-часовой работы ночью. При этом дневными часами считалось время с 5 часов утра до 9 часов вечера, а ночными — с 9 часов вечера до 5 часов утра. Проект предполагал разработку правил о содержании промышленных предприятий, создании фабричных больниц, введении ответственности хозяев за содержание помещения, обучение несовершеннолетних и т. п. Отзыв министра финансов, хотя и содержал много замечаний по отдельным положениям, в целом носил положительный характер. В отзыве отмечалось, что в проекте достигнуто сочетание воли монарха с поставленной перед комиссией задачей «всемерно избегать регламентации отношений между нанимателями и нанимающимися с ограничением касающихся сего предмета правил закона пределами самой строгой необходимости и предоставлением полного простора взаимному добровольному соглашению сторон»³.

В среде промышленников «игнатьевский» проект подвергся критике в основном по вопросу продолжительности рабочего времени и возрастного ценза малолетних. Выступая на заседании комиссии Общества для содействия русской промышленности и торговле

¹ Шенелев Л. Е. Указ. соч. С. 118, 119.

² Цит. по: Твардовская В. А. Идеология пореформенного самодержавия (М. Н. Катков и его издания). М., 1978. С. 98, 99.

³ Шенелев Л. Е. Указ. соч. С. 118, 119.

(далее — ОДСРПиТ) в Петербурге, предприниматели высказались за привлечение детей к труду начиная с 10-летнего возраста¹.

На Первом Всероссийском торгово-промышленном съезде, состоявшемся в 1870 году в Петербурге, была принята резолюция, что «в новом уставе о фабричной и заводской промышленности ограничение числа рабочих часов для взрослых и малолетних и самое допущение последних к работе было бы согласовано с узаконениями, составленными в последнее время по этому предмету в других государствах»².

Участники съезда сконцентрировали свое внимание на трех вопросах: нравственном, умственном и материальном положении рабочих. На заседании впервые был поставлен вопрос о признании особого статуса рабочего сословия.

Один из участников съезда, П. А. Мясоедов, заявил: «Деятнадцатый век есть век рабочих, — сказал знаменитый английский муж Гладстон. И действительно, нужно сознаться в том, что участь рабочих и вообще все вопросы, касающиеся их существования и устройства, начинают приобретать все больше и больше влияния на всю цивилизацию... Труд, по мере того как приобретает некоторые права, начинает доказывать, что он прямо эксплуатируется капиталом»³.

По словам выступавшего, в России не сложился рабочий класс в западноевропейском понимании. Анализируя состав российских рабочих, П. А. Мясоедов заявил, что в России «есть рабочие, занимающиеся вне времени, занятого земледелием и некоторыми ремеслами». По его мнению, «главной причиной того, что рабочий класс у нас не может представляться в том виде, как на Западе, есть то, что у нас нет пролетариата, что составляет предмет зависти всех иностранных государств. У нас та среда, которая составляет рабочий класс, вся почти занимается земледелием»⁴.

Несмотря на скептическое отношение к русскому рабочему, П. А. Мясоедов признавал, что главным их требованием по отношению к работодателям является обвинение в эксплуатации их труда. Примирить противоположные интересы труда и капитала предлагалось посредством проведения ряда социальных реформ. Опираясь

¹ Шепелев Л. Е. Указ. соч. С. 48.

² Протоколы и стенографические отчеты заседаний Первого Всероссийского съезда фабрикантов, заводчиков и лиц, интересующихся отечественной промышленностью. 1870. СПб., 1872. С. 113.

³ Записки Русского технического общества и свод привилегий, издаваемых по Департаменту торговли и мануфактур. СПб., 1871. Вып. 1. С. 9.

⁴ Там же. С. 96.

на опыт западноевропейских стран, докладчик предлагал создать рабочие кооперативы и ссудо-сберегательные кассы, организовать рабочие артели.

Более радикальные предложения по улучшению положения рабочих прозвучали из уст другого делегата съезда, Г. Засолемского, который считал приоритетным улучшение материального положения рабочих. Он выдвигал четыре условия: повышение заработной платы, уменьшение рабочих часов, обеспечение свободы рабочих собраний и создание рабочих артелей на широких основаниях¹. Реализация данных мер должна была способствовать умственному и нравственному развитию рабочих, которые получили бы свободное время и дополнительные финансовые ресурсы для саморазвития.

Однако среди выступавших были и противники законодательной охраны рабочих. Один из делегатов, крупный чиновник, известный общественный деятель, секретарь ОДСРПТ К. А. Скальковский, заявил: «...на Западе вопрос об ограничении работы детей на фабриках имеет некоторый успех и переходит в практику но... приступить к нему в России преждевременно»². Не менее воодушевленно в поддержку «свободного народного труда» выступил фабрикант Сыромятников. Но большинство участников съезда, состоявшее из представителей профессуры, чиновников и других, считали необходимым принятие законов об охране труда рабочих³.

Делегаты съезда поддержали идею Губина об учреждении комиссии из специалистов, техников, промышленников и других лиц для исследования умственного, нравственного и материального положения рабочих.

Съезд сочувственно отнесся к предложениям об устройстве школ грамотности для малолетних работников, где преподавались в том числе черчение и рисование, а также к организации воскресных или вечерних классов для взрослых рабочих. Делегаты съезда выступили за развитие хозяйственных и промышленных артелей, обществ потребителей, ссудо-сберегательных касс, товариществ взаимного кредита, обществ по оптовым закупкам сырья. Было принято предложение об упрощении паспортной системы для рабочих и замене паспортов расчетными книжками⁴.

¹ Записки Русского технического общества и свод привилегий... С. 109.

² Протоколы и стенографические отчеты заседаний Первого Всероссийского съезда фабрикантов... С. 73.

³ Там же. С. 113.

⁴ Записки Русского технического общества и свод привилегий... С. 113.

Другие существенные предложения, касающиеся заработной платы, рабочего времени и объединений рабочих, были отложены до выработки единой позиции промышленников, мнение которых в этом вопросе являлось решающим.

В итоге проект «Устава о личном найме рабочих и прислуги» был признан слишком «прорабочим» и не учитывавшим интересы предпринимателей. В январе 1872 года проект был передан в Государственный совет, но его обсуждение не состоялось.

Вся деятельность комиссии свелась к принятию ограниченных правил об охране труда для основных категорий рабочих — фабричных, строительных и сельских. При этом власти отказались от введения трудовой книжки¹. Учитывая рост социального напряжения в обществе, Госсовет не стал в дальнейшем обсуждать «рабочий вопрос». Во многом нерешительность и непоследовательность при обсуждении законопроектов в сфере социально-трудовых отношений была связана с реальными условиями социально-экономической и политической жизни страны. Правительство все более склонялось к проведению охранительно-попечительской политики по отношению к рабочим, постепенно отказываясь от либерального принципа свободы в социально-трудовых отношениях.

Во второй половине XIX века казенная опека и попечительство стали главными трендами политики царского правительства в социально-трудовой сфере. Постепенно функции реализации рабочей политики переходили в ведение Министерства внутренних дел. С 8 августа 1878 года именным указом полиции и жандармским чином было предоставлено право в любое время посещать заводы и фабрики.

Развитие капитализма в России неизбежно вело к возникновению экономических кризисов, которые происходили неравномерно и скачкообразно. Одним из первых в России стал кризис начала 1880-х годов, который принял всеобщий характер и охватил важнейшие отрасли страны.

Последовавшая за кризисом депрессия привела к длительной и массовой безработице. В начале 1880 года член Петербургской городской управы писал М. Т. Лорис-Меликову о толпах голодных безработных рабочих Петербурга, которых «ежедневно можно видеть у Биржи на Никольском рынке и в других местах города. Здесь сотни и тысячи людей ожидают спроса на их труд, и далеко не все получают занятия. Так нередко проходят целые дни и месяцы»².

¹ Балабанов М. Указ. соч. Ч. 2. С. 361–363.

² Цит. по: Россия в революционной ситуации на рубеже 1870–1880-х годов. М., 1983. С. 157.

Все это вело к сокращению заработной платы. Предприниматели все чаще рассчитывались с работниками купонами процентных бумаг, срок платежа по которым наступал через несколько месяцев, что влекло за собой потерю рабочими 20 % заработка¹.

Все это порождало недовольство рабочих, обостряя социальные противоречия в обществе. «Долго замалчиваемый у нас рабочий вопрос, — отмечал один из современников той эпохи, — как будто вдруг вырос из земли и предстал пред нашими глазами в то время, когда продолжительный промышленный кризис ухудшил положение рабочих»².

В печати часто стали появляться призывы реформировать фабрично-заводское законодательство. Подразумевалось, что это повлечет за собой изменение политической системы в России.

Мнение противников реформирования фабрично-заводского законодательства было отражено в правительственной прессе, которая защищала традиционные ценности российского общества. Идеологи традиционалистского направления заявляли: «Рабочего вопроса у нас на Руси не существует, а... есть фабрики, да рабочие»³.

Данная идеология получила отражение и в государственных документах. В одном из секретных циркуляров Министерства финансов для фабричных инспекторов, выпущенном 5 декабря 1895 года, говорилось: «В нашей промышленности преобладает патриархальный склад отношений между хозяином и работником. Эта патриархальность во многих случаях выражается заботами фабриканта о нуждах рабочих и служащих на его фабрике, в попечениях о сохранении ладу и согласия, в простоте и справедливости во взаимных отношениях. Когда в основе этих отношений лежит закон нравственности и христианского чувства, тогда не приходится прибегать к писаному закону.

В России, к счастью, не существует рабочего класса в том смысле и значении, как на Западе, и потому не существует и рабочего вопроса, и тот и другой не будут и не могут иметь у нас почвы для своего рождения...

Как люди, ясно понимающие важность лежащих на вас обязанностей, как люди образованные и близко знакомые с фабричным бытом, вы должны пользоваться каждым подходящим случаем, чтобы

¹ Друян А. Д. Очерки по истории денежного обращения в России в XIX в. М., 1941. С. 84.

² Приклонский С. Хроника рабочего труда в России. М., 1910. С. 53–86.

³ Русский курьер. 1886. 23 июня.

внушить рабочим, что не только незаконность притязаний, но даже стремление к достижению законных прав, но противозаконным или насильственным путем, ведут неизбежно не к улучшению, а к ухудшению положения, ибо правительство при таких обстоятельствах не может допустить осуществления желаний рабочих, даже в том случае, если бы фабриканты, под влиянием угроз или по добродушию, изъявили согласие на уступки...»¹

В то же время рост выступлений рабочих вынуждал власти обсуждать возможности совершенствования социально-трудового законодательства. Задача подготовки проекта общих правил для фабрик и заводов была поставлена перед специальной комиссией, которая начала свою работу 25 апреля 1881 года.

2.2. РАЗВИТИЕ СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В ПОРЕФОРМЕННОЙ РОССИИ

Первым из принятых в пореформенный период фабричных законов стал закон «О малолетних, работающих на заводах, фабриках и мануфактурах», высочайше утвержденный 1 июня 1882 года. Исходя из опыта европейских стран, параллельно с принятием закона была учреждена фабричная инспекция для контроля за его исполнением.

Сущность закона сводилась к следующему: к фабричным работам допускались дети не младше 12 лет, малолетние работники 12–15 лет не должны были работать более 8 часов в сутки и 4 часов подряд². Воспрещалась ночная работа с 9 часов вечера до 5 часов утра, а также работа в воскресные и праздничные дни. Министр финансов получил право составлять списки особо вредных работ и производств, где запрещалось использовать труд малолетних. Фабриканты были обязаны обеспечить возможность посещать школу тем детям, которые не имели свидетельства об окончании курса в начальном училище. Для занятий малолетним отводилось 18 часов в неделю.

Необходимо отметить, что под влиянием работодателей введение данного закона в действие откладывалось до 1890 года. В законе было много неопределенных положений, которые делали невозможным его применение. Например, не определялось, на какие именно предприятия распространялось его действие. Не были прописаны

¹ Орловский вестник. 1896. № 96.

² Позднее была разрешена работа до 9 часов в сутки и 4,5 часов подряд.

способы проверки возраста работника, так как данные, приведенные в паспортах, часто не соответствовали действительности. Работодатели не обязаны были составлять списки малолетних, а также вывешивать условия контрактов с ними. Полностью отсутствовал порядок привлечения работодателей, нарушивших закон, к ответственности со стороны фабричной инспекции.

Статьи, предусматривавшие наказание работодателя за нарушение закона, были опубликованы в 1884 году. В соответствии с ними работодатель, нарушивший закон об обучении малолетних, подвергался штрафу в размере 100 рублей, а за нарушение правил их работы — штрафу в том же размере или аресту на один месяц.

12 июня 1884 года был принят закон «О школьном обучении малолетних, работающих на заводах, фабриках и мануфактурах, о продолжительности их работы и о фабричной инспекции». По этому закону владельцы фабрик, заводов и мануфактур могли открывать школы при своих предприятиях. План преподавания и порядок посещения школ определялись директорами народных училищ по согласованию с фабричной инспекцией. Необходимо отметить, что предприниматель не имел обязанностей по открытию школы. Если он по своему желанию открывал школу высшего типа, то он должен был дать возможность малолетним работникам ее посещать. В противном случае все заботы по организации обучения малолетних работников ложились на фабричную и учебную инспекции.

Таким образом, реализация данного закона зависела только от доброй воли работодателя. Отсутствие в отчетах фабричной инспекции данных об исполнении данного закона лишь подтверждает его игнорирование со стороны предпринимателей.

Инструкция, регламентирующая деятельность фабричной инспекции, была опубликована 26 февраля 1885 года, при этом в ней отсутствовало четкое определение, что можно считать фабрикой. В соответствии с инструкцией инспекция получала право осматривать фабрики, жилища работников при фабрике и школы, а также пользоваться содействием полиции. Инспектор мог составить акт о нарушениях и привлечь к суду виновных в нарушении законов. Однако многие важные направления работы фабричного инспектора оказались не прописаны. Например, отсутствовал список вредных работ, запрещенных для исполнения малолетними.

Одновременно с инструкцией были утверждены «Правила относительно исполнения постановлений о работе и обучении малолетних рабочих владельцами заводов, фабрик и мануфактур». Согласно этим

правилам предпринимателю запрещалось принимать на работу малолетних без удостоверения их возраста метрическим свидетельством или выпиской из церковных книг; допускать в рабочие помещения рабочих незаконного возраста, а также составлять списки малолетних работников для инспекции. Одновременно правилами допускалась работа подростков в возрасте 12–15 лет продолжительностью до 6 часов и ночная работа до 4 часов.

Инструкция и правила, изданные Министерством финансов, были обязательными для предпринимателей. В то же время фабричная инспекция столкнулась с нежеланием фабрикантов следовать букве закона. Сама мысль о необходимости замены детского труда трудом взрослых претила многим предпринимателям. Работодатели объясняли использование детского труда жалостью по отношению к детям, которые, работая, могли получать возможность содержать себя. Примечательно, что недовольны законом были и многосемейные рабочие, особенно те, дети которых работали их помощниками на производстве.

В целом статистика, приводимая фабричной инспекцией, показывает, что законодательство существенно повлияло на увольнение малолетних. Если до 1882 года малолетние составляли около 5 % от общего числа рабочих, то после введения законов 1882 и 1884 годов их численность снизилась до 1,7 %¹.

Вторым по значимости законом, посвященным рабочему времени, был закон от 3 июня 1885 года «О воспреещении ночной работы несовершеннолетним и женщинам на фабриках, заводах и мануфактурах», который касался ночной работы подростков до 17 лет и женщин. История принятия этого закона показывает, какое влияние на развитие трудового законодательства оказывало экономическое положение страны. С 1883 года в России начался промышленный кризис, который сопровождался сокращением производства и увольнением рабочих. В наиболее острой его фазе кризис проявился в Петербурге. 25 января 1884 года предприниматели обратились к петербургскому градоначальнику с прошением о повсеместном воспреещении ночных работ. По их мнению, это могло смягчить наступающий кризис. Однако данное предложение встретило сопротивление со стороны московских фабрикантов.

Причиной противоречий послужили различия в организации мануфактурного производства в Петербурге и Москве. В начале 1880-х

¹ Быков А. Н. Фабричное законодательство и развитие его в России. СПб., 1909. С. 152.

годов ночная работа на петербургских фабриках была возможна лишь в исключительных случаях. Петербургские фабрики имели более современное оборудование, рабочая сила обходилась петербургским фабрикантам дороже, так как прилегающие к городу местности были слабо заселены. Владельцы и директора петербургских фабрик больше тяготели к западноевропейским порядкам. Фабрики Московско-Владимирского региона, имеющие давние традиции ткацко-набивного промысла, имели более примитивное устройство, а фабриканты были вынуждены оплачивать дорогую перевозку хлопка.

Стремление петербургских фабрикантов обеспечить нормальные условия работы квалифицированным рабочим столкнулось с интересами московских предпринимателей, которые пытались конкурировать, опираясь на старые методы использования рабочей силы. По мнению московских фабрикантов, петербургские предприятия имели ряд важных конкурентных преимуществ, получая топливо, сырье и машины по дешевому морскому пути. Все эти противоречия лежали в основе разногласий между Петербургом и Москвой, касающихся принятия закона о запрете ночного труда.

Данные противоречия оказали влияние на разработку проекта закона, издание которого было признано необходимым. Утвержденный 3 июня закон, принятый в виде опыта на три года, содержал запрет задействовать в ночных сменах на текстильных предприятиях женщин и подростков до 17 лет. Ночная работа определялась периодом с 9 часов вечера до 5 часов утра. Время введения закона ориентировалось на обычай нанимать работников на полугодовые сроки — «по Покров» и «по Пасху».

Опубликование закона 1885 года вызвало неудовольствие не только у хозяев фабрик, но и у рабочих. Многие из них считали, что запрет на ночные работы приведет к увольнению ночной смены рабочих. Все это вызвало волнения и забастовки на предприятиях.

Министр финансов получил право распространять действие закона на другие отрасли промышленности. В период с 1885 по 1897 год данный закон применялся на всех предприятиях по обработке волокнистых веществ и по производству спичек. В некоторых случаях закон позволял отступать от установленных правил. Учитывая желание глав семей работать со своими детьми и женами в одной смене, ст. 125 закона разрешала ночные работы для данной категории работников. Статья 124 разрешала ночные работы в «особо уважительных случаях», например «после продолжительной, связанной с несчастием, остановки» или «при усиленном поступлении заказов пред ярмарками».

Следует отметить, что закон устанавливал неодинаковые условия для женщин и подростков в различных отраслях, запрещая ночной труд для данных категорий работников только в текстильной и спичечной промышленности.

Принятие законов 1882 и 1885 годов выдвинуло на повестку дня вопрос о единой регламентации труда малолетних, подростков и женщин. Эту задачу должен был решить закон от 24 апреля 1890 года, разрешавший работу подростков в возрасте от 12 до 15 лет по 4,5 часа подряд и по 9 часов в сутки. Помимо этого, была узаконена работа малолетних по 6 часов подряд, в стеклянном деле позволялась ночная работа в течение 6 часов, губернаторам разрешалось предоставлять малолетним право на работу в праздничные дни¹.

На формирование трудового законодательства влияли различные факторы, в том числе конкурентная борьба между российскими фабрикантами, а также развитие рабочего движения. Еще в 1883 году петербургские фабриканты подали министру финансов прошение об установлении общих законодательных норм для прядильно-ткацких фабрик. Они выступили за отмену ночной работы, принятие общего для всех фабрик времени начала и окончания работы с перерывом на обед. Предлагалось ввести 12-часовой рабочий день, сократив его до 10 часов в субботу, ограничив сверхурочную работу одним часом в день. Эти предложения были поддержаны и польскими фабрикантами, имеющими конкурентоспособные предприятия. В начале 1894 года Лодзинское отделение общества для содействия русской промышленности направило ходатайство об установлении 10-часового рабочего дня для подземных и особо вредных работ, 11-часового — для металлургической и машинной промышленности и 12-часового — для всех остальных фабрик и заводов. Польские предприниматели предлагали запретить ночной труд, а на непрерывных производствах ввести 8-часовой рабочий день.

Эти идеи поддерживали передовые предприниматели московского Общества для содействия улучшению и развитию мануфактурной промышленности. Однако ввиду состоявшихся в мае 1896 года забастовок петербургских ткачей обсуждение данных предложений было снято с повестки дня правительства. И только через год правительство пошло навстречу пожеланиям фабрикантов и требованиям рабочих.

Закон «О продолжительности и распределении рабочего времени в заведениях фабрично-заводской промышленности» был утверж-

¹ Устав о промышленности фабричной и заводской. СПб., 1890. Ст. 107–125.

ден 2 июня 1897 года. В соответствии с законом время ночной работы определялось с 9 часов вечера до 5 часов утра при односменной работе и с 10 часов вечера до 4 часов утра при работе в две и более смен¹.

Дневной труд рабочих все дни недели, кроме субботы, ограничивался 11,5 часами, в субботу — 10 часами. Если часть трудового времени выпадала на ночной период, то рабочее время должно было составлять 10 часов. В перечень выходных дней входили воскресенье и 17 больших праздников. Предусматривалась замена выходных дней на другие дни, если они совпадали с религиозными праздниками (в основном это касалось работников иных вероисповеданий)².

Необходимо отметить, что в законе 1897 года определялось время труда отдельного рабочего, то есть то время, в продолжение которого «согласно договору найма рабочий обязан находиться в промышленном заведении и в распоряжении заведующего оными для исполнения работ». Закон закреплял лишь количество рабочих часов, не затрагивая вопроса о том, какую часть суток занимает работа вместе с отдыхом. Кроме того, закон совершенно не регламентировал время работы предприятия.

В ст. 9 устанавливалось, что рабочему не позднее чем через 6 часов после начала работы должен быть предоставлен перерыв для принятия пищи. Однако никаких специальных помещений для этого не выделялось. Отдых не менее одного часа полагался только после 10 часов непрерывной работы.

Большое значение имел вопрос о том, какие работы могут быть отнесены к непрерывным. В специальной инструкции содержался перечень непрерывных работ, в то же время фабричная инспекция на местах могла самостоятельно определять, какие производства можно отнести к непрерывным. Практика применения данных статей показала, что перенос выходных на рабочие дни создавал конфликтные ситуации, так как рабочим не нравилось выходить на работу в выходные дни. Были недовольны данными статьями закона и работодатели, так как им приходилось нанимать запасных рабочих, что увеличивало стоимость продукции.

Закон допускал проведение необязательных сверхурочных работ, но исключительно по особому соглашению с рабочими. Такие работы должны были указываться в правилах внутреннего распорядка и становились для рабочих обязательными. Был установлен максимум

¹ Устав о промышленности фабричной и заводской. Ст. 122, 123, 156.

² Там же. Ст. 156.

сверхурочных работ — не более 120 часов в год. Вскоре, однако, это ограничение было снято, и необязательные сверхурочные работы стали проводиться исключительно по «свободному» соглашению между рабочими и предпринимателями. Учет сверхурочных работ велся в специальной книге. В то же время на многих предприятиях необязательные сверхурочные работы проводились по коммерческим соображениям. Фабриканты давили на рабочих, противостоять чему из-за страха увольнения было крайне трудно.

Однако, несмотря на все злоупотребления, законом 1897 года рабочий день для неквалифицированных рабочих был значительно сокращен.

Одним из серьезных вопросов на предприятиях оставался пересмотр нормирования рабочего дня, что было связано с меньшей производительностью труда российского рабочего и влияло на конкуренцию российских фабрик с западными предприятиями.

В своем исследовании о фабричном законодательстве А. Н. Быков приводит интересные данные, касающиеся производительности труда на паровозостроительных заводах США и России начала XX века (см. табл. 2)¹.

Таблица 2

	На русских заводах	На американских заводах
Число годовых рабочих часов по расписанию	2850	2800–3000
Число действительных рабочих часов (без простоев, прогулов и т. п.) на одного рабочего (без сверхурочных часов)	2360	2800–2900
Средний заработок одного рабочего за 1 час работы	22,98–31,38 копеек	36 копеек
Средний годовой заработок одного рабочего	588–681 рубль	1082 рубля
Количество часов, затраченных на выпуск одного паровоза	27,5–37,5 тыс.	13,2 тыс.
Число рабочих, приходящихся на один выпускаемый в год паровоз	12,8	4,4

Приведенные в таблице данные показывают, что сокращение одного часа труда одного рабочего на американских заводах соответ-

¹ Быков А. Н. Указ. соч. С. 168.

ствовало бы почти трем часам работы на русских заводах. Все это, несомненно, влияло на формирование российского трудового законодательства. Следует отметить, что закон 1897 года не предусматривал никаких наказаний за его нарушение.

В начале XX века под влиянием революционных событий был принят ряд законов, касающихся продолжительности времени работы ремесленников и служащих торгово-промышленных заведений. Они были утверждены 15 ноября 1906 года. Главным в этих актах было установление 10-часового рабочего дня. Кроме того, предполагалось создание специальных комиссий с целью регламентации труда названных категорий работников. В комиссию должны были входить представители всех заинтересованных сторон (как от промышленников, так и от работников). Однако законы не устанавливали сроков созыва и работы комиссий. Выпущенные для успокоения работников в период Первой русской революции, данные законы на практике почти не применялись.

Наряду с законами, устанавливающими продолжительность рабочего времени, были приняты законодательные акты о других условиях найма. 3 июня 1886 года вступили в силу нормативные акты «О найме рабочих на фабрики, заводы и мануфактуры» и «Особенные правила о взаимных отношениях фабрикантов и рабочих». Принятие этих актов было вызвано прежде всего тяжелым положением рабочих. Работник, лишенный свободы выбора, был вынужден соглашаться на любые условия, которые диктовал ему работодатель. Часто рабочий при поступлении на работу даже не интересовался правилами и расценками.

Сами по себе акты 1886 года не предоставили рабочему экономической самостоятельности. Экономические условия продолжали оказывать влияние на условия труда. Однако они потенциально устраняли полный произвол, господствовавший в промышленности на законном основании.

Что же касается договора фабричного найма, то до 1886 года он регулировался гражданским законодательством. Статья 693 содержала правило, что в случае неисполнения по договорам и обязательствам, а также в связи с обидой, понесенными ущербом и убытками каждый имеет право искать удовлетворения и вознаграждения посредством обращения в полицию или суд.

Статья 1530 давала сторонам право вносить в договор о найме все условия, не запрещенные законом, включая договоренности о сроке, платежах, неустойках и т. п.

В ст. 2214 было закреплено положение о сроке найма, который не должен был превышать пяти лет. В то же время не существовало точного указания на сроки выдачи заработной платы. В законе (ст. 2229) довольно расплывчато формулировалось, что хозяин должен платить рабочему «точно» и «содержать его исправно».

Статья 2233 гласила, что работник, нанесший ущерб хозяину, должен был либо оплатить убытки, либо отработать сумму ущерба.

Статья 2239 обязывала работника, взявшего аванс у хозяина и заболевшего, по выздоровлении отработать весь срок своей болезни.

Анализ данных статей показывает, что переадресация рабочего исключительно к суду или полиции ставила его в сложное положение. Так как большинство конфликтов касалось мелких штрафов и притеснений, то рабочий обращался в суд только в исключительных случаях. Чаще всего рабочий ничего не мог добиться, так как хозяева предусмотрительно включали в договор о найме все спорные вопросы. Среди таких пунктов можно назвать: штрафы на усмотрение хозяина, его право в любой момент уволить рабочего, обязанность рабочего уведомлять хозяина о своем увольнении за два месяца, оставление части заработной платы до последней получки на случай возмещения убытков и т. п. Иногда залог рабочего при поступлении на работу составлял до 20 % от его заработной платы. Предприниматель устанавливал произвольные штрафы для работников. Например, опоздание от 5 до 15 минут каралось штрафом, равным оплате одного рабочего дня, а прогул одного дня — штрафом в размере оплаты трех дней.

Наиболее болезненно рабочие воспринимали отсутствие зафиксированных точных сроков выплаты заработной платы. На некоторых предприятиях заработная плата выдавалась 2–3 раза в год. Такое положение принуждало рабочего брать продукты в фабричной лавке по завышенной цене, где он попадал в кредитную зависимость. При этом в таких странах, как Великобритания и Франция, заработная плата выдавалась еженедельно.

Таким образом, рабочий становился жертвой двойной, а то и тройной эксплуатации — как работник, должник фабричной лавки и объект штрафных санкций. Реакция рабочих на эту несправедливость выражалась в виде бунтов, погромов, поджогов фабрик или даже убийств представителей администрации.

Для смягчения условий и был принят закон 1886 года «О найме рабочих на фабрики, заводы и мануфактуры». Его разработка была поручена комиссии Плеве, которая исходила из необходимости устра-

нения причин массовых волнений. В связи с этим закон носил прежде всего государственно-полицейский характер. В нем полностью отсутствовали статьи, предусматривающие самостоятельные организации рабочих. Даже при сдерживании злоупотреблений штрафами закон ограничивал легальные возможности протеста рабочих. Возложив на инспекцию обязанности по строгому контролю за наложением штрафов, закон устанавливал, что «распоряжения заведующего фабрикой о наложении взысканий обжалованию не подлежат»¹.

Одновременно закон ужесточал репрессивные меры не только для администрации предприятий, вызвавшей своими действиями конфликт, но и для рабочих, участвующих в стачках. Более того, в противоречии с общим законодательством устанавливалось уголовное преследование за гражданское правонарушение — за отказ от работы до окончания срока договора.

Закон о взаимоотношениях фабрикантов и рабочих от 3 июня 1886 года состоял из трех частей. Первая часть (ст. 47–60) регламентировала правила надзора и новые обязанности фабричной инспекции. Вторая (ст. 86–106) оговаривала общие условия трудового договора и была единственной частью, действие которой распространялось на всю Россию. Последняя часть (ст. 127–156) прописывала «особенные правила о взаимных отношениях фабрикантов и рабочих». Эти правила первоначально были введены в трех промышленных губерниях России — Московской, Владимирской и Петербургской. К 1899 году их действие распространилось на всю европейскую Россию и Бакинскую губернию.

Анализ закона позволяет говорить о существенном продвижении в формировании трудового законодательства. Например, ст. 92 и 93 предусматривали возможность заключения трудового договора с использованием трудовой книжки. Кроме того, закон запрещал сторонам ограничивать использование права судебной защиты.

Крайне важными были статьи, определяющие условия найма². Рабочий мог наниматься на фиксированный срок или на время исполнения определенной работы. Могли заключаться договоры и на неопределенный срок, в этом случае каждая сторона была обязана предупреждать о его расторжении за две недели. Право работников на предупреждение об увольнении за две недели подвергалось критике со стороны работодателей, которые видели в этом дополнительные возможности давления на них со стороны рабочих. Как показали

¹ Устав о промышленности фабричной и заводской. Ст. 151.

² Там же. Ст. 94, 95.

события 1904–1905 годов, данное положение было крайне неудобно для работодателей в период забастовок. Например, в случае забастовки в приготовительных отделениях фабрики все остальные рабочие являлись в мастерские и, оставаясь без необходимого материала, требовали вознаграждения за вынужденный простой, выражая готовность работать. Как правило, на практике предприниматели стремились избегать долгосрочных контрактов.

В то же время рабочие были кровно заинтересованы в установлении сроков договора, так как это гарантировало им на время найма известный заработок. Данное требование было выражено в запрете понижать работникам заработную плату до прекращения трудового договора, как непосредственно, так и путем сокращения рабочих часов, изменения правил работы, тарифов сдельной оплаты и т. п.

Сроки найма оказывали влияние и на сроки выплаты заработной платы. При договоре на срок более месяца рабочему обеспечивалась выплата денег один раз в месяц; при найме на неопределенный срок он мог получать зарплату два раза в месяц. На практике этот порядок расчета признавался крайне неудобным для рабочих. В 1908 году Главное по фабричным и горнозаводским делам присутствия подтвердило право предпринимателей, нанимающих рабочих на неопределенный срок, выплачивать заработную плату через 14 дней после даты, по которую производился расчет, а при найме на срок более месяца день выдачи заработной платы мог быть перенесен на 20 дней. Это заставляло рабочих, как и прежде, брать кредиты в фабричных лавках по завышенным ценам.

Статья 97, при всех недостатках, устанавливала определенные сроки выдачи заработка, предоставляя рабочему возможность в случае нарушения его прав требовать расторжения договора и уплаты ему вознаграждения сверх заработка¹.

Статьи 99 и 101 фиксировали право рабочего получать заработок деньгами, а не товарами или купонами. Необходимо отметить, что проблема выплаты зарплаты купонами была очень острой. Обычай платить рабочим купонами, отрезанными от процентных бумаг на много лет вперед, был широко распространен в Центральном районе в 80-х годах XIX века. Существовала даже специальная профессия — дисконтеры, которые занимались учетом купонов и условных знаков на невыгодных для рабочих условиях. Статья 101 запрещала администрации взимать проценты за выданные рабочим в кре-

¹ Устав о промышленности фабричной и заводской. Ст. 98.

дит деньги или ручаться по их долговым обязательствам. Статья 100 устанавливала максимум вычетов из заработной платы при взыскании по долгам, которые составляли 1/3 для холостых и 1/4 для семейных лиц. Особо следует отметить запрет взимать плату с рабочих за врачебную помощь, освещение мастерских и пользование орудиями производства.

Статья 103 требовала от работодателей письменного изложения правил внутреннего распорядка, обязательных для соблюдения на предприятии.

Три последние статьи общей части закона (ст. 104–106) были посвящены перечислению условий прекращения договора о найме. Первая трактовала естественные условия прекращения договора: истечение срока, обоюдное согласие, призыв рабочего на военную службу и т. п. В ст. 105 описывались условия расторжения договора до срока или без предупреждения заведующим фабрикой. Законными признавались лишь четыре причины: а) неявка рабочего на работу от трех до шести дней в течение месяца без уважительных причин и более двух недель по уважительным причинам; б) привлечение рабочего к следствию по суду, если существовала угроза тюремного заключения; в) дерзость или угроза имуществу предприятия, а также безопасности администрации; г) заразная болезнь. Рабочий, уволенный по ст. 105, мог обжаловать данное решение в судебном порядке и взыскать с фабрики убытки.

Последняя статья второй части закона 1886 года (ст. 106) указывала на случаи безнаказанного расторжения договора рабочим. К ним относились побои, оскорбления и плохое обращение хозяев; несоблюдение фабрикой условий относительно пищи и помещений, негативное влияние условий труда на здоровье и серьезное изменение семейного положения.

Для надзора за исполнением законов утверждалось специальное фабричное присутствие, которое являлось административным и судебно-административным органом. В него входили губернатор (председатель), вице-губернатор, представитель прокурорского надзора, начальник губернского жандармского управления, представитель фабричной инспекции и представители промышленности.

Данные присутствия должны были:

- издавать обязательные постановления, касающиеся охраны жизни и здоровья рабочих;
- рассматривать дела, возбуждаемые фабричной инспекцией, о нарушении администрацией предприятий законов и правил;

— разрешать спорные вопросы фабричной инспекции по применению закона 1886 года;

— рассматривать жалобы на распоряжения фабричной инспекции и т. п.

Присутствие имело широкие полномочия, однако в 1899 году наиболее важные функции перешли к вновь созданному Главному по фабричным и горнозаводским делам присутствию.

Одновременно с учреждением фабричных присутствий расширились задачи и обязанности фабричной инспекции. На нее возлагались наблюдение за исполнением фабрикантами и рабочими законодательства, рассмотрение тарифов, заработной платы, утверждение правил внутреннего распорядка, штрафных табелей и продовольственных такс. Инспектора должны были возбуждать дела против виновных в нарушении правил, а также проводить профилактическую работу по предупреждению трудовых конфликтов «путем исследования на месте возникших неудовольствий и миролюбивого соглашения сторон». Это ставило русского фабричного инспектора в положение судьи, разбиравшего дела без гарантии правильного судопроизводства. Хотя решение, выносимое фабричным инспектором, не имело юридической силы, на практике стороны исполняли его даже против своего желания.

Отсутствие в России промышленных судов и сложность судебной процедуры привели к тому, что рабочие массово стали обращаться в фабричную инспекцию. Первоначально фабриканты подчинялись решениям инспекторов, опасаясь наказания за нарушение ими других формальных требований. Однако в дальнейшем, когда предприниматели выяснили реальные компетенции фабричной инспекции, примирительная работа инспекции утратила свое значение.

Существенным требованием «Особенных правил», описанных в ст. 127–156, являлось наличие письменного договора о найме, заключаемого посредством расчетной книжки, которую следовало выдать рабочему не позднее семи дней после допущения к работе. Книжка состояла из двух частей: договорно-формальной, в которой указывались имя рабочего, номер его паспорта, размер заработной платы, сроки ее выплаты, правила внутреннего распорядка. Вторая часть касалась расчетных вопросов, куда заносился заработок рабочего, все выдачи, вычеты и взыскания. Расчетная книжка хранилась у рабочего. Особенностью русской расчетной книжки являлось то, что она не выдавалась тем работникам, которые не были связаны с основным производством. Неясность формулировок вела к злоупотреб-

лениям, так как предприниматели стремились уклониться от выдачи книжки многим категориям рабочих. Потребовался ряд административных разъяснений, после которых было признано, что фабричным рабочим признается всякий, кто работает на фабрике.

До 1906 года тарифы разрабатывались без участия рабочих. Закон позволял фабричной инспекции ознакомиться с ними, но повлиять на размеры тарифов инспекторы не могли. Утверждения инспекции требовали только таксы на пользование фабричными банями, товарами в лавках и штрафные взыскания. Вообще права фабричной инспекции по контролю за ценами были недостаточно определены законом, что не раз порождало жалобы со стороны предпринимателей.

Особо следует остановиться на регламентации штрафов. Прежде всего законом ограничивалось число причин взысканий. Взыскания разрешалось налагать исключительно на неисправную работу, прогулы и нарушение порядка. Закон устанавливал различные категории нарушений трудовой дисциплины: прогул, опоздание и несвоевременную явку на работу¹.

При прогуле, помимо штрафа, рабочему не выплачивались деньги за период отсутствия на работе. Штраф не мог быть более 1/3 заработка. Штрафные средства можно было расходовать исключительно на нужды рабочих.

Исходя из специальных правил, разработанных Министерством финансов, штрафы должны были тратиться на нужды рабочих, потерявших трудоспособность, на молодых матерей, а также на работников в случае утраты имущества при пожаре и на погребение. На многих фабриках для рабочих вывешивалась информация о расходе и приходе штрафных денег.

Несмотря на упорядочение штрафных санкций, проводимые фабричной инспекцией проверки показывали, что на практике вычеты из заработной платы иногда достигали 40 %. Фабриканты даже высказывали мнение, что взыскания должны были окупать содержание фабричной администрации.

Введение в жизнь закона 1886 года упрощалось в связи с тем, что для его нарушителей были предусмотрены штрафные санкции. Закон карал за нарушение правил выдачи и ведения расчетной книжки, не назначение заведующего или его заместителя, неисполнение правил об открытии фабричных лавок и штрафовании рабочих и т. п.

¹ Устав о промышленности фабричной и заводской. Ст. 143–152.

Размер взысканий за подобные правонарушения составлял от 5 до 100 рублей. В более серьезных случаях, например за расплату купонами, выдачу денег рабочим под проценты, полагалось наказание до 300 рублей.

В случае, если нарушения повлекли за собой выступления рабочих или были выявлены в третий раз, наказанием для работодателя являлся арест до трех месяцев, который мог сопровождаться пожизненным лишением прав быть заведующим фабрикой¹. В то же время следует отметить, что взыскания возлагались на заведующего фабрикой, а не на их владельцев.

Письменные отчеты, воспоминания и письма фабричных инспекторов отражают все трудности, с которыми приходилось сталкиваться при исполнении на практике нового закона. Инспекторам надо было свидетельствовать тысячи расценок на работу, утверждать множество документов по распорядку рабочего дня, такс, штрафных таблиц и т. п. Все это вызывало неудовольствие промышленников, провоцируя ряд официальных жалоб.

В 1887 году новый министр финансов И. А. Вышнеградский получил от фабрикантов записку с критикой действующего закона 1886 года. Они полагали, что этот закон далек от идеала, а его исполнители только вносят раздор в фабричную жизнь. Это обращение возымело свое действие: министр пообещал удовлетворить просьбу промышленников, прекратив публикацию отчетов фабричной инспекции и угрожая передать их в ведомство Министерства внутренних дел.

Наряду с формированием фабричного законодательства разрабатывались законы по защите интересов больных и увечных рабочих. Со времен Петра I лечение больных рабочих возлагалось на предпринимателей. В ст. 102 закона 1886 года воспрещалось взимать с рабочих плату за врачебную помощь. Данные правила основывались на положении от 26 января 1866 года, изданного в разгар эпидемии холеры.

Помощь больным рабочим складывалась из двух главных элементов — оплаты лечения и денежного пособия. Однако закон не обеспечивал рабочего денежным пособием. Только на казенных предприятиях были разработаны правила выплаты пособий для больных.

Первое место по созданию массовых больничных касс в Российской империи удерживала Польша, что было связано с притоком в ее текстильную промышленность немецких мастеров, обладавших

¹ Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. М., 1908. Ст. 1359.

опытом создания больничных касс. Основываясь на польском опыте, в России тоже стали создаваться больничные кассы. Так, в Петроковской губернии в 1893 году были разработаны «нормальные правила» существования касс для оказания помощи рабочим. В соответствии с законом 1866 года, сохраняя за фабрикантом обязанность по оказанию врачебной помощи рабочему, правила предполагали, что касса должна выдавать рабочим пособие при болезни и оказании врачебной помощи. Члены кассы платили взнос 1–2 % от недельного заработка. Пособия выдавались в размере половины заработка в течение трех месяцев, а женщинам при родах — в течение четырех недель. Пособия на похороны составляли от 8 до 15 рублей. Размер пособий зависел от суммы выплат из кассы и из штрафного капитала. Работу касс контролировали фабричные инспекции. Делами кассы заведовал специальный комитет, в который входили директор фабрики, кассир, назначенный фабрикантом, и трое рабочих, выбранных по соглашению с фабричной инспекцией¹.

Помимо больничных касс в России существовал больничный сбор. Он предусматривал взимание на содержание больниц 1–2 рубля в год со всех лиц, не принадлежащих к привилегированным сословиям. Уплатившее этот сбор лицо в случае болезни имело право быть помещенным в больницу. Данный сбор взимался и с рабочих. Все попытки возложить уплату этого сбора на предпринимателей оканчивались неудачей, так как Министерство финансов считало больничный сбор личным налогом, который должны платить сами рабочие. Мотивировалось такое решение тем, что рабочим необходимо получать медицинскую помощь не только в период службы на фабрике, но и до поступления на работу и в период безработицы.

По сведениям за 1898 год, из 19 292 промышленных заведений медицинская помощь была предоставлена только на 3488 фабриках, что составило 18 % от общего числа предприятий².

Многие фабрики, особенно мелкие, ограничивались лишь приглашением врача или устройством амбулатории. В то же время на некоторых крупных предприятиях были созданы современные лечебницы, обустройство которых намного опередило существующие нормативы.

Всего насчитывалось 1028 фабрик, предоставляющих полную врачебную помощь, причем 710 предприятий имели собственные больницы, а 318 фабрик оказывали помощь при посредстве городских и земских больниц³.

¹ Быков А. Н. Указ. соч. С. 224.

² Там же. С. 226.

³ Там же.

До 1903 года рабочие, пострадавшие в результате несчастных случаев, могли предъявлять иски на основании общих гражданских законов, при этом вопросы доказательства возлагались только на истца.

Изменил ситуацию закон «О вознаграждении потерпевших вред и убытки вследствие смерти или повреждения в здоровье, причиненных железнодорожными и паровозными предприятиями» (1908). Он был вызван к жизни быстрым развитием железнодорожного сообщения, когда встал вопрос о вознаграждении пострадавшим железнодорожникам в связи с крушением поездов. Проблема разрешалась в ст. 683, которая гласила: «Владельцы железнодорожных и паровозных предприятий обязаны вознаградить каждого потерпевшего вред или убыток вследствие смерти или повреждения в здоровье, причиненных при эксплуатации железных дорог или паровозных сообщений»¹. Работодатели освобождались от уплаты вознаграждения только в том случае, если могли доказать, что несчастие произошло не по их вине или же вследствие обстоятельств непреодолимой силы².

Справедливость требовала определения общих условий вознаграждения для всех категорий работников, пострадавших от несчастных случаев. Уже в начале 1890-х годов министр финансов С. Ю. Витте внес в Государственный совет проект закона о вознаграждении увечных, однако, не надеясь на его успешное принятие, отозвал его. Аналогичный закон был утвержден только 2 июня 1903 года. Важнейшей его частью, отраженной в приложении к ст. 156 Устава о промышленности, стали «правила о вознаграждении потерпевших вследствие несчастных случаев рабочих и служащих, а равно членов их семейств, в предприятиях фабрично-заводской, горной и горнозаводской промышленности»³.

В соответствии с данным законом владельцы предприятий были обязаны вознаграждать рабочих за утрату трудоспособности более чем на три дня вследствие телесного повреждения, причиненного им в ходе работ по производству предприятия. В случае смерти потерпевшего пособие выдавалось его семье. Предприниматель не платил пособие только в том случае, если причиной несчастного случая был злой умысел со стороны рабочего или его грубая неосторожность при проведении работ.

¹ Вознаграждение за вред и убытки, вследствие смерти или повреждения здоровья, причиненных железнодорожными и паровозными предприятиями (ст. 683 и 684) / сост. К. П. Змирлов. СПб., 1908. С. 34–37.

² Там же.

³ Устав о промышленности фабричной и заводской. Ст. 156.

Потерпевшие получали вознаграждение в виде пособий и пенсий, при этом пенсии можно было заменить единовременной выплатой, равной пенсии в десятикратном размере. Пенсия назначалась, когда пострадавший не мог до конца восстановить свою трудоспособность. Наибольший размер пенсии составлял $\frac{2}{3}$ от годового заработка. При определении размера пенсии рассчитывался заработок пострадавшего за время его работы, затем полученный средний поденный заработок умножался на 260 (эта цифра была названа исходя из среднего количества рабочих дней в году, что вызывало недоумение рабочих, работавших от 275 до 302 дней в году).

Слабой стороной закона было отсутствие в нем прямого указания на обязанность лечить пострадавшего. В случае смерти рабочего его вдова получала пенсию в размере $\frac{1}{3}$ от его полной пенсии, а дети — пенсию в размере $\frac{1}{6}$ каждому. Внебрачные дети получали пенсию, если до смерти находились на иждивении умершего.

Иски по закону 1903 года подавались владельцу предприятия, но в том случае, если он застраховал своих рабочих, ответчиком выступало страховое общество. Основным при определении трудоспособности являлось медицинское свидетельство¹. Министерство внутренних дел опубликовало специальную инструкцию, которой должны были руководствоваться врачи².

Несмотря на некоторые недостатки закона от 3 июня 1903 года (ограниченность сферы его применения, неполное проведение принципа профессионального риска, искусственно заниженное исчисление годового заработка рабочего, низкий размер пенсий, неудовлетворительное решение вопроса об определении степени утраты работоспособности) в целом закон имел большое значение для защиты интересов рабочих.

Согласно статистическим данным отдела промышленности, можно привести следующие данные о назначении пенсий в первые годы действия закона³ (см. табл. 3).

¹ Ст. 26 «Правил о вознаграждении потерпевших вследствие несчастных случаев рабочих и служащих, а равно членов их семейств, в предприятиях фабрично-заводской, горной и горнозаводской промышленности».

² Собрание узаконений и распоряжений Правительства, издаваемое при Правительствующем Сенате. СПб., 1904. № 165. Ст. 205.

³ Статистические сведения о результатах применения закона 2 июня 1903 года. СПб., 1907.

Таблица 3

Год	Всего случаев, дающих право на пенсию	Число дел, прошедших через фабричную инспекцию и окончившихся			
		соглашением	отсутствием соглашения	отказом засвидетельствовать соглашение	Всего
1904	6235	2425	627	19	3071
1905	8587	6809	1542	55	8406
1906	10 727	9760	2639	39	12 438
Итого	25 549	18 994	4808	113	23 915

Приведенные цифры показывают, что во многих случаях обращение в суд возымело действие и сохраняло свое значение для рабочих, так как фабричная инспекция не всегда могла повлиять на договоренности сторон.

Несомненно, закон от 3 июня 1903 года способствовал совершенствованию регистрации несчастных случаев и развитию системы страхования рабочих. Страхование имело большое значение для рабочих, особенно если фирма, на которой они работали, терпела банкротство.

Используя накопленный опыт, правительство летом 1908 года внесло в Государственную думу проект закона об обязательном страховании рабочих.

С 1905 года фабричный надзор был передан из ведения Министерства финансов во вновь образованное Министерство торговли и промышленности. Российская империя была разделена на две части: Сибирь и Среднеазиатские владения и европейская Россия с Царством Польским и промышленными районами Кавказа. В первом районе не существовало фабричной инспекции, а ее функции выполняли местные губернские механики, должность которых была учреждена в середине XIX века, во втором районе непосредственный надзор за исполнением законодательства был возложен на фабричную инспекцию. Всего к 1908 году в фабричной инспекции состоял 251 человек¹. Позднее фабричная инспекция стала заниматься сбором заявлений от лиц, желающих учредить профессиональные союзы, и формировала списки заведений, участвующих в выборах депутатов Государственной думы по рабочей курии.

Наиболее сложным для правительства был вопрос о представительстве рабочих. 10 июня 1903 года было высочайше утверждено

¹ Быков А. Н. Указ. соч. С. 262.

мнение Государственного совета «Об учреждении старост в промышленных предприятиях»¹. Закон о старостах, или представителях рабочих, планировалось принять еще в начале 1901 года после выступлений работников. На совещании представители ведомств решили, что в целях предупреждения волнений среди фабричных рабочих необходимо предоставить им возможность избирать старост из своей среды, которые могли бы обращаться с заявлениями о нуждах рабочих в заводоуправление.

Члены Государственного совета считали, что лучше иметь дело с избранными старостами, чем с беспокойными личностями, которые выдвигаются при возникновении беспорядков из-за нерешенности экономических вопросов, а «этим обстоятельством политическая агитация пользуется для своих целей»². Принимая закон, правительство предусматривало различные условия, которые не позволяли бы рабочим создавать и развивать свои объединения на свободной демократической основе.

Рабочие не имели права проводить общие собрания, поэтому разбивались на разряды или цеха. Они могли избирать только кандидатов в старосты, из числа которых администрация выбирала старосту. Для старост был установлен возрастной ценз — 25 лет. Деятельность старост находилась под особым контролем губернатора. В частности, старосты, работа которых признавалась неудовлетворительной, в любое время могли быть отстранены от исполнения обязанностей распоряжением губернатора. Практически роль старост ограничивалась представительством по коллективным прошениям, с одной стороны, и «передаточным органом» — с другой, когда администрация через старосту передавала рабочим свой приказ, распоряжение и т. д.

Законодательный акт подобного рода в условиях, когда рабочие стремились к созданию самостоятельных, независимых организаций, их не удовлетворял. Поэтому рабочие встретили этот закон равнодушно. Осталась недовольна новым законом и фабричная инспекция. Ее представители доказывали несоответствие закона новым местным условиям. Предприниматели тоже выступили против закона. Они не желали давать поправки рабочим и находили «недопустимыми сношения со старостами по делам договора о найме», что обуславливало

¹ Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье: с 1.03.1881 г. по 1913 г. : в 33 т. СПб., 1905. Т. XXIII. Ст. 23122. С. 734–735.

² Журнал соединенных департаментов Государственного совета. 1903. 9 мая. № 67. С. 26.

«излишне широкие права рабочих». В результате в 39 губерниях этот закон не исполнялся¹.

Наряду с принятием законодательных актов, регулирующих социально-трудовые отношения, использовались и административные ресурсы. В современной исторической литературе хорошо изучена роль начальника Московского охранного отделения С. В. Зубатова, стремившегося защищать экономические интересы работников на основе политики «полицейского социализма».

15 февраля 1904 года министр внутренних дел В. К. Плеве утвердил устав общества «Собрание русских фабрично-заводских рабочих г. Санкт-Петербурга» под председательством Г. Гапона, которое оставило заметный след в истории рабочего движения столицы. Кроме организации Гапона, примерно в это же время в Петербурге под контролем полиции действовали немногочисленные рабочие кружки М. А. Ушакова и В. Смесова, которые с образованием профсоюзов прекратили свою деятельность.

Влияние правительственного законодательства на условия жизни рабочих в течение второй половины XIX века не было существенным. Противодействие промышленников сводило усилия правительства по улучшению положения рабочих к минимуму. На всей территории Российской империи могли существовать только «благонамеренные», «полезные» и «разрешенные» объединения. Таковыми являлись общества взаимопомощи, пенсионные, похоронные, ссудо-сберегательные и вспомогательные кассы ремесленников, приказчиков и рабочих. Все, что выходило за рамки данных сообществ, подвергалось преследованию и запретам как вредное и опасное для государства.

К 1905 году рабочие приобрели навыки защиты собственных интересов, используя различные формы протестных выступлений, главными из которых стали стачки и забастовки. Только с 1895 по 1905 год в России произошло свыше 5400 рабочих акций протеста с общим числом участников более 1,1 млн человек².

Правительство не смогло удержать рабочее движение в разрешенных властью рамках. Охранительно-попечительская политика царизма в рабочем вопросе, а также предпринимательский патернализм потерпели неудачу, что привело к политизации рабочего движения.

¹ Озеров И. Х. Политика по рабочему вопросу в России за последние годы. М., 1906. С. 281.

² Рабочее движение в России. 1895 — февраль 1917: хроника. М., 2002. Вып. 8 : 1902 г. Ч. 1. С. 14.

ВЫВОДЫ

Анализ развития социально-трудовых отношений в пореформенный период показывает, что время первоначального накопления капитала сопровождалось жесткой эксплуатацией труда наемных работников. Отсутствие легальных возможностей для создания объединений не позволяло рабочим эффективно отстаивать свои интересы.

Буржуазные реформы 1860–1870-х годов слабо затронули рабочих. Государство, долгое время отрицавшее сам факт существования рабочего класса в России, не смогло сформулировать стратегию по отношению к «рабочему вопросу». Робкие попытки разработать трудовое законодательство сталкивались с сопротивлением работодателей, принимающих только те изменения, которые способствовали росту их конкурентоспособности. Поддержку предпринимателей получали те законопроекты, которые отвечали их интересам и содействовали разорению конкурентов. Несмотря на принятие ряда законов, регулирующих вопросы найма, женского и детского труда, предприниматели на практике игнорировали их исполнение. А учрежденная для контроля за исполнением законодательства фабричная инспекция не обладала достаточными полномочиями, превратившись к началу XX века в придаток полицейско-бюрократической государственной машины.

На основе вышесказанного можно сделать вывод, что государство и работодатели были не заинтересованы в развитии рабочего законодательства в России. Государство опасалось, с одной стороны, демократизации общества, с другой — недовольства предпринимателей вмешательством властей в трудовые отношения. Представители бизнеса, в свою очередь, были заинтересованы в извлечении максимальной прибыли из своих предприятий. Отсутствие стройной системы трудового законодательства позволяло российским предпринимателям развивать производство, не считаясь с интересами работников.

Наемные работники, не ощущавшие поддержки со стороны государства, были вынуждены прибегать к незаконным методам защиты своих прав, что, в свою очередь, увеличивало репрессии со стороны власти. Все это неизбежно политизировало рабочее движение.

Глава 3

СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ В ПЕРИОД ФОРМИРОВАНИЯ КОНСТИТУЦИОННОЙ МОНАРХИИ В РОССИИ

3.1. СОЗДАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СОЮЗОВ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА РАЗВИТИЕ СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ

События 9 января 1905 года привели к созданию первых профсоюзов, объединивших представителей различных профессий. По данным за 1905–1907 годы, в стране насчитывалось 1170 профсоюзов в 350 городах и поселках (с общей численностью членов не менее 330 тыс. человек)¹.

Социально-политическая обстановка в России диктовала профсоюзам необходимость параллельно вести экономическую и политическую борьбу. С первых дней своего существования профсоюзы стремились воплотить в жизнь традиционные требования рабочих, ведя борьбу за установление 8-часового рабочего дня, повышение заработной платы, улучшение условий труда и т. п.

Данные о результатах борьбы пролетариата и предпринимателей за 1905 год приводятся в статье А. Панкратовой²:

— по заработной плате закончились в пользу рабочих 81 % стачек, в пользу предпринимателей — 19 % стачек;

— по сокращению рабочего времени: в пользу рабочих — 79,4 % стачек, в пользу предпринимателей — 20,6 % стачек;

— по требованиям, связанным с порядками и правовыми условиями жизни и труда рабочих: в пользу рабочих — 63,8 % стачек, в пользу предпринимателей — 36,2 % стачек.

С такими высокими показателями, на наш взгляд, можно согласиться, потому что 1905-й — это год начала Первой русской революции, когда правящие классы были напуганы и ослаблены. Но уже в 1907 году, в период спада революционного движения и наступле-

¹ Профессиональные союзы рабочих России. 1905 — февраль 1917. Перечень организаций / сост. И. С. Розенталь. М., 1985. Вып. 1. С. 9.

² Панкратова А. Фабзавкомы России в борьбе за социалистическую фабрику // Хрестоматия по истории рабочего класса и профессионального движения в России. Л., 1925. С. 182.

ния на завоевания трудящихся, практически все забастовки завершались поражением рабочих. Журнал металлистов в статье «Наш союз в экономической борьбе» отмечал, что даже сравнительно небольшие стачки заканчиваются неудачно¹.

Рост массового забастовочного движения заставил правительство изменить отношение к проведению стачек. Указом от 2 декабря 1905 года была отменена статья, предусматривающая уголовное преследование за участие в экономических забастовках. Правительственная комиссия по рабочему вопросу признала забастовку совершенно естественным явлением, которое органически связано с экономическими условиями социально-трудовых отношений. В то же время статьи, предусматривавшие наказание за участие в забастовках, сопровождавшихся повреждением или уничтожением имущества, осталась в силе. Кроме того, правительство установило строгую ответственность (до 1 года 4 месяцев тюрьмы) за организацию забастовок на железных дорогах, в почтовых, телеграфных учреждениях². Позднее Сенат признал за профсоюзами право создавать и накапливать забастовочные фонды. Однако на деле сохранялась практика закрытия профсоюзов за экономические стачки, а полиция по-прежнему высылала стачечников как зачинщиков бунта.

В соответствии с Манифестом об усовершенствовании государственного порядка от 17 октября 1905 года, вплоть до издания общего закона от 4 марта 1906 года, вступил в силу именной высочайший указ «О временных правилах об обществах и союзах»³. Временные правила состояли из двух частей: первая — общие правила об обществах и союзах; вторую часть составляли правила, относящиеся только к профессиональным организациям в промышленности и торговле. В соответствии с законом профсоюзы могли участвовать в разрешении конфликтных ситуаций, выяснять условия начисления и выплаты заработной платы, организовывать кооперативные лавки, оказывать помощь безработным, предоставлять юридическую и медицинскую помощь своим членам, создавать кассы взаимопомощи, устраивать библиотеки и профессиональные школы. В то же время они не имели права организовывать сбор средств в забастовочные фонды.

¹ Рабочий по металлу. СПб., 1907. № 21.

² Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье: с 1.03.1881 г. по 1913 г.: в 33 т. СПб., 1908. Т. XXV. Ст. 26987. С. 850–852. (Далее — ПСЗ-III); *Проктопович С.* К рабочему вопросу в России. СПб., 1905. С. 106.

³ ПСЗ-III. СПб., 1909. Т. XXVI. Ст. 27449. С. 201–207.

Железнодорожники, рабочие почты и телеграфа, государственные служащие и сельскохозяйственные работники не имели права создавать профессиональные объединения. Профсоюз мог вести свою деятельность только непосредственно на отдельном предприятии.

Полиция получила право контролировать деятельность профсоюзов и в любой момент могла пресечь ее, если, по мнению полицейских, она угрожала «общественной безопасности и спокойствию» или принимала «явно безнравственное направление».

Несмотря на жесткие ограничения деятельности профсоюзов, они получили право выступать от имени рабочих как юридические лица. Профсоюзы могли представлять интересы работников в третейских судах и примирительных камерах, проводить переговоры с работодателями и заключать коллективные договоры.

Для регистрации профсоюзов создавались городские и губернские присутствия по делам об обществах. Желающие создать профсоюз должны были за две недели уведомить фабричного инспектора о своем желании путем подачи нотариально заверенного письменного заявления и устава, который направляли в присутствие.

В России началось формирование примирительных камер и третейских судов. Не являясь постоянно действующими, они создавались по обоюдному согласию сторон с целью разрешения в основном мелких конфликтов. В России отсутствовал закон, регламентирующий добровольное третейское разбирательство.

Большинство профсоюзов поддерживало создание примирительных органов. Третий Всероссийский съезд торгово-промышленных служащих, прошедший в 1906 году, принял резолюцию, в которой отмечалась «желательность учреждения в России законодательным путем примирительных учреждений для разбора недоразумений между служащими и хозяевами»¹.

Первая Всероссийская конференция рабочих печатного дела, подробно обсудив вопрос о камерах и судах, пришла к выводу, что они необходимы для избежания напрасной траты сил в отдельных столкновениях с предпринимателями². Ранее, 22 октября 1906 года, за желательность организации «камер соглашения для улаживания конфликтов с рабочими» высказалась «другая сторона конфликта» — Съезд нефтепромышленников³. Первые примирительные камеры на-

¹ Протоколы Третьего Всероссийского съезда обществ вспоможения частному служебному труду. М., 1906. С. 9.

² Протоколы Первой Всероссийской конференции рабочих печатного дела. СПб., 1907. С. 114.

³ *Кац А. К истории примирительных камер в России // Вестник труда. 1923. № 10. С. 186.*

чали свою работу на типографских предприятиях Петербурга, Москвы и Одессы.

Первое заседание петербургской примирительной камеры состоялось 14 ноября 1905 года. Участники заседания рассмотрели четыре вопроса.

1. В типографии товарищества Р. Р. Голике и А. И. Вильборга после забастовки были уволены шестеро рабочих. Камера, рассмотрев дело, постановила четырех рабочих как несправедливо уволенных принять обратно.

2. Рабочие типографии «Просвещение» требовали сократить рабочий день на один час накануне праздников. Камера передала этот вопрос в Союз владельцев для согласования его с другими типографиями.

3. Владельца типографии Кене обязали уплатить за октябрьскую забастовку.

4. В типографии Киришаума наборщики забастовали 12 ноября, требуя уплаты за ноябрьскую забастовку. Примирительная камера постановила рабочим начать работу, а решение вопроса об уплате за ноябрьскую политическую стачку отсрочить до обсуждения его общими собраниями Союза рабочих и владельцев типографий¹.

Основным направлением деятельности примирительной камеры стало обсуждение тарифных вопросов. 5 июля 1906 года состоялось первое заседание примирительной камеры судовладельцев и работающих у них каталей. В это же время начала свою работу примирительная камера для урегулирования социально-трудовых конфликтов между подрядчиками и архитектурно-строительными рабочими. Она не только разрешала трудовые споры, но и стремилась предупреждать их².

Одновременно с созданием примирительных камер появилось большое количество третейских судов. Их заседания носили публичный характер и проходили в торжественной обстановке. В отличие от примирительных камер, во главе суда стоял председатель с правом решающего голоса. Третейские суды существовали не на постоянной основе, отсутствовал четкий регламент их работы.

Например, третейский суд, созданный для разрешения конфликта между издателем А. А. Сувориным и профсоюзом печатников, заседал более месяца, подвергнув допросу десятки свидетелей.

¹ История Ленинградского союза рабочих полиграфического производства. Л., 1925. С. 220.

² Святловский В. В. Профессиональное движение в России. СПб., 1907. С. 264.

В результате суд вынес решение по всем спорным вопросам (установление воскресного отдыха и обратный прием уволенных работников) в пользу рабочих¹.

Деятельность примирительных учреждений прекратилась после поражения Первой русской революции.

С 1905 года в России началось заключение коллективных договоров и тарифных соглашений, что стало результатом признания профсоюзов со стороны предпринимателей. Первый коллективный договор в России был заключен еще 30 декабря 1904 года по итогам всеобщей стачки бакинских нефтяников. Первоначально коллективные договоры были несовершенны, зачастую носили декларативный характер.

Задачи профсоюзов при заключении коллективного договора были сформулированы в специальной резолюции, принятой в 1907 году на областной конференции союзов по изготовлению одежды Московского промышленного района. В ней говорилось: «Принимая во внимание, что попытки отдельных групп или мастерских ввести в жизнь коллективное соглашение должны в дальнейшем, с образованием более сильных профессиональных союзов, уступить место коллективному договору, заключенному профессиональным союзом. Конференция рекомендует: 1) союзы должны собрать все данные об условиях труда и жизни рабочих, на основании которых должны быть выработаны общие требования; 2) стремиться к тому, чтобы рабочие, желая предъявить хозяевам какие-либо требования, представляли их предварительно на рассмотрение правления союза; 3) включать в число требований право рабочих устраивать собрания в мастерских с участием членов правления союза; 4) закреплять достигнутые соглашения в письменной форме и требовать, чтобы эти соглашения за подписью хозяина вывешивались в мастерской; 5) чтобы пункты коллективного договора относительно заработной платы, рабочего времени, сверхурочных работ, предупреждения об увольнении вносились в расчетные книжки рабочих»².

В резолюции общепрофессиональной конференции Московского промышленного района подчеркивалось, что союзы должны неизменно укреплять и упрочивать свою организацию в целях предупреждения нарушений коллективного договора предпринимателями, что профессиональные союзы и при существовании коллективного договора должны быть готовы к борьбе, наращивая свою боевую го-

¹ Святловский В. В. Указ. соч. С. 264.

² Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). Ф. 6869. Оп. 1. Д. 16. Л. 20–21.

товность, накапливать стачечный фонд и составлять, таким образом, грозную силу, постоянно стоящую на страже коллективного договора. Профсоюзы должны оказывать пролетариату поддержку в политической борьбе, которая может привести к законодательному закреплению выгод, отвоеванных у предпринимателей в ходе упорной экономической борьбы, и закрепить их в коллективном договоре¹.

Тарифные соглашения, как и коллективные договоры, являлись важнейшей формой работы профсоюзов по защите интересов своих членов. В отличие от коллективных договоров, которые заключались в рамках одной фабрики, предприятия, тарифные соглашения охватывали рабочих одной отрасли и в большей степени рассматривали вопросы оплаты труда, хотя в начальный период они четко не разделялись, были тесно взаимосвязаны и дополняли друг друга.

Первым в Петербурге в июле 1905 года начал работу по заключению тарифного соглашения Союз рабочих печатного дела. Специальная «тарифная» комиссия, разделенная на несколько секций по различным специальностям, разработала детальное соглашение. А на Первой Всероссийской конференции рабочих печатного дела были обсуждены предложения по структуре и содержанию тарифного соглашения. Конференция приняла специальную резолюцию, призывающую союзы к заключению соглашений. В ней говорилось: «Дело установления всех детальных требований, которые должны войти в содержание тарифа, может быть выполнено только после учета всех различий и особенностей по отдельным областям и городам и поэтому требует обстоятельного обсуждения на местах»². Соглашения были заключены Союзом торгово-промышленных служащих в Нижнем Новгороде и Мелитополе. На один год удалось заключить тарифный договор профсоюзу портных в Калуге³. Летом 1906 года было заключено соглашение Союзом рабочих водопроводчиков и отопителей Москвы, предусматривающее 9-часовой рабочий день, минимальный размер заработной платы для различных категорий работников и др.⁴

Примирительные процедуры, заключение коллективных договоров, тарифных соглашений легли в основу социального партнерства как основополагающего принципа в отношениях наемного труда

¹ Святловский В. В. Указ. соч. С. 163.

² Протоколы Первой Всероссийской конференции союзов рабочих печатного дела. С. 113.

³ Проффессионал. 1907. № 2. С. 15.

⁴ ГА РФ. Ф. Р-6935. Оп. 3. Д. 534. Л. 17 об.

и капитала, становление которого началось с появлением профсоюзов как второй стороны переговорного процесса. В большинстве зарубежных стран утверждение и упрочение партнерских отношений происходило в 1930-е годы и после Второй мировой войны. В России дальнейшее социальное партнерство получило развитие в короткий промежуток времени после Февральской революции и особенно в период новой экономической политики 1921–1925 годов.

Считая своей основной деятельностью борьбу за улучшение социально-экономических условий трудящихся, профсоюзы большое внимание уделяли вопросам оказания помощи безработным, юридическим и медицинским услугам, проводили культурно-просветительскую работу.

Оказание юридической помощи профсоюзам связано в основном с работой Центрального бюро (ЦБ) Петербурга. Этот вопрос был поднят на одном из первых заседаний ЦБ 25 ноября 1905 года, на котором было принято решение об оказании юридической помощи профсоюзам и установлении контакта с организацией присяжных поверенных¹. На заседаниях 2 и 9 декабря рассматривались вопросы организации юридической комиссии как основного органа по оказанию помощи, принципов ее деятельности и был принят устав, состоящий из 15 пунктов. Оговаривалось, что юридическая помощь будет оказываться как при отдельных союзах, так и при ЦБ. Для этого юристы комиссии распределили между собой отдельные союзы для оказания им услуг. Кроме того, они установили график дежурств при ЦБ. Подчеркивалось, что все вопросы принципиального и общего характера решаются на общих заседаниях комиссии в присутствии секретариата ЦБ с правом решающего голоса².

При обсуждении проекта устава прения возникли только по одному вопросу: нужно ли оказывать юридическую помощь неорганизованным рабочим и следует ли оказывать ее бесплатно. По обоим вопросам решили, что члены союзов, участвующие в содержании юридической комиссии, получают консультации безвозмездно, а лица, не состоящие в профессиональных союзах, оплачивают их по мере возможности³. В марте 1906 года при Московском ЦБ была организована юридическая служба, в которой также бесплатно оказывалась помощь не членам профсоюзов⁴.

¹ Профессиональный союз. СПб., 1905. № 2.

² Там же. № 9-1.

³ Там же. № 3. С. 3–4.

⁴ Там же. 1906. № 16–17. С. 70.

Вторая конференция профсоюзов приняла резолюцию, в которой подчеркивалось: «Высказываясь против принятия благотворительности при организации юридической, медицинской и тому подобной помощи, конференция рекомендует принцип оплаты этих услуг не отдельными членами союзов, а самим союзом»¹. Плата была установлена в размере 2 рублей 50 копеек за каждое дежурство. Но в большинстве случаев юристы получали вознаграждение за выигранные иски. Выработанные Московским ЦБ летом 1907 года положения об оказании юридической помощи предусматривали оплату юриста за ведение дела в размере 5 % от взысканной суммы после окончания дела.

На заседаниях рассматривались различные вопросы, касающиеся практической работы профсоюзов и связанные с законом от 4 марта 1906 года «О временных правилах об обществах и союзах», законопроектов по «рабочему вопросу», отношений рабочих и предпринимателей и т. д. Юристы оказывали помощь при выработке уставов, заключении различных договоров, рассмотрении частноправовых случаев (вплоть до семейных споров). Члены комиссии вели в журнале «Профессиональный союз» специальную рубрику. В большинстве случаев каждый профессиональный союз имел своего юрисконсульта (а крупные — даже двух), который дежурил в определенное время при правлении союза.

Проводимая профсоюзами социальная работа в условиях ограниченности средств, противодействия со стороны властных структур, помимо оказания материальной помощи трудящимся, способствовала укреплению союзов, росту их авторитета и значимости в решении социально-экономических проблем.

3.2. СОЮЗЫ РАБОТОДАТЕЛЕЙ И «РАБОЧИЙ ВОПРОС»

Во второй половине XIX века в России началось формирование союзов работодателей, которые все большее внимание уделяли рабочему вопросу. В отчете о деятельности петербургского Общества для содействия улучшению и развитию фабрично-заводской промышленности отмечаются наиболее важные моменты его деятельности за 1904 год: 1) организация Общества санкт-петербургских фабрикантов для взаимного страхования рабочих и служащих

¹ Вторая конференция профессиональных союзов. СПб., 1906. С. 31.

от несчастных случаев; 2) интенсивное обсуждение закона от 3 июня 1903 года¹.

Январские события застали российских предпринимателей врасплох. В период с 8 по 18 января было проведено несколько совещаний петербургских фабрикантов, которые пришли к следующим выводам:

1) общие пункты предъявляемых рабочими требований, а именно о 8-часовом рабочем дне, участии рабочих в установлении размера заработной платы, в регулировании внутреннего распорядка промышленных заведений, отмене штрафов за прогулы и стачки, признаны не подлежащими обсуждению;

2) относительно требований рабочих частного значения было решено вообще не вступать с ними в обязывающие соглашения вплоть до общего восстановления работ, в частности в целях успокоения рабочих фабриканты вели с ними постоянные переговоры;

3) признавая, что рабочие были вовлечены в протестное движение по причинам внешним, а не экономического характера, собрание фабрикантов и заводчиков постановило: а) не применять к этому случаю правил о штрафовании за прогульное время; б) не принимать мер к выявлению зачинщиков и главарей стачки, а равно не применять по отношению к ним особых карательных мер; в) собрать средства для оказания помощи семьям фабрично-заводских рабочих, пострадавших во время беспорядков 9 января, сделав взносы от каждого предприятия в зависимости от количества работающих (до 20 коп. на рабочего); г) не проводить различий в отношении означенных мер между рабочими, забастовавшими самостоятельно и присоединившимися по принуждению;

4) считая эту стачку рабочих народным волнением, нарушающим взаимные правовые отношения, руководствуясь законом о найме рабочих и не желая создавать прецеденты, собрание постановило не платить рабочим за время забастовки, но оказывать им помощь в виде безвозвратных пособий².

Анализ приведенных решений показывает, что предприниматели в новых политических условиях начали проводить свою политику по отношению к рабочему вопросу. По сути, они стремились представить рабочие выступления как политические, выражая непримиримость к экономическим требованиям рабочих.

¹ Работодательские союзы в 1905–1906 гг. // Труд в России. Л., 1925. № 2–3. С. 44–45.

² Там же. С. 45.

26–29 января 1905 года прошло совещание представителей петербургских машиностроительных и механических заводов, на котором были сформулированы следующие выводы: вопрос о продолжительности рабочего дня отложить до общего нормирования рабочего времени в законодательном порядке, время работы должно быть не менее 57 часов в неделю; в вопросе о заработной плате предлагалось уравнивать заработную плату чернорабочим до 80 копеек (она колебалась от 60 коп. до 1 руб.) и не поднимать ее ученикам, так как они живут при родителях или родственниках; не подлежал обсуждению вопрос об отмене сверхурочных работ; фабриканты выступили за сохранение права обыска рабочих, а также против оплаты забастовочных дней. Единственной уступкой было обещание несколько уменьшить суммы штрафов¹. Данная позиция предпринимателей объяснялась опасениями, что каждая уступка повлечет за собой следующие требования работников.

По словам председателя Общества для содействия С. П. Глезме-ра, «всякая уступчивость под гнетом стачек порождает новые требования, границ которым нет, как это доказывает история стачек и переживаемый ныне момент, наглядно свидетельствующий, что стачки упорнее всего там, где сделаны уступки и поддерживается надежда на уступки»².

С 14 февраля началась работа комиссии по рабочему вопросу при Московском биржевом обществе. Комиссия высказалась за направление ходатайства об изменениях некоторых статей фабричного законодательства и заключение конвенции между фабрикантами о перечне требований рабочих, которые не должны приниматься. В отношении стачки московские фабриканты предлагали признать ее форс-мажором, освобождающим обе стороны от договора найма. При этом они требовали установления уголовного наказания для стачечников за выступление «большою толпою», угрозы и насилие по отношению к заводской администрации, рабочим, не участвующим в забастовке, а также за уничтожение и порчу имущества.

Комиссия также признала невыгодным сокращение рабочего дня. В случае же принятия решения о сокращении рабочего дня фабриканты предлагали вводить его постепенно, считая нормой для дневной смены 10-часовой рабочий день, а для суточной трехсменной — работу по 8 часов.

¹ Работодательские союзы в 1905–1906 гг. С. 47.

² Там же. С. 48.

Относительно требований рабочих комиссия высказалась следующим образом:

- при продолжающихся забастовках следовало не идти на уступки, а предлагать рабочим решить данный вопрос законодательным путем;

- оплата прогульного времени представлялась невозможной, так как это поставило бы промышленность в безвыходное положение;

- участие рабочих в определении заработной платы и правил внутреннего распорядка признавалось невозможным, так как это элемент свободного договора между двумя сторонами;

- право увольнения рабочих оставалось за администрацией фабрики;

- существование взысканий с рабочего за плохую работу признавалось необходимым;

- гарантии заработной платы работающим по сдельным расценкам считались неосуществимыми.

Однако в решениях комиссии был один важный момент: они признавали допустимой организацию фабричных рабочих, но не указали ее формы¹.

Данные решения были положены в основу конвенции, принятой петербургскими фабрикантами 15 марта 1905 года. Конвенцию подписали 92 фирмы. Эта конвенция была поддержана и руководителями казенных предприятий, которые в лице начальника Главного управления кораблестроения Любимова и генерал-адмирала великого князя Алексея Александровича считали, что казенные заводы не должны создавать таких условий для работников, которые поставили бы в затруднительное положение частную промышленность².

Таким образом, к весне 1905 года российские предприниматели заложили основы своей организации. Наиболее характерными моментами деятельности объединений работодателей в тот период стали ноябрьский локаут 1905 года и «контрбойкот», проведенный в 1906 году.

Локаут 1905 года был обусловлен борьбой рабочих за введение 8-часового рабочего дня. В ответ на коллективное требование работников работодатели пытались доказать невозможность введения 8-часового рабочего дня в связи с меньшей доходностью русских предприятий. Признав невозможным выполнение требований рабочих, предприниматели высказались за закрытие предприятий в случае за-

¹ Работодательские союзы в 1905–1906 гг. С. 50.

² Там же. С. 52.

бастовок¹. По данным «Торгово-промышленной газеты», в течение ноября было закрыто от 18 до 21 завода, а число уволенных рабочих составило 20 тыс. человек².

«Контрбойкот» 1906 года был вызван забастовкой 50 тыс. рабочих в Петербурге. В ответ на действия рабочих предприниматели и администрация казенных предприятий приняли решение о составлении общего списка бастующих рабочих. При этом было разослано распоряжение не принимать на предприятия всех внесенных в список бастующих рабочих. Этот «контрбойкот» впоследствии был введен в систему.

В 1905–1906 годах союзы работодателей возникли во всех наиболее развитых промышленных центрах России. Однако предприниматели не смогли создать стройную систему своих организаций. Этому мешали постоянные трения между предпринимателями тяжелой и легкой индустрии, спад рабочего движения в 1907–1912 годах, а затем Первая мировая война. Лишь в 1917 году было создано всероссийское объединение союзов работодателей — Всероссийский союз обществ заводчиков и фабрикантов.

3.3. ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ В ПЕРИОД СТАНОВЛЕНИЯ КОНСТИТУЦИОННОЙ МОНАРХИИ (1907–1914)

Годы реакции, наступившие после поражения Первой русской революции, оказали существенное влияние на развитие социально-трудовых отношений. Экономическая депрессия больше всего повлияла на состояние крупных промышленных предприятий. Так, с 1907 по 1909 год заработная плата петербургских рабочих сократилась на 10 %³.

После поражения революции при поддержке властей заметно активизировали свою деятельность различные антирабочие общества и организации. К 1910 году в стране насчитывалось 143 союза работодателей⁴. Они вели свою деятельность в трех основных направлениях: борьба со стачечным движением, формирование и регулирование рынка труда, работа в области рабочего законодательства. Наиболее крупным из объединений предпринимателей являлось

¹ Торгово-промышленная газета. 1905. 8 нояб. № 240.

² Там же.

³ Крузе Э. Э. Положение рабочего класса в России в 1900–1914 гг. Л., 1976. С. 170.

⁴ Лившин Я. И. Монополии в экономике России. М., 1961. С. 399.

Санкт-Петербургское общество заводчиков и фабрикантов, начавшее свою работу еще в июне 1897 года под председательством С. П. Глезмера, который оставался на этом посту до 1912 года. Одной из главных целей общества была борьба с рабочим движением. В отчете за 1913 год говорилось: если фабриканты и заводчики хотят добиться успеха в борьбе с выступлениями рабочих, то они должны заблаговременно организовать самозащиту¹.

В Москве действовало Общество заводчиков и фабрикантов Московского промышленного района. В 1910 году в него входили 12 объединений предпринимателей и 399 предприятий, на которых работали 386 тыс. рабочих². В конце лета 1910 года был утвержден устав образовавшегося Общества заводчиков и фабрикантов Одессы, Области Войска Донского и Северного Кавказа.

Используя экономические и политические ресурсы, предприниматели начали произвольно увеличивать рабочий день, усиливать штрафные санкции, сокращать заработную плату. Рабочий день был увеличен до 10–11 часов. По данным за октябрь 1907 года, на 54 металлообрабатывающих заводах Петербурга у 80 % рабочих время работы составляло 10 часов, а на картонно-картонажном производстве — 15 часов³. Увеличение рабочего дня происходило за счет роста сверхурочных работ.

В 1908 году наметился рост штрафов. Только на мануфактурах Иваново-Вознесенска они увеличились в три раза. По подсчетам А. М. Пушкаревой, сумма штрафов, как и частота наказаний, в 1911 году по сравнению с 1906-м возросла на 56,2 %⁴. Расценки в 1908 году по сравнению с 1905–1906 годами были снижены на 10–14 %⁵.

В стране установился режим преследований и ограничений, налагаемых на деятельность профсоюзов. Власти на местах запрещали проведение общих собраний членов профсоюзов, проводили обыски в их помещениях. В хронике пока еще не закрытого журнала «Профессиональный вестник» за январь-февраль 1907 года отмечалось: «8 января в Саратове арестовано Центральное бюро профсоюзов в количестве 21 человека; в Вильно в союзе портных произведен

¹ Вестник Петроградского общества заводчиков и фабрикантов. 1917. № 28. С. 3.

² Балабанов М. От 1905 к 1917 году. Массовое рабочее движение. М. ; Л., 1927. С. 41.

³ Профессиональный вестник. 1907. № 23. С. 39.

⁴ Пушкарева И. М. Рабочее движение в России в период реакции 1907–1910 гг. М., 1989. С. 43.

⁵ Там же.

обыск; в Москве в помещении союза деревообделочников арестованы председатель правления, 2 члена правления и 2 безработных, находящихся там; произведены обыски в правлениях союзов Харькова и Баку»¹. Из крупных городов высылались активные работники профессиональных союзов. Репрессии против профсоюзов стимулировались рядом циркуляров Департамента полиции, один из которых (от 10 мая 1907 г.) был назван «О мерах против профессиональных союзов». В нем рекомендовалось обратить самое пристальное внимание на состав и деятельность союзов².

Наступление реакции сопровождалось закрытием профсоюзов и отказом в их регистрации. В 1907 году было закрыто 159 профсоюзов и отказано в регистрации 169, в 1908 году закрыта 101 профсоюзная организация, отказано в регистрации — 127, в 1909-м — 96 и 105, в 1910-м — 88 и 97 соответственно³.

Резкое падение численности рабочих организаций привело к сокращению средств профсоюзов. Значительно снизился и уровень уплаты членских взносов. В среднем размер взносов колебался от 25 до 50 копеек в месяц. Металлисты платили 1 % от зарплаты, тракторные служащие — от 1 до 5 рублей⁴. При резком снижении жизненного уровня рабочих в момент спада производства, депрессии члены союза зачастую становились неплательщиками. Это заставило союзы сократить размер членских взносов. Так, Союз булочников с хорошо налаженной организационной работой, объединявший около тысячи членов, в это время был вынужден сократить взнос с 50 до 30 копеек⁵.

После Ленских событий 1912 года в связи с оживлением рабочего движения владельцы фабрик и заводов консолидировали свои действия. 28 июня 1912 года Санкт-Петербургское общество заводчиков и фабрикантов заключило новое соглашение, по которому все члены общества принимали на себя обязательство не допускать без общего согласия сокращения рабочего времени, установления минимального размера заработной платы, постоянного представительства рабочих в виде депутатов, старост, вмешательства и посреднического участия профсоюзов. Далее соглашение предписывало категорически

¹ Профессиональный вестник. 1907. № 3. С. 11.

² ГА РФ. Ф. 102. ДП ОО. 1909. Д. 17. Л. 1; *Святловский В. В.* Указ. соч. С. 365.

³ *Носач В. И.* Профессиональные союзы России (1905–1930). СПб. : СПбГУП, 2001. С. 92.

⁴ Вестник труда. 1909. № 1. С. 5.

⁵ *Иванов Б.* Профессиональное движение рабочих хлебо-пекарно-кондитерского производства Петрограда и губернии (с 1903–1917 г.). М., 1920. С. 75.

отклонять требования рабочих, удовлетворение которых воспрещено соглашением, не принимать рабочих с бастующих фабрик и с этой целью обмениваться списками бастующих рабочих¹.

Понимая, что требование 8-часового рабочего дня было очень актуально для всех категорий наемных работников, социал-демократическая рабочая фракция в IV Государственной думе внесла текст законопроекта о 8-часовом рабочем дне. Законопроект получил широкий отклик среди рабочих². Практически все профсоюзные газеты и журналы напечатали его. Профсоюзы разработали анкету для опроса о продолжительности рабочего дня во всех отраслях.

В это время экономическая борьба рабочих поднялась на новый уровень. Рабочие стали решительно отстаивать свои права, выдвигать более серьезные требования, стремясь повысить общий уровень жизни. В этом отношении показательна стачка рабочих Серпуховской бумагопрядильни, прошедшая в конце мая 1914 года. Наряду с экономическими требованиями рабочие добивались оборудования библиотеки, устройства читальной комнаты не менее чем на 45 человек. В требовании рабочим было отказано и объявлен расчет, а за вольномыслие три «подстрекателя» были посажены в тюрьму³.

Одним из итогов Первой русской революции 1905 года стали выборы в Государственную думу, которые прошли в марте-апреле 1906 года. Первоначально рабочие объявили о бойкоте выборов⁴. Несмотря на бойкот, среди депутатов были представители профсоюзов. От рабочих Москвы был выбран наборщик типографии «Русские ведомости» И. Ф. Савельев. Его избрание было негативно воспринято рабочими-печатниками, но позднее, когда после образования в Думе социал-демократической фракции он вступил в нее, отношение к нему изменилось⁵. От Владимирской губернии членом Думы стал бывший председатель забастовочного комитета В. Ф. Лебедев, от Петербургской губернии — председатель Союза инженеров Л. С. Ламшаков, от Харьковской губернии — рабочий-печатник Б. Д. Диденко⁶.

¹ Балабанов М. Рабочий класс накануне революции // Профессиональное движение в Петрограде в 1917 году. Л., 1928. С. 8.

² Просвещение. 1913. № 11. С. 72–74.

³ Балабанов М. От 1905 к 1917 году. Массовое рабочее движение. С. 300.

⁴ Сидельников С. М. Образование и деятельность первой Государственной думы. М., 1962. С. 152.

⁵ Гриневич В. Профессиональное движение в России. М., 1923. С. 229.

⁶ Первая Государственная дума. Алфавитный список, подробные биографии и характеристики членов Государственной думы. М., 1906. С. 2, 21, 33, 47.

Уже в ответном адресе царю был озвучен вопрос о праве рабочих на создание своих объединений. В докладе комиссии по ответному адресу, с которым выступал В. Д. Набоков, было заявлено, что «Государственная дума признает столь же неотложным удовлетворение нужд рабочего класса путем законодательных мер, направленных к охране наемного труда. Первым шагом на этом пути должно явиться обеспечение наемным рабочим во всех отраслях труда свободы организации и самостоятельности для поднятия своего материального и духовного благосостояния»¹.

П. А. Столыпин в своем выступлении уклонился от прямого ответа на предложение о либерализации законодательства о профсоюзах, ограничившись заявлением о необходимости «издания закона об удовлетворении нужд рабочего класса»².

Представители профсоюзов стремились максимально использовать думскую трибуну для представительства и защиты интересов рабочих. В обращении петербургского ЦБ говорилось: «Конечно, Дума безвластна, но она может сослужить нам большую службу, если удастся обратиться к ней в трибуну, с которой раздастся голос в защиту рабочего класса, а вместе с ним всего трудящегося народа»³. Профсоюзы принимали активное участие в обсуждении различных законопроектов, касающихся их интересов, в частности законопроектов Конституционно-демократической партии («О свободе союзов» и «О порядке приобретения союзами прав юридического лица»); Социал-демократическая фракция Государственной думы постоянно делала запросы обо всех нарушениях прав профессиональных союзов.

Данная деятельность продолжилась и во время работы второй Государственной думы. Несмотря на все ухищрения со стороны властей, урезавших права рабочих и крестьян, запретивших агитацию со стороны левых партий, о которых говорилось выше, вторая Государственная дума (февраль–июнь 1907 г.) оказалась более радикальной, чем первая. Трудовики, социал-демократы, эсеры образовали левый блок, имевший 222 места из 518, или 43 %. Партия кадетов получила всего 19 % мест. Усилился и правый фланг. В Думе стало 15 % октябристов и буржуазно-националистических депутатов, 10 % черносотенцев.

¹ Святловский В. В. История профессионального движения в России: от возникновения рабочего класса до конца 1917 года. Л., 1925. С. 280.

² Государственная дума : стеногр. отчет. Сессия I: Декларация председателя Совета министров. Заседание 8-е. 13 мая 1906 г. СПб., 1906. С. 321.

³ Гриневич В. Указ. соч. С. 229.

Усилиями правых партий «рабочий вопрос» практически ни разу не стоял на повестке заседаний новой Думы. Исключением стало рассмотрение кадетского законопроекта об обеспечении нормального отдыха служащим торгово-промышленных заведений. Правительство так и не решилось вынести свои проекты о регулировании социально-трудовых отношений на рассмотрение Думы.

И все же «рабочий вопрос» не мог не стать предметом споров и фракционной борьбы в думских выступлениях при рассмотрении других вопросов. Например, это произошло при обсуждении правительственной декларации, с которой выступил П. А. Столыпин. Касаясь вопросов рабочей политики, он сказал, что реформа рабочего законодательства должна быть проведена в двух направлениях: оказание рабочим помощи и ограничение административного вмешательства в отношении промышленников, при предоставлении как тем, так и другим необходимой свободы действий через посредство профессиональных организаций и путем ненаказуемости экономических стачек¹.

При обсуждении вопроса о помощи голодающим неожиданно возникла проблема безработицы. Несмотря на то что он стоял во всей остроте перед рабочими и профессиональными союзами, вопрос о положении безработных ни одна из фракций не планировала включать в повестку дня.

Депутаты различных партий неодинаково оценивали эту проблему. Октябрист, смоленский депутат Танцов говорил, что в безработице виноваты социалисты, которые увлекли рабочих на путь забастовок, особенно политических. Поэтому рабочие сами виноваты в создавшемся положении. Кадет Кутлеров признавал, что основная причина безработицы — это промышленный кризис, и уточнял, что помогать нужно только тем рабочим, которые потеряли работу из-за кризиса. А если помогать всем рабочим, то это будет «слишком необъятное дело». Социал-демократы Алексинский, Джапаридзе, которых поддерживали трудовики, предлагали для изучения положения рабочих на местах создать комиссию, улучшить организацию общественных работ, привлечь профсоюзы для оказания помощи безработным². Предложение думской фракции эсеров «технически» мало чем отличалось от предложения социал-демократов. Но они считали, что профсоюзы и безработные должны были взять на себя обществен-

¹ Государственная дума : стеногр. отчет. СПб., 1907. Т. 1. С. 116.

² Деятельность социал-демократической фракции во 2-й Государственной думе. СПб., 1907. С. 14.

ные работы, то есть ни государство, ни капиталисты за безработицу не ответственны. А официальный докладчик фракции Архангельский заявил, что урегулирование вопроса о безработице возможно только путем решения крестьянского вопроса в целом.

Точка зрения партии кадетов получила поддержку со стороны правительства в лице министра торговли и промышленности Д. А. Философова. Выступая в Думе, он сказал, что совершенно недопустимо, чтобы государство приходило на помощь безработным, ставшим таковыми по собственной воле вследствие забастовок¹.

С небольшим перевесом голосов было принято предложение социал-демократов и избрана думская комиссия по изучению вопросов безработицы в России. Практически она ничего не сделала, но содействовала сбору информации, особенно после того, как обратилась с просьбой к профессиональным организациям присылать необходимые сведения о состоянии безработицы.

Благодаря установлению тесных связей между профсоюзами и социалистическими партиями Дума вновь обратилась к вопросу о рабочих организациях. 18 мая 1907 года заявлением 50 членов Думы был внесен проект основных положений об обществах и союзах. Законопроект сопровождался объяснительной запиской, в которой указывалось, что «действующие узаконения о собраниях и союзах проникнуты единственным стремлением — всячески стеснить осуществление свободы собраний и союзов; полномочия, предоставленные административно-полицейской власти, от бесконтрольного усмотрения которой зависит осуществление права собрания и союзов, — свели фактически это право на нет»².

К сожалению, этот законопроект не дошел не только до думской трибуны, но и до думских комиссий. Аналогичная судьба постигла и запрос социал-демократической фракции о преследованиях профессиональных союзов в Петербурге со стороны градоначальника.

В заявлении были перечислены факты преследования профсоюзов Петербурга. Кроме того, в нем указывалось, что «вся административная деятельность петербургского градоначальника по отношению к профессиональным организациям и органам профессиональной печати направлена сплошь и явно к тому, чтобы уничтожить профессиональные организации рабочих...»³

¹ Государственная дума : стеногр. отчет. СПб., 1907. Т. 1. С. 571.

² *Святловский В. В.* История профессионального движения в России... С. 291–292.

³ Государственная дума, второй созыв. Законодательные заявления. СПб., 1907. С. 222–223 ; История пролетариата СССР. М., 1930. С. 133.

В целом практика депутатских запросов была достаточно эффективной формой работы представителей профсоюзов в Государственной думе.

В третьей Думе (ноябрь 1907 г. — июнь 1912 г.) особую роль сыграла запросная деятельность социал-демократической фракции. Всего за время работы в Думе социал-демократической фракции было внесено пять запросов, касающихся преследования профсоюзов¹. Несмотря на то что это никак не повлияло на действия правительства, депутатам удалось мобилизовать общественное мнение вокруг данной проблемы.

Необходимо отметить, что сама процедура организации запроса была крайне сложной. Об этом убедительно свидетельствует процедура прохождения и обсуждения запроса № 17 о закрытии 81 профсоюза, 41 профсоюзного печатного издания, преследовании профсоюзных активистов, высылках, арестах председателей правлений, редакторов профсоюзных газет и журналов².

Данный запрос был внесен в апреле 1908 года. Только спустя десять месяцев — 18 февраля 1909 года — доклад комиссии по запросам поступил на рассмотрение Думы с одним вопросом: «Вносить на обсуждение запрос или не вносить?». Докладчик комиссии Гололобов, выступая в защиту генерал-губернаторов, не нарушавших, по его мнению, закона, заявил, что комиссия «не нашла оснований для обсуждения запроса»³.

Депутаты, представляющие интересы промышленников и предпринимателей, выступили более уклончиво. Депутат от Союза 17 октября отметил, что фракция не согласна с решением комиссии и профсоюзам надо создать более благоприятные условия для работы, но с требованием, что они будут «стремиться к решению культурных задач и развитию духовного мира»⁴. Представитель фракции кадетов Герасимов также поддержал предложение о внесении запроса⁵. Только 28 октября 1909 года Дума приступила к обсуждению этого запроса. Разъяснения от правительства делал товарищ (заместитель) министра внутренних дел Курлов. В очень резкой форме он заявил, что запрос «не содержит ни фактических, ни юридических основа-

¹ Обзор деятельности Государственной думы третьего созыва. СПб., 1912. Ч. 1.

² Приложения к стенографическим отчетам Государственной думы. Третий созыв. 1907–1908 гг. Сессия 1-я. СПб., 1908. Ч. 1. С. 1370–1378.

³ Морозов В. Б. Профессиональные союзы и Государственная дума (1906–1917 гг.) // Труд и социальные отношения. 2006. № 3. С. 143.

⁴ Там же. С. 144

⁵ Там же.

ний, а картина запроса сильно преувеличена»¹. Ответ четко показывал, что правительство не откажется от политики преследования профсоюзов, так как они находились под влиянием революционных политических партий.

Дальнейшие выступления отразили ту политическую борьбу, которая велась при разработке «рабочего вопроса».

Представители правых партий открыто поддержали действия правительства. Октябристы, кадеты выражали обеспокоенность тем, что правительство может повторно довести страну до революции. По выражению октябриста Протопопова, профсоюзы и закон о профсоюзах были «нужны для установления равновесия во внутреннем мире страны»². Представитель от кадетов депутат Герасимов высказал опасение, что своей расправой с профсоюзами правительство толкает их к «беззаконным действиям», усугубляет конфликт между трудом и капиталом³. Депутаты от Социал-демократической партии Чхеидзе и Захаров доказывали, что своими «погромными» действиями по отношению к профсоюзам власть сводит на нет и действие закона от 4 марта⁴.

Правое большинство отвергло требование социал-демократической фракции о признании противоправными действий правительства. Государственная дума приняла резолюцию, предложенную представителями партии «Октябристов».

Не изменилась ситуация и в IV Государственной думе (ноябрь 1912 г. — февраль 1917 г.). Социал-демократическая фракция внесла три запроса о преследовании властями профсоюзных организаций⁵, но ни один из них не был вынесен на обсуждение.

Опыт парламентской деятельности показал, что при определенных социально-политических условиях деятельность представителей профсоюзов может быть довольно эффективной. Однако малочисленность их представителей в Думе не позволяла им реализовать на практике принятие назревших законопроектов в области социально-трудовых отношений.

Начавшаяся Первая мировая война затронула все стороны жизни России. Профессиональные союзы подвергались преследованиям, многие из них перестали существовать. Положение рабочего

¹ Морозов В. Б. Указ. соч. С. 146.

² Там же.

³ Там же. С. 148.

⁴ Там же.

⁵ Большевицкая фракция IV Государственной думы. Сборник материалов и документов. Л., 1938. С. 585–587.

класса ухудшилось, когда правительство отменило законы об охране труда: закон от 1897 года, устанавливавший продолжительность рабочего дня 11,5 часа и регулирующий сверхурочную работу, и закон 1882 года, запрещающий, в частности, ночную работу подросткам 15–17 лет. Продолжительность рабочего дня была увеличена до 14 часов, стали широко использоваться женский и детский труд, сверхурочные работы.

Усиление эксплуатации, низкая заработная плата, рост цен, особенно на продукты первой необходимости, уже весной 1915 года привели к росту стачечного движения. К этому времени проходит патриотический угар определенной части рабочих, характерный для первых месяцев войны.

В июне 1916 года, по неполным данным, с экономическими требованиями бастовало почти 200 тыс. рабочих¹. Массовое рабочее движение, начавшееся со второго года войны, вынудило фабрикантов и заводчиков искать пути улучшения отношений с пролетариями. Как говорил московский промышленник А. Коновалов, «повести борьбу с рабочими — значит превратить всю русскую промышленность в развалины»².

Понимая, что одними репрессиями рабочих заставить работать было невозможно, предприниматели создали военно-промышленные комитеты с образованными при них рабочими группами. Такие комитеты были созданы во всех крупных промышленных центрах страны, которые подчинялись находящемуся в столице Центральному военно-промышленному комитету. Формируя комитеты, промышленники пытались привлечь рабочих на свою сторону, создавая иллюзию единства интересов. В начале 1916 года представители промышленности поставили вопрос о создании примирительных камер при ВПК. Конечно, причиной тому послужила не забота об интересах рабочих, а необходимость достижения наивысшей производительности труда. В условиях спада экономики, при почти полной изолированности России от мирового рынка выступления рабочих заметно отражались на положении дел в промышленности. Но как в столицах, так и в провинции большинство буржуазии — с одной стороны и рабочие — с другой по разным причинам не поддерживали работу примирительных органов. Большая часть конфликтов заканчивалась в пользу промышленников, которые в погоне за прибылью не хотели идти на уступки рабочим. Кроме того, провинциальные заводчики и фа-

¹ Флеер М. Г. Рабочее движение в годы войны. М., 1925. С. 6.

² Балабанов М. От 1905 к 1917 году. Массовое рабочее движение. С. 379.

бриканты не торопились выполнять невыгодные для себя решения ВПК. Трудящиеся на практике убедились, что ни рабочие группы, ни примирительные камеры не в состоянии защитить их интересы, а можно надеяться только на профсоюзы. К примеру, руководство союзов портновского и кондитерского производств Москвы решительно выступило против образования примирительных камер. В решении московского правления Союза по производству обуви подчеркивалось, что работа примирительной камеры и самого ВПК доказала, что они идут по пути урезания прав рабочих, сведя на нет всю борьбу, которую вели рабочие. Поэтому не случайно в обзоре рабочего движения, составленном Департаментом полиции Петрограда осенью 1915 года, говорится о росте интереса рабочих к профессиональным организациям¹.

К началу 1917 года Россия оказалась перед угрозой всеобщей хозяйственной разрухи. Из-за отсутствия топлива и сырья огромное количество предприятий остановились, в городах не хватало продуктов питания. Непрерывно усиливающийся экономический и политический кризис, военные поражения, невиданный размах стачечного движения в феврале 1917 года привели к краху самодержавия в России.

ВЫВОДЫ

Отличительной чертой периода с 1905-го по февраль 1917 года стало принципиально новое соотношение сил, сложившееся между сторонами социально-трудовых отношений. Развитие социально-трудовых отношений в данный временной отрезок можно условно разделить на три этапа.

Первый этап. Революция 1905–1907 годов, в ходе которой были созданы профессиональные союзы, заставила власти и предпринимателей пересмотреть свое отношение к «рабочему вопросу». Решительные действия рабочих по созданию профсоюзов оказали большое влияние на развитие социально-трудовых отношений. Многие не реализованные ранее ожидания работников были воплощены в жизнь в кратчайшие сроки под давлением организованного рабочего движения. Власти и предприниматели были вынуждены пойти на серьезные уступки рабочим. Прежде всего это касалось признания государством права работников на создание профессиональных союзов. В отсутствие законов, которые закрепили бы достижения наемных

¹ Вестник труда. М., 1923. № 10. С. 197.

работников, наличие профсоюзов гарантировало, что достигнутые договоренности с работодателями будут выполнены.

Второй серьезной уступкой со стороны работодателей было допущение прямых переговоров с работниками через организованные структуры: примирительные камеры, третейские суды и т. п. Создание подобных институтов с целью проведения переговоров способствовало выработке элементов системы социального партнерства.

Заключение коллективных договоров становилось основным элементом договорных отношений между работниками и работодателями.

Используя сложившуюся ситуацию, российские рабочие смогли добиться серьезных успехов: сокращения рабочего дня, повышения заработной платы, заключения коллективных договоров. Однако они не смогли достичь законодательного закрепления своих завоеваний в области социально-трудовых отношений. Даже принятие 4 марта 1906 года закона о профессиональных союзах не смогло переломить ситуации, так как он создавался для ограничения сферы деятельности профсоюзов в условиях наступившей реакции.

Второй этап (1908–1912) охватывает период реакции, последовавший за подавлением Первой русской революции. В этот период правительство и предприниматели выступили единым фронтом против профессиональных союзов и завоеваний рабочих. Разгром профессионального движения совпал с экономическим кризисом, что позволило работодателям отказаться от достигнутых с профсоюзами договоренностей. Предприниматели блокировали практически все законопроекты, направленные на улучшение положения наемных работников. В то же время наличие хотя и ослабленных профессиональных союзов и рабочих представителей в Государственной думе давало им возможность апеллировать к общественному мнению и требовать расследования нарушений прав работников.

Особенностью **третьего этапа** (1912–1914) был новый подъем рабочего движения, связанный с окончанием экономического кризиса. В этот период активизировалась законотворческая деятельность депутатов Государственной думы от рабочей курии. Рост забастовочного движения заставил правительство и работодателей пойти на уступки рабочим, как это было при принятии и проведении в жизнь законов о социальном страховании. В обществе стали формироваться предпосылки для дальнейшего совершенствования трудового законодательства. Однако начавшаяся Первая мировая война, вызвавшая милитаризацию труда, прервала этот процесс.

Глава 4

СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ В УСЛОВИЯХ БУРЖУАЗНО-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

4.1. ВЛИЯНИЕ БУРЖУАЗНО-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ НА СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ В РОССИИ

Победа Февральской революции обусловила перелом в политической и экономической жизни России, которая в течение нескольких дней превратилась в самую свободную страну в мире в условиях войны. Но революция не решила основных социально-экономических вопросов: аграрного, национального выхода страны из войны. Революция привела к небывалому всплеску политической активности широких народных масс, которая тесно переплеталась с тяжелым экономическим положением страны: разрухой, безработицей, продовольственным кризисом. Все это, вместе взятое, в силу неспособности власти разрешить стоящие перед Россией проблемы превращалось во взрывоопасную смесь.

В этих условиях началось стремительное возрождение российского профдвижения — второе рождение профсоюзов. Во время революции 1905–1907 годов профсоюзы еще не стали массовыми организациями рабочих, в конце 1906 года, как отмечалось ранее, охват профсоюзным членством составлял 320 тыс. человек. А в годы гонений, преследований, Первой мировой войны профсоюзное движение практически сошло на нет. После Февральской революции профсоюзы за три месяца действительно стали мощной, влиятельной, массовой организацией наемных работников. К Третьей Всероссийской конференции профсоюзов (июнь 1917 г.) в России насчитывалось 967 союзов, объединяющих почти 1,5 млн человек¹. На гребне этой мощной волны становления профсоюзного движения совершенно незамеченным оказалось постановление Временного правительства от 3 мая 1917 года «О собраниях и союзах», в соответствии с которым «российские граждане могли без особого на то разрешения образовывать общества и союзы»². Инициаторами возрождения

¹ Чекин А. Введение в изучение профессионального движения. М., 1925. С. 133.

² Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917–1918 гг. М., 1942. № 98. Ст. 540. С. 848.

союзов были Советы рабочих и солдатских депутатов, политические партии социалистической направленности, инициативные группы рабочих и даже отдельные рабочие. Многочисленные издания пестрели воззваниями и объявлениями, призывавшими рабочих различных профессий образовывать профсоюзы.

Одними из первых в Петрограде были организованы союзы строительных рабочих и булочников. 2 марта инициативная группа строителей города обратилась с призывом к объединению, а уже 4 марта состоялось общее собрание, на котором было избрано организационное бюро союза¹. 5 марта прошло собрание рабочих хлебопекарного и кондитерского производства². Петроградские текстильщики инициировали создание профсоюза в Северном промышленном районе. 12 марта состоялось первое организационное собрание Союза металлистов, на котором присутствовало более 2 тыс. человек³.

В Петрограде профсоюз металлистов был самым крупным и влиятельным. На общегородском делегатском совете 11 июня отмечалось, что к Петроградскому союзу металлистов обращаются за советом и помощью из самых отдаленных областей России⁴. «В Петербурге, — как отмечал видный деятель профсоюзов Н. П. Глебов-Авилов, — где было больше опыта и больше сил, организация союзов пошла быстрее, чем в других местах»⁵. К началу июля в профсоюзы столицы входило уже около 300 тыс. рабочих и служащих города, из них металлистов — 126 тыс., рабочих печатного дела — 26 тыс., текстильщиков — 25 тыс.⁶

В Москве в марте 1917 года сформировались союзы кожевников, текстильщиков, портных, печатников и др. В конце июня в московских профсоюзах насчитывалось почти 180 тыс. членов⁷. К началу июля 1917 года профсоюзное движение на Украине охватывало более 500 тыс. человек⁸. В марте-апреле в Минске, Витебске, Могилеве и других городах Белоруссии образовалось более 80 профсоюзов⁹.

¹ Шатилова Т. Петроградский союз строительных рабочих // Профессиональное движение в Петрограде в 1917 году. Л., 1928. С. 176.

² Иванов Б. Указ. соч. С. 7.

³ Булкин Ф. Петроградские металлисты на пути к Октябрю // Ленинградские профсоюзы за десять лет. 1917–1927 гг. Л., 1927. С. 137.

⁴ Центральный государственный архив Санкт-Петербурга (ЦГА СПб). Ф. 6276. Оп. 1. Д. 9. Л. 35.

⁵ Просвещение. 1917. № 1–2. С. 119.

⁶ ЦГА СПб. Ф. 6276. Оп. 1. Д. 6. Л. 1.

⁷ Москва в двух революциях. М., 1958. С. 223.

⁸ Очерки истории профсоюзов Украины. Киев, 1983. С. 72.

⁹ Очерки истории профсоюзов Белоруссии. М., 1970. С. 52.

В Риге во второй половине марта — апреле сформировалось 26 профсоюзов, насчитывающих 15 тыс. членов¹. Первыми во Владикавказе весной 1917 года создали свой профсоюз учителя, а затем и другие работники². Профсоюзное «строительство» охватило буквально всю страну — от промышленных центров до отсталых аграрных окраин России.

В процессе массового создания профсоюзов возникало множество мелких союзов. Это можно объяснить реалиями того времени, в первую очередь желанием широких народных масс создать собственные организации, стремлением сообща решать стоящие перед ними задачи. Это был стихийный процесс, в ходе которого определялись верные пути развития профсоюзного движения. Практика еще раз показала, что только производственный принцип построения союзов, их согласованные действия существенно повышают возможности решения защитных социально-экономических вопросов. Кроме того, история международного профсоюзного движения свидетельствует, что только централизованные профсоюзные объединения могут успешно противостоять объединениям работодателей. А в начале, например, транспортные рабочие Петрограда входили в союзы автоэкипажного производства, шоферов и автотехников, конюхов и наездников, ломовых извозчиков и грузчиков, грузчиков складо-мешочников и др.³ У рабочих-деревообделочников, кроме основного союза, существовало еще шесть: бондарей, позолотчиков, рабочих лесопильных заводов, лесных бирж и складов, музыкальных фабрик и мастерских, модельщиков.

Даже на одном предприятии могло существовать несколько союзов. Это происходило потому, что рабочие отдельных профессий и специальностей считали свою профессию, квалификацию, условия работы отличными от условий других рабочих и объединялись в свои цеховые союзы.

Одновременно с созданием отдельных профсоюзов образуются центральные бюро профсоюзов как руководящие региональные центры. По решению Третьей Всероссийской конференции профсоюзов, проходившей в Петрограде с 20 по 28 июня 1917 года, они были переименованы в советы профсоюзов. Всего к лету 1917 года было организовано более 50 центральных бюро профсоюзов. На первых

¹ *Спреслис А. И., Нетесин Ю. И.* Профсоюзное движение в Латвии до Великой Октябрьской социалистической революции. М. : Профиздат, 1958. С. 25–26.

² *Бтемиров И. Ф.* Профсоюзы Северной Осетии 1905–1925 гг. Орджоникидзе, 1971. С. 51.

³ *Доротовский П.* Из истории союза транспортных рабочих. Л., 1928. С. 193.

заседаниях бюро среди разных вопросов, как правило, рассматривался вопрос об организационном строении. На втором собрании ЦБ Москвы 3 марта было заявлено о намерении создавать профессиональные союзы только по производственному признаку, связывая в единое целое отдельные отрасли промышленности¹. На первом заседании ЦБ Петрограда по докладу В. В. Шмидта, который говорил, что «союзы надо строить по производству, дробления по профессиям вредны», было принято решение о создании профсоюзов по производственному принципу².

Также единогласно на Третьей конференции была принята резолюция «По организационному вопросу» по докладу П. Н. Колокольников. В ней отмечалось, что задачи экономической борьбы требуют, чтобы рабочие профессионально организовывались не по цехам и ремеслам по производствам³. Это решение способствовало превращению профсоюзов России в сильные, влиятельные рабочие организации, которые перешли от разрешения мелких отдельных конфликтов к выработке единых тарифов и заключению коллективных договоров. В середине мая в Москве прошел Всероссийский съезд почтово-телеграфных служащих. Позднее состоялись всероссийские съезды железнодорожников, торгово-промышленных служащих, моряков и речников торгового флота⁴.

Как и раньше, важную роль в организации профсоюзов играли политические партии, особенно большевики и меньшевики. Но их позиции и отношение к профессиональному движению кардинально отличались. Через свой центральный печатный орган «Рабочая газета» меньшевики настойчиво и усиленно призывали рабочих, создавая профсоюзы, «не обострять положения», «вести разумную борьбу в рамках существующего строя», «не доходить до острого конфликта» и т. д.

Большевики, верные своей основной идее классовой борьбы (вместо классового мира), рассматривали профессиональные союзы как боевые органы пролетариата.

В послефевральский период и заводчики, и фабриканты не выступали против профсоюзов, а поддерживали их организацию, рассчитывая на компромиссное сосуществование. Различные газеты и жур-

¹ Московский совет профсоюзов в 1917 году. Протоколы. М., 1927. С. 9.

² Протоколы Петроградского совета профсоюзов за 1917 год. Л., 1927. С. 5.

³ Третья Всероссийская конференция профессиональных союзов : стеногр. отчет. М., 1927. С. 446, 447.

⁴ Профессиональный вестник. 1917. № 2. С. 7.

налы промышленников и предпринимателей печатали немало статей о профсоюзах. В частности, «Торгово-промышленная газета» 7 марта 1917 года писала: «Временное правительство, выставя наряду с другими руководящими основами своей деятельности девиз о свободе союзов, собраний и стачек, дает, таким образом, рабочему классу могучий стимул для развития самого широкого профессионального движения, крайне желательного в разумных интересах самой промышленности». Но затягивание правительством решения социальных вопросов привело к полевению рабочих масс и большинства профсоюзов.

В послефевральский период борьбы трудящихся за улучшение социально-экономического положения важное место занимала деятельность фабрично-заводских комитетов (ФЗК). Фабрично-заводские комитеты возникли на предприятиях промышленных центров страны в дни Февральской революции. Это были новые организации рабочего класса, аналогов которым не было в международном рабочем движении. Они образовывались независимо от профсоюзов и проводили свою работу обособленно, особенно в начальный период. В отличие от профсоюзов, фабзавкомы сразу начали создаваться не по профессиональному, а по производственному признаку, объединяющему всех рабочих на одном предприятии независимо от профессии. В связи с этим ФЗК были более сплоченными организациями, способными оперативно решать любые вопросы на своей фабрике или заводе. Члены комитетов избирались на общих или цеховых собраниях предприятия. Их число устанавливалось в ходе выборов и определялось в основном в зависимости от количества работающих. Позднее помимо фабрично-заводских комитетов отдельных предприятий появились объединенные комитеты, которые представляли рабочих нескольких, как правило родственных, предприятий, районные комитеты. Фабзавкомы занимались решением разнообразных вопросов: нормированием рабочего времени, борьбой за установление 8-часового рабочего дня, безработицей, охраной труда и разработкой тарифов, снабжением и культурно-просветительной работой. То есть во многом они делали ту же работу, что и профсоюзы.

Но профсоюзы, несмотря на бурный восстановительный процесс, были не в состоянии справиться с комплексом разнообразных вопросов. Они еще не окрепли в организационном отношении, часто были сформированы по цеховому принципу, что разъединяло рабочих. А нужны были организации, которые объединяли бы всех рабочих независимо от профессий и принадлежности к различным профсоюзам,

способные защитить социально-экономические интересы трудящихся в условиях кризиса общества и экономики.

После падения царизма многие предприятия закрылись. Зачастую владельцы предприятий вместе с капиталом уезжали за границу, бросив на произвол судьбы заводы и фабрики. Поэтому установление рабочего контроля, который начали осуществлять фабзавкомы, стало необходимой мерой в защите интересов работников. Контроль становился все более необходимым ввиду нехватки продовольствия, роста цен на продукты питания, возрастающих трудностей со снабжением предприятий топливом, сырьем, умышленным саботажем предпринимателей. Но уже после первой конференции фабрично-заводских комитетов Петрограда, проходившей с 30 мая по 3 июня 1917 года, на которой большинством голосов была принята большевистская резолюция об установлении рабочего контроля, он становится принудительной мерой. Рабочие, используя свои созданные фабзавкомы вооруженные отряды Красной гвардии, начали вводить рабочий контроль насильственным путем. К концу лета на 38,3 % столичных предприятий рабочий контроль был установлен¹.

После Октябрьской революции идеологам большевиков и их союзникам казалось, что установление всеобщего рабочего контроля над производством и распределением, который, по оценке леворадикальных партий, успешно зарекомендовал себя до революции, является панацеей от всех бед. Но жизнь показала, что зачастую безграмотное вмешательство рабочих-контролеров, наделенных широкими правами, в работу администрации наносит большой вред развитию промышленности, приводит к свертыванию и остановке производства. Поэтому в конце 1918 года рабочий контроль был упразднен.

Как уже отмечалось, во многих моментах работа профсоюзов и фабзавкомов совпадала и проходила параллельно, дублируя друг друга. В то же время в решении различных проблем они выступали совместно. Весь ход исторического развития свидетельствовал о необходимости совместных действий и слиянии этих массовых рабочих организаций. Но фабзавкомы в лице их руководителей, почувствовав свою силу и влияние, не торопились объединяться. В частности, Всероссийская конференция ФЗК, проходившая в Петрограде с 17 по 22 октября 1917 года, приняла решение о преждевременности слияния фабзавкомов с профсоюзами. Этот вопрос обсуждался и на Первом съезде профсоюзов (7–14 января 1918 г.). На нем было

¹ Степанов З. В. Фабзавкомы Петрограда в 1917 году. Л., 1985. С. 107.

принято решение о слиянии фабзавкомов с профсоюзами и превращении заводских комитетов в низовые профсоюзные организации. В принятой резолюции это решение обосновывалось тем, что «параллельное существование двух форм экономической организации рабочего класса с перекрещивающимися функциями способствовало лишь затруднению процесса сосредоточения всех сил пролетариата»¹. В течение 1918 года процесс объединения профсоюзов и фабрично-заводских комитетов был завершен. Изданный Всероссийским центральным советом профессиональных союзов (ВЦСПС) в августе 1918 года новый устав фабзавкома рассматривал его как союзную организацию, деятельность которой целиком проходит под руководством союза. Ко Второму Всероссийскому съезду профсоюзов, созванному в январе 1919 года, фабзавкомы уже стали низовыми ячейками союзов².

Вопрос о взаимоотношениях между профсоюзами и фабрично-заводскими комитетами — одна из непростых проблем в истории рабочих организаций России. Но, несмотря на трения, чаще всего они действовали совместно, что позволяло успешно решать жизненно важные задачи трудящихся, возникавшие в 1917 году: установление 8-часового рабочего дня, повышение заработной платы, улучшение условий труда, заключение тарифных соглашений и др.

4.2. БОРЬБА ЗА УСТАНОВЛЕНИЕ 8-ЧАСОВОГО РАБОЧЕГО ДНЯ

И после свержения царизма в марте 1917 года забастовочное движение продолжало нарастать по всей стране. Рабочие ежедневно собирались на митинги, собрания, обсуждая насущные проблемы. Остро встал вопрос о возобновлении работы на фабриках и заводах. 5 марта заседание Петроградского совета большинством голосов (1170 «за» и 30 «против») приняло постановление о прекращении забастовки и возобновлении работ в Петроградском районе³. Но совет ни словом не обмолвился о 8-часовом рабочем дне. В воззвании Временного правительства говорилось, что осознание важности момента, голос совести и патриотический долг подсказывают рабочему, что в тылу в эти дни никто не вправе думать о сокращении работ: «Все

¹ Первый Всероссийский съезд профессиональных союзов : стеногр. отчет. М., 1918. С. 374.

² Шатилова Т. Фабзавкомы и профсоюзы в 1917–1918 годах. Л., 1927. С. 40.

³ Известия Петроградского совета рабочих и солдатских депутатов. 1917. 7 марта.

наши силы, вся наша энергия должны быть отданы для спасения родины от врага-поработителя, чтобы заключить и закрепить на век достигнутую свободу»¹. А предприниматели считали, что страна истощена и разрушена, поэтому и после войны не время будет думать о сокращении рабочих часов². 6 марта решение о начале работ принял Московский совет. На заседании этих советов, как и по всей стране, вопрос возобновления работ связывался с проблемой улучшения условий труда, в том числе с введением 8-часового рабочего дня. В этом отношении показательно решение Московского совета профессиональных союзов от 5 марта, в котором говорилось о необходимости продолжения забастовки до тех пор, пока Временное правительство не воплотит свое обещание об установлении 8-часового рабочего дня в жизнь. Против прекращения забастовки высказались 17 представителей профсоюзов, за — только два³. Но правительство не торопилось с принятием закона о 8-часовом рабочем дне и ограничивалось лишь обещаниями.

10 марта 1917 года на заседании Временного правительства было заслушано устное предложение министра торговли и промышленности по вопросу о 8-часовом рабочем дне. Он сообщил о соглашении между Петроградским советом рабочих и солдатских депутатов и Петроградским обществом заводчиков и фабрикантов о введении 8-часового рабочего дня. При этом допускалась сверхурочная работа, но за особую плату⁴.

17 марта «Вестник Временного правительства» сообщил, что при Министерстве торговли и промышленности образована специальная комиссия, которая разработала программу решения «рабочего вопроса», в том числе вопроса о сокращении рабочего дня. 19 марта этот же печатный правительственный орган вновь сообщил о состоявшемся при отделе труда Министерства торговли и промышленности заседании, которое постановило образовать две комиссии, одна из них должна была заниматься изучением вопроса о 8-часовом рабочем дне⁵.

Известно, что за время существования Временного правительства закон о 8-часовом рабочем дне так и не был принят. Однако о сохранении прежних условий труда не могло быть и речи. Трудящие-

¹ Рабочее движение в 1917 году. М., 1926. С. 56–57.

² Промышленность и торговля. 1917. № 12. С. 243.

³ Московский совет профессиональных союзов в 1917 г. : протоколы. М., 1927. С. 10.

⁴ Журналы заседаний Временного правительства. М., 2001. Т. 1. С. 67.

⁵ Вестник Временного правительства. 1917. 17 марта.

ся, не дожидаясь декретов правительства, стали сами устанавливать 8-часовой рабочий день. Общее собрание рабочих и служащих петроградского акционерного общества «Соединенные кабельные заводы», семитысячный митинг завода «Новый Лесснер», московского механического завода «Братья Бромлей», московской брезентовой фабрики и многих других принимали решения о введении 8-часового рабочего дня¹.

Движение за 8-часовой рабочий день, развернувшееся на предприятиях металлообрабатывающей промышленности, затронуло и работников других отраслей. Требования ввести его явочным порядком выдвигали рабочие различных текстильных предприятий. 7 марта представитель фабрики Паля заявил на заседании секции Совета рабочих и солдатских депутатов, что рабочие решили считать работу больше 8 часов сверхурочной. Работники фабрики Максвелла в категорической форме заявили, что будут работать только 8 часов в день².

Борьба за 8-часовой рабочий день получила широкий размах. Даже такая слабоорганизованная категория работников, как прислуга, на общем рабочем собрании приняла резолюцию с требованием введения 8-часового рабочего дня. Вслед за Петроградом и Москвой движение за установление 8-часового рабочего дня начало распространяться по всем промышленным районам России.

Профсоюзы и фабрично-заводские комитеты Сибири развернули активную работу за улучшение экономического положения трудящихся. За введение 8-часового рабочего дня высказывались съезды профсоюзов Томской и Алтайской железных дорог, прошедшие в конце марта 1917 года. Профсоюзы кожевников, пищевиков сумели отстоять интересы рабочих на кожевенных заводах и кондитерских фабриках Красноярска³.

При активном содействии профсоюзов в течение марта-апреля 1917 года 8-часовой рабочий день был установлен на большинстве предприятий Минской, Витебской и Могилевской губерний⁴. Под давлением выступлений трудящихся сокращенный рабочий день был

¹ Революционное движение в России после падения самодержавия. М., 1957. С. 474, 490, 493.

² Перазич В. Текстиль Ленинграда в 1917 году. Л., 1927. С. 32–33.

³ Акулов М. Профсоюзы Сибири до Великой Октябрьской социалистической революции. М. : Профиздат, 1957. С. 79.

⁴ Маргунский С. П. Создание и упрочение белорусской государственности. Минск, 1958. С. 29.

санкционирован Киевским, Одесским, Харьковским, Николаевским советами¹.

Предприниматели понимали, что в результате Февральской революции на предприятиях сложилось новое соотношение сил между трудом и капиталом и с этим необходимо считаться. Общество заводчиков и фабрикантов, обеспокоенное начавшейся массовой борьбой за экономические требования, было вынуждено взять на себя инициативу разрешения всех предъявленных рабочими требований.

7 марта Петроградское общество созвало общее чрезвычайное собрание своих членов. На нем обсуждался только один вопрос — требования рабочих. Рабочие добивались уплаты за дни революционной борьбы, увеличения расценок, уничтожения черных книг предпринимателей, удаления некоторых мастеров и лиц заводской администрации, ликвидации сверхурочных работ, заключения коллективных договоров. Половина требований была связана с продолжительностью рабочего дня². 10 марта между Петроградским обществом заводчиков и Советом рабочих и солдатских депутатов было заключено соглашение о введении 8-часового рабочего дня, организации фабрично-заводских комитетов и примирительных камер³. 14 марта 1917 года общество разослало циркуляр в качестве руководящих указаний, в котором говорилось: «Восьмичасовой рабочий день установлен как одна из главнейших мер, имеющих обеспечить дальнейшее духовное развитие рабочего класса путем предоставления рабочему времени для самообразования и для развития профессиональных организаций, целью которых должно стать установление правильных закономерных отношений между трудом и капиталом»⁴.

Несомненно, это соглашение было вынужденной мерой со стороны заводчиков и фабрикантов. Без установления 8-часового рабочего дня буржуазии не удалось бы полностью восстановить работу на предприятиях. Выступая на Всероссийской конференции 9 августа, председатель Петроградского общества А. А. Бачманов, как бы извиняясь, сказал, что введение ими 8-часового рабочего дня было единственной мерой успокоения масс⁵. На пленарном заседании Пер-

¹ Очерки истории профсоюзов Украины. С. 78.

² Волобуев П. В. Пролетариат и буржуазия России в 1917 году. М., 1964. С. 102, 103.

³ Известия Петроградского совета рабочих и солдатских депутатов. 1917. 11 марта.

⁴ Шатилова Т. Петроградское общество заводчиков и фабрикантов в борьбе с рабочим движением в Петрограде в 1917 году // Профессиональное движение в Петрограде в 1917 г. Л., 1928. С. 106.

⁵ Вестник Петроградского общества заводчиков и фабрикантов. 1917. № 31.

вого Всероссийского торгово-промышленного съезда, проходившего в Москве с 19 по 22 марта 1917 года, П. П. Рябушинский, один из его организаторов, член Государственного совета, сказал: «...конечно, под давлением силы мы может быть в некоторых случаях и будем вынуждены подчиняться этому требованию, но это еще не является признанием восьмичасового рабочего дня как мероприятия, вполне насущного и необходимого»¹. А в конце марта Совет съездов представителей промышленности и торговли выступил с возражением против всяких мер, «резко нарушающих установившиеся отношения между трудом и капиталом»².

Установление 8-часового рабочего дня натолкнулось также на значительное сопротивление со стороны владельцев предприятий в различных промышленных районах страны. Особенно негативно отнеслись к его введению фабриканты Московского промышленного района, заводчики тяжелой индустрии Донецкого бассейна и уральские промышленники. В некоторых местах они попытались закрыть заводы, но, так как значительная часть предприятий была связана с военными заказами и над ними висела угроза секвестра, тактика увольнения рабочих не могла быть успешной. Кроме того, как видно на примере Петроградского общества заводчики и фабриканты не были едины, что ослабляло сопротивление предпринимателей в других районах. Поэтому 13 июня на общем собрании членов различных обществ было принято решение о мерах по обеспечению обязательного исполнения членами общества всех постановлений. К нарушителям могли быть применены наказания вплоть до исключения из состава общества³. На прошедшей 9–10 августа Всероссийской конференции Общества заводчиков и фабрикантов с целью «выработки единых мероприятий по урегулированию взаимоотношений труда и капитала» создается Всероссийский союз общества⁴. Практически сразу после заключения соглашения об установлении 8-часового рабочего дня промышленники начали наступление. В различных бульварных изданиях было опубликовано большое количество статей, в которых рабочие обвинялись в «развале промышленности» и «нежелании работать». Рабочие противопоставлялись солдатам, жертвующим собой на фронте.

¹ Первый Всероссийский торгово-промышленный съезд в Москве, 19–22 марта 1917 года. М., 1918. С. 18.

² Волобуев П. В. Указ. соч. С. 188.

³ Вестник Петроградского общества заводчиков и фабрикантов. 1917. № 8.

⁴ Там же.

Все это вызвало массовое возмущение трудящихся. На общих собраниях рабочих принимались резолюции протеста, опровергающие лживость такого рода утверждений. Большую роль в разоблачении этих публикаций играли фабрично-заводские комитеты и профсоюзы. Их представители как на собраниях, так и в печати доказывали, что подлинными причинами тяжелого положения промышленности и падения производительности труда являются близкое к катастрофическому состояние экономики, желание промышленников получить большую прибыль.

Организованная буржуазной прессой кампания вызвала обеспокоенность и у солдат. Представители воинских частей начали приезжать на заводы, чтобы на месте увидеть, что происходит: действительно ли рабочие хотят установления 8-часового рабочего дня? Так, в марте представители Измайловского полка посетили ряд крупнейших предприятий Петрограда: Трубочный, Обуховский и др. Осмотрев мастерские заводов, они убедились, что работа не только не остановлена, но и ведется с большей силой¹. На общем собрании пушечного округа Путиловского завода, заслушав запрос представителя фронта от 11-й армии Смирнова о том, что в армии усиленно распространяются слухи об отказе рабочих от работы, было принято решение, осуждающее их распространение в связи с их враждебной направленностью².

Делегации военных, побывавшие на Металлическом заводе 29 и 30 марта, отметили: 1) работа на заводе идет нормальным ходом; 2) со стороны рабочих принимаются активные меры для того, чтобы работу на заводе довести до максимума и даже дать больше того³.

Весьма показательно постановление исполкома запасного батальона 2-го стрелкового царского полка. В нем отмечалось, что члены комитета, побывав на многих заводах Петрограда во всех районах, убедились, что слухи о нежелании рабочих работать, предъявляя при этом фабричной и заводской администрации несообразные требования, носят явно провокационный характер и имеют целью разъединить рабочих и солдат, посеять среди них вражду⁴. В целом кампания по дискредитации рабочих перед солдатскими массами, проводимая заводчиками и фабрикантами, потерпела поражение. Напротив, общенародные собрания рабочих с солдатами, совместные митинги и собрания укрепляли их солидарность и взаимопонимание.

¹ Правда. 1917. 30 марта.

² ЦГА СПб. Ф. 1788. Оп. 33. Д. 6. Л. 5.

³ Известия Петроградского совета рабочих и солдатских депутатов. 1917. 11 марта.

⁴ Там же. 12 апр.

К середине апреля 1917 года 8-часовой рабочий день был введен почти повсеместно. И казалось, что вопрос уже не стоит так остро. Но предприниматели при поддержке правительства начали атаку с других сторон: они искали способы продления рабочего дня и под любым предлогом пытались ввести сверхурочные работы. Рабочие не отказывались работать сверхурочно. Они добивались оплаты за свой труд и контроля со стороны профсоюзов за этим. Так, профсоюз железнодорожников Томской и Алтайской железных дорог, несмотря на противодействие администрации, сумел добиться того, чтобы рабочие в сверхурочное время получали повышенную оплату, работа проводилась только в исключительных случаях и с согласия профсоюзов¹. Рижский профсоюз пекарей и кондитеров добился дополнительной оплаты сверхурочных работ².

В резолюции Третьей Всероссийской конференции говорилось, что сверхурочные работы могут проводиться только в виде исключения с согласия профсоюзов. Кроме того, отмечалась необходимость скорейшего принятия закона о 8-часовом рабочем дне³. Но правительство не спешило его принимать. Изучающие этот вопрос министерства торговли, промышленности и труда неоднократно заявляли, что он «скорее теоретический».

Несмотря на войну и необходимость выполнения военных заказов, установление 8-часового рабочего дня было необходимой мерой, пусть и очень непростой для правительства. Это существенно снизило бы накал социальной напряженности. Требование российских трудящихся о сокращении рабочего времени на протяжении десятилетий было чрезвычайно актуальным. Принятие закона о 8-часовом рабочем дне смогло бы предотвратить его насильственное установление, особенно со стороны ФЗК, как и последующее решение других острых вопросов.

¹ Акулов М. Указ. соч. С. 79.

² Спреслис А., Нетесин Ю. Указ. соч. С. 97.

³ Третья Всероссийская конференция профессиональных союзов : стеногр. отчет. М., 1927. С. 453–454.

4.3. ПРАКТИКА ЗАКЛЮЧЕНИЯ КОЛЛЕКТИВНЫХ ДОГОВОРОВ В ПЕРИОД ФЕВРАЛЬСКОЙ БУРЖУАЗНО-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Попытки наладить социальный диалог в обществе после Февральской революции 1917 года особенно ярко проявились при заключении тарифных соглашений и коллективных договоров.

Весной 1917 года рабочие практически всех отраслей требовали заключения коллективного или тарифного договора. Возрождение профсоюзов и образование фабрично-заводских комитетов способствовали формированию представительных органов, необходимых для ведения переговорного процесса и заключения соглашений. Не менее чем рабочие в этом оказались заинтересованы и представители другой стороны — промышленники и фабриканты. Это подтверждают многочисленные публикации и выступления представителей бизнеса. В редакционной статье первого номера «Вестника Общества заводчиков и фабрикантов» выражалась уверенность, что «свободные граждане промышленники и свободные граждане рабочие найдут общий язык»¹. В мартовском номере журнала «Промышленность и торговля» подчеркивалось: «Мы не сомневаемся в том, что при посредничестве примирительных учреждений организованному рабочему удастся сговориться с организованным предпринимателем и наладить мирное совместное существование»².

В первые месяцы после Февральской революции идея социального диалога нашла поддержку в среде предпринимателей. Это объяснялось рядом причин. Во-первых, обе стороны трудовых отношений не были заинтересованы в конфронтации. Во-вторых, предприниматели, стремясь сохранить свои предприятия, пытались установить конструктивные отношения с рабочими. В-третьих, владельцы предприятий рассчитывали установить контроль над рабочим движением. Как отмечалось в журнале «Промышленность и торговля», «необходимо будет рабочее движение направить по должному пути»³.

Временное правительство также опасалось роста забастовочной активности рабочих, пытаясь направить ее в русло мирного разреше-

¹ Морозов В. Б. К истории становления социального партнерства в России в 1905–1917 годах // Известия Рос. гос. пед. ун-та им. А. И. Герцена. 2007. № 8. С. 123.

² Морозов В. Б. Заключение тарифных соглашений и коллективных договоров после Февральской революции 1917 года (к истории становления социального партнерства в России) // Вестник С.-Петерб. ун-та. Сер. 2. История. 2008. № 3. С. 22.

³ Там же.

ния социально-трудовых конфликтов. Это стремление поддерживала партия меньшевиков, лидеры которой считали революцию завершённой. В марте меньшевистская «Рабочая газета» писала: «Раньше, чем прибегнуть к такому крайнему средству, как забастовка, необходимо во что бы то ни стало добиться соглашения с предпринимателями. Примирительные камеры, давление профессионального союза, Совета рабочих депутатов, наконец, посредничество правительства и законодательное регулирование — вот те стадии, те ступени, которые должен теперь проходить всякий крупный экономический конфликт в производствах»¹.

Во многом позиция сторон социально-трудовых отношений определялась политической обстановкой в стране. Как точно было отмечено в начале июля 1917 года в журнале «Печатное дело», «соотношение сил сейчас таково, что мы в состоянии диктовать хозяевам условия. Вопрос — насколько долговечно это благоприятное нам соотношение сил»².

Однако после июльских событий, когда политическая ситуация в стране изменилась (конец двоевластия), неговорчивость предпринимателей резко усилилась. Изменилась и позиция правительства, издавшего постановление, которое потребовало регистрации профсоюзов в окружных судах³.

К лету экономическая ситуация в стране заметно обострилась. В промышленных центрах стало не хватать продуктов питания, особенно хлеба. Для примера сравним хлебные грузы (зерно, мука), поставленные в Петроград по Мариинской водной системе в разные периоды: за 1913 год — 41,5 млн пудов; за 1914-й — 31,4 млн пудов; за 1915-й — 17,6 млн пудов; за 1916-й — млн пудов; к октябрю 1917 года — всего 1 млн пудов⁴.

О катастрофическом сокращении поставок хлеба по железной дороге не только в Петроград, но и в другие районы свидетельствуют данные за лето 1917 года (табл. 4).

Всего Петербургу ежемесячно требовалось более 2 млн пудов хлеба, а в отдельные месяцы хлеба поставлялось лишь 34 % от необходимого количества.

Кроме того, крайне обострилось обеспечение Петрограда и Москвы древесным топливом, другими продовольственными грузами.

¹ Рабочая газета. 1917. 26 марта.

² Печатное дело. 1917. № 4. С. 6.

³ Морозов В. Б. Заключение тарифных соглашений и коллективных договоров... С. 23.

⁴ Промышленность и торговля. 1917. № 34–35. С. 164.

Так, в мае вместо 240 тыс. пудов мяса было доставлено всего 54 тыс. пудов, в июне — 152 тыс.¹ Отсутствие налаженного снабжения необходимыми продуктами питания привело к тому, что в городе появились огромные очереди, как их называли — «хвосты».

Таблица 4

Район	Поступило хлебных вагонов, тыс. шт.		
	май 1917 г.	июнь 1917 г.	июль 1917 г.
Петроград	68,6	34,7	15,4
Москва	85,5	45,3	19,3
Донецкий район	42,0	34,0	18,6

В это сложное время правительством принимались постановления, ограничивавшие деятельность рабочих организаций. Все это способствовало радикализации трудящихся. Уже к осени наметились изменения в позиции рабочих, все более склонявшихся к объявлению забастовок в период заключения тарифных соглашений. Их основное требование — повышение заработной платы. По подсчетам академика С. Г. Струмилина, реальный заработок рабочих в 1917 году составлял 30 % от довоенного². Созданные сразу после свержения самодержавия расценочные комиссии начали разработку новых ставок оплаты труда. Большое место в тарифных договорах занимали вопросы заработной платы, но в то же время они охватывали и другие проблемы: охрана труда, социальное страхование, продовольственное положение рабочих и др. Заключение договоров и соглашений осложнилось отсутствием координированных, согласованных действий профсоюзов, что порождало разнообразие тарифных соглашений даже в одном городе.

Одними из первых заключили тарифный договор работники печатного дела Петрограда. Для его заключения уже в марте была создана специальная комиссия, которая работала в течение двух недель. Тарифный договор ограничивался ставками заработной платы. Однако рост инфляции практически «обнулил» это достижение рабочих. Уже в конце мая, не дожидаясь окончания срока действия договора, собрание уполномоченных профсоюза типографских рабочих поручило правлению союза начать разработку нового тарифного соглашения, в который были бы внесены предложения об условиях труда и пра-

¹ Вестник Петроградского общества заводчиков и фабрикантов. 1917. № 38.

² Морозов В. Б. Заключение тарифных соглашений и коллективных договоров... С. 24.

новых нормах. Для принятия данного тарифного соглашения работникам пришлось выйти на забастовку. При подписании 15 сентября нового тарифного соглашения отмечалось, что профсоюзом печатников и владельцами предприятий были разработаны «принципиально приемлемые условия»¹.

Подписание данного соглашения привело к конфликту интересов между типографской секцией Общества заводчиков и Советом общества, который не поддержал подписания тарифного договора. 10 октября на заседании типографская секция была исключена из Общества заводчиков за превышение власти². В решении общества отмечалось, что «такое исключение должно носить демонстративный характер», так как оно вносит «дезорганизацию в нашу среду и может пагубно отражаться на дальнейшей борьбе за неотъемлемые права предпринимателей»³.

Аналогичная ситуация сложилась и у московских печатников. Если весеннее тарифное соглашение было подписано сторонами без особых конфликтов, то подписание нового тарифного соглашения 21 октября 1917 года состоялось только после начала забастовки⁴.

Особое место в период заключения тарифных договоров занимала борьба рабочих-металлистов Петрограда. Конфликт, длившийся три месяца, завершился подписанием 7 августа 1917 года тарифного договора. История разрешения этого экономического конфликта наглядно показала, как в зависимости от политической ситуации в стране менялись взгляды заводчиков и фабрикантов. Рабочие на практике убедились, что только хорошо организованный, обладающий необходимыми ресурсами профессиональный союз мог оказать давление на работодателей.

Заключенное тарифное соглашение распространялось на рабочих более трехсот специальностей, включая низкоквалифицированных работников. При согласовании проекта договора с предпринимателями возник конфликт из-за тарифных ставок. Общество заводчиков и фабрикантов предлагало ограничиться повышением ставок только для квалифицированных рабочих. Предприниматели упорно сопротивлялись повышению заработной платы чернорабочим.

¹ Морозов В. Б. Заключение тарифных соглашений и коллективных договоров... С. 24.

² Вестник Петроградского общества заводчиков и фабрикантов. 1917. № 4.

³ Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 150. Оп. 2. Д. 7. Л. 78.

⁴ Кайрович В. С. Обзор деятельности московского Союза рабочих печатного труда (с 28 февраля 1916 г. по 1 января 1918 г.). М., 1918. С. 24.

Предложения профсоюза состояли в повышении ставки: для мужчин — 1 рубль в час, для женщин — 85 копеек. В свою очередь, предприниматели предлагали расценки: для мужчин — 75–80 копеек, для женщин — 65 копеек. Важно отметить, что квалифицированные рабочие проявили солидарность с чернорабочими, не только поддержав их требования, но и предложив конкретную помощь. Например, на общем собрании рабочих Металлического завода, на котором присутствовали 8 тыс. человек, было принято решение «о временном частичном переложении части зарплаты квалифицированных рабочих в пользу чернорабочих»¹.

Сопrotивление заводчиков и фабрикантов объяснялось опасением, что это может привести к требованиям повысить заработную плату низкооплачиваемым рабочим. 19 июня 1917 года Союз металлистов выступил с предложением создать паритетную комиссию. Представители заводчиков согласились с этим предложением и через два дня сообщили, что пришлют своих представителей².

Но через две недели ситуация в стране изменилась, и Общество заводчиков и фабрикантов заняло жесткую, бескомпромиссную позицию, о чем свидетельствует ход июльского совещания. 22 июля на совещании, созванном Министерством труда, на котором присутствовали представители министерств торговли, промышленности, военного, морского, финансов, путей сообщения, продовольствия, а также представители Общества заводчиков и фабрикантов, Союза металлистов, тарифная ставка чернорабочим в ходе переговоров была уменьшена на 10 %. Но даже это весьма умеренное предложение предприниматели отказывались принять. Министерство труда, стремясь урегулировать конфликт, еще несколько раз созывало совещания, на которые приглашались представители профсоюзов, предпринимателей и различных ведомств. Но они оказались безрезультатными. Общегородской делегатский совет признал, что отказ общества свидетельствует об упорном нежелании организации предпринимателей идти навстречу организованному труду и ставит вопрос о необходимости добиваться удовлетворения своих справедливых требований и другими средствами, вплоть до всеобщей стачки всех рабочих металлообрабатывающей промышленности³. Всеобщая забастовка металлистов представляла серьезную угрозу для всей промышленности. Ни Вре-

¹ Морозов В. Б. Заключение тарифных соглашений и коллективных договоров... С. 24.

² Там же.

³ Там же. С. 25.

менное правительство, ни руководство общества не скрывали, что это обстоятельство беспокоит их больше всего, поэтому тарифный договор был подписан.

Тарифная кампания профсоюза металлистов и сам договор имели важное значение для развития тарифного движения в России. Тарифное соглашение положило конец практике произвольной оценки труда. Еще в период разработки соглашения из многих городов приходили запросы на проект соглашения. Журнал «Металлист» отмечал, что «как только договор был заключен и опубликован, как будто вся рабочая Россия нашла те формы, которые она искала и не могла найти»¹.

Не менее интересен опыт заключения тарифных соглашений между работодателями и профсоюзом деревообделочников, чья деятельность строилась по цеховому принципу. Рабочие — члены данного профсоюза были рассредоточены по мелким предприятиям и небольшим мастерским. Все это, вместе взятое, как отмечалось в отчете правления союза, «вызывает целый ряд недоразумений»². 19 апреля совет делегатов союза принял решение об установлении минимальной заработной платы для всех деревообделочных предприятий Петрограда. Профсоюз распространил опросные листы, анализ которых показал, что система оплаты труда отличалась разнообразием, порождая огромный разрыв в заработной плате между высоко- и низкоквалифицированными рабочими. Особенно низкие зарплатные ставки были у женщин³.

В июне 1917 года начала работу согласительная комиссия, составленная на паритетной основе из представителей профсоюза деревообделочников и владельцев предприятий. В основе предложений профсоюза деревообделочников лежало тарифное соглашение, разработанное Союзом металлистов. Принимая многие пункты проекта соглашения, предприниматели не соглашались с расценками, предлагаемыми союзом. Даже после вмешательства Министерства труда конфликт не был урегулирован. Используя цеховую раздробленность членов союза, предприниматели 22 августа подписали с профсоюзной секцией лесопильных заводов, бирж и складов отдельный тарифный договор⁴. Конфликт перешел в «горячую» стадию. 12 октября было опубликовано воззвание стачечного комитета

¹ Морозов В. Б. Заключение тарифных соглашений и коллективных договоров... С. 26.

² Там же. С. 27.

³ Там же.

⁴ Там же.

к рабочим-деревообделочникам об объявлении с 16 октября стачки¹. Забастовка охватила более 25 тыс. рабочих-деревообделочников, к ней присоединились и рабочие лесопильных заводов². Организованность и сплоченность бастующих, получавших солидарную поддержку от работников других отраслей, заставили представителей крупных предприятий 22 октября согласиться с требованиями бастующих. Забастовка была прекращена по решению правления профсоюза 28 октября. А 22 декабря 1917 года тарифный договор был подписан³.

Важно отметить, что в тарифном движении участвовали разные категории рабочих и служащих: моряки торгового флота, работники мыловаренных заводов, торгово-промышленные служащие и др. Заключение тарифных соглашений получило широкое распространение по всей стране. Всего перед Октябрьской революцией 1917 года в стране действовали 70 тарифных соглашений, 19 находились в стадии подготовки⁴.

В ходе тарифной кампании начали заключаться и коллективные договоры. Практически все они были заключены в первой половине 1917 года. Только в Петрограде было заключено 23 коллективных договора⁵. Все спорные вопросы решались в примирительных органах — в конфликтных, согласительных, автономных комиссиях. Наибольшее распространение получили примирительные камеры.

Вопрос о возрождении примирительных камер был поставлен на повестку дня еще в начале 1916 года. Инициатором их возрождения выступило Общество заводчиков и фабрикантов, которое не опасалось роста забастовочного движения, представляющего серьезную угрозу промышленности, обеспечивавшей нужды войны.

В условиях революционного хаоса 1917 года создание и работа примирительных камер имели важное значение для регулирования социально-трудовых отношений. Примирительные камеры являлись наиболее эффективным инструментом социального диалога. По соглашению от 10 марта между Петроградским обществом заводчиков и фабрикантов и Петроградским советом на всех фабриках и заводах для разрешения всех недоразумений, возникающих в ходе взаимоот-

¹ Морозов В. Б. Заключение тарифных соглашений и коллективных договоров... С. 28.

² Там же.

³ Там же. С. 29.

⁴ Там же. С. 28.

⁵ Бакланова И. А. Рабочие Петрограда в период мирного развития революции (март–июнь 1917 г.). Л., 1978. С. 187.

ношений владельцев предприятий, администрации и рабочих, создавались примирительные камеры¹. На этом же совещании было принято решение о создании Центральной примирительной камеры.

Для многих предпринимателей создание примирительных камер являлось единственной гарантией восстановления управляемости предприятием. Председатель Центральной примирительной комиссии В. А. Плансон на одном из первых заседаний 15 апреля так сформулировал задачи примирительных органов: «Перед нами громадная и чрезвычайно ответственная задача: мы должны примирить труд и капитал при тех столкновениях, которые неизбежно возникают в процессе развития промышленности. Объединение интересов труда и капитала является важнейшей государственной задачей»².

В августе 1917 года Временное правительство утвердило Положение о примирительных учреждениях и третейских судах, создаваемых для разрешения трудовых конфликтов. Если примирительные камеры различных уровней не могли урегулировать возникшие разногласия, то решение вопроса переносилось в третейский суд, формируемый на паритетной основе. В Положении отмечалось: если на крупных предприятиях с числом работающих более 10 тыс. заводская примирительная камера не разрешила спор, дело передавалось в третейский суд³.

Давая оценку подготовленному правительством законопроекту, И. С. Войтинский в работе «Примирительные камеры в России» отмечал, что в условиях хозяйственной разрухи, вызванной мировой войной, разрешение конфликтов рабочих и предпринимателей должно осуществляться посредством учреждения государственных обязательных третейских судов. В исключительной ситуации мировой войны не обойтись без усиления государственного регулирования условий труда⁴.

По результатам анкетного обследования, проведенного Петроградским обществом заводчиков и фабрикантов, к 3 октября 1917 года только на частных предприятиях Петрограда действовало 90 примирительных камер⁵. Но это далеко не полные данные. Как отмечает И. А. Бакланова, обследованием не были охвачены заводы морского и военного ведомств, насчитывающие примерно 150 тыс. рабочих,

¹ Вестник Петроградского общества заводчиков и фабрикантов. 1917. № 3.

² Металлист. 1918. № 5. С. 6–7.

³ Вестник Министерства труда. 1917. № 1–2. С. 31.

⁴ Войтинский И. С. Примирительные камеры в России. М., 1917. С. 30–31.

⁵ Протоколы Петроградского совета профсоюзов за 1917 год. С. 103.

а также многочисленные небольшие предприятия, не входящие в общество¹. Если достичь соглашения в примирительной камере было невозможно, разрешение спора переносилось в Центральную примирительную камеру. Такие камеры существовали в Петрограде и Москве, распространяя свою деятельность на все предприятия. В Петрограде 10 марта 1917 года Центральная примирительная камера была создана на общем собрании Общества заводчиков и фабрикантов. Перед ней ставились три задачи:

- 1) выработка соглашений общего характера между предпринимателями и рабочими Петрограда и его окрестностей;
- 2) внесение единства и плановости в деятельность примирительных камер отдельных предприятий;
- 3) разрешение спорных вопросов, которые не могут быть разрешены примирительными камерами отдельных предприятий.

Камера формировалась на паритетных началах и состояла из 32 человек, по 16 представителей с каждой стороны. При этом представители рабочих проходили согласование в Центральном бюро профсоюзов и исполнительном комитете Совета рабочих и солдатских депутатов. Председатель (с правом решающего голоса) избирался по соглашению сторон и не входил в число представителей камеры. Первое учредительное собрание состоялось 31 марта 1917 года. В соответствии с принятым уставом вся текущая и подготовительная работа возлагалась на бюро. Бюро, получив спорное дело, само предлагало вариант его разрешения, а при невозможности решения выносило дело на рассмотрение камеры. В соответствии с уставом ее решение считалось обязательным для выполнения².

В июле 1917 года Центральная камера приняла постоянное Положение о Центральной примирительной камере гор. Петрограда и его окрестностей. В соответствии с положением в круг задач камеры входило рассмотрение конфликтов, не разрешенных не только в заводских камерах, но и в примирительных камерах, образованных различными профсоюзами. В положении отмечалось, что со стороны рабочих представители выбираются профессиональными союзами, входящими в Петроградский совет профессиональных союзов. Председатель Центральной примирительной камеры имел право решающего голоса в том случае, когда голоса членов камеры разделялись поровну³.

¹ Морозов В. Б. Заключение тарифных соглашений и коллективных договоров... С. 27.

² Вестник Петроградского общества заводчиков и фабрикантов. 1917. № 3.

³ Войтинский И. С. Указ. соч. С. 6.

Создание примирительных камер на различных уровнях стало одной из первых попыток применения эффективного механизма разрешения социально-трудовых конфликтов, обеспечивающего их устранение без прекращения работы. При этом Центральная примирительная камера, в отличие от примирительных камер на предприятии, являлась не только примирительным, но и в определенной мере юрисдикционным органом, поскольку могла принимать решение и при отсутствии соглашения сторон, опираясь на право решающего голоса председателя¹. Об эффективности работы Центральной примирительной камеры говорит тот факт, что с 10 апреля по сентябрь 1917 года ею было рассмотрено более 160 дел, что способствовало предотвращению забастовок и мирному разрешению конфликтов².

Посредством заключения тарифных соглашений, коллективных договоров рабочие, помимо установления 8-часового рабочего дня и оплаты труда, стремились решать и другие насущные социально-экономические и трудовые проблемы: страхование, отпуск, условия труда и др. В рассматриваемый период практически все вопросы, которые должно было рассматривать государство на законодательном уровне, решались через систему коллективных договоров и соглашений, восполнявших пробел в правовой базе трудовых отношений работников с предпринимателями, придавая им законный статус. Это признавали и сами представители предпринимательских структур.

Со второй половины 1917 года взаимоотношения предпринимателей и профсоюзов существенно изменились. Инфляция, отсутствие продовольствия, угроза закрытия предприятий, неспособность правительства решить социально-экономические проблемы обострили политическое противостояние, исключая возможность социального диалога. В стране нарастал общенациональный кризис, порождавший радикализацию рабочего движения. Если весной 1917 года стачки в России составляли всего 4 % по отношению к другим формам рабочего движения, то в сентябре-октябре их удельный вес вырос до 66 %³. При этом забастовки носили все более сплоченный и решительный характер. В октябрьской стачке рабочих-текстильщиков Иваново-Кинешемского района участвовало 300 тыс. человек, во всеобщей забастовке железнодорожников — 600 тыс. человек⁴.

¹ Сафонов В. А. Разрешение коллективных трудовых споров в России: исторический обзор // Правоведение. 2005. № 1. С. 103.

² Протоколы Петроградского совета профсоюзов за 1917 год. С. 103.

³ Минц И. И. История Великого Октября. М.: Наука, 1968. Т. 2. С. 823–824.

⁴ Меньшевики в 1917 году: в 3 т. / под общ. ред. З. Галили, А. Некрасова, Л. Хеймсона. М., 1994. Т. 1. С. 65.

Партии умеренных левых, позиционирующие себя как сторонники развития социального диалога, постепенно утрачивали свое влияние в рабочей среде. Газета «Новая жизнь» писала: «Кто знаком с положением дел петроградской крупнейшей организации меньшевиков, еще недавно насчитывающей около 10 тыс. членов, тот знает, что она перестала фактически существовать. Районные собрания происходят при ничтожном количестве 20–25 человек, членские взносы не поступают. Последняя общегородская партийная конференция не смогла собраться из-за отсутствия кворума»¹.

Напротив, призывы левого большевистского крыла российской социал-демократии к политической борьбе находили все больше сторонников среди рабочих. Так, в резолюции, принятой 27 сентября на Петроградской областной конференции металлистов, отмечалось: «...экономическая борьба рабочего класса в настоящий момент более чем когда-либо приобретает характер политической борьбы за власть»².

В первые месяцы после революции в решении спорных вопросов мирным путем были заинтересованы все стороны социально-трудовых отношений: профессиональные союзы, заводчики и фабриканты, правительство. Однако уверенность предпринимателей в усилении своих позиций после июльских событий 1917 года породила у них нежелание идти на уступки рабочим. Подписание тарифных соглашений и договоров всячески затягивалось под надуманными предлогами, что приводило к усилению забастовочного движения. Социальный мир в сложившихся социально-экономических и политических условиях оказывается недостижимым. В стране нарастает общенациональный кризис. В экономическую борьбу рабочих все в большей степени включаются политические требования. Происходит радикализация рабочих объединений, обеспечивших победу радикальных сил в октябре 1917 года.

¹ Новая жизнь. 1917. 28 сент.

² Морозов В. Б. Заключение тарифных соглашений и коллективных договоров... С. 29.

ВЫВОДЫ

Период развития социально-трудовых отношений с февраля по октябрь 1917 года был отмечен резким изменением соотношения сил между предпринимателями и рабочими. После падения монархии предприниматели остались один на один с рабочими, чьи интересы представляли не только возродившиеся профсоюзы, но и радикально настроенные фабрично-заводские комитеты. Предприниматели практически не имели ресурсов для противостояния давлению рабочих. Временное правительство пыталось защитить интересы крупного бизнеса, искусственно затягивая принятие законов, регулирующих социально-трудовые отношения. В первые месяцы революции предприниматели были вынуждены уступить давлению рабочих, действующих по неписаным законам «захватного права». Однако, подписывая соглашения с рабочими объединениями, заводчики и фабриканты всячески противились принятию законов, закрепляющих завоевания рабочих в сфере социально-трудовых отношений.

Во многом состояние социально-трудовых отношений зависело от политического противостояния в стране. Рассчитывая на укрепление позиций Временного правительства, предприниматели затягивали решение многих социальных проблем, а в некоторых случаях провоцировали рабочих на выступления.

В свою очередь, рабочие были вынуждены обратиться к новой форме защиты своих социально-трудовых интересов — рабочему контролю. Именно данный вопрос стал определяющим в отношениях фабрично-заводских комитетов, осуществлявших рабочий контроль, с предпринимателями. Соппротивление работодателей рабочему контролю привело к радикализации рабочих организаций, поддержавших октябрьские события 1917 года.

Глава 5

СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ В СОВЕТСКОМ ГОСУДАРСТВЕ (1917–1991)

5.1. СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ В ПЕРИОД СТАНОВЛЕНИЯ СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА (1917–1920)

Октябрьская революция 1917 года положила начало качественно новому этапу в развитии социально-трудовых отношений в России. Провозглашение диктатуры пролетариата неизбежно должно было повлечь за собой пересмотр существовавшей законодательной базы и практики социально-трудовых отношений.

Незадолго до октябрьских событий в Москве состоялись делегатские собрания двух крупнейших профсоюзов города — Союза металлистов и Союза текстильщиков. 15 октября 1917 года Союз текстильщиков принял резолюцию, в которой говорилось: «Необходимо начать выступление всем фронтом революционного пролетариата, необходимо обратиться через Центральное бюро профсоюзов и революционные рабочие организации ко всему пролетариату с призывом к немедленному выступлению с требованием „Вся власть — революционной демократии в лице Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов“, которым необходимо немедленно декретировать: 1) 8-часовой рабочий день; 2) установление минимума заработной платы на основе прожиточного минимума, устанавливаемого ВЦСПС; 3) наказуемость закрытия фабрик без уважительных причин; 4) введение контроля над производством и распределением продуктов; 5) национализацию важнейших отраслей промышленности и беспощадное обложение капиталов и доходов; 6) реквизицию всех запасов продовольствия, предметов первой необходимости и установление твердых цен; 7) передачу всех земель крестьянским земельным комитетам; 8) предложение воюющим сторонам перемирия на всех фронтах»¹.

В таком же духе была выдержана резолюция делегатского собрания московского Союза металлистов, состоявшегося в тот же день.

¹ Рабочее движение в 1917 году. М., 1926. С. 301.

В ней подчеркивалось: «Промышленный капитал, организованный в мощный синдикат, ставит себе целью — путем дезорганизации производства и вызываемой этим безработицы — смирить рабочий класс и вместе с тем подавить революцию, провоцирует рабочих на частичные забастовки, подрывающие и без того расстроенное производство». Собрание потребовало от Совета рабочих депутатов немедленного перехода к «революционной организации всей промышленной жизни», заставив предпринимателей удовлетворить все экономические требования рабочих, издав декрет о контроле заводских комитетов над наймом и увольнением¹.

Октябрьская революция привела к установлению власти совершенно нового типа. Пришедшие к власти большевики и их союзники искренне считали, что в России установилась диктатура пролетариата, что вслед за революцией в России последует мировая социалистическая революция. Провозгласив лозунг «Мир — народам, фабрики — рабочим, земля — крестьянам», большевики стремились обеспечить трудящимся России свободу, равенство и братство.

29 октября (11 ноября) 1917 года Совет народных комиссаров (СНК) принял декрет «О восьмичасовом рабочем дне». Декрет вводил 8-часовой рабочий день на всех предприятиях, запрещая проведение сверхурочных работ. В законе устанавливалась продолжительность отдыха в конце недели не менее 42 часов, запрещался ночной труд женщин и подростков. Для последних вводился 6-часовой рабочий день. Фабричный труд для подростков до 14 лет был запрещен.

8 ноября председатель СНК В. И. Ленин подписал декрет «Об увеличении пенсий рабочим, пострадавшим от несчастных случаев»². 14 ноября был принят декрет «О бесплатной передаче больничным кассам всех лечебных учреждений предприятий»³.

В декабре 1917 года Наркомат труда опубликовал Положение о страховом совете и Положение о страховых присутствиях. Большинство мест в руководящих органах этих организаций предоставлялось рабочим⁴. 22 декабря 1917 года был издан декрет ВЦИК «О страховании на случай болезни»⁵. В соответствии с ним повсеместно учреждались больничные кассы, которые должны были выдавать

¹ Рабочее движение в 1917 году. С. 310.

² Декреты советской власти. М., 1957. Т. 1. С. 58.

³ Там же. С. 85–86.

⁴ Астапович З. А. Первые мероприятия советской власти в области труда (1917–1918 гг.). М., 1958. С. 57–58.

⁵ Декреты советской власти. Т. 1. С. 267–276.

денежные пособия рабочим и служащим на время болезни в размере полного заработка, оказывать бесплатную врачебную помощь застрахованным и членам их семей, а также бесплатно выдавать им необходимые лекарства, медицинские принадлежности и улучшенное питание.

В случае беременности женщины освобождались от работы в течение 8 недель до и 8 недель после родов с сохранением заработка. Для кормящей матери был установлен 6-часовой рабочий день. Все расходы на содержание больничных касс должны были нести предприниматели. Рабочие освобождались от взносов в больничные кассы.

14 ноября 1917 года ВЦИК и СНК приняли Положение о рабочем контроле¹. Для руководства рабочим контролем создавался Всероссийский совет рабочего контроля, куда входили представители ВЦИК, исполкома Всероссийского совета крестьянских депутатов и Всероссийского совета профессиональных союзов. Положение отменяло коммерческую тайну. Решения контрольных органов были обязательны для владельцев предприятий. Представители рабочего контроля вместе с предпринимателями должны были отвечать за порядок, дисциплину и охрану имущества предприятий.

Стремясь удовлетворить требования рабочих, Петроградский совет 4 декабря 1917 года принял резолюцию, в которой установил минимум заработной платы для чернорабочих — от 8 до 10 рублей в день. Пленум Московского совета рабочих и солдатских депутатов 16 января 1918 года принял декрет «О минимуме заработной платы». Согласно этому декрету в Москве и ее окрестностях для всех рабочих устанавливался следующий минимум заработной платы: для мужчин — 9 рублей, для женщин — 8 рублей, для подростков — от 6 до 9 рублей в день. При этом женщинам, выполняющим одинаковую работу с мужчинами, устанавливалась равная с ними заработная плата. В январе 1918 года была предпринята попытка определить прожиточный минимум во всероссийском масштабе².

Уже первые дни реализации на практике этих декретов показали, что работодатели будут их бойкотировать. Например, в ответ на сокращение рабочего дня предприниматели стали снижать заработную плату. В ответ на эти действия рабочие начали создавать при профсоюзах специальные комитеты (союзы, ячейки) охраны труда, которые заставляли работодателей соблюдать советские декреты.

¹ Декреты советской власти. Т. 1. С. 83–85.

² Астапович З. С. Указ. соч. С. 45.

Стремясь получить поддержку со стороны рабочих организаций, советское правительство приняло ряд декретов, обеспечивающих широкую свободу профсоюзному движению. В декрете «О рабочем контроле» говорилось: «Все законы и циркуляры, стесняющие деятельность фабричных, заводских и других комитетов и советов рабочих и служащих, отменяются»¹.

Анализ первых законодательных актов советской власти о труде и профсоюзах показывает, что формально, на уровне законодательства, профессиональным союзам была предоставлена полная свобода организационного строительства, а органам власти было вменено в обязанность оказывать им всяческое содействие.

Концепция подлинного рабочего контроля над производством, с которой выступали большевики и их союзники, являлась важнейшим аргументом, обеспечившим им победу в октябре 1917 года. После острой полемики проект декрета «О рабочем контроле» был обсужден на заседании Президиума ВЦИК 14 ноября 1917 года и принят в ленинском варианте большинством голосов («за» — 24, «против» — 10). Согласно этому документу контроль учреждался над производством, продажей продуктов и сырья, хранением, а также за финансовой деятельностью предприятий. Первичными ячейками по осуществлению контроля являлись фабзавкомы, в городах и губерниях было решено создавать советы рабочего контроля, которые должны были формироваться из членов советов рабочих депутатов, профсоюзных организаций, фабзавкомов и рабочих кооперативов. Предполагалось также обеспечить широкое представительство от рабочих организаций в центральном органе — Всероссийском совете рабочего контроля².

Большие права получили рабочие контролеры в части контроля за деловой перепиской. Коммерческая тайна предприятия была отменена. Контролеры имели право наблюдать за процессом производства, устанавливать нормы выработки и т. п. Решения органов народного контроля были обязательны для владельцев предприятий. Однако детального механизма приведения в действие рабочего контроля в декрете не содержалось. Во многом фабзавкомы должны были полагаться на свой страх и риск, осуществлять контроль по своему усмотрению. В отдельных случаях это приводило к проявлениям анархо-синдикализма, прямому вмешательству рабочих в управление

¹ Декреты советской власти. Т. 1. С. 83–85.

² Там же. С. 83–85.

предприятиями и, как следствие, к усугублению анархии в промышленности.

Не были преодолены указанные недостатки и на V конференции фабзавкомов Петрограда, проходившей 15–16 ноября 1917 года. На конференции присутствовало около 300 делегатов¹. Они лишь одобрили декрет «О рабочем контроле» и поручили ЦС ФЗК выработать инструкцию о порядке проведения контроля фабзавкомами, что не исключало внесения в нее на предприятиях дополнений, учитывающих местные особенности. Такая инструкция была подготовлена в начале декабря 1917 года и предусматривала активное вмешательство в процесс управления производством.

Одновременно Всероссийский совет рабочего контроля утвердил свою инструкцию, которая ограничивала права ФЗК в области контроля, придав ему пассивный характер. Отраслевые профсоюзы и профсоюзные центры на местах нередко принимали собственные инструкции и положения, что усложняло реализацию проекта ВЦИК. Чаще всего ФЗК просто от имени рабочих брали власть на предприятиях в свои руки. Однако у них не было ни технических знаний, ни навыков в области бухгалтерского учета и т. п. Нередко дело доходило до того, что рабочие настаивали на продаже запасов сырья, оборудования и вырученные средства использовали в собственных интересах. Причины такого положения коренились в том, что ведущей фигурой на заводах к 1917 году стал не потомственный рабочий, а так называемый валовой рабочий или военный трофей, то есть тот, кто еще недавно был мелким торговцем или дворником, извозчиком или ремесленником, а в годы войны, укрываясь от призыва в армию, пошел работать на предприятие военного ведомства. Именно так обстояло дело, например, на предприятии-гиганте — Трубочном заводе Петрограда, где в декабре 1917 года трудились 20 тыс. человек. По данным, опубликованным в эмигрантской прессе, 2/3 из них являлись «военными трофеями» и именно они составляли подавляющее большинство членов завкома. Закономерно, что очень скоро такой завком привел завод к краху и остановке производства².

После подписания Брестского мира началась демобилизация военной промышленности. В результате на 31 августа 1918 года в 31 губернии страны из 9750 зарегистрированных предприятий продолжали действовать лишь 6066³. Все это вело к росту безработицы. Если

¹ Правда. 1917. 16 нояб.

² Заря (Берлин). 1922. № 3. С. 77–79.

³ Труды Центрального статистического управления. М., 1926. Т. 26, вып. 1–2. С. 9.

в 1917 году на крупных фабриках и заводах было занято 3,6 млн человек, то к концу 1918-го — 2,5 млн¹. В этот период проявились первые признаки деклассирования пролетариата. Рабочие крупных предприятий все чаще уходили в деревню, искали другие источники дохода.

В стране начался продовольственный кризис, затронувший в первую очередь крупные промышленные центры. В целом рабочий паек составлял менее 20 % от необходимого питания. Расходы семьи на продовольственное питание составляли 71,3 % от заработной платы. В 1918 году реальный уровень заработной платы сократился до 16,6 % по сравнению с 1913 годом².

Все большую роль в организации производства стали играть профессиональные союзы. Они направляли своих представителей в совнархозы, принимали участие в выработке структуры Совета народного хозяйства, его секций и определении функций их деятельности. Так, в начале марта 1918 года правление Петроградского союза работников водного транспорта приняло проект организации управления национальным водным транспортом Северного района и утвердило штатное расписание управления. Правлением союза был создан Петроградский районный комитет национализированного водного транспорта и избрана коллегия в составе пяти человек — представителей СНХ и профсоюза³.

Практически все лидеры отраслевых профсоюзов вошли в руководящие органы соответствующих секций СНХ Северного района. Руководители же Петроградского совета профсоюзов играли ведущую роль в президиуме СНХ. Так, от исполкома Совета профсоюзов в состав членов президиума СНХ СР входили профессионалисты Н. И. Дербышев и Г. Цыперович. Причем исполком в мае 1918 года обязал их составлять периодические отчеты о работе в СНХ⁴. Для усиления связей петроградских профсоюзов с СНХ исполком Совета профсоюзов предложил Совету народного хозяйства выделить одного представителя для обязательного присутствия на всех заседаниях Совета профсоюзов с правом обсуждения вопросов⁵. На совместном заседании бюро Союза металлистов и представителей секции по металлу СНХ СР 10 мая 1918 года было принято следующее решение: «1. Еженедельно по пятницам в 5 часов вечера в помещении союза

¹ Гимпельсон Е. Г. Советский рабочий класс. 1918–1920. Социально-политические изменения. М., 1974. С. 80.

² История рабочих Ленинграда. Л., 1972. Т. 2. С. 96.

³ ГА РФ. Ф. 1578. Оп. 2. Д. 17. Л. 1.

⁴ Там же. Ф. 5451. Оп. 2. Д. 34а. Л. 4.

⁵ Там же. Ф. 6276. Оп. 4. Д. 6. Л. 57.

устраивать совместные заседания бюро союза и секции. 2. Всекие хозяйственные планы до принятия их подлежали обсуждению на совместных заседаниях бюро и секции... Секции надлежало передавать в союз копии протоколов своих заседаний и прочие материалы, имеющие отношение к союзу, и получать от бюро копии протоколов заседаний союзных органов»¹. Правления и другие союзы регулярно заслушивали на своих заседаниях отраслевые секции, пытаясь направлять их деятельность.

В середине 1918 года профсоюзы были вовлечены в национализацию промышленности. 28 июня 1918 года Совнарком принял декрет «О национализации предприятий ряда отраслей промышленности, предприятий в области железнодорожного транспорта, по местному благоустройству и паровых мельниц». Правления профсоюзов при помощи фабрично-заводских комитетов проводили подготовительную работу, обследуя предприятия, выявляя запасы топлива и материалов, создавая новые правления фабрик и заводов. Для успешного проведения национализации президиумом ВСНХ 30 июня 1918 года была утверждена Инструкция «фабрично-заводским комитетам, контрольным комиссиям, совдепам, главкам, центрам для проведения в жизнь декрета о национализации промышленности»².

Воплощение декрета «О национализации промышленности» в жизнь осуществлялось очень быстро. Например, только в Петрограде за первые месяцы после его опубликования были национализированы Металлический завод, Франко-Русский меднопрокатный и механический завод, машиностроительные заводы Лангенциппена и «Айваз», вагоностроительный и механический завод Артура Копеля, Соединенные кабельные заводы и многие другие.

В дальнейшем благодаря помощи и активному участию профессиональных союзов ВСНХ национализировал не только отдельные крупные предприятия, но и целые отрасли промышленности.

Многие члены профсоюзов искренне верили в то, что профсоюзное движение вступило в новый период своего развития. Они считали, что основной задачей профсоюзов является организация производства, которая станет лучшим способом защиты интересов рабочих. Многие профсоюзы удалили из своих уставов слово «стачка». Так, Союз текстильщиков еще в начале 1918 года принял реше-

¹ ГА РФ. Ф. 5491. Оп. 2. Д. 4. Л. 124–126.

² Баевский Д. А. Роль совнархозов и профсоюзов в организации социалистического промышленного производства в 1917–1920 гг. // Исторические записки. 1959. № 64. С. 21.

ние прекратить сборы в стачечный фонд, а сам фонд ликвидировать. Всероссийская конференция строительных рабочих отметила в своих решениях: «...стачка должна встретить со стороны рабочих резкое отрицательное отношение», а «союзы должны весь центр тяжести своей борьбы перенести из области борьбы за увеличение заработной платы в область организации производства»¹. Создание и укрепление новых органов управления производством привели к тому, что профсоюзы взяли на себя роль борцов с нарушителями трудовой дисциплины. Именно в этот период вводятся дисциплинарные суды, разрабатываются положения о наказании нарушителей трудовой дисциплины. Отмечая последствия политики огосударствления профсоюзов, один из основоположников российского профессионального движения П. Н. Колокольников так оценивал в феврале 1919 года состояние советских профсоюзов: «Профессиональные союзы все более утрачивают свой боевой характер, все более становятся хозяйственными организациями, все охотнее защиту интересов рабочих, как продавцов рабочей силы, меняют на осуществление прав предпринимательской власти. Это перерождение или, вернее, даже вырождение бывших профессиональных союзов отрывает их от рабочих масс, даже противопоставляет их рабочим: уже бывали случаи, что союзы нового типа выступали против рабочих, борющихся за лучшие условия труда, организуя локауты против стачечников, замещая их штрейкбрехерами...»²

Недовольство рабочих было вызвано экономическим кризисом, который последовал за крахом экономики в период Первой мировой войны. Как отмечалось, например, на Уфимской городской конференции фабзавкомов, контрольно-распределительных комиссий, профсоюзов и советов рабочего контроля, где было представлено более двухсот делегатов от 88 фабзавкомов 19 профсоюзов, на тот период большинство заводов, мастерских и других промышленных предприятий вынуждено было сворачивать или сокращать производство либо закрываться³.

Не лучше складывалась ситуация и в Центральном промышленном районе. Расценки здесь разнились в зависимости не только от отрасли, но и от города, где находилось конкретное предприятие. Если в Москве средняя дневная оплата составляла более 15 рублей в день, то уже в Московской области — 11 рублей 73 копейки. Еще меньше

¹ Гарви П. Профессиональные союзы в России в первые годы революции (1917–1921). Нью-Йорк, 1981. С. 47.

² Мысль. Харьков, 1919. № 7. С. 3

³ Вперед! 1918. 6 июня.

оплачивался труд в Калужской и Владимирской губерниях — соответственно 9 рублей 76 копеек и 9 рублей 59 копеек в день¹. В циркулярном письме Союза металлистов Тулы отмечалось, что «ввиду непрекращающегося обесценивания денег и продолжающегося вырастания цен на предметы первой необходимости реальная заработная плата отстает с каждым днем от возрастающих цен»².

Материальная нужда и голод неизбежно вызывали недовольство рабочих. Несмотря на некоторое сокращение выступлений после I съезда профсоюзов, с мая 1918 года начались массовые волнения рабочих, вызванные ухудшением их положения. 9 мая произошло выступление на Ижорском заводе. В результате стычки Красной гвардии с рабочими завода один пролетарий был убит, а несколько человек ранены. Волнения перекинулись на Обуховский и Путиловский заводы. 11 мая беспорядки произошли на Русско-Балтийском заводе, на заводе компании «Сименс-Шуккерт», «Арсенале». Волнения на предприятиях Петрограда продолжались до июня 1918 года³.

Волнения среди рабочих прокатились и в других регионах страны. Голод, безработица, низкая зарплата спровоцировали забастовки в Калуге, Нижнем Новгороде, Орехово-Зуево, Твери и др.⁴ Постоянно вспыхивали забастовки на заводах Тулы: патронном, оружейном, меднопрокатных и многих других⁵.

Во многих случаях рабочий протест носил стихийный характер. Не имея возможности опереться на профсоюзы, рабочие были вынуждены самоорганизовываться, создавая временные органы представительства (стачкомы, комитеты и т. п.). Газета «Известия» писала, что рабочий класс под гнетом экономического кризиса «распыляется, распадается как класс, теряет свое значение как производитель, и вместе с тем ослабляется его значение как вожака»⁶.

В этот период получила распространение практика захвата рабочими предприятий, распродажи ими заводского имущества и готовой продукции с целью обеспечения себя питанием. Массовый характер приобретали хищения⁷.

¹ Печатник. 1918. № 1.

² Коваленко Д. А. Оборонная промышленность Советской России в 1916–1920 гг. М., 1970. С. 240.

³ Борьба большевиков за установление и упрочение советской власти в Петроградской губернии. 1917–1918. Очерки и документы. Л., 1972. С. 173.

⁴ Коваленко Д. А. Указ. соч. С. 244.

⁵ Там же.

⁶ Известия Советов Р.С.К.Д. г. Москвы и Московской области. 1918. 23 апр.

⁷ Киселев А. Ф. Профсоюзы и Советское государство (дискуссии 1917–1920 гг.). М., 1991. С. 131; Гухман Б. А. Производительность труда и заработная плата в промышленности СССР. М., 1925. С. 143.

Данные исследования бюджета рабочих Петрограда приводятся в табл. 5¹.

Таблица 5

Виды расходов	Данные о расходном бюджете семейных рабочих за 1908 год (в % к общей сумме расходов)	Данные о расходном бюджете семейных рабочих за май 1918 года (в % к общей сумме расходов)
Питание	48,7	71,3
Хозяйственные расходы	20,7	3,8
Одежда	12,1	6,6
Гигиена	3,3	3,4
Культурно-просветительские расходы	4,7	3,1
Отправка денег на родину	2,2	—
Прочие расходы	8,3	11,8

Необходимо отметить, что противники советской власти не смогли решить рабочего вопроса на захваченной ими территории. Их политика в отношении рабочих и организаций неизбежно способствовала переходу трудящихся в лагерь советской власти.

24 марта 1919 года А. И. Деникин опубликовал письмо с изложением своих взглядов на разрешение «рабочего вопроса». В письме говорилось о необходимости «восстановить законные права владельцев фабрично-заводских предприятий», «примирить интересы работодателя и рабочего», ввести 8-часовой рабочий день². Однако это заявление осталось лишь декларацией, не подкрепленной принятием реальных решений.

Тем не менее Гражданская война породила серьезные проблемы для экономики Советской России, которые привели к деградации традиционных социально-трудовых отношений. Наиболее опасным последствием упадка промышленности явилось «распыление» промышленного пролетариата. Выше уже говорилось о тяжелом положении рабочих крупных индустриальных центров. Промышленность больше всего страдала от мобилизации на фронт, сбоя в снабжении и производстве. Данные профсоюзной статистики за 1919 год показывают, что число промышленных рабочих сократилось до 76 %

¹ Колокольцев С. Изменения в рабочей армии Петрограда // Статистика труда. 1919. № 1–4. С. 144.

² Там же.

от уровня 1917 года, а в строительстве и на железных дорогах — на 66 и 63 % соответственно¹. На основе данных, представленных в книге Я. С. Розенфельда «Промышленная политика СССР», можно сделать вывод, что численность наемных рабочих в промышленности в годы Гражданской войны постоянно снижалась. Если в 1917 году было 3 млн рабочих, то в 1918 году — уже 2,5 млн, а в 1920–1921 годах — 1,480 млн человек².

Отмечая в январе 1920 года общее сокращение всего производства, чрезвычайно низкую продуктивность труда и слабое использование работающих предприятий, М. П. Томский считал основной причиной этого отток здоровых трудоспособных элементов: «а) в деревню; б) в армию; в) в трудовые коммуны и советские хозяйства; г) в кустарную промышленность и производственные кооперативы; д) на государственную работу (продотряды, инспектирование, армия и т. п.)»³.

По мнению большевиков, само существование советской власти зависело от возможности мобилизовать каждого человека в интересах разгрома Белого движения и интервенции. Нельзя не согласиться с мнением, высказанным одним из современников происходящих событий, историком и теоретиком профсоюзного движения, меньшевиком-интернационалистом А. Чекиным (Яроцким), который указывал, что, проводя политику «военного коммунизма», рабочий класс действовал, следуя «инстинкту самосохранения»⁴. При «военном коммунизме» политика в области труда заключалась в мобилизации всех сил рабочих на нужды фронта, при этом труд человека использовался там, где этого требовала обстановка.

Представители государственных органов считали, что рабочий контроль был необходим только на частных капиталистических предприятиях, в то время как на национализированных предприятиях он не требовался. В условиях всеобщей национализации промышленности перед государством встал вопрос о характере рабочего контроля. Каковы его задачи? Как представители рабочего контроля должны строить свои отношения с государственными органами госконтроля?

Сторонники сохранения рабочего контроля, прежде всего представители профсоюзов, считали, что занятые на производстве рабочие смогут более эффективно влиять на действия администрации, радио-

¹ Два года диктатуры пролетариата. 1917–1919. М., 1919. С. 17–18.

² Розенфельд Я. С. Промышленная политика СССР. М., 1926. С. 44.

³ Резолюции Третьего съезда советов народного хозяйства. М., 1920. С. 25.

⁴ Чекин А. Азбука профдвижения. М., 1924. С. 131.

нальное использование ресурсов и т. п. По их мнению, государственный контроль, оторванный от производства, не смог бы выполнять свои функции в полном объеме. Профсоюзы отталкивались от опыта осуществления рабочего контроля, который был обобщен в проекте инструкции, принятой на VI общегородской конференции фабрично-заводских комитетов Петрограда, проходившей 22–27 января 1917 года. В соответствии с данной инструкцией основной ячейкой рабочего контроля на местах являлся ФЗК, который избирался на основе всеобщего и равного голосования. Представители инженерно-технического персонала могли входить в отдельные комиссии ФЗК только с правом совещательного голоса¹.

Контрольным органам предоставлялось право вмешиваться в деятельность администрации предприятия, а их распоряжения носили обязательный характер для последней. Ни один приказ администрации не имел силы без согласия ФЗК². Рабочий контроль должен был осуществляться как на частных, так и на государственных предприятиях. Высшие органы рабочего контроля формировались только путем выборов на конференциях и съездах союзов³.

Финансирование органов рабочего контроля ложилось на предпринимателя или заводууправление. Учитывая, что в контрольные органы привлекалось от 3 до 5 % рабочих с сохранением за ними полного размера причитающегося им заработка, становится понятным негативное отношение представителей власти и руководства предприятий к подобным проектам осуществления рабочего контроля. В глазах хозяйственных руководителей рабочий контроль становился дорогостоящим мероприятием.

По первоначальному замыслу руководства ЦС ФЗК, рабочий контроль должен был реализовываться как внутри отдельного предприятия, так и во всероссийском масштабе, через Всероссийский совет рабочего контроля. После слияния ФЗК с профсоюзами данная функция перешла в ведение профессиональных объединений. Несмотря на то что профсоюзы занимали менее радикальную позицию по отношению к рабочему контролю, без конфликтов с органами управления промышленности не обошлось.

Различия в решении данного вопроса сохранялись до осени 1918 года. С конца сентября ряд крупнейших профсоюзов предприняли определенные шаги по организации взаимодействия между

¹ Новый путь. 1918. № 1–2 (5–6). С. 7.

² Там же.

³ Там же. С. 11.

органами государственного и рабочего контроля. Так, 25 сентября 1918 года Уральское областное бюро Всероссийского союза рабочих-металлистов приняло специальный документ о сотрудничестве с органами госконтроля. Согласно этому документу основной базой государственного контроля на производстве являлись местные отделы контроля профсоюзов, которые должны были вести работу с участием представителей государственного контроля. В то же время на уровне областного масштаба рабочий и государственный контроль существовали независимо друг от друга¹.

Всероссийский профессиональный союз текстильщиков 18 декабря 1918 года принял специальную резолюцию, которая предусматривала создание специальных ревизионных комиссий, работающих в тесном контакте с представителями госконтроля². Таким образом, профсоюзы все дальше отходили от первоначальных взглядов на организацию рабочего контроля и уступали свои права представителям нарождающейся советской бюрократии.

На Втором Всероссийском съезде совнархозов (декабрь 1918 г.) член Президиума ВЦСПС Н. Глебов практически сдал отстаиваемые ранее профсоюзами позиции и согласился, что рабочий контроль, существующий при производственных союзах, должен обладать лишь правом последующего контроля (проверка исполнения) и не может приостанавливать работу заводоуправлений, кроме случаев нарушения интересов рабочих³.

Сужение функций рабочего контроля отмечалось и в решениях II съезда профсоюзов. Теперь главной задачей рабочего контроля становилось проведение периодических ревизий деятельности заводоуправлений, управлений отраслей промышленности и работы предприятий. Представители контрольных комиссий могли участвовать в заседаниях заводоуправлений лишь с правом совещательного голоса. Вся деятельность рабочего контроля должна была обязательно координироваться с органами государственного контроля⁴. В дальнейшем взаимоотношения рабочего и государственного контроля еще не раз становились предметом обсуждения профсоюзов.

¹ Гимпельсон Е. Г. Указ. соч. С. 254.

² Национализация промышленности в СССР : Сборник документов и материалов 1917–1920 гг. М., 1954. С. 385.

³ Труды II Всероссийского съезда советов народного хозяйства, 19–20 декабря 1918 г. : стеногр. отчет. М., 1918. С. 368–369.

⁴ Второй Всероссийский съезд профессиональных союзов, 16–25 января 1919 г. : стеногр. отчет. М., 1921. Ч. 1. С. 113–114.

9 апреля 1919 года Совнарком и ВЦИК приняли декрет «О государственном контроле», в котором говорилось о необходимости проведения единого контроля для всего народного хозяйства¹. Включение рабочего контроля, осуществляемого профсоюзами, в единую систему госконтроля ограничивало его функции. Профсоюзы лишались возможности вмешиваться в распоряжения администрации, что способствовало укреплению единоначалия в руководстве предприятием. Профсоюзный рабочий контроль становился частью единой системы государственного контроля. В советской историографии это решение объяснялось объективной необходимостью, так как позволяло охватить контролем целые отрасли хозяйства, укрепить единое централизованное руководство профсоюзами. Нельзя не согласиться с исследователями, что прекращение деятельности органов рабочего контроля нанесло удар по анархо-синдикалистским настроениям, которые существовали в профсоюзах. В то же время с усилением позиций государства в области народного контроля влияние государственного бюрократического аппарата усиливалось. Рабочие все в меньшей степени могли повлиять на администрацию предприятия и органы управления народным хозяйством.

Со второй половины 1918 года во всей промышленности велась работа по созданию органов управления национализированными предприятиями. Согласно декрету от 28 июня 1918 года в собственность Советской республики переходили крупные и частично средние предприятия всех основных отраслей промышленности². В последующем под влиянием военной и экономической обстановки Советское государство вынуждено было принимать постановления о национализации средних и мелких предприятий. Профсоюзы стремились оказать вышестоящим органам всю возможную помощь в воплощении в жизнь данного декрета. Некоторые профсоюзы были вынуждены брать на себя непосредственное управление предприятиями. В то время, когда аппарат управления национализированными предприятиями еще только формировался, профсоюзы вели всю практическую работу по организации производства. В своей книге «Чему учит опыт?» Г. В. Цыперович пишет, что еще до того, как вновь организованный Всероссийский совет народного хозяйства (ВСНХ) приступил к практической работе, Союз работников иглы приступил к планомерному обследованию целой отрасли производства с определенной производственной целью, в основе которой вначале лежало желание обеспечить работой

¹ Декреты советской власти. М., 1971. Т. 5. С. 48–50.

² Там же. 1970. Т. 2. С. 498–503.

безработных членов союза. Позднее, в процессе работы, сформировались представления о новых задачах профсоюза в деле овладения, сохранения и развития швейной промышленностью¹. Однако данный пример был скорее исключением, чем правилом.

Однако далеко не всегда рабочим удавалось полностью проявить свои возможности в области организации самоуправления на предприятиях. Фракция коммунистов при Союзе железнодорожников в марте 1919 года констатировала, что большинство комиссаров дороки и района в своих действиях не только не опирались на производственные союзы, но и, наоборот, противодействовали им. Увольнение и прием на работу, установление тарифов и норм выработки происходили без ведома союзных органов. Фракция призвала «всех комиссаров вспомнить о том, что они не бывшие чиновники божьей милостью, а ставленники пролетарских организаций... и должны в своих действиях руководствоваться указаниями профессионального союза», членами которого они сами являлись². Эти случаи были не единичными. Например, в тезисах к протоколу собрания активных работников-коммунистов Петрограда, работавших в профсоюзах (июль 1919 г.), указывалось, что со стороны руководителей предприятий и их помощников часто выражалось недоверие к профсоюзам. При этом приводились примеры непризнания местных комитетов, угроз ареста их представителей. В документе подчеркивалось, что «невыполнение тарифных положений, игнорирование условий труда работающих — все это становится бытовым явлением нашей жизни»³. Стремясь искоренить самоуправство зарвавшихся чиновников, правящая партия в то же время не могла отказаться от введения единоначалия на производстве. Со второй половины 1919 года в промышленности начался переход к единоначалию.

В этих непростых условиях профсоюзы сосредоточили свои усилия на главном направлении работы — помощи власти в реализации экономической и социальной политики. В документах съезда не сохранилось указания на реальный механизм выполнения того или иного решения. Поэтому профсоюзам приходилось прибегать к малопродуктивному методу проб и ошибок, что мешало успешно выполнять работу по «организации производства и воссозданию производитель-

¹ Цыперович Г. В. Чему учит опыт? Петроградский союз рабочих швейной промышленности и его участие в производстве. Пг., 1925. С. 24.

² Центральный государственный архив историко-политических документов Санкт-Петербурга (ЦГАИПД СПб.). Ф. 457. Оп. 1. Д. 15. Л. 2.

³ Там же. Д. 14. Л. 4.

ных сил страны». В это время в деятельности профсоюзов наряду с уже существующими появились и такие новые направления работы, как нормирование труда, разработка тарифов и порядка найма, определение правил распорядка, борьба за укрепление трудовой дисциплины, то есть зародились элементы политики партнерства с государством.

Особенно тесные взаимоотношения профсоюзы установили с Наркоматом труда (НКТ). Так, 2 июля 1918 года был принят декрет, который устанавливал порядок утверждения коллективных договоров на предприятиях. Согласно этому документу профсоюзы действовали от имени трудящихся, а НКТ уполномочивался в случае получения от фабричной администрации или предпринимателя отрицательного ответа заставить последних принять договор в приказном порядке. Фактически НКТ совместно с профсоюзами наделялся неограниченным правом при определении условий найма¹.

Юридическая база организации труда при «военном коммунизме» содержалась в первом Кодексе законов о труде, принятом ВЦИК 10 октября 1918 года². Статьи кодекса подтвердили существовавшие юридические положения об охране труда и предусматривали, что шкала заработной платы должна разрабатываться профессиональными союзами в ходе консультаций с директорами и предпринимателями и утверждаться НКТ (однако, учитывая, что персонал НКТ фактически назначался профсоюзами, это утверждение являлось простой формальностью).

В Кодексе законов о труде предусматривалась всеобщая трудовая обязанность, сбалансированная правом рабочего на получение работы, отвечающей его квалификации, за соответствующую заработную плату.

Одним из важных направлений повышения производительности труда стало решение проблемы с заработной платой. В условиях диктатуры пролетариата профсоюзы столкнулись со сложностями установления справедливой заработной платы, которая могла бы способствовать росту производительности труда. Во-первых, наблюдалось неравенство в зарплате отдельных категорий рабочих и служащих, при этом наиболее низкой была оплата труда малоквалифицированных работников. Это порождало у данной категории рабочих стремление уравнивать зарплаты всех категорий работников. Во-вторых,

¹ Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917–1918 гг. М., 1942. № 48. С. 704.

² Там же. № 87–88. С. 906.

существовали отличия в оплате труда рабочих различных отраслей промышленности.

Первым шагом на пути формирования политики заработной платы стало определение ее форм в условиях становления социалистической экономики. В своей статье «О повышении производительности труда», опубликованной в марте 1918 года, И. М. Майский дал определение существующим формам оплаты труда. К ним относились повременная заработная плата, сдельная заработная плата, повременная плата с твердой нормой производительности, смешанная повременно-сдельная плата¹. По мнению автора статьи, советская власть должна была остановиться на двух формах заработной платы: повременной оплате с твердой нормой производительности при премировании повышенной сверх нормы производительности до точно определенного предела и сдельной оплате как «одной из мер в общей системе мероприятий, направленных к поднятию производительности труда»². Естественно, введение данных форм оплаты труда должно было происходить только с согласия профсоюзов.

Как показала дальнейшая практика введения новых тарифов, местные советы профсоюзов тормозили утверждение спускаемых проектов. Все это требовало введения единообразия. 25 мая 1918 года состоялось специальное совместное совещание президиума Всероссийского совета профессиональных союзов и президиума Московского совета профессиональных союзов, которое разработало Положение о порядке утверждения тарифов³. На его основе было утверждено специальное Положение о порядке утверждения коллективных договоров (тарифов), устанавливающих ставки заработной платы и условия труда, которое было подписано председателем Совета народных комиссаров В. И. Лениным.

В соответствии с данным положением каждый производственный профсоюз, желающий законодательным путем утвердить определенный тариф для рабочих и служащих, должен был вносить его на утверждение совета профессиональных союзов и комиссара труда. Без их подписей данный тариф не имел законной силы.

За основу при выработке и принятии тарифа был взят опыт Союза металлистов. В соответствии с ним рекомендовалось на каждом предприятии создать тарифную комиссию, в которую вошли бы пред-

¹ Рабочий мир. 1918. № 3. С. 25.

² Там же.

³ Очередные задачи профессиональных союзов. Первое циркулярное письмо ВЦСПС. М., 1918. С. 19

ставители всех имеющихся профессий. После разработки проекта тарифного коллективного договора следовало принять его общим собранием и выйти на переговоры с администрацией предприятия, которая в семидневный срок должна была заявить о своем согласии или несогласии вести переговоры. В колдоговоре оговаривались вопросы приема и увольнения рабочих, нормирования рабочего времени, оплаты труда, установления норм выработки и т. п.¹ Профсоюз должен был гарантировать трудовую дисциплину рабочих, проведение собственного надзора за их работой и применение мер взыскания². Заключаемый коллективный договор должен был распространяться на все предприятия определенной отрасли промышленности данного района.

Дальнейшее развитие событий показало, что проведение разработанной в 1918 году тарифной политики стало невозможным в связи с тяжелой ситуацией в экономике и практически полной отменой товарно-денежных отношений.

В период политики «военного коммунизма» происходило постоянное увеличение натуральной части заработной платы (продукты, одежда, обувь и т. п.). В 1919–1920 годах натуральная часть зарплаты в 3–6 раз превышала размеры денежной оплаты³. Натуральное снабжение (паек) не представляло собой оплату за труд, так как выдавалось всем гражданам вне зависимости от производительности труда снабжаемого. Пайковое снабжение носило характер социального обеспечения, а не заработной платы. Норма основного месячного пайка составляла 30 фунтов печеного хлеба, 4 фунта мяса или рыбы, 0,5 фунта жиров, 0,5 фунта сахара, 5 фунтов овощей, 1 фунт соли, 0,25 фунта мыла, 0,25 фунта кофе, 2 коробка спичек.

Значение заработной платы с 1918 по 1921 год резко снизилось. Если в 1918 году она составляла 80 %, то в 1921 году — только 7,5 % от зарплаты рабочего⁴. Говорить об использовании заработной платы для поднятия производительности труда представлялось уже невозможным.

Профсоюзы все чаще стали прибегать к методам принуждения в организации производственной работы. Еще в 1918 году ВЦСПС издал директиву о необходимости введения на фабриках и заводах железной самодисциплины. В циркулярном письме ВЦСПС призывал все профессиональные союзы повысить производительность труда

¹ Очередные задачи профессиональных союзов. Первое циркулярное письмо ВЦСПС. С. 20–21.

² Тарифный справочник. 1918. № 1. Ст. 22.

³ Томский М. Статьи и речи. М., 1927. С. 248.

⁴ Там же. С. 249.

и установить на фабриках и заводах строгую трудовую дисциплину. При этом профсоюзы должны были признавать, что за определенную заработную плату должна быть гарантирована твердая норма производительности. Для этой цели при каждом союзе должна быть создана специальная комиссия (бюро нормирования) с целью определения норм производительности каждого цеха и каждой категории рабочих, занятых в производстве. Такие же комиссии создавались и в первичных профсоюзных организациях¹.

В дополнение к данной резолюции были разработаны Примерные правила внутреннего распорядка на предприятии, которые предусматривали меры наказания за их нарушение. Правила не допускали опоздания на работу и перерывов, кроме обеденных, даже на мытье рук отводилось не более 5 минут. В документе особо оговаривался запрет на собрания в рабочее время, за исключением выборов в Совет рабочих депутатов и органы управления и контроля. Контроль за соблюдением правил возлагался на фабрично-заводской комитет².

За нарушение правил полагалось наказание. В первый раз предусматривался выговор с уведомлением по цеху или предприятию путем публичного объявления; во второй — бойкот от трех дней до двух недель; в третий — увольнение и уведомление в союз. При повторении проступков на другом предприятии полагалось исключение из союза и бессрочное увольнение с предложением не принимать работника на всех предприятиях в данной местности³.

Нельзя отрицать того факта, что часть рабочих искренне верила в необходимость ударной работы на национализированных предприятиях. Подтверждением тому может служить широкое распространение коммунистических субботников. Однако основная масса рабочих не испытывала массового трудового энтузиазма. Опубликованные в последнее время документы и материалы об отношении рабочих к политике «военного коммунизма» показывают, что в течение всей Гражданской войны на крупнейших предприятиях страны имели место неоднократные протесты. Интересные материалы по данному вопросу представлены в протоколах и резолюциях Петроградского губернского совета профсоюзов и Комитета обороны Петрограда. Например, согласно материалам совещания представителей районных троек Комитета обороны Петрограда от 14 июля 1919 года, только за две недели месяца в городе произошло около 25 выступлений

¹ Очередные задачи профессиональных союзов. Первое циркулярное письмо ВЦСПС. С. 13.

² Там же. С. 15.

³ Там же. С. 16.

рабочих в виде забастовок, «волынок» и несанкционированных собраний. Основные требования рабочих были связаны с продовольственной проблемой¹. Подобные выступления имели место и в других городах России.

14 ноября 1919 года СНК принял положение о рабочих дисциплинарных товарищеских судах, которое распространялось на всю Россию и являлось обязательным для предприятий всех форм собственности. В документе указывалось, что суды создаются при местных (губернских, уездных и районных) производственных профессиональных союзах. В то же время содержание судов должно было обеспечивать государство по смете отделов труда НКТ. Суд имел право применять следующие наказания: выговор, временное лишение права участия в выборах и права быть избранным, перемещение на низшую должность с оплатой по низшей тарифной ставке, направление на тяжелые общественные работы. Как крайняя мера наказания предусматривалось увольнение с предприятия и направление в концентрационный лагерь...²

Первый рабочий дисциплинарный товарищеский суд был создан еще в середине 1919 года³. Данные, приведенные в исследовании Д. Антошкина, основанном на материалах профсоюза государствен- ных служащих, позволяют представить характер обвинений, предъявляемых работникам. Почти половина из 945 зафиксированных нарушений — это опоздания на работу и несвоевременный уход с нее, неправильное отношение к клиентам, отсутствие на сверхурочных работах по выходным, неподчинение профсоюзной дисциплине, отказ выполнить указание руководства, самовольный уход с работы, агитация за сокращение рабочего дня. При этом оправдательный приговор был вынесен в более четверти случаев, а увольнение затронуло более половины судебных решений⁴. Позднее М. Томский, выступая на Восьмом Всероссийском съезде профсоюзов, с сожалением говорил, что некоторые профсоюзы в этот период дошли до создания специальных «тюрем» для провинившихся членов⁵. Данные о различных трудовых нарушениях представлены в табл. 6⁶.

¹ Питерские рабочие и «диктатура пролетариата». Октябрь 1917–1929 г.: сб. док. СПб., 2000. С. 185–191.

² Профсоюзы СССР: документы и материалы: 1905–1963 гг.: в 4 т. М., 1963. Т. 2. С. 184–186.

³ Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1919 г. М., 1943. № 56. Ст. 537.

⁴ Антошкин Д. Н. О профессиональном движении служащих. М., 1925. С. 152.

⁵ Восьмой съезд профессиональных союзов СССР: стеногр. отчет. М., 1929. С. 42–44.

⁶ Вестник труда. 1922. № 3–4. С. 59–65.

Таблица 6

Состав проступков	На 100% привлеченных (%)
Невыходы на работу	61,6
Нарушение внутреннего распорядка	12,7
Хищения	12,0
Недобросовестное отношение к труду	11,4
Прочие проступки	2,3

О характере нарушений говорит табл. 7¹.

Таблица 7

Группы наказаний	Виды наказаний	На 100% виновных
Воспитательно-профессионального характера	Выговор и порицание	26,3
	Исключение из союза	0,3
	Лишение выборных прав	1,5
Материальное наказание	Вычет из заработка, лишение пайка	4,9
	Понижение в должности	2,2
	Увольнение	8,0
	Сверхурочные работы	14,4
Частичное или полное лишение свободы	Принудительные работы	24,8
	Арест	1,0
	Заключение в концлагерь	11,9
Другие наказания		2,7

Сравнительно большой процент наказаний, связанных с лишением свободы, объясняется тем, что на дисциплинарные суды было возложено рассмотрение дел не только о нарушении трудовой дисциплины, но и о трудовом дезертирстве.

5.2. ОПЫТ СОЦИАЛЬНОГО ПАРТНЕРСТВА В ПЕРИОД ПРОВЕДЕНИЯ НОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ (1921–1928)

К концу 1920 года Советское государство стремилось выжать из политики «военного коммунизма» максимум возможного. Но возможности данной политики были исчерпаны: истощение города и деревни достигло своего рокового предела.

¹ Вестник труда. 1922. № 3–4. С. 59–65.

Вслед за катастрофическим падением промышленного производства последовал распад государственной или контролируемой государством системы распределения товаров по твердым ценам. Это привело к быстрому росту незаконной частной торговли и гиперинфляции. Перед лицом продовольственного голода и падения валюты крестьянство отказывалось поставлять необходимое количество хлеба в город. Посевная площадь к 1921 году сократилась на 35 % по сравнению с 1916-м, число лошадей — на 22 %, крупного рогатого скота — на 21 %¹. Продукция промышленности в 1920 году составляла около 14 % от довоенной продукции, то есть сократилась в 7 раз².

Рабочие, вынесшие на своих плечах основную тяжесть Гражданской войны, испытывали огромные материальные трудности. По подсчетам академика С. Г. Струмилина, в 1920 году денежное содержание рабочего составляло всего 7 % от уровня 1913 года, а сама зарплата даже в 1922 году достигала лишь 30 % от средней зарплаты рабочего в 1913 году. При этом вместо денег в качестве зарплаты часто выдавали паек³.

Забастовками была охвачена часть предприятий Москвы и Московской губернии. Выступления рабочих наблюдались в губерниях Поволжья. По данным информационных сводок, в первой половине 1921 года выступления и стачки произошли на предприятиях Серпуховского, Богородского, Клинского, Наро-Фоминского и Подольского уездов⁴.

Анализ архивных документов показывает, что Наркомат труда вместо разрешения спорных ситуаций в рамках переговорного процесса все чаще прибегал к изданию различного рода циркуляров, где разъяснялось, как должны вести себя профсоюзы в условиях выступлений рабочих. Например, в конце 1920 года НКТ обратился со специальным письмом о выступлениях рабочих к заводским комитетам, входящим в Союз химических профсоюзов. Осуждая самостоятельные и разрозненные выступления рабочих в вопросах оплаты труда, наркомат подчеркивал, что «выступления, оторванные от деятельности профессиональных союзов, нарушают и глубоко дискредитируют ту моральную дисциплину и стойкое единство, которые должны

¹ Докукин В. И. *Меньшевизм и большевизм в профсоюзном движении*. Л., 1926. С. 129.

² Там же.

³ Струмилин С. Г. *Заработная плата и производительность труда в русской промышленности в 1913–1922 гг.* М., 1923. С. 39–40.

⁴ *Трудовые конфликты в Советской России 1918–1929 гг.* М., 1998. С. 49–52.

лежать в основе профессиональной сплоченности»¹. Высказывая свое недовольство выступлениями рабочих, Наркомтруд, назвав себя органом рабоче-крестьянской власти, исключал всякую возможность проведения со своей стороны антирабочей политики².

Первоначальными мерами нэпа в промышленности стало принятие двух декретов, изданных Совнаркомом 17 мая 1921 года. В первом провозглашалось намерение правительства «принять необходимые меры к развитию кустарной и мелкой промышленности как в форме частных предприятий, так и в кооперативной форме»³. Второй декрет отменил несколько предыдущих законов, ограничивавших свободу действия и полномочия производственных кооперативов⁴. В течение лета 1921 года был издан целый ряд декретов, стимулирующих развитие промышленных кооперативов, которые получили права юридических лиц, могли использовать наемный труд, не превышавший 20 % работающих на них людей, и не подлежали контролю со стороны Народного комиссариата рабоче-крестьянской инспекции⁵.

Следующей мерой было возвращение частного управления и контроля над теми промышленными предприятиями, которые ранее были экспроприированы. Резолюция, принятая партийной конференцией в мае 1921 года, признавала право местных хозяйственных органов сдавать в аренду находящиеся в их ведении предприятия. На основе этого решения 6 июля 1921 года Совнарком издал декрет, в котором определил условия сдачи национализированных предприятий в аренду. Арендаторы в соответствии с Гражданским и Уголовным кодексами несли ответственность за исправность и содержание арендуемых предприятий, а также полностью отвечали за снабжение предприятий и тех, кто работает на них.

В пищевой и кожевенной отраслях промышленности было сдано в аренду наибольшее количество предприятий. На 1 сентября 1922 года из 7100 предприятий были арендованы 3800, на которых работали в общей сложности 680 тыс. рабочих⁶. Перепись 1650 тыс. промышленных предприятий, проведенная в марте 1923 года, показала, что 88,5 % предприятий находятся в руках частных предпринимателей или арендуются. На долю государственных предприятий прихо-

¹ ЦГАИПД СПб. Ф. 457. Оп. 1. Д. 23. Л. 17.

² Там же. Л. 18.

³ Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1921 г. М., 1944. № 47. Ст. 230.

⁴ Там же. № 48. Ст. 240.

⁵ Там же. № 53. Ст. 322 ; № 58. Ст. 382.

⁶ Милютин В. П. На новых путях. Итоги новой экономической политики 1921–1922 гг. : в 5 т. М., 1923. Т. 3. С. 69–74.

дилось 8,5 %, а на кооперативные предприятия — 3 %. Однако 84,5 % рабочих работали на государственных предприятиях¹.

Проведение новой экономической политики обусловило изменения в положении рабочих. 6 апреля 1921 года СНК принял декрет, который снимал ограничения для перехода рабочих с одного предприятия на другое². С февраля 1922 года была окончательно узаконена процедура найма и увольнения работников. В целях стимулирования трудовой деятельности с началом нэпа стала разрабатываться новая премиальная система.

Летом 1921 года была введена система коллективного снабжения, сущность которой состояла в том, что натуральное и денежное снабжение рабочих осуществлялось в виде оплаты за коллективный труд. Размер денежного и продовольственного фонда оплаты труда рабочих и служащих соответствовал производственной программе предприятия. В случае сокращения штата фонд зарплаты не уменьшался, а распределялся между оставшимися рабочими. Зарплата теперь зависела от норм выработки и квалификации рабочего. По мере развития рынка сокращалась доля натуроплаты в качестве заработной платы. Если в январе 1922 года рабочим крупной промышленности выплачивалось натурой 77,5 % зарплаты, то через год — только 21,7 %³.

СНК принял постановление «Основные положения по тарифному вопросу», в котором говорилось о новом порядке оплаты труда. Согласно данному документу на предприятиях вводилась сделщина, что ставило зарплату в зависимость от производительности труда. С целью воздействия на прогульщиков вводилась система штрафов, из которых формировался премиальный фонд предприятия. Принятые меры способствовали сокращению количества прогулов и росту производительности труда. Если в 1920–1921 годах уровень производительности труда составлял 30 % от довоенной, то уже через год он повысился до 51 %. В свою очередь, среднемесячная зарплата рабочего к концу 1921 года увеличилась почти в три раза⁴. В 1922–1923 годах бюджет рабочих утратил чисто продовольственный характер. Стремление сохранить социальную опору диктатуры пролетариата заставляло руководство страны регулярно повышать заработную плату, что не всегда было связано с ростом производительности труда.

¹ Кapp Э. История Советской России. М., 1990. С. 636.

² Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1921 г. № 27. Ст. 155.

³ Рашин А. Заработная плата за восстановительный период хозяйства СССР. М., 1928. С. 58–59 ; Русская промышленность в 1923 г. М., 1924. С. 126 ; Струмилин С. Г. Указ. соч. С. 28.

⁴ Струмилин С. Г. Указ. соч. С. 22, 44, 54.

Несмотря на общее улучшение ситуации, перед рабочими возникали новые проблемы, характерные для рыночной экономики. В архивах хранится большое количество жалоб рабочих на несправедливые увольнения, которые происходили без согласования с профсоюзами. Многие «красные директора» быстро усвоили уроки рыночной экономики по отношению к рабочим. В одной из жалоб рабочих говорилось: «Этот директор, если услышит от рабочего хоть одно слово, то он обычно грозит ему воротами. „А на твое место у меня найдется людей много“, — и так же выражается по матерному при рабочих, вообще при ком хотите, не стесняясь. При увольнении рабочих таким образом делает расписку, что этот рабочий, которого он увольняет, против него ничего не имеет и насильно заставляет расписываться»¹.

Ставя перед собой задачу защиты материальных интересов трудящихся, профсоюзы стремились к неуклонному повышению заработной платы. Слом старой тарифной политики, сводившейся к установлению жесткого тарифа, основанного на уравнительном социальном обеспечении с помощью все более распространяющегося пайкового снабжения, начался еще до IV съезда профсоюзов. Уже в начале 1921 года перед профсоюзным движением был поставлен вопрос о переходе от методов уравнительного социального обеспечения к методам, основанным на тесной связи между производительностью труда и заработной платой. На первом этапе этот вопрос решался путем установления коллективного снабжения, которое заключалось в том, что каждому предприятию отпускалось продовольствие из расчета выпущенной им продукции, чтобы отдельный рабочий мог получить снабжение в зависимости от произведенного им количества продукции. 18 июня 1921 года Совет труда и обороны принял декрет, разработанный ВЦСПС, о переводе на коллективное снабжение предприятий, имеющих важное значение для государства. Нормы и порядок отчисления продуктов в фонд натурпремирования устанавливались ВЦСПС по соглашению с ВСНХ и утверждались Советом народных комиссаров. При этом даже IV съезд профсоюзов подошел к вопросу коллективного снабжения осторожно и наметил переход на данное снабжение в виде эксперимента только нескольких предприятий. Новая система оплаты труда обеспечивала весь коллектив предприятия определенной зарплатой (денежной и натуральной) в том случае, если предприятие выполнило государственную программу. В июне 1921 года Совет труда и обороны перевел на коллективное снабже-

¹ ГА РФ. Ф. 347. Оп. 21. Д. 5. Л. 234–235.

ние 39 крупнейших предприятий. Опыт оказался удачным, и количество предприятий, переведенных на коллективное снабжение стало расти. В ноябре 1921 года на коллективном снабжении находилось уже 92 предприятия, в декабре — 94, в январе 1922 года — 92, в феврале — 97. Между 1 и 15 октября 1922 года на коллективное снабжение были переведены и советские служащие¹. Введение коллективного снабжения неизбежно вело к сокращению штата, повышению заработной платы оставшимся за счет сокращенных служащих, увеличению производительности труда. Например, на заводе «Серп и молот» (Москва) до введения коллективного снабжения за весь 1920 год было выпущено 205 тыс. пудов продукции, в 1921 году за девять месяцев — 471 900 пудов, а в ноябре (при коллективном снабжении) за один лишь месяц завод дал 129 999 пудов².

В то же время коллективное снабжение продолжало основываться на государственном фонде заработной платы, а следовательно, предполагало лишь государственное управление народным хозяйством. Первоначально предприятие, перешедшее на коллективное снабжение, получало фонд зарплаты в зависимости от числа рабочих и служащих на 1 марта 1921 года. В результате предприятия с раздутым штатом оказывались в привилегированном положении. Учитывая данный опыт, советское правительство издало декрет от 10 ноября 1921 года, в котором закрепило: «Количество продуктов и денежных знаков, отпускаемых для оплаты заработной платы рабочим и служащим каждого предприятия, выделяется для каждого предприятия в целом, то есть коллективно для всех рабочих и служащих, и определяется по смете на зарплату, исчисляемой по количеству выпускаемых деталей»³.

По мере развития новой экономической политики в связи с переходом государственных предприятий на хозрасчет постепенно отказались от политики коллективного снабжения в пользу денежной системы заработной платы и коллективного договора как регулятора оплаты труда.

14 июля 1921 года ВЦСПС постановил применить на практике заключение коллективных договоров на нескольких крупных предприятиях. 5 ноября 1921 года ВЦСПС утвердил коллективный договор

¹ Петрова Л. И. Советские профсоюзы в восстановительный период 1921–1925 гг. М., 1962. С. 44.

² Там же.

³ Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства РСФСР (СУ). 1921. № 76. Ст. 617.

между Союзом деревообделочников и Северолесом. В то же время тяжелое положение многих предприятий, отсутствие собственного бюджета тормозило заключение коллективных договоров. Лишь с мая 1922 года началась активная кампания по заключению коллективных договоров.

Параллельно с возрождением практики заключения коллективных договоров начался пересмотр тарифного законодательства. В июле 1921 года Центральный институт труда при ВЦСПС провел расширенную конференцию, посвященную вопросам тарифного законодательства. В прениях прозвучало утверждение, что старая тарифная система неприемлема, так как гарантия прожиточного минимума не обеспечивает роста производительности труда¹.

В октябре 1921 года ВЦСПС провел Всероссийскую тарифную конференцию, которая постановила перенести тарифную работу на места, передав местным профсоюзным органам (губпрофсоветам) регулирование заработной платы, предоставив им право устанавливать зарплату на основе прожиточного минимума данной губернии. Кроме государственных фондов заработной платы было решено создать местные фонды из средств самих предприятий. Размер средств данных фондов находился в зависимости от производительности предприятия, которое могло свободно распоряжаться ими.

В декабре 1921 года Совнарком утвердил тарифный наказ, составленный ВЦСПС. На основании этого наказа средний размер заработной платы для каждой местности устанавливался местным межсоюзным объединением и утверждался вышестоящей союзной организацией. Таким образом, тарифная политика, проводимая в течение 1921 года, должна была способствовать сохранению квалифицированных кадров и росту производительности труда.

В то же время эта тарифная политика имела отрицательные стороны. Профсоюзы часто устанавливали тарифы, которые не соответствовали реальному учету ресурсов. По информационным сводкам профсоюзов, во второй половине 1921 года наблюдался отток из рядов профсоюзов, который во многом был связан с отсутствием реальной материальной помощи со стороны профсоюзов². Уже в конце 1921 года ряд отраслевых профсоюзов предложил передать государственным органам вопрос установления заработной платы. Основываясь на данных предложениях II (февральский) пленум ВЦСПС 1922 года принял решение о передаче тарифных дел в ведение госу-

¹ Петрова Л. И. Указ. соч. С. 46.

² ЦГАИПД СПб. Ф. 457. Оп. 1. Д. 63. Л. 2.

дарственных органов, так как профсоюзы не могли выполнять функции нормирования зарплаты, они лишь регулировали ее на основании коллективных договоров. С помощью коллективных договоров профсоюзы получили возможность указывать хозяйственным органам на их ошибки (как правило, бюрократические), разрушающие взаимное сотрудничество и доверие между рабочими и администрацией государственного предприятия.

В особом приказе ВСНХ от 4 мая 1922 года, предназначенном для всех государственных предприятий, входящих в систему ВСНХ, подчеркивалось, что необходимо внимательно относиться к составлению коллективного договора и брать на себя только выполнимые в условиях коммерческого производства обязательства¹.

Соглашаясь с необходимостью перехода к денежной системе оплаты труда, V съезд профсоюзов отметил, что темпы роста зарплаты должны определяться состоянием бюджета государства, размерами хлебного фонда, общей экономической конъюнктурой страны и темпами развития производительных сил. Съезд предостерег профсоюзные организации от «иллюзий о возможности доведения в ближайший период размеров заработной платы до уровня довоенного прожиточного минимума»².

Воздействовать на государство в области регулирования заработной платы предполагалось через «участие профсоюзов в плановых и регулирующих органах государства и путем союзного влияния на распределение ресурсов производства, государственных субсидий промышленности, налоговых тягот и т. п.»³. При этом профсоюзы должны были отстаивать выделение большего количества средств основным отраслям промышленности. Это позволило бы в случае улучшения положения в данной отрасли повысить заработную плату трудящимся. Съезд высказался за исключительно денежную оплату труда. В то же время при воплощении этой меры необходимо было учитывать особенности региона, конъюнктуру хлебного рынка и курс рубля во избежание инфляции. При этом в целях повышения производительности труда съезд рекомендовал широкое применение сдельной оплаты труда со строгим соблюдением продолжительности рабочего дня⁴.

¹ Петрова Л. И. Указ. соч. С. 49.

² Стенографический отчет Пятого Всероссийского съезда профессиональных союзов, 17–22 сентября 1922 г. М., 1922. С. 376.

³ Там же. С. 526.

⁴ Там же. С. 527.

Основным методом достижения поставленных целей признавался коллективный договор. «В обстановке диктатуры пролетариата, — говорилось в тезисах, — коллективный договор имеет двоякое значение в отношении частного и государственного предприятия. В первом случае коллективный договор является отражением соотношения сил в экономической борьбе между трудом и капиталом, во втором — отражением экономического положения госпромышленности в целом и данного предприятия в общей хозяйственной системе пролетарского государства»¹. Однако съезд высказался против идеи декретирования обязательности коллективных договоров. Это объяснялось тем, что при законодательном признании коллективного договора государство могло вернуться к твердому нормированию зарплаты, а также декретировать обязательное содержание коллективного договора².

В решениях съезда, принятых после обсуждения специального доклада «Регулирование заработной платы и коллективные договоры», подчеркивалась необходимость ознакомиться с договором рабочих и обсудить его на общих собраниях в цехах. Каждый рабочий должен был уяснить положение своей отрасли и предприятия в общей системе народного хозяйства страны.

Многие отраслевые профсоюзы на местах переходили к индивидуализации ставок каждого предприятия в зависимости от его ресурсов. При губотделах профсоюзов создавались специальные конфликтные (согласительные) комиссии, содействующие заключению коллективных договоров и тарифных соглашений. Только в Петрограде в первой половине 1922 года такая комиссия рассмотрела 438 конфликтов с участием 11 тыс. работников³.

Общая картина тарифной работы профсоюзов может быть представлена на основании данных о заработной плате за 1922–1923 годы (табл. 8).

Таким образом, в период проведения новой экономической политики российское профессиональное движение перешло от системы жестких тарифов к обязательному минимуму заработной платы, устанавливаемому органами государственной власти при участии союзов, и к коллективным договорам, устанавливающим заработную плату в денежном виде.

¹ Стенографический отчет Пятого Всероссийского съезда профессиональных союзов, 17–22 сентября 1922 г. С. 528.

² Чекин А. Азбука профдвижения. М., 1924. С. 145.

³ ЦГАИПД СПб. Ф. 457. Оп. 1. Д. 63. Л. 41.

Таблица 8

Месяцы	По всем производствам	
	В довоенных рублях	В % к 1913 году
Январь 1922 года	5,79	26,3
Апрель 1922 года	5,69	25,8
Июль 1922 года	7,96	36,2
Октябрь 1922 года	8,40	38,2
Январь 1923 года	11,30	51,4
Июнь 1923 года	12,64	57,5

К 1 сентября 1922 года из 389 предприятий Петрограда 242 было охвачено коллективными договорами, а 70 — тарифными соглашениями¹. Для вовлечения работников в процесс заключения коллективных договоров профсоюзы использовали наказы для профсоюзных делегатов. Анализ текстов сохранившихся наказов позволяет говорить, что основной задачей профсоюзного актива являлась всемерная защита интересов членов профсоюзов и улучшение их материального положения. Например, в наказе для делегатов Петроградского губернского съезда работников просвещения отмечалась необходимость усиления защиты правовых и экономических интересов избирателей, своевременной выплаты заработной платы, скорейшего заключения коллективных договоров, которые должны были стать законом для сторон, их заключающих, немедленное проведение в жизнь и распространение на всех работников государственного страхования всех видов, своевременной оплаты сверхурочных работ и т. п.²

Признавая вероятность конфликтов и забастовок на предприятиях всех форм собственности, Пятый Всероссийский съезд профсоюзов в своей резолюции по тарифно-экономической работе подтвердил «непригодность в данных условиях стачки как метода разрешения конфликтов, возникающих на почве защиты союзами экономических интересов своих членов»³. Съезд призвал задействовать примирительные арбитражные учреждения для разрешения возникающих конфликтов.

Наряду с перестройкой работы профсоюзов менялось и трудовое законодательство. Кодекс законов о труде, вступивший в действие 15 ноября 1922 года, строился на принципе добровольности

¹ ЦГАИПД СПб. Ф. 457. Оп. 1. Д. 63. Л. 6.

² ЦГАИПД СПб. Ф. 2. Оп. 1. Д. 1455. Л. 10.

³ Стенографический отчет Пятого Всероссийского съезда профессиональных союзов, 17–22 сентября 1922 г. С. 521.

трудовых соглашений. В отличие от периода «военного коммунизма», государство устанавливало только рамочные условия коллективного договора. Коллективный договор, заключенный профсоюзом, становился обязательной формой трудовых соглашений. При этом право на заключение колдоговора имел только профсоюз. Закон устанавливал правила работы примирительных конфликтных учреждений, местных расценочно-тарифных комиссий, примирительных камер и т. п.

Согласно новому КЗоТу трудоустройство осуществлялось только через биржи труда. За профсоюзами сохранялась монополия на охрану труда и защиту интересов рабочих. В свою очередь, профсоюзы не должны были игнорировать права нанимателей. В кодексе присутствовал длинный перечень оснований, позволяющих уволить рабочего без выплаты компенсации в случае невыполнения им условий трудового договора.

Принятие кодекса ознаменовало собой завершение создания политических, экономических и правовых условий, необходимых для развития социально-трудовых отношений в условиях новой экономической политики. Одним из проявлений политики советского тред-юнионизма стало развитие системы коллективно-договорных отношений.

Для заключения коллективных договоров на частных предприятиях бюро регулирования труда при отделе нормирования труда ВЦСПС в сентябре 1921 года разработало основные положения колдоговора. Проект данного документа обсуждался на специальном совещании, где помимо представителей ЦК союзов присутствовали работники Госплана и других правительственных организаций. На совещании было принято решение о разработке примерного коллективного договора, на основании которого крупные отраслевые профсоюзы могли бы составить примерные коллективные договоры для своей отрасли. 2 октября 1921 года Президиум ВЦСПС утвердил проект примерного коллективного договора на капиталистических предприятиях¹. К коллективному договору на предприятии прилагались Правила внутреннего распорядка на заводе, которые определяли права и обязанности рабочих на предприятии.

Согласно инструкциям ВЦСПС, коллективный договор не должен был повторять положений КЗОТа, так как все положения кодекса являлись обязательными для работодателей. Дополнительные пре-

¹ Материалы по регулированию труда в частных предприятиях. М., 1921. С. 98.

имущества для работников зависели от экономических возможностей предприятия. Коллективный договор распространялся на всех членов профсоюза, что, по мнению лидеров профсоюзов, должно было способствовать повышению роли и влияния профсоюзов в массах.

В коллективных договорах предусматривались гарантии рабочим на случай временной остановки работы. Работодатели обязывались набирать рабочих через биржи труда, отдавая приоритет членам профсоюза¹. Особое место в коллективном договоре уделялось порядку оплаты и нормирования труда. Расчет тарифных ставок производился с учетом прожиточного минимума. Денежное выражение прожиточного минимума зависело от цен на продукты питания. ВЦСПС рекомендовал профсоюзным органам заключать коллективные договоры на небольшие сроки — максимум на полгода, что было связано с частым колебанием цен на рынке.

По решению II пленума ВЦСПС (1922) профсоюзы перешли от государственного нормирования труда к государственному регулированию. Государственные органы могли устанавливать минимальную ставку для рабочих средней квалификации только после согласования с ВЦСПС².

Порядок и уровень сторон при заключении колдоговора определялись специальной инструкцией ВЦСПС. Так, владельцы предприятий, имеющих общегосударственное значение, или группы предприятий, расположенных в разных губерниях, но с единым центральным правлением, заключали коллективный договор с центральными комитетами отраслевых союзов. На предприятиях, где работало более ста человек, не относящихся к вышеуказанной группе, коллективный договор заключался с губернским отделением отраслевого союза. На предприятиях с меньшим количеством рабочих и служащих коллективные договоры заключались местными отделениями отраслевых союзов. На концессионных предприятиях существовал особый порядок заключения коллективного договора. В связи с тем, что иностранные предприниматели заключали договор с Главным концессионным комитетом при СНК СССР, для успешного заключения коллективного договора профсоюзы должны были знать условия концессионного договора. Учитывая необходимость поддерживать контакты с концессионным комитетом, работа по заключению коллективного договора на предприятии передавалась центральным комитетам

¹ Положение о фабзавкомках и месткомках : справочник профсоюзного работника. М., 1926. С. 6.

² Горелов О. И. Цугцванг Михаила Томского. М., 2000. С. 163.

соответствующих союзов. Все заключенные колдоговоры подлежали регистрации в Народном комиссариате труда, что позволяло обеспечить контроль за осуществлением коллективного договора.

Уже к осени 1922 года только в Петрограде было заключено 3 тыс. коллективных договоров и тарифных соглашений, охватывающих 300 тыс. рабочих и служащих¹.

В период нэпа система коллективных договоров стала самой эффективной формой регулирования социально-трудовых соглашений. На 1 января 1926 года число рабочих, охваченных действующими колдоговорами, равнялось 6 млн 700 тыс. человек, что составляло 87 % от всех работающих². Благодаря активной колдоговорной кампании к середине 1920-х годов заработная плата достигла довоенного уровня.

Необходимо отметить, что требования профсоюзов к хозяйственным органам практически никогда не превышали возможностей последних. При выдвижении требований профсоюзы учитывали все факторы, которые влияли на уровень заработной платы. В соответствии с рекомендациями, подготовленными руководством Ленинградского губернского совета профессиональных союзов для проведения кампании по перезаключению коллективных договоров, профсоюзы должны были учитывать изношенность оборудования, загрузку предприятий, уровень притока новой рабочей силы в регион, экспортно-импортные планы промышленности, процессы реорганизации производства и т. п.³

При заключении коллективных договоров профсоюзы часто сталкивались со стремлением руководителей предприятий уйти от ответственности за принятие на себя социальных обязательств. Администрация предприятий использовала различные методы для отстаивания своих интересов в ходе переговоров. Среди методов можно назвать затягивание переговоров; запугивание рабочих; повышение зарплат в период колдоговорной кампании среднему управленческому звену; направление для переговоров безответственных представителей; отказ предоставить профсоюзам материалы по экономическому положению предприятия; выдвижение предложений, идущих вразрез с действующим КЗоТом; отказ от проведения общих

¹ Носач В. И. Профсоюзы Санкт-Петербурга (1905–1930). СПб. : СПбГУП, 2001. С. 246.

² Профессиональные союзы СССР. 1924–1926 гг. Отчет ВЦСПС к VII съезду профессиональных союзов. М., 1926. С. 188.

³ ЦГА СПб. Ф. 6276. Оп. 272. Д. 5. Л. 164–165.

собраний для утверждения коллективного договора и т. п.¹ По данным петроградских профсоюзов, в период перезаключения коллективных договоров в 1927 году из 814 договоров, охватывающих 400 тыс. рабочих, на период завершения кампании было подписано только 533 договора, охватывающих 280 тыс. рабочих².

В отличие от государственного сектора, профсоюзы вели с частными предпринимателями классовую борьбу. Коллективный договор на частных предприятиях профсоюзы рассматривали не как инструмент сотрудничества, а как механизм давления на буржуазию. Справедливости ради следует сказать и о злоупотреблениях со стороны частных предпринимателей. В период нэпа поднялась волна криминального предпринимательства. Материалы судебных процессов середины 1920-х годов пестрят фактами хищения со стороны «цивилизованных» предпринимателей. Только с 1924 года, по словам Ю. Ларина, частное предпринимательство в России стало приобретать «те формы деятельности, которые основаны не на злоупотреблениях, а на коммерческих операциях легального типа»³.

Руководствуясь партийными решениями, ВЦСПС проводила специальные обследования условий труда на частных предприятиях. При этом профсоюзы опирались на постановление Совнаркома РСФСР от 27 апреля 1922 года, которое предусматривало строгое наказание за нарушение законов о труде. Показательной в этом отношении была кампания, проведенная в Кинешемском уезде Иваново-Вознесенской губернии в связи с процессом предпринимателя Халфина, нарушавшего советские законы о труде. В связи с данным процессом в Иваново-Вознесенске, Шуе, Кинешме и других городах губернии прошли митинги под лозунгами: «Пролетарский суд на страже завоеваний рабочего класса», «Суровая кара для зарвавшихся нэпманов», «Пролетарский суд не допустит возрождения старой капиталистической кабалы». Показательные процессы, на которых были вскрыты случаи эксплуатации рабочих, прошли в Москве и других городах страны. Только в Петрограде во втором полугодии 1922 года судами было рассмотрено 395 дел о нарушении предпринимателями советских законов о труде⁴.

Наряду с заключением коллективных договоров профсоюзы принимали участие в решении еще одной острой проблемы — безработи-

¹ ЦГА СПб. Ф. 6276. Оп. 272. Д. 6. Л. 89–98.

² Там же. Л. 95.

³ Там же. Оп. 277. Д. 5. Л. 80–81.

⁴ Петрова Л. И. Указ. соч. С. 73.

цы. К 1924 году в стране было почти 1,5 млн безработных. Особенно большое количество безработных было среди управленческого, чиновничьего аппарата¹.

Вместе с государственными органами профсоюзы с декабря 1922 года начали создавать биржи труда, направляя в их комитеты своих представителей. При губернских профсоюзных объединениях образовывались специальные органы — бюро труда — как подсобные органы биржи труда. В их задачи входило: 1) следить за правильным приемом и увольнением членов своего союза; 2) содействовать бирже труда в организации общественных работ. Кроме того, профсоюзные бюро труда вели учет безработных, следили за потребностями в рабочей силе на предприятиях, направляя туда безработных на основании заявок администрации.

При различных союзах из безработных создавались трудовые коллективы (артели), в распоряжение которых передавались помещения и оборудование. В 1923 году при восьми различных союзах были созданы 63 артели, в которых работали около 6 тыс. человек². Профсоюзы принимали меры по улучшению положения безработных. При некоторых союзах были созданы фонды помощи безработным. Так, московские печатники в начале 1923 года перечислили половину своего дневного заработка в помощь питерским печатникам, среди которых было 4 тыс. безработных³.

В то же время сохранение безработицы до начала 1930-х годов породило социальную напряженность. Так, 19 апреля 1928 года в Петрограде в помещении биржи труда безработные устроили беспорядки. Согласно докладной записке заведующего областным отделом труда Б. Козловского, «толпа, преимущественно из молодежи, стала ломать загородки, рвать бумаги, разгонять сотрудников»⁴. После разбирательства профсоюзы внесли предложения по совершенствованию работы Ленинградской биржи труда, потребовав создать районные биржи труда, прекратить сокращение сотрудников бирж и форсировать организацию общественных работ для безработных⁵. Рост промышленного производства и принимаемые профсоюзами меры позволили к 1925 году несколько сократить безработицу, особенно среди высококвалифицированных рабочих.

¹ Петрова Л. И. Указ. соч. С. 143.

² Вестник профсоюзов. 1924. № 2. С. 25.

³ Правда. 1923. 10 янв.

⁴ Носач В. И. Указ. соч. С. 250.

⁵ ЦГА СПб. Ф. 6276. Оп. 272. Д. 6. Л. 4.

Важное направление работы профсоюзов по защите прав трудящихся в период нэпа — организация охраны труда и предотвращение несчастных случаев на предприятиях. С 1922 года контроль за охраной труда и техникой безопасности был передан в ведение Народного комиссариата труда. В составе НКТ была создана инспекция труда. Однако за профсоюзами сохранялось право обследовать предприятия. Органы НКТ от своего имени подтверждали требования профсоюзов. Практически все кадры для НКТ подбирались профсоюзами. Выборы инспекторов труда проводились на районных конференциях фабрично-заводских комитетов с участием советов профсоюзов, отделов отраслевых профсоюзов и отделов труда НКТ. Кандидатуры инспекторов труда выдвигались профсоюзами. Небольшой состав инспекции труда опирался на профсоюзный актив.

При фабрично-заводских комитетах создавались профсоюзные комиссии по охране труда. К концу 1925 года такие комиссии существовали на каждом предприятии. Заведующие губернскими отделами НКТ обязательно входили в состав губернских профсоюзных советов. Профсоюзы были наделены правом контроля за деятельностью государственной инспекции труда. Результатом такого сотрудничества стало снижение несчастных случаев в текстильной промышленности в три раза, в металлообрабатывающей промышленности — в десять раз по сравнению с 1914 годом¹. Профсоюзные комиссии контролировали состояние охраны труда и здоровья рабочих на предприятии, следили за соблюдением восьмичасового рабочего дня, запрещали сверхурочные работы, которые разрешались лишь на основании заключения отделов охраны и нормирования труда ЦК союзов.

С 1922 года профсоюзы принимали участие в медицинском обследовании работников крупных, а затем и мелких предприятий на предмет профессиональных заболеваний. Для медицинского обслуживания рабочих на промышленных предприятиях города создавались медицинские пункты. В соответствии с коллективными договорами рабочие некоторых предприятий бесплатно получали лекарственные средства, которые оплачивались предприятием.

13 мая 1921 года был издан декрет СНК «О домах отдыха». Порядок очередности и распределения мест между союзами устанавливали ВЦСПС и губернские советы профсоюзов. Тесная связь и сотрудничество наркоматов труда и здравоохранения с профсоюзами

¹ Носач В. И. Указ. соч. С. 250.

создавали условия для успешной работы по защите интересов наемных работников. По постановлению СНК при ВЦСПС была создана Центральная курортная комиссия, а при губпрофсоветах — губернские отборочные комиссии для отправления трудящихся в дома отдыха и на курорты. Стремясь как можно эффективнее использовать сеть курортов и домов отдыха для рабочих, ВЦСПС добился принятия декрета СНК «О выдаче низшим служащим и рабочим, едущим в очередной отпуск, 50 % стоимости проезда». В декрете указывалось, что рабочие и служащие, заработок которых не превышал зарплаты рабочего 12-го разряда, должны получать пособие в размере 50 % стоимости проезда¹. К 1925 году число мест в домах отдыха и санаториях выросло до 250 тыс.

В рамках этого сотрудничества профсоюзы сумели защитить интересы самой уязвимой категории трудящихся — надомников. Через специально созданные совместно с отделами НКТ бюро профсоюзы добились от предпринимателей введения обязательной регистрации лиц, работающих на дому, выдачи им расчетных книжек, выплаты страховых взносов. На основе материалов, собранных профсоюзами, ЦК профсоюзов и ВЦСПС ходатайствовали перед СК СССР об издании специального декрета, защищающего интересы этой категории работников. Изданный 2 июля 1923 года декрет предусматривал введение 8-часового рабочего дня, предоставление отпуска, выходного пособия и другие меры по защите труда надомников².

Одним из важнейших направлений работы профсоюзов являлся всеобщ, который гарантировал неграмотным людям получение образования. К 1930 году различными видами обучения было охвачено около 6 млн человек³. При заключении коллективных договоров профсоюзы добивались включения в него пункта об освобождении рабочих от работы в дни занятий на два часа раньше. Профсоюзные организации поощряли успешно окончивших курсы ликвидации безграмотности, а уклоняющихся от занятий рассматривали как нарушителей профсоюзной дисциплины. Через хозяйственные органы профсоюзы добивались предоставления учебным пунктам помещений и оборудования.

«Дело чести каждого профессионального союза — добиться того, чтобы среди его членов не было ни одного безграмотного, — писала

¹ ГА РФ. Ф. 5451. Оп. 7. Д. 396. Л. 151.

² Горелов. Указ. соч. С. 170.

³ Носач В. И. Профессиональные союзы России (1905–1930). СПб. : СПбГУП, 2001. С. 352.

в конце 1920 года Н. К. Крупская. — Дело чести каждого грамотного рабочего — помочь обучиться грамоте своим безграмотным товарищам по союзу»¹. К 1925 году среди кадровых рабочих неграмотность была в основном ликвидирована.

5.3. СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ В УСЛОВИЯХ КОМАНДНО-АДМИНИСТРАТИВНОЙ СИСТЕМЫ (1929 — СЕРЕДИНА 1950-х гг.)

К концу 1920-х годов в политической и социально экономической жизни России произошли большие изменения. Первые признаки ухода от проводимой политики нэпа проявились в 1928 году и были связаны с хлебозаготовительным кризисом. Именно с этого времени методы «чрезвычайщины», связанные с нарушением законности, произволом и насилием по отношению к крестьянам, стали постоянным явлением. «Успешное» применение административно-хозяйственных методов в хлебозаготовительной кампании показало Сталину и его сторонникам возможность использования подобных методов и при проведении индустриализации.

Во многом данная позиция объяснялась провалами в осуществлении политики нэпа. В 1927–1928 годах номинальная зарплата на промышленных предприятиях вместо запланированных 7,2 % возросла на 12,3 %. Это породило инфляцию, рубль потерял покупательную способность².

В 1928/29 хозяйственном году наблюдался значительный рост цен на продукты питания и предметы первой необходимости. Стоимость бюджетного набора возросла в среднем на 8 %, причем товарная часть бюджетного набора (33 товара) выросла по частному сектору на 40,7 %, а по общественному сектору — на 5,1 %³. Страна встречала новый 1929 год длинными очередями за хлебом, разгромами хлебных будок, драками и давкой в очередях. Трудовая дисциплина падала, рабочие бросали работу и стояли в очередях.

И. В. Сталин и его сторонники считали, что проведение индустриализации в условиях нэпа больше невозможно. По их мнению, ситуация требовала принятия непопулярных, но необходимых мер в экономике. Переход к ускоренной индустриализации не мог не затронуть

¹ Крупская Н. К. Педагогические сочинения : в 10 т. М., 1960. Т. 9. С. 18.

² ЦГАИПД. Ф. 457. Оп. 1. Д. 123. Л. 4.

³ Там же. Л. 1.

сложившуюся в СССР систему социально-трудовых отношений. Их реорганизация началась с удара по профессиональным союзам, которые являлись главным гарантом сохранения проводимой в стране социальной политики.

II пленум ВЦСПС, прошедший 29 мая — 1 июня 1929 года, освободил М. П. Томского от должности председателя и вывел его сторонников из Президиума ВЦСПС. В вину М. П. Томскому и его сторонникам ставились капитуляция перед трудностями социалистического наступления на капиталистические элементы города и деревни, сопротивление быстрому развитию тяжелой промышленности и возникновению совхозов. По мнению членов фракции, старое руководство ВЦСПС прикрывало цеховые интересы и настроения отсталых слоев рабочего класса, тормозило развитие самокритики в профсоюзах, ограничивало роль профсоюзов в деревне, увлекалось культпросветработой в ущерб политическому просвещению масс¹.

Одобрив решение ЦК ВКП(б) об усилении партийного руководства профсоюзами, фракция ВЦСПС заявила, что в основу перестройки форм и методов работы профсоюзов необходимо положить «развертывание социалистического соревнования фабрик, заводов, рудников, совхозов путем всемерной поддержки и пробуждения инициативы самих рабочих...; укрепление союза рабочего класса с основными массами крестьянства путем активного участия в развитии производственных форм смычки на основе поддержки пролетариатом широкого движения бедняцко-средняцких слоев крестьян на производственное кооперирование и коллективизацию деревни; всемерное участие со стороны профсоюзов в наступлении на капиталистические элементы города и деревни путем усиления работы среди батрачества, содействия в организации бедноты и т. д.; развертывание широкого культурного движения рабочих масс, самодеятельности и самокритики в профсоюзах; широкое выдвижение и обновление кадров профдвижения на основе союзной демократии; привлечение к работе союзных органов широкого беспартийного актива на основе добровольчества, последовательное проведение принципа отзыва забюрократившихся элементов в профорганах»².

«Чистка» профсоюзных рядов проходила в соответствии с циркулярами и инструкциями, которые разрабатывались в партийных инстанциях. Показательные исключения из профсоюзов охватили всю

¹ Евреинов Н. Против уклонов от ленинской линии в профдвижении. М., 1930. С. 86–87.

² Там же. С. 90.

страну. Они предавались гласности в печати, обсуждались на профсоюзных собраниях и конференциях. В некоторых случаях для проведения «чистки» в профсоюзах интеллигенции создавались специальные комиссии. Так, в постановлении фракции ВКП(б) Союза работников просвещения от 12 августа 1929 года «О чистке аппарата Академии наук» предлагалось учредить специальную комиссию для подбора кадров, которая должна была провести перерегистрацию членов союза в Академии наук¹. Обстановка нагнеталась и в других профсоюзах. Особой популярностью пользовались открытые общественные суды, на которых принимались решения о снятии с работы и исключении из профсоюза политически неблагонадежных.

В соответствии с «новым курсом» профсоюзы были призваны бороться за новые формы труда и социалистическую дисциплину. Формирование социалистического отношения к труду воспринималось как продолжение классовой борьбы. Любые требования рабочих по повышению заработной платы оценивались как «рваческие», чуждые социалистической промышленности.

Несмотря на издержки, связанные со сменой курса в профсоюзном движении, многие трудящиеся искренне верили в успех социалистического строительства. Официальная пропаганда постоянно внушала рабочим чувство хозяина страны, говорила о счастье свободного труда для себя, своих детей, для будущего страны. Успехи восстановления народного хозяйства, развернувшиеся грандиозные стройки усиливали энтузиазм масс.

Развитие социалистического соревнования породило принципиально новые формы взаимоотношения администрации предприятий и рабочих. Одной из таких форм являлось ударничество. Ударные бригады возникли еще на первом этапе индустриализации, в 1926–1928 годах. Их деятельность основывалась на пролетарской солидарности. Принцип начисления зарплаты в таких бригадах выглядел следующим образом: работали все вместе, а заработок получали каждый по труду независимо от общих достижений производственного подразделения. Постепенно ударные бригады стали преобразовываться в производственные коллективы и коммуны.

Производственные коммуны получали фонд заработной платы в зависимости от конечного результата на свою группу рабочих в «общий котел». Затем заработок делился поровну, независимо от разряда рабочего. Такие коммуны просуществовали до 1931 года. Слабости

¹ ЦГАИПД СПб. Ф. 434. Оп. 1. Д. 35. Л. 63.

материального стимулирования и господствовавшая уравниловка предопределили их постепенное исчезновение. В производственных коллективах на заработок влиял уже разряд рабочего. В таком коллективе неквалифицированный рабочий был невыгоден, от его неумения работать страдала вся бригада.

На 1 апреля 1930 года только в Ленинграде существовали 30 ударных предприятий, 627 ударных цехов, 12 232 ударные бригады и 1417 производственных коммун¹. Несмотря на энтузиазм и отдельные успехи, соревнование и ударничество не способствовали повышению производительности труда, что было связано с формальным отношением к социалистическому соревнованию. Все это не могло не сказаться на положении рабочих.

Рынок диктовал свои жесткие условия. В 1928–1929 годах реальная заработная плата рабочих выросла лишь на 2 % вместо 7 %, намеченных по плану. Это объяснялось тем, что произошло повышение цен на продукты питания и предметы первой необходимости. Так, стоимость коммунальных услуг выросла на 37,1 %².

Насильственная коллективизация, наступление на частную торговлю без учета реального положения привели к ухудшению снабжения. При этом городское население увеличивалось, только в Ленинграде население возросло на 8,2 %³. На примере этого же города можно проследить ухудшение продовольственного снабжения. Например, вместо планируемых на апрель 824 тыс. тонн сливочного масла была поставлена 2421 тонна, а вместо 70 вагонов рыбных консервов — 2 вагона и т. п.⁴ Уход легальных частников с рынка только в Ленинграде вызвал сокращение торговых точек с 1614 в 1929 году до 442 в 1930-м, вызвав к жизни торговлю с рук на ходу (без патента), что еще более взвинтило цены⁵.

XVI съезд партии, прошедший в июне 1930 года, потребовал «продолжения и завершения поворота профсоюзов лицом к производству, к активному участию в строительстве социалистического хозяйства, к преодолению мелкобуржуазных шатаний внутри отсталых слоев рабочего класса, теснейшим образом увязывая всю эту деятельность с усилением работы по улучшению снабжения, по охране труда, борьбе с бюрократизмом в государственных и хоз-

¹ ЦГАИПД СПб. Ф. 4. Оп. 2. Д. 120. Л. 198.

² Там же. Ф. 457. Оп. 1. Д. 123. Л. 1.

³ Там же. Л. 6.

⁴ Там же.

⁵ Там же. Л. 7.

органах и профаппарате». Съезд подчеркнул, что «важнейшей задачей партии и профсоюзов является поднятие на высшую ступень движения соцсоревнования и ударничества...»¹ Таким образом, основой всей производственной деятельности профсоюзов становились ударные бригады. На 1 января 1931 года в социалистическом соревновании участвовало 63 % всех рабочих, а 91 % из них являлся ударниками².

XVI съезд ВКП(б) поддержал идею введения двусторонних обязательств сторон колдоговора. Коллективный договор становился частью промышленного финансового плана. Все вопросы, связанные с охраной труда, улучшением культурно-бытовых условий рабочих, рассматривались как составная часть промфинплана. Таким образом, улучшение материального положения рабочих любого предприятия зависело от выполнения промфинплана. «При заключении договоров, — подчеркивалось в резолюции XVI съезда партии, — профсоюзы должны решительно устранить элементы бюрократизма со стороны хозяйственных органов и узкоцеховые тред-юнионистские тенденции со стороны профсоюзов»³.

Ссылаясь на необходимость установления более тесной связи между показателями промфинплана и колдоговора, новое руководство профсоюзов отказалось от генеральных договоров, заключавшихся ЦК союзов с объединениями и трестами, в пользу договоров местной профсоюзной организации с предприятием. Такая практика неизбежно вела к ослаблению позиций профсоюзов в коллективно-договорной кампании, так как первичная профсоюзная организация не имела достаточного опыта включения обоснованных предложений в коллективный договор, а ее руководство в большей степени зависело от позиции заводской администрации.

При заключении коллективных договоров на 1930–1931 годы на первый план выходили хозяйственно-производственные задачи, вопросы повышения производительности труда, снижения себестоимости продукции. В апреле 1930 года Президиум ВЦСПС принял постановление «О перестройке работы производственных совещаний». 1 июня 1930 года было опубликовано Положение о производственных совещаниях. В соответствии с положением на предприятиях было возможно проведение производственных совещаний трех уровней: групповых, сменно-цеховых и общезаводских. Содержание их

¹ XVI съезд ВКП(б) : стеногр. отчет. М., 1931. С. 715.

² Экономическая политика СССР. М., 1931. С. 238.

³ XVI съезд ВКП(б). С. 738.

деятельности определялось условиями социалистического соревнования, ударничества, работы ударных бригад, организации обсуждения промфинплана, выполнения плана и результатов соцсоревнования и ударничества, руководства рационализаторским делом и изобретательством, укрепления единоначалия, обсуждения и выдвижения кандидатур ударников на руководящие должности. Для оперативно-го руководства групповым производственным совещанием избирался организатор, который работал под началом профсоюзного руководителя группы¹.

Групповые совещания стали основным звеном во всей системе производственных совещаний на предприятиях, охватывая широкие массы рабочих и ИТР. Так, на заводах Ленинграда в первом квартале 1930 года было проведено 245 групповых совещаний, а в конце года — уже 4500 групповых и бригадных совещаний².

В мае 1931 года вышло постановление ЦИК СССР «О пересмотре оплаты труда инженерно-технических работников, периодических прибавках работающим в одном предприятии свыше трех лет». В постановлении не только устанавливалась более высокая зарплата, но и отмечалось, что «ИТР, работающие на производстве, приравниваются к рабочим в отношении снабжения предметами потребления и улучшения жилищных условий»³.

Включение профсоюзов в командно-административную систему неизбежно оказывало влияние на изменение защитной функции профсоюзов. В 1929–1930 годах почти прекратилась практика заключения коллективных договоров, была приостановлена тарифная реформа. Забастовки и другие методы борьбы рабочих за свои права рассматривались как вредительские действия. Модель советского тред-юнионизма была полностью сломлена. Профсоюзы сосредоточили свою работу на развитии социального страхования, ликвидации безработицы, совершенствовании охраны труда, формировании жилищной политики и культурной революции.

К началу первой пятилетки социальное страхование представляло собой широкую систему материального обеспечения пособиями и пенсиями. Профсоюзы активно участвовали в формировании страховых органов, которые выбирались на профсоюзных конференциях. В январе 1930 года ВЦСПС утвердило Положение о страховых де-

¹ Труд. 1930. 1 июня.

² Индустриализация Северо-Западного района в годы первой пятилетки. 1929–1932 гг. Л., 1967. С. 389.

³ Ленинградская правда. 1930. 14 мая.

легатах, которое предусматривало выборность страховых делегатов (раньше они выделялись из состава профсоюзных комиссий по охране труда). Теперь делегаты избирались и отчитывались о своей работе на общих и цеховых собраниях трудовых коллективов.

На Шестом Всесоюзном совещании по труду, прошедшем в начале 1931 года, была четко определена классовая и политическая линия в вопросах социального страхования. В частности утверждалось, что социальное страхование должно:

«а) обеспечить классовый подход в вопросах социального обеспечения и четкое обслуживание застрахованных;

б) перейти от индивидуально-денежных выплат к обслуживанию быта, к обществулению и натурализации выдаваемого пособия;

в) организовать борьбу с прогульщиками, летунами и нарушителями трудовой дисциплины;

г) способствовать развитию социалистического соревнования и ударничества»¹.

Летом 1931 года прошла реорганизация органов социального страхования, в результате были созданы всесоюзные отраслевые кассы социального страхования, территориальные республиканские страхкассы, организованы выплатные пункты при крупных и средних предприятиях.

Пересмотр тарифной политики, проводившийся летом 1931 года, способствовал созданию новой системы оплаты труда, основанной на внедрении сдельной системы. При этом основной упор делался на введение прогрессивно-премиальной системы. Сущность ее заключалась в том, что вместе с увеличением выработки сверх нормы повышались на определенный процент и расценки. Параллельно с этим возрастала обобщественная часть заработной платы. Государство заявляло об удовлетворении нужд рабочих в организованном порядке, брало на себя обязанность по несению расходов на воспроизводство рабочей силы, социальное страхование, жилищное строительство и т. п. В таких условиях хозяйственные органы все меньше считались с мнением руководства профсоюзов. Так, при заключении коллективных договоров право устанавливать разряды заработной платы передавалось администрации предприятия, которая могла утверждать их без согласования с профсоюзом.

Все это не могло не вызвать обеспокоенности среди руководства партии и государства. Во многом это было связано со срывами

¹ Экономическая политика СССР. С. 244.

заданий пятилетнего плана, особенно в угольной промышленности и черной металлургии. Анализ причин невыполнения производственных планов неизбежно вел к осознанию необходимости пересмотра социальной политики. Впервые признание перегибов в проведении социальных преобразований прозвучало в выступлении И. В. Сталина на совещании хозяйственников 23 июня 1931 года. Ссылаясь на затруднения с притоком новой рабочей силы, большую текучесть кадров, которая на некоторых предприятиях достигала 40 % за квартал, Сталин впервые за годы социалистической реконструкции поднял вопрос о заработной плате. По его мнению, главной причиной текучести кадров стала неправильная организация заработной платы, недостатки тарифной системы, «левацкая» уравниловка в области оплаты труда¹. Выступая против «уравниловки» в оплате труда, Сталин обратил внимание на необходимость увеличения зарплаты для высококвалифицированных рабочих, что привело бы к их закреплению на производстве.

Аргументы, приведенные И. В. Сталиным, еще несколько дней назад могли бы быть названы тред-юнионистскими и оппортунистскими измышлениями: «Рабочий ныне — не то, что раньше. Нынешний рабочий, наш советский рабочий. Хочет жить с покрытием всех своих материальных и культурных потребностей и в смысле продовольственного снабжения, и в смысле жилищ, и в смысле обеспечения культурных и всяких иных потребностей. Он имеет на это право, и мы обязаны обеспечить ему эти условия»². И. В. Сталин впервые открыто признал право рабочих требовать от советской власти выполнения обязательств по дальнейшему улучшению своего материального и культурного положения.

Такой поворот в социальной политике был вызван необходимостью выполнения пятилетнего плана, осуществление которого оказалось под угрозой. Ресурс жесткой командно-административной системы, основанной на внеэкономическом принуждении и активно применявшейся в 1929–1930 годах, быстро себя исчерпал, что потребовало возвращения к экономической политике, основанной на материальной заинтересованности рабочих.

В 1933 году, когда произошло слияние Народного комиссариата труда и ВЦСПС, профсоюзам были переданы функции социального страхования и контроля за соблюдением трудового законодатель-

¹ Сталин И. В. Новая обстановка — новые задачи хозяйственного строительства. Л., 1931. С. 8.

² Там же. С. 11.

ства. В их распоряжение перешла также сеть домов отдыха и санаториев общесоюзного значения¹. На профсоюзы была возложена задача по реализации «нового курса» в государственной политике социального страхования. С их помощью произошла отмена «уравнилельного» подхода к распределению средств соцстрахования. Теперь социальным страхованием обеспечивались в первую очередь ударники и кадровые рабочие. Тем самым профсоюзы неизбежно вовлекались в проводимый государством режим экономии. Вопросы социального страхования, трудового законодательства, охраны труда рассматривались только в зависимости от выполнения производственного плана и норм выработки.

Такое положение дел закреплялось и последующими постановлениями ВЦСПС. На июньском пленуме ВЦСПС 1933 года особо подчеркивалось, что первоочередной задачей профсоюзов в области соцстраха должны стать лучшее обслуживание ударников и кадровых рабочих, беспощадная борьба с летунами, прогульщиками и рвачами². В постановлении указывалось, что при исчислении размеров пособия по нетрудоспособности и пенсии необходимо учитывать общий производственный стаж работника и продолжительность работы на одном предприятии.

В основу работы профсоюзов в области социального страхования был положен производственно-отраслевой принцип. При центральных комитетах профсоюзов, республиканских, краевых, областных отделах профсоюзов создавались отраслевые кассы социального страхования, а на предприятиях и в учреждениях — специальные пункты по выплате пособий. Уже в 1934 году на предприятиях промышленности, транспорта, крупных новостройках страны было создано 3,5 тыс. выплатных пунктов³. ВЦСПС осуществлял общее руководство социальным страхованием, разрабатывал и представлял на утверждение СНК СССР сводный бюджет социального страхования и тарифы страховых взносов. В задачи профсоюзов входило также участие в перестройке системы заработной платы и технического нормирования, контроль за начислением зарплаты.

Акцентирование работы профсоюзов на решении производственных задач неизбежно приводило к ухудшению положения рабочих, так как профсоюзы практически прекратили выполнять свои

¹ СЗ СССР. 1933. № 40. Ст. 238 ; № 57. Ст. 333.

² Профсоюзы СССР : документы и материалы : 1905–1963 гг. Т. 2. С. 692–695.

³ Валов А. М., Гараевская И. А. Советские профсоюзы в годы индустриализации (1926–1937 гг.). М., 1987. С. 157.

защитные функции. В первой половине 1930-х годов сохранялась проблема снабжения населения продовольственными товарами. В стране действовала карточная система. Немалую часть продуктов рабочие и служащие продолжали покупать на рынке и в коммерческих магазинах по завышенным ценам. Рыночные цены постоянно росли. Цены на сельскохозяйственные продукты с 1928 по 1935 год выросли в 6,6 раза, и к началу второй пятилетки они превышали государственные цены в 12–15 раз¹. Номинальная зарплата рабочих в среднегодовом исчислении за этот же период выросла только в два раза². Все это отрицательно сказывалось на бюджете рабочих семей.

В условиях существовавшей политической системы, начинающихся репрессий против сопротивляющихся линии партии и правительства при защите экономических интересов трудящихся профсоюзы были лишены возможности действовать традиционными методами. Все, что они могли сделать, — это совершенствовать организацию снабжения рабочих, а также способствовать росту производительности труда.

Решая задачу улучшения экономического положения рабочих, профсоюзы развивали сеть закрытых рабочих кооперативов, проводили заготовку сельскохозяйственных продуктов, открывали заводские и цеховые столовые, создавали пригородные хозяйства, развивали индивидуальное рабочее огородничество. Одновременно профсоюзы проводили слеты ударников легкой и пищевой промышленности, производственно-технические конференции, посвященные улучшению качества производимой продукции.

Принимаемые меры давали определенный результат. В ноябре 1934 года пленум ЦК ВКП(б) принял решение о ликвидации карточной системы на хлеб и некоторые другие продукты, а также о переходе к торговле по единым твердым государственным ценам. К концу второй пятилетки в бюджете рабочих семей все больше места стало уделяться расходам на одежду, обувь, белье и т. п.

С 1930-х годов в экономике господствовало централизованное плановое управление, что оказывало влияние на сферу регулирования социально-трудовых отношений. Нормативная роль коллективных договоров была ослаблена. В договорах, принимаемых на предприятиях Ленинграда, фиксировалось содержание централизованно принятых государственными органами нормативных актов и определялись меры их выполнения в условиях данного предприятия. В плановой экономике со всеобъемлющей государственной собственностью

¹ Рабочий класс в управлении государством (1926–1937 гг.). М., 1968. С. 47.

² Там же. С. 44.

стью ответственность за обеспечение социальной справедливости между основными субъектами экономики взяло на себя государство, отдав приоритет законодательному регулированию социально-трудовых отношений.

С 1934 по 1947 год была прекращена практика заключения коллективных договоров. В период Великой Отечественной войны профсоюзы сыграли определенную роль в эвакуации промышленности и организации работы оборонных предприятий. 24 июня 1941 года постановлением СНК и ЦК ВКП(б) был создан Совет по эвакуации. После реорганизации Совета, проведенной в июле, его возглавил первый секретарь ВЦСПС Н. М. Шверник. Профсоюзы принимали активное участие в эвакуации предприятий промышленности и населения из прифронтовых районов. Успех перебазирования промышленности во многом зависел от слаженной работы профсоюзных организаций. Именно они взяли на себя одну из главных задач — обеспечение работы тыла, мобилизацию миллионных масс рабочих и служащих на выполнение заказов фронта для всесторонней помощи армии.

В этот период ВЦСПС и центральные комитеты профессиональных союзов приняли ряд специальных постановлений об оказании помощи хозяйственным органам в эвакуации населения и оборудования. Так, в постановлении Секретариата ВЦСПС от 15 октября 1941 года указывалось: «ЦК профсоюзов, эвакуировавшимся в районы расположения обслуживаемых предприятий, обратить особое внимание на быстрое размещение и устройство рабочих, служащих и членов их семей и на полное восстановление производственных процессов в наиболее короткие сроки»¹.

С 1947 года коллективный договор между фабрично-заводским местным комитетом профсоюза от имени коллектива рабочих и служащих с администрацией предприятия предполагал принятие взаимных обязательств по выполнению и перевыполнению производственного плана, совершенствованию организации труда и его охраны, материально-бытового положения работников.

К концу 1950-х — началу 1960-х годов наметились перемены во взаимоотношениях государства и профсоюзов. Командно-административная система, сложившаяся в стране, значительно сковывала защитные, представительские и контрольные действия профсоюзов, что привело к спаду их активности, снижению влияния на общественно-политическую жизнь общества.

¹ Профсоюзы СССР в годы Великой Отечественной войны. URL: <http://www.fnpr.ru/print/308/10785.html>.

5.4. ОТ «ОТТЕПЕЛИ» К ПЕРЕСТРОЙКЕ (1956–1991)

Хрущевская «оттепель» (1956–1964) и последующий период истории создали условия для укрепления роли профсоюзов в жизни общества. Декабрьский пленум ЦК КПСС 1957 года рассмотрел вопрос о работе профессиональных союзов. По рекомендации пленума были расширены функции фабрично-заводских комитетов (ФЗМК). Эта положительная тенденция выразилась в принятии целого ряда нормативно-законодательных актов, реально расширявших права и полномочия профсоюзов.

Среди них большое значение имело положение «О правах фабричного, заводского, местного комитета профессионального союза», принятое в 1958 году. Пристальное внимание в нем уделялось защите прав и интересов трудящихся, улучшению условий их труда и быта, отдыха и здоровья. Начиная с 1957 года работа по заключению коллективных договоров стала рассматриваться как одна из важных организационных форм привлечения трудящихся к управлению производством.

В июле 1958 года было принято Положение о постоянно действующем производственном совещании (ПДПС). В результате его принятия на совещаниях под руководством профсоюзов разрабатывались и обсуждались проекты текущих и перспективных производственных планов и предложения по внутризаводскому планированию, заслушивались отчеты руководителей предприятий и цехов о текущей работе, итогах хозяйственной деятельности, принимались решения по этим вопросам. О выполнении решений администрация была обязана докладывать на очередном заседании производственного совещания. Решения, непосредственно затрагивающие интересы рабочих и служащих (нормирование, тарификация, формы оплаты, премирование, использование фондов предприятий, увольнения), должны были приниматься администрацией только с согласия заводских комитетов, которым также предоставлялось право рассмотрения трудовых споров.

Положения о правах ФЗМК и ПДПС открывали для профсоюзных организаций новые возможности для более широкого вовлечения трудящихся в управление производством и народным хозяйством. Эти законодательные акты стали важным шагом на пути развития внутрипрофсоюзной демократии и инициативы трудящихся.

ФЗМК предприятий, их постоянные комиссии (по труду, зарплате, производственно-массовые, трудовым спорам и т. п.) учились исполь-

зывать предоставленные им права. Завкомы «Красного треугольника», «Электросилы», «Красного знамени» систематически заслушивали отчеты хозяйственных руководителей по важнейшим вопросам: о переходе на 7-часовой рабочий день, новых тарифных условиях, реконструкции цехов, новых методах работы и т. п. На Ленинградском металлургическом заводе перевод каждого цеха на сокращенный рабочий день происходил только после всестороннего рассмотрения вопроса на заседании заводского комитета.

Рост активности рабочих в социальной и экономической сферах управления ярко проявился и в деятельности общественных бюро нормирования (ОБН). Одно из первых бюро возникло на заводе им. И. Е. Егорова, удостоенном звания предприятия высокой культуры. Только в 1963 году предприятие сэкономило 36 тыс. рублей¹.

С начала 1960-х годов на заводах, фабриках города появились общественные бюро кадров (ОБК), которые предварительно рассматривали заявления об уходе работников с предприятий и конфликтные ситуации. Активно действовали ОБК на фабриках «Скороход», «Рабочий», заводах «Светлана», «Большевик». Они стали действенным механизмом ограничения и сокращения текучести. Помимо ОБК в решении проблемы рационального использования трудовых ресурсов заметную роль играли общественные бюро научной организации труда, советы ветеранов, товарищеские суды и др.

С июля 1961 года в соответствии с положением Президиума Верховного Совета РСФСР были расширены права товарищеских судов: они могли налагать денежный штраф (до 10 руб.), возбуждать ходатайство о переводе на нижеоплачиваемую работу, понижать в должности и т. п.² К осени 1966 года в Ленинграде действовало более 4 тыс. товарищеских судов, в состав которых было избрано свыше 20 тыс. рабочих³.

В 1960–1970-х годах профсоюзы и государственные органы активно взаимодействовали. При этом многие решения, согласно действующим законодательным актам, государственные органы принимали лишь с учетом предложений и с согласия профсоюзов. В соответствии с правовыми нормами большинство вопросов (установление условий труда, его оплата, правила внутреннего трудового распорядка для рабочих и служащих, ценообразование, строительство

¹ Социалистический труд. 1963. № 3. С. 18.

² Справочник партийного работника. М., 1963. Вып. 4. С. 555–561.

³ Валеев Р. Х., Орехов В. В. Товарищеский суд — важное средство коммунистического воспитания советских граждан. Л., 1966. С. 5–10.

и распределение жилья и многие другие) решалось хозяйственными органами совместно с профсоюзами.

К особой правовой форме взаимодействия профсоюзов и государства относилось право профессиональных союзов самостоятельно регулировать вопросы и принимать решения, обязательные для исполнения администрацией предприятий, учреждений и организаций: государственное социальное страхование, контроль за состоянием охраны труда и техники безопасности, трудовые споры, права профсоюзов, связанные с санаторно-курортным обслуживанием трудящихся.

В 1966 году было принято совместное постановление правительства и профсоюзов «О заключении коллективных договоров на предприятиях». В 1971 году учрежден Порядок заключения коллективных договоров, а с 1976 года в связи с проводимым курсом на ускорение научно-технического прогресса коллективные договоры стали заключаться также в научно-производственных объединениях, научно-исследовательских организациях, конструкторских бюро, на предприятиях жилищно-коммунального хозяйства, заготовительных предприятиях, организациях материально-технического снабжения.

В новых условиях расширилась и социальная база профессионального движения. Принципиальное значение имело принятие в 1976 году решения, разрешающего всем колхозникам на добровольной основе вступать в Профсоюз работников сельского хозяйства. Тем самым ликвидировалась правовая несправедливость в отношении значительной части трудящихся аграрного сектора.

В этот период профсоюзам в лице ВЦСПС, в том числе областному совету профсоюзов Ленинграда, было предоставлено право законодательной инициативы, закрепленное в Основях законодательства Союза ССР и союзных республик о труде (1970).

Вместе с тем в 1970-х — начале 1980-х годов в силу сложившихся общественно-политических обстоятельств в стране в деятельности профсоюзов отмечались возрастающая декларативность, показуха и бюрократизм. Отрицательно сказывались на деятельности профсоюзов партийное вмешательство и диктат парткомов в работе первичных профсоюзных организаций. Во-первых, большая часть вопросов, связанных с трудом, его оплатой, социальными гарантиями, решалась централизованно, прямыми распоряжениями Государственного комитета по труду и социальным вопросам СССР, часто издававшимися совместно с ВЦСПС. На долю коллективных договоров оставались незначительные вопросы типа выделения средств на куль-

турно-просветительную и спортивную работу или графика подготовки предприятия к зиме. Во-вторых, весьма специфически выстраивались отношения между администрацией и профсоюзом, причем обе стороны зависели от партийно-государственного аппарата. Советские профсоюзы с 1930-х годов представляли собой вертикально-корпоративную структуру, формировались по строго ведомственному признаку, совпадая с отраслевыми министерствами или их группами, и объединяли практически всех работающих — от уборщицы до министра, включая администрацию предприятий. Членство в них было практически обязательным — многие государственные социальные гарантии зависели от принадлежности к профсоюзу, членские взносы с начала 1980-х годов автоматически вычитались у всех работающих. Профсоюзы выполняли ряд государственных и иных распорядительных функций, не свойственных классическим тред-юнионам, — прежде всего управление государственным социальным страхованием и значительным объемом переданного государством имущества (особенно в рекреационной сфере), осуществление функций государственной технической и правовой инспекции труда.

В то же время администрация и профсоюзные комитеты предприятий, по крайней мере с середины 1960-х годов, обладали возможностями (как законными, так и не вполне) распределения благ среди членов коллектива и, таким образом, манипулирования им. Умный директор без труда мог играть роль отца-командира, опекающего подчиненных. На основе связки «директор–профсоюз» формировался местный корпоративный патернализм, который дополнялся системой государственного патернализма в виде обеспечения относительно стабильных социальных гарантий и довольно высоким уровнем защищенности работника от увольнения.

Объективной социальной основой такой системы административно-корпоративного патернализма в трудовых отношениях был характер труда в советском обществе. Все системы жизнеобеспечения, включая жилье, так или иначе были связаны с предприятием, что порождало психологию зависимости работника от него.

Нередко в погоне за показным благополучием профсоюзные работники плодили бесчисленное количество комиссий, бюро, что приводило к параллелизму и неразберихе. Неблагоприятно также сказывалась «штурмовщина» в решении производственных вопросов. Определенные группы работников не проявляли интереса к сфере управления, общественной деятельности, оставались пассивными, переходя с предприятия на предприятие в поисках мелких выгод.

Наиболее распространенным видом нарушений оставались прогулы. По данным Ижорского завода, они составляли 96 % всех нарушений. Подавляющую часть нарушителей представляли лица, работавшие на предприятии не более двух-трех лет. Аналогичная ситуация наблюдалась на Кировском и других заводах. Из 100 молодых «кировцев» (до 25 лет) прогуливали работу 14, а из работников старше 40 лет — 2¹.

Сложившаяся к середине 1980-х годов экономическая и социальная обстановка в обществе вызвала недоверие к существующим структурам, в том числе к профсоюзам. Профсоюзы, являясь «приводными ремнями» партийно-государственной номенклатуры и ее хозяйственного механизма, к 80-м годам превратились в подсистему, распределяющую социальные блага среди рабочих и служащих. Будучи встроенными в командно-административную систему, профсоюзы утратили тем самым возможность эффективно защищать права и интересы трудящихся.

С апреля 1985 года в развитии страны обозначился новый этап. Началась перестройка — попытка реформирования советской системы в рамках контроля КПСС и государства за экономикой. До конца 1980-х годов перестройка проходила под лозунгом совершенствования социализма, то есть без разрушения социалистической системы в экономике и внутренней политике, без коренных преобразований форм собственности и государственного устройства.

Первым шагом на пути разрушения сложившейся системы социально-трудовых отношений стало принятие в 1986 году Закона СССР «Об индивидуальной трудовой деятельности». Правда, закон запрещал использование наемного труда. К 1990 году занятых легальной индивидуальной трудовой деятельностью насчитывалось 673 тыс. человек².

Важным шагом на пути реформирования экономики стало принятие в 1987 году Закона «О государственном предприятии (объединении)». Он способствовал сокращению контроля государственных органов за промышленными предприятиями. В соответствии с законом значительная часть полномочий передавалась рабочим коллективам, а само предприятие превращалось в отдельного товаропроизводи-

¹ Ваксер А. 3. Промышленные рабочие и управление индустрией 1956–1965 гг. // Рабочие Северо-Запада РСФСР в период развитого социалистического общества. Л., 1980. С. 102.

² Ханин Г. И. Экономическая история России в новейшее время : в 2 т. Новосибирск, 2010. Т. 2 : Экономика СССР и РСФСР в 1988–1991 годах. С. 21–22.

теля. В законе говорилось: «Предприятие является социалистическим производителем, производит и реализует продукцию, выполняет работы и оказывает услуги в соответствии с планом и договорами, на основе полного хозяйственного расчета, самофинансирования, самоуправления, сочетания централизованного руководства и самостоятельности предприятия»¹.

Предприятия не становились частными, но получили автономию, которая позволяла директорам концентрировать прибыль и ресурсы в своих руках. Деятельность директоров должна была контролироваться трудовыми коллективами. Но трудовые коллективы, получив доступ к доходам предприятия, направляли их не на модернизацию основных фондов производства, а на увеличение своей заработной платы (фонды экономического стимулирования). Только контроль над ценами со стороны государства не допускал инфляции. Н. И. Рыжков, признав ошибочность введения выборности директорского корпуса, впоследствии писал: «Считаю, ошиблись мы и в том, что однозначно решили вопрос о выборности руководителей предприятий... Оглядываясь назад, полагаю, что всесоюзная кампания по выборам руководителей предприятий и объединений стала своеобразной репетицией грядущих кампаний по выборам народных депутатов всех рангов и категорий. Побеждали чаще всего не деловые, а говорливые, не реалистичные, а умеющие красиво и много наобещать, не профессионалы, а популисты»².

После 1987 года началась демократизация колдоговорной работы. В связи с перестройкой было принято новое положение «О порядке заключения коллективных договоров», которое подтверждало право коллектива, профсоюзной организации и администрации самим договариваться и решать вопросы структуры и содержания коллективного договора, брать взаимные обязательства по обеспечению социально-экономического развития предприятия в условиях перехода на полный хозрасчет и самофинансирование. Была отменена регистрация коллективных договоров в вышестоящих хозяйственных и профсоюзных органах.

Начался процесс освобождения предприятий от опеки центра и передачи им прав и ответственности за результаты хозяйственной деятельности. Коллективный договор постепенно приобретал

¹ О государственном предприятии (объединении) : Закон СССР от 30.06.1987 № 7284-XI // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=886#04569682205491561>.

² Рыжков Н. И. Перестройка: история предательств. М., 1992. С. 168.

значение локального организационно-правового акта по регулированию социально-трудовых отношений на предприятии силами самих партнеров.

Те, кто начинал рыночные преобразования, полагали, что рынок способен справедливо урегулировать все отношения, в том числе социальные, воспринимаемые во всем мире как правила рынка. Предполагалось, что демократизация отношений в обществе также сделает свое дело. Однако в российском варианте демократизации отношений общество так и не выработало согласованного взгляда на цели реформ, методы их проведения, выбор приоритетов в экономике и социальной сфере. Демократизация отношений в экономике способствовала утрате государством способности воздействовать на происходящее в нем.

Особенно ярко это проявилось после принятия Закона «О кооперации в СССР» в 1988 году. Данный закон фактически санкционировал частное предпринимательство в потребительском секторе экономики. По данным Л. И. Абалкина, к 1990 году 86 % кооперативов существовали при государственных предприятиях¹. Как правило, кооперативы занимались перепродажей продукции предприятий по завышенным ценам, не создавая инновационные производства и ничего не производя. К концу 1988 года в кооперативах были заняты 1 млн 400 тыс. человек, к концу 1990-го — 4,5 млн человек, в 1991 году — уже 6 млн². Развитие кооперативов обусловило разрыв в заработной плате граждан, не связанный с эффективностью их труда.

Нарастание социальной напряженности, вакханалия цен, острейший дефицит на товары первой необходимости, разгул спекуляции, карточки и талоны — это лишь небольшой перечень последствий непродуманной перестройки народного хозяйства страны. Снижение дисциплины и ответственности на всех уровнях власти, разрыв устоявшихся хозяйственных связей негативно сказались на положении в экономике.

Происходящие процессы отрицательно отразились на деятельности профсоюзов, вызвали необходимость поиска новых форм и методов работы, переосмысления их роли и места в условиях перехода к рыночной экономике. Профсоюзы впервые за многие годы заявили об освобождении от производственных функций, связанных с непосредственными хозяйственными задачами, а также избавились от руководящей роли КПСС.

¹ Абалкин Л. И. Неиспользованный шанс. Полтора года в правительстве. М., 1991. С. 249.

² Гайдар Е. Т. Гибель империи. Уроки для современной России. М., 2006. С. 277.

Принятый в 1990 году Закон СССР «О профессиональных союзах, правах и гарантиях их деятельности», несмотря на декларативный характер, закрепил важные для профсоюзов положения. Во-первых, была провозглашена независимость профсоюзов, то есть отвергнуты попытки поставить их под контроль государственных органов. Во-вторых, было подтверждено право профсоюзов на законодательную инициативу, их участие в разработке мер социальной и экономической защиты трудящихся, в решении вопросов, связанных с увольнением работников, остановкой или закрытием предприятий. В то же время закон не обязывал администрацию предприятий подписывать коллективный договор, не была определена ответственность за затягивание и срыв заключения соглашения или договора.

ВЫВОДЫ

Эволюция социально-трудовых отношений в советский период пережила несколько этапов.

Первый этап (октябрь 1917 г. — январь 1918 г.) характеризуется неустойчивым положением новой власти, ее попытками найти опору среди общественных объединений, прежде всего профсоюзов, которые, по мнению лидеров правящей партии, представляли интересы рабочего класса, то есть ведущей силы социалистической революции.

Выбор профсоюзов во многом зависел от социальной политики новой власти. Декларирование проведения социально-экономических преобразований, ожидаемых рабочими массами, позволило советской власти получить политический кредит доверия от основной массы трудящихся. Провозглашение 8-часового рабочего дня, установление рабочего контроля, улучшение условий труда, особенно для женщин и подростков, способствовало укреплению влияния большевиков среди рабочих. Именно позиция рабочих союзов позволила большевикам удержать и укрепить свою власть в условиях начавшегося саботажа со стороны старых управленческих кадров.

Новый тип социально-трудовых отношений основывался на теории пролетарского государства. Провозглашение диктатуры пролетариата, по мнению большевиков, неизбежно должно было способствовать вовлечению работников в государственное управление. Данная точка зрения опиралась не только на теоретические разработки, а во многом была вызвана необходимостью преодолеть саботаж со стороны противников революции путем выдвижения

грамотных представителей рабочего движения на руководящие должности.

Важно отметить, что первоначально руководство партии большевиков стремилось ограничить захват предприятий фабрично-заводскими комитетами, так как понимало необходимость сохранения квалифицированных управленческих кадров на местах. Только после отказа владельцев предприятий от конструктивного сотрудничества, выразившегося в их закрытии, переводе капитала за границу, началась «красногвардейская атака на капитал», то есть национализация промышленности.

Позиция противников большевиков определялась отрицанием возможности и своевременности социалистической революции. По мнению меньшевиков и их союзников, профсоюзы должны были сохранять те же формы и методы работы, что и в период существования Временного правительства.

Второй этап (весна 1918 г. — март 1921 г.) охватывает период Гражданской войны и политики «военного коммунизма».

«Военный коммунизм» неизбежно вел к усилению центральных органов власти, возрождению единоначалия на производстве, милитаризации труда, жестким методам управления, подавляющим всякую производственную демократию. В этих условиях нацеленность на защиту интересов рабочих в старом классическом западноевропейском варианте воспринималась государством как саботаж или проявление контрреволюции.

Милитаризация труда привела к огосударствлению профсоюзов, включению их в систему «военно-пролетарской диктатуры». На первый план в работе профсоюзов вышла организационно-хозяйственная и мобилизационная деятельность, которая осуществлялась под контролем партийных и государственных органов.

С точки зрения классического европейского тред-юнионизма проффессиональное движение России практически полностью изменило идеологию и практику работы, превратившись в один из органов советской государственной системы. Во многом это объясняется тем, что большинство рабочих не видели реальной альтернативы советской власти в условиях разгорающейся Гражданской войны. Многие из них не хотели возвращения старых порядков. Провозглашенные новой властью декреты в области социально-трудовых отношений породили у рабочих веру в социальную справедливость при советской власти. Рабочие готовы были терпеть любые политические и экономические ограничения, связанные с воплощением на практи-

ке диктатуры пролетариата, ради сохранения провозглашенных новой властью целей.

Несколько иначе складывались отношения советской власти с высококвалифицированными специалистами — представителями научно-технической и гуманитарной интеллигенции. Ощущая недостаток подготовленных научных кадров, Советское государство стремилось использовать потенциал научной интеллигенции. В связи с этим новая власть допускала некоторые послабления для представителей научной интеллигенции. В течение всего периода Гражданской войны советская власть вынуждена была терпеть независимость профессиональных объединений научной интеллигенции, идя на уступки в их социально-экономических требованиях.

Усталость населения от чрезмерного перенапряжения сил, сохранение демократических тенденций в рабочем движении положили конец политике «военного коммунизма». Переход к новой экономической политике показал, что трудящиеся способны корректировать политику государства, если она перестает отвечать их интересам.

Третий этап (1921–1928) охватывает период реализации новой экономической политики. Возвращение к рыночной экономике, восстановление товарно-денежных отношений, формирование рынка труда — все это не могло не отразиться на развитии социально-трудовых отношений. В условиях рыночной экономики рабочих интересовали вопросы заработной платы, условий труда, социальной защиты.

Поворот во взаимоотношения профсоюзов с Советским государством произошел в 1922–1923 годах, когда в решениях партийных и профсоюзных органов приоритетной задачей профсоюзов была признана защита трудящихся от нарушения их социально-трудовых прав со стороны как администрации государственных предприятий, так и частных предпринимателей.

Взаимоотношения профсоюзов и Советского государства в период нэпа дали уникальный опыт в деле проведения политики социального партнерства и достижения социального мира в обществе. Признавая профсоюзы как основного партнера в области социально-трудовых отношений, государство начало формировать трудовое законодательство, предоставив им довольно широкие права в деле защиты трудящихся. В случае возникновения трудовых конфликтов на частных или иностранных предприятиях профсоюзы могли рассчитывать на поддержку государства. Практически на всех предприятиях действовали коллективные договоры и соглашения.

Защита профсоюзами прав трудящихся неизбежно влекла за собой конфликты с работодателями. Основная часть конфликтов разрешалась в судебном порядке или посредством забастовок. Попытки администрации ряда предприятий прибегнуть к помощи карательных органов при разрешении трудовых конфликтов не находили поддержки у последних. В то же время постоянный контроль профсоюзов за деятельностью администрации предприятий вызывал недовольство хозяйственников, привыкших к «военно-коммунистическим» методам управления. Недовольство особенно обострилось в период индустриализации, когда перед предприятиями встали новые сложные задачи.

Четвертый этап (1929–1985) — период становления и развития командно-административной системы.

В начальный период индустриализации (1926–1928) профсоюзы оказывали большое влияние на принятие и осуществление первого пятилетнего плана, стремясь создать экономическую заинтересованность рабочих в его реализации. Не отказываясь от выполнения защитной функции, профсоюзы искали формы своего участия в выполнении производственных планов. Руководство профсоюзов стремилось проводить сбалансированную политику между необходимостью представлять интересы членов профсоюзов и участием в реализации плановых заданий.

Однако с 1929 года место и роль профсоюзов в системе Советского государства были пересмотрены. Во многом это было связано со стремлением Сталина и его сторонников форсировать выполнение планов индустриализации. Сторонники ускоренной индустриализации видели в сложившихся формах и методах социально-трудовых отношений помеху осуществлению пятилетнего плана. По их мнению, только переход к методам периода «военного коммунизма» мог обеспечить экономический рывок. В 1929–1930 годах руководящие органы профсоюзов были подвергнуты политической «чистке», а сами профсоюзы — организационной перестройке, что привело к полному подчинению профессионального движения сформировавшейся командно-административной системе. Увлечение производственной работой практически полностью отвергало любые действия профсоюзов по защите интересов трудящихся. Государство целиком брало на себя формирование социальной политики, в том числе такие вопросы, как размер заработной платы и условия труда на предприятиях. Профсоюзы же готовы были оправдать любые решения власти, даже не помышляя о критике ее действий. Все это вело к кризису

профсоюзного движения, потере доверия к ним со стороны рабочих и служащих.

В 1931 году власть в завуалированной форме признала несостоятельность проводимой политики по отношению к профсоюзам, однако попытки вернуть профсоюзам защитные функции, которыми они были наделены в 1931–1934 годах, носили декларативный характер и практически не изменили ситуацию.

Сложившаяся система социально-трудовых отношений просуществовала до середины 1980-х годов. К этому времени в стране была создана довольно стройная система регулирования социально-трудовых отношений. Однако экономическая и социальная обстановка, сложившаяся в Советском государстве, породила недоверие к структурам, регулирующим трудовые отношения. Существующая, хотя и в смягченном виде, командно-административная система не позволяла в полной мере эффективно защищать права и интересы трудящихся.

Изменения в системе социально-трудовых отношений начались в период перестройки, то есть с попыткой реформирования советской системы. В частности, в СССР было признано право на индивидуальную трудовую деятельность. Ограничивается контроль государственных органов за промышленными предприятиями. Усиливается роль трудовых коллективов в контроле за деятельностью администрации. Началась демократизация колдоговорной работы. Коллективный договор приобрел значение локального организационно-правового акта по регулированию социально-трудовых отношений на предприятии силами партнеров. Профсоюзы стали освобождаться от производственных функций, связанных с решением хозяйственных задач.

Закон СССР «О профессиональных союзах, правах и гарантиях их деятельности», принятый 10 декабря 1990 года, несмотря на декларативный характер, закрепил важные для профсоюзов положения. Он провозгласил независимость профсоюзов от государственных органов и политических партий, подтвердил право профсоюзов на законодательную инициативу, их участие в разработке мер по социальной и экономической защите трудящихся, решении вопросов, связанных с увольнением работников, остановкой или закрытием предприятий.

Однако начавшиеся преобразования в социально-трудовых отношениях были прерваны распадом СССР.

Глава 6

ФОРМИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ В РОССИИ В ПЕРИОД ЛИБЕРАЛЬНЫХ РЕФОРМ

6.1. ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ В ПЕРИОД РЫНОЧНЫХ РЕФОРМ

В апреле 1985 года на заседании Пленума ЦК КПСС была объявлена программа реформирования, предполагающая ускорение социально-экономического развития страны. Позже причины, побудившие необходимость преобразований, озвучил М. С. Горбачев, который отметил, что Советский Союз начал отставать в своем развитии от других стран с начала 1970-х годов. Отсутствие роста привело к краху экономики, разрушению социальной сферы, снизило эффективность решения оборонных задач, обострило демографические проблемы. Существенно осложнилась добыча природных ресурсов на Дальнем Востоке и в Сибири. Все более явным становилось отставание СССР от других развитых стран в области научно-технического прогресса¹.

Анализируя результаты либеральных реформ конца XX века, В. К. Левашов отмечает, что стратегия перестройки диктовала необходимость перехода от замкнутой, самообеспечивающей (автаркической) экономики к открытой рыночной форме экономических отношений, отказа от мобилизационного типа развития страны².

Фактически период радикальных рыночных преобразований пришелся на 1989–1990 годы, когда пришло осознание, что полумерами проблемы экономического и политического кризиса в СССР не решить. Крайне решительно были настроены радикальные демократы, которых не устраивали темпы перестройки. В отличие от сторонников М. С. Горбачева, они требовали ее ускорения. И если правительство предполагало поэтапное реформирование экономики, то в программных документах демократической оппозиции, например Межрегиональной депутатской группы — «мозгового штаба»

¹ Горбачев М. С. Наедине с собой. М., 2012. С. 419–420.

² Левашов В. К. Российское общество: реформы и кризисы // Вестник РФФИ. Сер. «Гуманитарные и общественные науки». 2017. № 3. С. 104.

демократического движения в 1989–1991 годов, основной лозунг заключался в немедленном проведении реформ и переходе к рыночным отношениям. Аналогичными были программы движения «Демократичная Россия», оппозиционной Коммунистической партии Советского Союза, которые в качестве основных экономических целей провозглашали свободный рынок, предпринимательство и конкуренцию различных укладов и форм собственности. Существенные реформы предлагалось провести и в политической сфере, в частности ввести многопартийность, отказаться от тоталитарности государственных структур, определить права наций на самоопределение, соблюдая при этом права национальных меньшинств, и др.

Необходимо отметить, что процесс реформирования экономики коснулся также социально-трудовых отношений, дефиниция которых по-прежнему не закреплена законодательно. Современное законодательство определяет понятие трудовых отношений, оставляя за их рамками отношения социальные. Ученые подтверждают наличие проблем в науке трудового права, связанных с тем, что в действующем федеральном законодательстве и нормативных правовых актах социального партнерства отсутствует их легальная дефиниция. Анализируя ст. 41 Трудового кодекса РФ «Содержание и структура коллективного договора», П. Е. Морозов утверждает, что социально-трудовые отношения являются совокупностью различных аспектов трудовых отношений, включающих рабочее время, время отдыха, оплату труда, гарантии и льготы, отношения занятости, по переобучению, социально-партнерские отношения, отношения по рассмотрению и разрешению коллективных трудовых споров, охране труда. При всем многообразии аспектов трудовых отношений отмечается, что они не в полной мере соответствуют предмету трудового права, в связи с чем ученый предлагает свое определение социально-трудовых отношений, содержанием которых являются трудовые отношения и иные связанные с ними отношения, регулируемые коллективными договорами и соглашениями. В эту систему включены отношения по организации труда и его управлению, трудоустройству у конкретного работодателя, подготовке и дополнительному профессиональному образованию работников на базе своего работодателя; участию работников и профсоюзов в установлении условий труда и разрешении трудовых споров¹.

¹ Морозов П. Е. Пути преодоления несовершенства трудового законодательства о социально-трудовых отношениях // Российская юстиция. 2015. № 2. С. 25–28.

Г. Меликьян и Р. Колосова определили социально-трудовые отношения как объективно существующие взаимосвязь и взаимодействие субъектов этих отношений в процессе трудовой деятельности, нацеленные на регулирование качества трудовой жизни¹.

За основу мы взяли определение, в соответствии с которым «социально-трудовые отношения (СТО) — объективно существующие взаимодействия субъектов рыночной экономики по поводу участия в трудовом процессе на основе сформировавшихся в обществе культуры и типов экономического поведения»². Это определение указывает на специфику отношений в сфере труда в условиях перехода к рынку.

В период с 1988 по 1990 год в действующем законодательстве произошли изменения, оказавшие определенное влияние на участников трудовых отношений. Дело в том, что в Конституции СССР трудовые коллективы рассматривались в качестве элементов политической системы. В 1983 году во исполнение требований Конституции СССР был принят Закон «О трудовых коллективах и повышении их роли в управлении предприятиями, учреждениями, организациями», провозгласивший трудовой коллектив ячейкой общества с широкими полномочиями в политической, экономической и социальной жизни страны. Документ существенно повысил значение трудового коллектива в производственной, общественной и государственной жизни, предоставив возможность рабочим, колхозникам, интеллигенции управлять предприятиями, учреждениями, организациями. Условиями интенсификации производства, ускорения научно-технического прогресса, роста производительности общественного труда, повышения благосостояния, всестороннего развития личности являлись, по мнению законодателя, организованность, инициатива и активность трудовых коллективов³. Несмотря на широкий спектр прав, предоставленных трудовым коллективам, в основном их голос был совещательным.

Правом решающего голоса трудовые коллективы были наделены Законом СССР «О государственном предприятии (объединении)»⁴

¹ Занятость, рынок труда и социально-трудовые отношения / под ред. Р. П. Колосовой, Г. Г. Меликьяна. М., 2008. С. 21.

² Ченцова С. В. Развитие социально-трудовых отношений на основе рыночных моделей экономического поведения : дис. ... канд. экон. наук. СПб., 2000. С. 25.

³ О трудовых коллективах и повышении их роли в управлении предприятиями, учреждениями, организациями : Закон СССР от 17.06.1983 // Ведомости ВС СССР. 1983. № 25. Ст. 382.

⁴ О государственном предприятии (объединении) : закон СССР от 30.06.1987 № 7284-XI (ред. от 30.08.1989) // Ведомости ВС СССР. 1987. № 26. Ст. 385.

и изменениями, внесенными в Кодекс законов о труде Российской Федерации¹ (КЗоТ РФ), в соответствии с которыми решения собраний трудового коллектива стали обязательными для исполнения администрацией и государственными органами. По сути, эти изменения стали реализацией теории производственной демократии, активно развивавшейся в 1970-е годы. При этом критику вызвала такая новация, как выборы коллективом руководящих работников, увольнение или смещение их с занимаемой должности. То есть администрации была вменена обязанность расторгнуть трудовой договор с руководящим работником по требованию профсоюзной организации или сместить его с занимаемой должности в случае нарушения им трудового законодательства, невыполнения обязательств по коллективному договору, проявления бюрократизма, допущения волокиты.

В 1990 году Основы законодательства Союза ССР и союзных республик о труде были дополнены двумя новыми главами: «Обеспечение занятости высвобождаемых работников» (гл. III-A) и «Трудовой коллектив» (гл. XII-A)², гарантирующими обеспечение права на труд высвобождаемым работникам, выплату льгот и компенсаций при расторжении трудового договора в связи с сокращением численности или штата, а также самоуправление трудового коллектива в сфере труда. Чуть позже аналогичные изменения были внесены в КЗоТ РФ, но содержание главы III-A стало более конкретным, так как в первую очередь предусматривало гарантии реализации права граждан на труд и только после этого высвобождение работников.

Изменения, нашедшие отражение в ст. 5 КЗоТ РФ в 1988 году, во-первых, четко определили переход от централизованных трудовых отношений к договорным; во-вторых, существенно улучшили положение трудящихся по сравнению с ранее действующим законодательством. В редакции Указа Президиума Верховного Совета СССР от 5 февраля 1988 года «О внесении изменений и дополнений в Кодекс законов о труде РСФСР»³ было сформулировано лаконичное положение, запрещающее вносить в договор условия, ухудшающие положение рабочих и служащих. Такие договоры признавались

¹ Кодекс законов о труде Российской Федерации (утв. ВС РСФСР 09.12.1971; ред. от 10.07.2001, с изм. от 24.01.2002) // Ведомости ВС РСФСР. 1971. № 50. Ст. 1007.

² Об утверждении Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о труде : Закон СССР от 15.07.1970 № 2-VIII (ред. от 22.05.1990) // Ведомости ВС СССР. 1970. № 29. Ст. 265.

³ О внесении изменений и дополнений в Кодекс законов о труде РСФСР : Указ Президиума Верховного Совета СССР от 05.02.1988 // КонсультантПлюс. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=4930#006947546697329643>.

недействительными. В то же время новая редакция позволяла улучшить условия труда работников коллектива либо отдельных категорий работников за счет средств администрации предприятия, учреждения, организации. Решение принималось совместно с советом трудового коллектива и соответствующим выборным профсоюзным органом, которые имели право устанавливать за счет собственных средств дополнительные, по сравнению с законодательством, трудовые и социально-трудовые льготы. Поскольку это положение являлось правомерным и оправданным с экономической и социальной точек зрения, оно просуществовало достаточно долго и существенно повысило роль и авторитет индивидуальных и коллективных трудовых договоров.

Наряду с этим действовали нормы, негативно сказавшиеся на законности принятия решения работодателями. Речь идет о ст. 18.1 КЗоТ РФ, устанавливающей требования к трудовому договору с рабочими и служащими, достигшими пенсионного возраста, со ссылкой на п. 1.1 ст. 33 КЗоТ РФ. Указанный пункт позволял администрации расторгнуть трудовой договор по собственной инициативе в случае достижения работником пенсионного возраста. И даже оговорка, что расторжению подлежат договоры только с теми трудящимися, которые имеют право на выплату полной пенсии по старости, не смягчала дискриминационного характера указанных норм. В 1992 году ст. 18.1, п. 1.1 ст. 33 КЗоТ РФ были признаны утратившими силу¹, причем только на основании решения Конституционного Суда РСФСР «О проверке конституционности правоприменительной практики расторжения трудового договора по основанию, предусмотренному п. 1.1 ст. 33 КЗоТ РСФСР». Конституционный Суд РФ в своем постановлении указал на неконституционность правоприменительной практики, связанной с увольнением по п. 1.1 ст. 33 КЗоТ РФ, в связи с нарушением конституционного права граждан на труд².

Большим достижением преобразований явилась деятельность не существовавшего ранее Высшего арбитражного суда СССР, заменившего собой государственный арбитраж, который не являлся судебным органом.

Что касается субъектного состава участников социально-трудовых отношений, то следует отметить, что появление частной собственно-

¹ О внесении изменений в Кодекс законов о труде РСФСР : Закон РФ от 12.03.1992 № 2502-1 // Российская газета. 1992. 3 апр. № 77.

² Решение Конституционного Суда РФ от 24.09.1992 № 8-р // Ведомости СНД РФ и ВС РФ. 1992. № 41. Ст. 2258.

сти породило его новые формы, разделив трудящихся на работников, работодателей, предпринимателей. Однако общественные преобразования раннего периода еще не обеспечили соответствующих условий для установления взаимоотношений между работниками и работодателями.

Перемены в социально-трудовых отношениях между указанными субъектами проявлялись по-разному. Первый вариант был представлен частными собственниками-капиталистами, капиталистическими предпринимателями. Основная идея заключалась в том, что формирование новых современных социально-трудовых отношений возможно только при наличии цивилизованных частных собственников, способных обеспечить технический потенциал производства, материальную составляющую работников, защиту их гражданских прав. По сути, эта либеральная идея подразумевала активную эксплуатацию трудящихся при наличии высокой оплаты труда.

В основу второго варианта была положена идея перехода государственных предприятий в коллективную собственность, где трудящиеся становятся совладельцами этих предприятий. При этом в роли работодателей должна выступать администрация, осуществляющая свою деятельность по поручению коллектива и под его контролем. Такие отношения в сфере труда должны были исключить всякую эксплуатацию, приобщить трудящихся к управлению собственным предприятием. Попытка реализации этих идей была предпринята посредством приватизации предприятий трудящимися, которая завершилась переходом распределенных долей или акций в одни руки.

Буржуазно-демократические реформы собственности способствовали возникновению в России третьего варианта, представители которого видели демократические начала социально-трудовых отношений в передаче государственных предприятий в полное хозяйственное ведение трудовых коллективов. При этом предполагалось, что каждый коллектив самостоятельно избирает для себя форму собственности: государственную либо частную, коллективно-долевую либо коллективно-неделимую, акционирование или другую форму хозяйствования.

Современное состояние социально-трудовых отношений и весь экономический уклад свидетельствуют о неэффективности производственной демократии в период перестройки. Несостоятельными оказались идеи о привлечении к управлению трудящихся, расширении прав трудовых коллективов, выборности руководителей и т. д.

Тем не менее анализируемый период характеризуется возрождением отечественного предпринимательства, условиями легализации и развития которого являются:

- нормативное закрепление всех видов и форм собственности;
- правовое признание экономической свободы субъектов хозяйственной деятельности;
- развитие конкуренции;
- государственное регулирование предпринимательской деятельности;
- наличие государственных программ, направленных на поддержку предпринимательства;
- формирование системы нормативных правовых актов, регулирующих сферу предпринимательства.

Началом возрождения российского предпринимательства принято считать принятие законов «Об индивидуальной трудовой деятельности граждан СССР» и «О кооперации в СССР». Закон об индивидуальной трудовой деятельности закрепил право граждан на осуществление индивидуальной трудовой деятельности в сфере кустарно-ремесленных промыслов, бытового обслуживания населения, других видов деятельности, основанных на личном труде граждан и членов их семей (ст. 1)¹. Закон о кооперации закрепил право каждого гражданина прилагать свои силы и знания к производственному труду в зависимости от призвания, желания и способностей. Получение доходов должно было всецело зависеть от вклада своего труда в конечный результат деятельности кооператива и для удовлетворения потребностей коллектива (ст. 1)².

По сути, отечественные реформаторы закрепили право граждан на ведение самостоятельной экономической деятельности. Однако законодательно не были решены вопросы регулирования и контроля способов финансирования предпринимательской деятельности на уровне как частного капитала, так и государственного финансирования. Несмотря на это, в 1987–1988 годах стали появляться кооперативы, число которых устойчиво увеличивалось. Отмечается, что в этот период постоянно возрастал объем производства, продажи товаров и оказания услуг:

- в 1987 году — 0, 33 млрд рублей;

¹ Об индивидуальной трудовой деятельности : Закон СССР от 19.11.1986 (ред. от 14.03.1988, с изм. от 25.12.1990) // Свод законов СССР. 1990. Т. 2. С. 48.

² О кооперации в СССР : Закон СССР от 26.05.1988 № 8998-XI (ред. от 07.03.1991, с изм. от 15.04.1998) // Ведомости ВС СССР. 1988. № 22. Ст. 355.

- в 1988 году — 6,10 млрд рублей;
- в 1989 году — 40,30 млрд рублей.

К концу 1989 года кооперация дала около 4 % внутреннего национального продукта. Поскольку доходы от кооперации были в 2–3 раза выше, чем от деятельности государственных предприятий, это сказало-сь на размере заработной платы трудящихся¹.

Малые формы хозяйствования получили воплощение на практике (с использованием зарубежного опыта) в виде индивидуально-трудо-вой деятельности, молодежного предпринимательства, центров науч-но-технической молодежи, кооперативов в отдельных отраслях хозяй-ства, аренды государственного имущества с правом последующего выкупа.

Указанный период характеризуется накоплением капитала за счет стремительного развития малого бизнеса в сфере розничной торгов-ли и услуг, а также изготовления и реализации товаров, которые ранее были в дефиците. Между тем деятельность малого бизнеса позволяла выводить денежные средства из государственных предприятий в «те-невую» экономику, способствуя тем самым незаконной предпринима-тельской деятельности.

В августе 1990 года Советом Министров СССР было принято по-становление «О мерах по созданию и развитию малых предприятий», в котором обозначены задачи, связанные с развитием малых пред-приятий, способных активизировать перестройку экономики, обе-спечить дополнительными рабочими местами, своевременно реаги-ровать на изменения потребительского рынка. Предполагалось, что малые предприятия помогут насытить рынок необходимыми това-рами и услугами, окажут положительное влияние на развитие сел, позволят преодолеть отраслевой и региональный монополизм. Соз-давать малые предприятия можно было во всех отраслях народного хозяйства и на основе любых форм собственности. Разрешалось так-же осуществлять все виды хозяйственной деятельности. Исключение составляли виды деятельности, прямо запрещенные законом².

Однако право частной собственности в тот период не было закре-плено в нормативных правовых актах. И только принятый в 1990 году Закон «О собственности в РСФСР» позволил собственникам заклю-

¹ Кулешиова Л. В., Мовсесян Г. Г. Этапы становления и развития малого предприни-мательства в России // Социальная политика и социология. 2009. № 6–1 (48). С. 256–265.

² О мерах по созданию и развитию малых предприятий : Постановление Совета Министров СССР от 08.08.1990 № 790 // СП СССР. 1990. № 19. Ст. 101.

чать договоры с гражданами об использовании их труда при ведении предпринимательской деятельности¹.

В декабре 1990 года в поддержку предпринимательской деятельности был принят Закон РСФСР «О предприятиях и предпринимательской деятельности», определяющий общие правовые, экономические и социальные основы создания предприятий в условиях многообразия форм собственности, а также устанавливающий организационно-правовые формы предприятий². Принятие закона способствовало появлению многочисленных кооперативов, объединений, союзов, ассоциаций предпринимателей. Например, в Союз менеджеров СССР вошли многие российские предприниматели. В 1990 году был создан Российский союз совместного предпринимательства, в 1991-м — Аграрный союз. В этот период стали появляться товарищества и первые открытые акционерные общества.

В Постановлении Совета Министров РСФСР от 18 июля 1991 года «О мерах по поддержке и развитию малых предприятий в РСФСР» было закреплено понятие малых предприятий, к которым были отнесены «предприятия всех организационно-правовых форм, установленных Законом РСФСР „О предприятиях и предпринимательской деятельности“, как вновь создаваемые, так и действующие, со среднесписочной численностью работающих, не превышающей 200 человек (в том числе в промышленности и строительстве — до 200 человек; в науке и научном обслуживании — до 100 человек; в других отраслях производственной сферы — до 50 человек; в отраслях непроизводственной сферы — до 15 человек)»³. По свидетельству Л. В. Кулешовой, Г. Г. Мовсисяна, именно с этого периода начался статистический учет числа малых предприятий в различных организационно-правовых формах. В начале 1991 года 134,6 тыс. кооперативов произвели товаров и услуг на общую сумму 42,6 млн рублей, а доля произведенных кооперативами товаров народного потребления в их общем объеме выросла с 0,4 до 2,9 %. Розничный оборот в общем объеме увеличился с 0,6 до 1,1, реализация бытовых услуг — с 4,6 до 18,4 %⁴.

¹ О собственности в РСФСР : Закон РСФСР от 24.12.1990 № 443-1 (ред. от 24.06.1992, с изм. от 01.07.1994) // Ведомости СНД РСФСР и ВС РСФСР. 1990. № 30. Ст. 416.

² О предприятиях и предпринимательской деятельности : Закон РСФСР от 25.12.1990 № 445-1 // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1990. № 30. Ст. 418.

³ О мерах по поддержке и развитию малых предприятий в РСФСР : Постановление Совета Министров РСФСР от 18.07.1991 № 406 // КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110.

⁴ Кулешова Л. В., Мовсисян Г. Г. Указ. соч.

Несмотря на положительные результаты легализации и развития предпринимательства, отмечается противоречивость его условий. Хотя существовало правовое закрепление экономической свободы субъектов хозяйственной деятельности, развитие конкуренции, системы правовых норм, установленных государством, то есть наличествовали все формально-юридические предпосылки для экономического реформирования, полноценные процессы не осуществлялись. Особенности развития отечественного предпринимательства, по мнению А. В. Чемыхина, зависели от следующих причин:

- исторически быстрого и спонтанного хода социально-экономических преобразований, основанных на ускоренном формировании новых экономических отношений при отсутствии их базисной основы;

- неспособности государства управлять процессами политического, административного и правового регулирования предпринимательской деятельности;

- отсутствия у граждан социальной подготовки, способствующей быстрой рыночной переориентации, формированию новых трудовых моделей и стереотипов экономического поведения¹.

Отсюда следует, что основой формирования нового типа социально-трудовых отношений является мотивационно-ценностный компонент субъектов этих отношений, способных преодолеть наследие прежнего социально-экономического устройства.

6.2. ФОРМИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ В 1990-е ГОДЫ (1992–2000)

В 1991 году несостоятельность проводимых реформ стала очевидной. В среде радикальных либералов появилась убежденность в невозможности реформирования социалистического государства и его экономики, в связи с чем предлагалось уничтожить всю систему социально-политических отношений, имеющиеся традиции и ценности, а вместо прежнего опыта построить либеральное общество по западному образцу. 1991–1992 годы прошли в условиях кризиса, причинами которого, помимо неправильных действий руководства и проведения правительством Гайдара макроэкономической политики, послужил распад СССР.

¹ Чемыхин А. В. Социально-экономические особенности становления предпринимательства в постсоветской России // Вестн. Белгород. ун-та потребительской кооперации. 2006. № 3 (18). С. 115–120.

Социально-экономический кризис является характерным явлением начала преобразований в любом государстве. В российском обществе он поразил все структуры, и прежде всего экономику (включая такой ее элемент, как трудовые отношения). Исследуя социально-трудовые отношения, получившие развитие на основе рыночных моделей экономического поведения, С. В. Ченцова обращает внимание на то, что любой экономический кризис обусловлен как внутренними, так и внешними причинами. Для внутренних причин, по мнению автора, характерна ограниченность источников экономического развития, в том числе: а) истощение внутренних ресурсов; б) деградация внутренних ресурсов; в) отсутствие резервов. Внешней причиной наступившего кризиса является ухудшение взаимодействия экономики с внешним окружением, в том числе: а) ухудшение условий экспорта; б) ухудшение условий импорта; экономическая блокада; в) военные действия и т. д.¹

Необходимое реформирование российской экономики и политики, озвученное еще в 1985 году, в подавляющей степени зависело от внутренних причин. Показатель спада промышленности превзошел последствия всех мировых кризисов. К примеру, в период Великой депрессии снижение ВВП в США достигло 50 %, в Германии в послевоенный период — 62 %, в России в 1990-е годы — более 65 %².

В процессе реформирования в России была создана новая модель общественного устройства, основанная на многообразии форм собственности и наемном труде. Помимо этого, произошли существенные изменения в государственном устройстве, которое утратило функции управления экономикой. Все вопросы, касающиеся производства, трудовых ресурсов, совершенствования материально-технической базы, решали собственники средств производства. В этот период резко меняются сферы приложения труда. Наиболее востребованной становится область сырьевой экономики. Е. Г. Мамытов, анализируя социально-трудовые отношения в реформируемый период, отмечает снижение ценности труда в образовательной сфере, здравоохранении, культуре и ином социальном обслуживании. Также автор отмечает криминальный характер отношений, которые впоследствии трансформируются в легальные, например номенклатурную приватизацию предприятий, взяточничество при распределении заказов, неуплату налогов, фиктивное и преднамеренное банкротство, нарушение

¹ Ченцова С. В. Указ. соч. С. 24.

² Бузановский С. С., Горелов Н. А., Красковский Ю. В. Кризис и труд. СПб., 1999. С. 82.

ние таможенных правил при вывозе товаров, их беспошлинный ввоз и вывоз, взяточничество в управленческой среде, коррупцию¹.

Помимо этого, отмечаются изменения:

1) в порядке получения образования, как общего, так и профессионального, в осуществлении профессиональной подготовки и переподготовки, в обеспечении необходимого уровня знаний трудящихся техническому и организационному уровням производства. В 1990-е годы профессиональное образование становится доступным широкому кругу населения в связи с тем, что образовательные услуги стали платными, а образовательная деятельность — предпринимательской. В этот период востребованы профессии юриста, экономиста, бухгалтера, в то же время технические специальности стали менее популярными. Отсутствие анализа и учета потребностей в кадрах обусловило проблемы в хозяйственной практике;

2) в порядке исполнения правил и форм трудоустройства и смены места работы. При реализации новой модели социально-трудовых отношений стало возможным отказать специалисту соответствующего профиля в трудоустройстве при наличии вакансии;

3) в нормах и правилах использования трудовых ресурсов на предприятиях и в организациях. Руководством предприятий и организаций были минимизированы расходы на обеспечение охраны труда, снижена требовательность к режиму труда и отдыха работников, пересмотрен механизм компенсации за работу в неблагоприятных условиях;

4) в правилах и нормах, определяющих порядок прекращения трудовой деятельности, включая частичную или полную утрату трудоспособности.

Анализируемый период характеризуется началом перестройки пенсионного законодательства. Новеллой явилось изменение законодательства, предусматривающего накопительные подходы к размерам пенсий и введение в пенсионную систему страховых принципов².

Формирование социально-трудовых отношений происходило в условиях тотального российского кризиса. Одной из его составляющих стал кризис труда, основные характеристики которого указывают на превращение труда из образа жизни в средство выживания, а также девальвация трудовых ценностей на любом уровне воспроизводства трудящихся, то есть обесценивание интересов, желаний, стремлений, являющихся значимыми для человека.

¹ Мамытов Е. Г. Социально-трудовые отношения в современной России: тенденции развития. М., 2008. С. 38.

² Там же. С. 38–39.

О. М. Никулина отмечает, что один из признаков кризиса труда — «умирание» ряда ранее востребованных профессий, что лишает работников мобильности в профессиональном пространстве, которое не позволяет одномоментно перейти к другому виду деятельности без получения соответствующих знаний и квалификации¹. Это одно из обстоятельств, которое привело к деформации трудового поведения и трудовой мотивации, являющейся стимулом для деятельности трудящихся, направленной на продуктивное выполнение работы. Тем более что именно мотивы определяют человеческое поведение и его деятельность, в том числе трудовую. По сути, мотивы — это обусловленное потребностями внутреннее побуждение, вызывающее стремление к трудовой деятельности, придавая этой деятельности направленность, ориентированную на достижение определенной цели².

Из множества функций мотивов, выделяемых учеными, для трудовой деятельности наиболее важными являются смыслообразование и побуждение. Ученые считают, что смыслообразующие мотивы придают деятельности личностный смысл. Другие мотивы являются побудительными, а их основной функцией — дополнительная стимуляция³. Утрата смыслообразующей функции труда, выступающей одной из многочисленных функций мотивов, свидетельствует о нивелировании значимости трудовой деятельности, довольно ярко проявившемся в анализируемый период.

Став способом выживания, труд в пореформенный период перестал быть образом жизни, что свидетельствует о его резкой трансформации. Трудящиеся с высокой трудовой квалификацией были вынуждены выбирать неквалифицированные сферы трудовой деятельности, не заботясь о престижности профессии. В любой сфере профессиональной деятельности отмечались задержки выплаты заработной платы. Оплата труда, которая осуществлялась несвоевременно, с большими задержками, являлась самым проблемным параметром общего негативного состояния работающего населения начала 1990-х годов. И если номинальная заработная плата возрастала, то реальная постоянно падала.

¹ Никулина О. М. Проблема кризиса труда в условиях трансформации экономических отношений // Управление персоналом. 2007. № 12. С. 43–45.

² Громова О. Н. Виктимологическая деятельность как основа профессиональной виктимологической компетентности будущего специалиста для экономической сферы // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 3. URL: <http://www.science-education.ru/123-20016> (дата обращения: 26.06.2015).

³ Леонтьев А. Н. Деятельность. Сознание. Личность. М., 2009. С. 70.

Отмечается, что в 1990-е годы занятость населения имела кризисный характер. Положение рабочих на рынке труда было наиболее уязвимым по сравнению с другими профессиональными группами. Характерным для социально-экономических отношений начала 1990-х годов является массовое сокращение работников. И здесь в первую очередь пострадали рабочие: на одну вакансию приходилось 27 человек. Это же касалось неполной занятости рабочих, которая, к примеру, в промышленности была в 2–2,5 раза выше средней. Систематические простои и вынужденные отпуска также негативно влияли на материальное положение трудящихся.

Таким образом, в начале 1990-х годов наблюдалась деградация принципа оплаты труда, а также деградация и деквалификация профессиональных качеств трудящихся. Становление рыночной экономики повлекло за собой трансформацию экономического поведения населения, снижение спроса на квалифицированную рабочую силу, дисбаланс спроса на рабочие места и их потребности.

В этот же период отмечается резкое снижение жизненного уровня значительной части населения в связи с глубоким экономическим кризисом, последствием которого явился физический износ, то есть ухудшение качества и продолжительности жизни, здоровья, рост заболеваемости и смертности.

Помимо этого, к негативным факторам реформенного периода следует отнести моральный и физический износ средств производства, приводящий к слабой загрузке производственных мощностей и росту аварийности. Тотальная экономия средств, направленных на приобретение сырья, привела к использованию в производстве вредных компонентов, наносящих вред здоровью населения. Но основной проблемой, оказавшей негативное влияние на жизнеобеспечение населения страны, послужил распад промышленного потенциала страны. Сокращение объема промышленного производства привело к тому, что импорт начал вытеснять отечественную продукцию.

В 1990-е годы резко повысился уровень конфликтности в России. Причина очевидна и обусловлена переходом к рыночной экономике, изменениями в социально-политической структуре, перераспределением собственности и власти. В этот же период отмечается резкое снижение жизненного уровня значительной части населения. В состоянии конфликта находится и управленческий аппарат предприятий и организаций, который вынужден работать в новых условиях, включая изменение законодательства, экономический кризис, давление властных

структур, необходимость трансформации традиционной культуры управления в инновационную. Недовольство наемных работников нередко вызывали условия труда, не соответствующие установленным стандартам, несвоевременность выплаты заработной платы, неэффективный менеджмент. Помимо этого, существенно тормозили становление нормальных социально-трудовых отношений правовая безграмотность, неправильное восприятие правовых норм трудового законодательства сторонами трудовых отношений.

В этих условиях происходило формирование социально-трудовых отношений нового типа. Существовавшая до 1992 года производственная демократия была значительно ограничена в последующий период. Уровень участия трудовых коллективов в управлении организаций и предприятий заметно снизился. Законодатель ограничил непосредственное участие наемных трудящихся в управлении и организации производства. Так виделся российскому законодателю статус трудовых коллективов в условиях рыночных преобразований. Но при этом в условиях рыночных отношений сохранялась общность интересов и целей работодателей и наемных работников, направленных на развитие и процветание предприятия, сохранение рабочих мест, совершенствование рабочего процесса¹. Подобное решение российского законодателя воспринимается как очевидное противоречие тенденции расширения прав трудовых коллективов в принятии управленческих решений, сформулированной в документах Международной организации труда, Евросоюза и в законодательстве отдельных зарубежных государств².

Появление института частной собственности существенно повлияло на характер взаимоотношений между работниками и работодателями. Изменился и сам субъектный состав участников социально-трудовых отношений. Если ранее мы обозначали субъектов социально-трудовых отношений в их взаимосвязи с государством, администрацией, директором, то в описываемый период появились работник, работодатель и государство. Новый период становления социально-трудовых отношений связывают с изданием Президентом РСФСР Б. Н. Ельциным указа «О социальном партнерстве и разрешении трудовых споров (конфликтов)», целью которого было создание системы социального партнерства в области социально-трудовых

¹ Лебедев В. М., Мельникова В. Г., Назметдинов Р. Р. Трудовое право: опыт сравнительного правового исследования / под ред. В. М. Лебедева. М. : Норма : ИНФРА-М, 2018. С. 136.

² Там же.

отношений и разрешение трудовых конфликтов в условиях перехода к рыночной экономике¹.

В сентябре 1992 года в КЗоТ РСФСР были внесены многочисленные поправки, ставшие результатом смены приоритетов в экономической и политической жизни России. В соответствии с Законом РФ «О внесении изменений и дополнений в Кодекс законов о труде РСФСР»² были внесены настолько многочисленные и существенные изменения, что они практически изменили редакцию кодекса, из которого было изъято все, что относилось к советскому строю либо просто устарело. К примеру, монополия государственной собственности перестала быть актуальной в реалиях множественности ее форм. В 1992 году функционировало предпринимательство, обеспеченное правовыми механизмами. Соответственно, правило о запрете частной собственности явно устарело. Сверхцентрализация в управлении экономикой утратила свое значение в связи с передачей собственности в частные руки.

Если ранее соглашение между работником и работодателем по поводу трудовых отношений называлось трудовым договором, то в результате изменений в качестве его синонима стало использоваться слово «контракт». Норма, запрещающая необоснованный отказ в приеме на работу (ст. 16), была конкретизирована. Впервые был запрещен принудительный труд. Нарекания связаны лишь с тем, что, являясь основополагающим принципом, запрет принудительного труда не выделен в отдельную статью, а закреплён в составе перечня основных прав трудящихся, чем фактически умалялась его значимость. Впервые было введено требование индексации оплаты труда работников предприятий в соответствии с положениями Закона «Об индексации денежных доходов и сбережений граждан в РСФСР» (ст. 81.1). Рабочая неделя была сокращена с 41 до 40 часов (ст. 46), а ежегодный оплачиваемый отпуск увеличен с 15 до 24 рабочих дней (ст. 67) и пр.

Тем не менее процессы либерализации экономики, повсеместная приватизация государственной собственности породили множество проблем в социально-экономической сфере. Передел собственности и сфер влияния привел к спаду промышленного производства.

¹ О социальном партнерстве и разрешении трудовых споров (конфликтов) : Указ Президента РСФСР от 15.11.1991 № 212 // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1991. 21 нояб. № 47. Ст. 1611.

² О внесении изменений и дополнений в Кодекс законов о труде РСФСР : Закон РФ от 25.09.1992 № 3543-1 // Российская газета. 1992. 6 окт. № 219.

Бывшие производственные помещения начали использоваться не по целевому назначению. Тысячи трудящихся стали безработными. Появилось классовое расслоение. Получение сверхдоходов, как правило, было основано на противоправной деятельности. Например, возникли новые способы изымания денег у населения под предлогом осуществления крупных экономических проектов. В данном случае речь снова идет о получении сверхприбылей. Изъятые у многочисленного населения денежные средства присваивались группой людей.

Здесь стоит обратиться к истории возведения «финансовых пирамид». В 1997 году в московском метрополитене появились листовки следующего содержания: «Средств у современного общества на самом деле вполне достаточно, чтобы обеспечить достойное существование всем его членам, но до сих пор в мире не существовало достаточно эффективного механизма их перераспределения. Теперь он существует. Его внутреннее устройство достаточно сложное, но пусть вас это не пугает. Математическая модель системы, разработанная В. Мавроди с привлечением крупных математиков, позволяет в любой момент (даже при панике) полностью рассчитаться со всеми участниками»¹. По сути, целью этого проекта, руководимого Вячеславом Мавроди, также было изъятие денег у населения. Проект, называемый «Система взаимных добровольных пожертвований „МММ-96“», предусматривал вклады под 30 % в месяц, а дивиденды назывались обратным пожертвованием. В феврале 2003 года Чертановский суд Москвы признал Вячеслава Мавроди виновным в незаконной банковской деятельности, в незаконном обороте драгоценных металлов и причинении ущерба вкладчикам на сумму 3,5 млрд неденоминированных рублей. Адвокат подсудимого Н. Клен заявил в суде, что система взаимных добровольных пожертвований не является финансовой пирамидой, так как граждане вносили пожертвования добровольно и были уверены, что система существует вполне правомерно². Замечание Клена справедливо только в том, что В. Мавроди действовал публично и открыто, его деятельность широко освещалась средствами массовой информации и была известна не только гражданам страны, но и правоохранительным органам, которые не делали никаких попыток пресечь ее.

Дифференциация общества по уровню доходов и перedel собственности способствовали формированию новых ценностных

¹ Новые русские аферы. М. : Эксмо, 2010. С. 124–136.

² Там же. С. 136–137.

и иных качественных характеристик субъектного состава участников современных социально-трудовых отношений. Прежде всего это относится к работодателям и работникам. Не имея опыта управления производством в условиях капиталистических трудовых отношений, работодатели пошли по более простому пути. Помещения, ранее принадлежавшие крупным производственным предприятиям, были переориентированы под офисы или торговые площади. В результате высвободившаяся армия трудящихся оказалась на рынке труда. В этих условиях работники превратились в наемных работников, представители администрации (директора) — в хозяев предприятия, то есть фактических работодателей, а отношения между ними — в отношения наемного труда и капитала. В таких условиях заработная плата полностью подчинялась законам рынка и определялась работодателем. В результате были образованы две стороны социально-трудовых отношений с собственными интересами: с одной стороны работодатель, обладающий собственностью предприятия, с другой — наемный работник. Интерес работодателей был основан на получении максимальной прибыли, интерес наемного работника — на росте заработной платы.

Малый и средний бизнес испытывал серьезные трудности в связи с отсутствием поддержки со стороны государства. Такое положение наблюдалось как в городе, так и в сельской местности, население которой было уязвимо даже больше, чем городское, в связи с тем, что его обнищание началось еще в дореформенное время. В начале 1990-х годов сельское хозяйство лишилось ресурсов для дальнейшего развития на фоне существующих гиперинфляции и отсутствия оборотных средств, кредитов и финансовой поддержки государства. Стимулирование развития сельского хозяйства, применяемое в 1990-е годы при распределении паев, также не спасало положения.

Ситуация была сложной, так как не было средств на обрабатывание земли, повсеместно не выплачивалась зарплата, соответственно, с каждым днем материальное положение трудящихся села ухудшалось. Снижалась производительность труда. Отсутствие возможности заниматься сельским хозяйством привело к высвобождению трудящихся, что способствовало росту безработицы.

Если сравнивать показатели заработной платы, то в конце 1990-х годов в сельской местности он был гораздо ниже, чем в городе. Причем почти 25 % сельского населения получали заработную плату в натуральном виде, тогда как в городе этот показатель составлял только 7 %. В дореформенный период общие доходы сельского населения

составляли около 88 % от доходов горожан, в конце 1990-х годов — всего 70 %¹.

Необходимо отметить, что указанные трудности и отсутствие государственной поддержки нередко приводили организации малого и среднего бизнеса к банкротству, последствием которого является безработица. Например, в 1995–1996 годах незанятыми оказались 30–40 % активного населения. Далеко не все вынужденно безработные были поставлены на учет в службу по трудоустройству. Соответственно, большая часть трудоспособного населения была лишена помощи в трудоустройстве.

Несмотря на то что в КЗоТ РСФСР были внесены многочисленные изменения, прогрессивные хотя бы в силу того, что предоставляли определенные права трудящимся и регулировали трудовые отношения, ранее не затрагиваемые трудовым законодательством, положение работников ухудшилось по сравнению с дореформенным периодом. На предприятиях и в организациях отмечалась неблагоприятная обстановка в связи с продолжающимися простоями в производственном цикле, вынужденными отгулами, оплата которых была существенно ниже фактической. В этот период участились случаи морального преследования трудящихся. Помимо этого, в социально-трудовых отношениях отсутствовал правовой аспект. Права нарушались в любой сфере трудовой деятельности, в частности право на достойную оплату труда.

В период с 1992 по 1996 год сфера материального производства сократилась на 1/3 работников. В основном перешли в другие сферы деятельности молодые работники, на государственных предприятиях от 30 до 50 % трудящихся составляли пенсионеры или лица предпенсионного возраста.

Происходящее заставило задуматься о месте и роли профессиональных союзов в российском обществе. Профсоюзное движение в анализируемый период было представлено Федерацией независимых профсоюзов России, в состав которой входили 40 отраслевых профсоюзов и более 70 региональных профсоюзных объединений, что составляло свыше 90 % от общего числа членов профсоюзов в России. ФНПР была создана учредительным съездом профсоюзов РСФСР, который проходил в два этапа: 21–23 марта и 18–19 сентября 1990 года. Объединение профсоюзов было основано на идее освобождения от влияния органов исполнительной власти и местного

¹ Обзор экономики России. М., 2010. С. 17.

самоуправления, политических партий, работодателей и иных общественных организаций. В этом же году Федерация независимых профсоюзов России приняла Декларацию о правах трудящихся и Программу реформирования трудового законодательства.

К декабрю 1996 года ФНПР насчитывала 122 организации, в том числе 43 отраслевых профсоюза, 79 территориальных объединений, свыше 380 первичных профсоюзных организаций, около 45 млн членов профсоюзных организаций¹.

Период 1990-х годов стал серьезным испытанием для профсоюзов. В этот период повсеместно нарушались права трудящихся, включая систематическую невыплату заработной платы, нарушения при заключении и исполнении трудового договора, незаконные увольнения, сокращения работников после их восстановления в связи с незаконным увольнением и пр. Судебные органы были слабыми защитниками прав трудящихся, в частности нарушались сроки принятия исковых заявлений и рассмотрения дел непосредственно судьей. Административно-командная система как пережиток советского периода еще довлела над судебными органами, которые не были вполне самостоятельны при принятии решений. Необходимо отметить, что в это время был принят Федеральный закон «О порядке разрешения коллективных трудовых споров (конфликтов)» (1995), призванный регулировать разрешение коллективных споров по вопросам социально-экономических условий труда и быта, заключения и исполнения коллективных договоров, в том числе с участием профсоюзов², а также Федеральный закон «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности» (1996), устанавливающий правовые основы создания профсоюзов, регламентирующий их права и гарантии деятельности³. По сути, эти документы регулировали возникающие социально-трудовые споры и создавали основу для социально-го партнерства.

¹ О созыве III съезда ФНПР : докл. председателя ФНПР М. В. Шмакова на заседании Генерального совета ФНПР 14 марта 1996 г. // Вести ФНПР. 1996. № 3. С. 2–10.

² О порядке разрешения коллективных трудовых споров (конфликтов) : Закон СССР от 20.05.1991 № 2179-1 (с изм. от 17.05.1995) // Ведомости СНД и ВС СССР. 1991. 5 июня. № 23. Ст. 654.

³ О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности: Федеральный закон РФ от 12.01.1996 № 10-ФЗ (ред. от 03.07.2016) // Российская газета. 1996. 20 янв. № 12.

ВЫВОДЫ

Переход от плановой централизованной экономики к рыночной предполагает определенные изменения экономической культуры субъектов социально-трудовых отношений. Новые экономические установки определили переход от централизованных трудовых отношений к договорным. Изменения в действующем законодательстве в основном позитивно сказались на становлении новых форм социально-трудовых отношений, за исключением норм дискриминационного характера, к примеру по признаку социального статуса работников, достигших пенсионного возраста. Следует отметить и несостоятельность идей о привлечении к управлению трудящихся, расширении прав трудовых коллективов, выборности руководителей.

Анализируемый период характеризуется возрождением отечественного предпринимательства, легализация которого стала возможной после нормативного закрепления всех видов и форм собственности, правового признания экономической свободы субъектов хозяйственной деятельности, подготовки системы законодательных и иных нормативных актов, государственного регулирования предпринимательской деятельности, поддержки ее государством.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итоги развития социально-трудовых отношений в России, следует выделить несколько этапов их становления. Каждый из них имел свои особенности, определяемые конкретно-историческими условиями. Во многом взаимоотношения труда и капитала зависели от политики, которую проводил правящий класс, определяющий экономическую политику страны. Каждая правящая социальная группа стремилась утвердить господствующее положение путем принятия законодательных актов в сфере социально-трудовых отношений. Господство той или иной политической силы (дворянства, капиталистов, рабочих) на разных этапах истории Российского государства определяло правила взаимоотношений между сторонами социального диалога. Следует отметить, что все стороны трудовых отношений стремились использовать властные полномочия для подавления своих «социальных партнеров». Во многом это было связано с историческими традициями, сложившимися в российском обществе и основанными на внеэкономическом принуждении.

По сути, развитие социально-трудовых отношений шло по волюнтаристскому пути — как реакция на возникающие противоречия и конфликты в социально-трудовой сфере. При этом большое значение для развития социально-трудового законодательства имело реальное соотношение сил между социальными партнерами на определенном историческом этапе.

Первый этап развития социально-трудовых отношений пришелся на дореформенный период (**XVIII — середина XIX в.**): формирование социально-трудовых отношений происходило в условиях крепостного права.

К особенностям данного периода можно отнести:

- использование внеэкономических методов принуждения работников к труду. Торговаться о выгодной продаже своей рабочей силы могли только свободные высококвалифицированные специалисты, количество которых было невелико;

- поощрение правительством владельцев предприятий, использующих дешевую рабочую силу;

- медленное развитие трудового законодательства в дореформенной России. Несмотря на разработку довольно современных по европейским меркам законодательных проектов по регулированию

социально-трудовых отношений, они не были приняты, так как затрагивали жизненно важные экономические интересы дворянства и предпринимателей.

Второй этап (1861–1905) развития социально-трудовых отношений связан с периодом экономических реформ. Государство, длительное время отрицавшее факт формирования рабочего класса в России, не смогло выработать долговременную стратегию в отношении «рабочего вопроса». Робкие попытки разработки трудового законодательства наталкивались на сопротивление работодателей, принимавших только те изменения, которые способствовали росту их доходов и повышению конкурентоспособности.

Особенностями данного периода являются:

- признание правительством существования «рабочего вопроса» и разработка первых законов, регулирующих условия найма;
- отсутствие правовой культуры у предпринимателей, игнорирующих трудовое законодательство;
- наличие полицейско-бюрократического государственного аппарата, неспособного быстро реагировать на изменения в социально-трудовой сфере;
- усиление политизации рабочего движения, не ощущавшего поддержки со стороны государства.

Исследование развития социально-трудовых отношений в пореформенный период показывает, что период первоначального накопления капитала сопровождался сильной эксплуатацией труда наемных работников. Отсутствие легальных возможностей для создания объединений рабочих не позволяло им эффективно отстаивать свои интересы.

Отличительной чертой **третьего этапа (1905 — февраль 1917 г.)** развития социально-трудовых отношений стало принципиально новое соотношение сил, сложившееся между сторонами социально-трудовых отношений. Революция 1905–1907 годов, в ходе которой были созданы профессиональные союзы, заставила власти и предпринимателей пересмотреть свое отношение к «рабочему вопросу».

К особенностям данного периода можно отнести:

- появление в России профессионального движения, изменившего соотношение сил в сфере социально-трудовых отношений;
- признание властью прав рабочих на создание профессиональных союзов и проведение забастовок;
- допущение работодателями прямых переговоров с работниками через организованные структуры: примирительные камеры,

третейские суды и т. п. Заключение коллективных договоров стало основной формой договорных отношений между работниками и работодателями;

- создание рабочей социал-демократической фракции в Государственной думе, давшее им возможность апеллировать к общественному мнению и требовать расследования нарушений прав работников;

- создание предпосылок для дальнейшего совершенствования трудового законодательства, прерванного Первой мировой войной.

Четвертый этап (февраль — октябрь 1917 г.) в развитии социально-трудовых отношений охватывает непродолжительный период и отмечен изменением соотношения сил между предпринимателями и рабочими.

Особенностями данного периода стали:

- резкое изменение соотношения сил в пользу работников, опиравшихся на возродившиеся профсоюзы и радикально настроенные фабрично-заводские комитеты;

- отсутствие у Временного правительства реальных возможностей влиять на социально-трудовые отношения;

- нежелание работодателей признать необходимость принятия законов, закрепляющих завоевания рабочих в сфере социально-трудовых отношений;

- установление рабочего контроля на предприятиях и радикализация рабочего движения.

Пятый этап (октябрь 1917 г. — 1990 г.) начался с основания Советского государства. Эволюция социально-трудовых отношений в советский период претерпела несколько периодов.

Первый период (октябрь 1917 г. — январь 1918 г.) характеризуется неустойчивым положением новой власти, ее попытками найти опору среди общественных объединений, прежде всего профсоюзов, которые, по мнению лидеров правящей партии, представляли интересы рабочего класса — ведущей силы социалистической революции. Этот период характеризуется:

- декретированием ожидаемых рабочими массами социально-экономических преобразований, которое позволило получить советскому правительству политический кредит доверия от основной массы трудящихся;

- провозглашением принципиально новой формы власти — диктатуры пролетариата, что должно было способствовать вовлечению работников в управление промышленностью;

— национализацией предприятий и созданием новой модели управления социально-трудовыми отношениями.

Второй период (весна 1918 г. — март 1921 г.) охватывает время Гражданской войны. В этот период происходит:

— усиление центральных органов в управлении промышленностью и возрождение единоначалия на производстве;

— милитаризация труда, подавляющая всякую производственную демократию;

— огосударствление профсоюзов, включение их в систему военно-пролетарской диктатуры.

Третий период (1921–1928) приходится на время новой экономической политики. Возвращение к рыночной экономике, восстановление товарно-денежных отношений, формирование рынка труда — все это не могло не отразиться на развитии социально-трудовых отношений. К особенностям данного периода можно отнести:

— возвращение профсоюзов к реализации защитной функции;

— развитие трудового законодательства, предоставляющего профсоюзам широкие права в деле защиты трудящихся;

— формирование советской модели социального партнерства, основанной на поддержке государством профсоюзов при заключении коллективных договоров и соглашений;

— разработку стройной и эффективной системы разрешения коллективных трудовых споров.

Четвертый период (1929–1985) пришелся на становление и развитие командно-административной системы. К особенностям данного периода можно отнести:

— пересмотр места и роли профсоюзов в системе Советского государства, превратившей их в придаток командно-административной системы;

— государственное регулирование социальной политики, в том числе таких вопросов, как размер заработной платы, условия труда на предприятиях и др.

Пятый период развития социально-трудовых отношений (апрель 1985 г. — 1991 г.) связан с перестройкой. Отличительной чертой данного периода является попытка перестроить сложившуюся в СССР систему социально-трудовых отношений, что выразилось в:

— признании права на индивидуальную трудовую деятельность;

— ограничении контроля государственных органов за промышленными предприятиями;

- усилении роли трудовых коллективов в контроле за деятельностью администрации;
- демократизации колдоговорной работы;
- освобождении профсоюзов от производственных функций, связанных с решением хозяйственных задач;
- принятии Закона СССР «О профессиональных союзах, правах и гарантиях их деятельности» (1990).

Однако в условиях нарастания социально-политического и экономического кризиса проводившиеся преобразования были обречены на неудачу.

Последний из рассматриваемых в исследовании периодов пришелся на 1990-е годы. Развитие социально-трудовых отношений в 1990-е годы происходило в условиях рыночных реформ. К особенностям данного периода можно отнести:

- установление новой модели общественного устройства, основанной на многообразии форм собственности и наличии наемного труда;
- ограничение существовавшей до 1992 года производственной демократии;
- заметное сокращение участия трудовых коллективов в управлении организаций и предприятий;
- законодательное ограничение непосредственного участия наемных работников в управлении и организации производства.

Характерными чертами социально-трудовых отношений в этот период были диктат работодателей, нарушение прав и законных интересов наемных работников.

ЛИТЕРАТУРА

Абалкин, Л. И. Неиспользованный шанс. Полтора года в правительстве / Л. И. Абалкин. — Москва, 1991. — Текст : непосредственный.

Август, А. Партия и оппозиция / А. Август. — Москва ; Ленинград, 1927. — Текст : непосредственный.

Авилов, Н. Профессиональные союзы и Советское государство / Н. Авилов. — Ленинград, 1925. — Текст : непосредственный.

Акулов, М. Профсоюзы Сибири до Великой Октябрьской социалистической революции / М. Акулов. — Москва : Профиздат, 1957. — Текст : непосредственный.

Алексеев, Е. И. Роль рабочих-двадцатипяти тысячников в укреплении колхозов на Кубани (1930–1931 гг.) / Е. И. Алексеев. — Краснодар, 1985. Рукопись деп. в ИНИОН АН СССР № 22412. — Текст : непосредственный.

Альперович, С. Четвертый съезд профсоюзов и пути русского профдвижения / С. Альперович. — Москва, 1921. — Текст : непосредственный.

Андреев, А. Профессиональные союзы России в 1921–1922 гг. / А. Андреев. — Петроград, 1922. — Текст : непосредственный.

Андреев, А. Ю. Трудовые конфликты в период нэпа по материалам сводок информотдела ЦК ВКП(б) / А. Ю. Андреев. — Текст : непосредственный // Информационный бюллетень ассоциации «История и компьютер». — Москва, 1998. — № 22.

Андреев, Е. А. Деятельность сибирских профсоюзов по разрешению производственных конфликтов как форма реализации ими социально-защитной функции в период нэпа / Е. А. Андреев. — Текст : непосредственный // Хозяйственное освоение Сибири. Вопросы истории XIX — первой трети XX в. — Томск, 1994.

Антошкин, Д. В. Профессиональное движение в России / Д. В. Антошкин. — Москва, 1926. — Текст : непосредственный.

Антошкин, Д. В. О профессиональном движении служащих / Д. В. Антошкин. — Москва, 1925. — Текст : непосредственный.

Антропов, Н. П. Профсоюзы в период иностранной военной интервенции и Гражданской войны / Н. П. Антропов. — Москва, 1953. — Текст : непосредственный.

Анципов, А. Я. Словарь конфликтолога. Более 1700 понятий / А. Я. Анципов, А. И. Шипилов. — [3-е изд., испр. и доп.]. — Москва, 2010. — Текст : непосредственный.

Астапович, З. А. Первые мероприятия советской власти в области труда (1917–1918 гг.) / З. А. Астапович. — Москва, 1958. — Текст : непосредственный.

Ахметов, А. Профсоюзы Советского Казахстана / А. Ахметов, М. Кузьмин-Закс, А. Рахимов. — Москва, 1964. — Текст : непосредственный.

Баевский, Д. А. Рабочий класс в первые годы советской власти (1917–1921) / Д. А. Баевский. — Москва, 1974. — Текст : непосредственный.

Баевский, Д. А. Роль совнархозов и профсоюзов в организации социалистического промышленного производства в 1917–1920 гг. / Д. А. Баевский. — Текст : непосредственный // Исторические записки. — 1959. — № 64. — С. 3–16.

Баевский, И. Л. Справочник застрахованного. Социальное страхование рабочих, служащих, инвалидов, безработных и членов семей / И. Л. Баевский. — Москва, 1923. — Текст : непосредственный.

Баевский, И. Л. Сборник действующего законодательства по социальному страхованию / И. Л. Баевский, Л. С. Фриц. — Москва, 1925. — Текст : непосредственный.

Бажанов, В. А. Восхождение к абсолютной власти (большевики и Советское государство в 20-е годы) / В. А. Бажанов. — Минск, 1995. — Текст : непосредственный.

Базилевич, К. Профессиональное движение работников связи / К. Базилевич. — Москва, 1927. — Текст : непосредственный.

Бакланова, И. А. Рабочие Петрограда в период мирного развития революции (март–июнь 1917 г.) / И. А. Бакланова. — Ленинград, 1978. — Текст : непосредственный.

Балабанов, М. От 1905 к 1917 году. Массовое рабочее движение / М. Балабанов. — Москва ; Ленинград, 1927. — Текст : непосредственный.

Балабанов, М. Очерки по истории рабочего класса в России / М. Балабанов. — Москва, 1925. — Текст : непосредственный.

Балабанов, М. Рабочий класс накануне революции / М. Балабанов. — Текст : непосредственный // Профессиональное движение в Петрограде в 1917 году. — Ленинград, 1928.

Барит, А. В. Основы социального страхования / А. В. Барит, Б. Милютин. — Москва : Профиздат, 1934. — Текст : непосредственный.

Басин, С. Г. Профсоюзы среднего Поволжья в Октябрьской революции / С. Г. Басин. — Куйбышев, 1967. — Текст : непосредственный.

Бехтерева, Л. Н. Рабочая оппозиция и переход к нэпу (на материалах Удмуртии) / Л. Н. Бехтерева. — Текст : непосредственный // Антибольшевистское повстанческое движение. Белая гвардия. — Москва, 2002. — Альманах № 6.

Бехтерева, Л. Н. Рабочие оборонной промышленности Удмуртии в 1920-е гг. / Л. Н. Бехтерева. — Ижевск, 1999. — Текст : непосредственный.

Бибииков, Ю. К. Профсоюзы Ленинграда в годы Советской власти. 1917–1959 / Ю. К. Бибииков, С. Н. Москалев. — Москва, 1960. — Текст : непосредственный.

Блинов, А. С. Центральный совет фабзавкомов Петрограда. 1917–1918 гг. / А. С. Блинов. — Москва, 1982. — Текст : непосредственный.

Большевистская фракция IV Государственной думы : сборник материалов и документов. — Ленинград, 1938. — Текст : непосредственный.

Бородкин, Л. И. Государственное регулирование трудовых отношений в годы нэпа: формирование системы мотивации труда в промышленности / Л. И. Бородкин, Е. И. Сафонова. — Текст : непосредственный // Экономическая история. Обзорение / под редакцией Л. И. Бородкина. — Москва, 2000. — Вып. 5.

Бородкин, Л. И. Мотивация труда на фабрике «Трехгорная мануфактура» в первые годы советской власти / Л. И. Бородкин, Е. И. Сафонова. — Текст : непосредственный // Историко-экономические исследования. — Иркутск, 2002. — № 1. — С. 55–87.

Бородкин, Л. И. Трехгорка на пути от 1917 г. к нэпу: эволюция трудовых отношений / Л. И. Бородкин, Е. И. Сафонова. — Текст : непосредственный // Экономическая история. Обзорение. — Москва, 2003. — Вып. 9.

Борьба большевиков за установление и упрочение советской власти в Петроградской губернии. 1917–1918. Очерки и документы. — Ленинград, 1972. — Текст : непосредственный.

Боханов, А. Н. Крупная буржуазия России (конец XIX века — 1914 г.) / А. Н. Боханов. — Москва, 1992. — Текст : непосредственный.

Броднев, М. Профсоюзы в борьбе за большевистские колхозы / М. Броднев. — Москва, 1933. — Текст : непосредственный.

Бтемиров, И. Ф. Профсоюзы Северной Осетии 1905–1925 гг. / И. Ф. Бтемиров. — Орджоникидзе, 1971. — Текст : непосредственный.

Бузановский, С. С. Кризис и труд / С. С. Бузановский, Н. А. Горелов, Ю. В. Красковский. — Санкт-Петербург, 1999. — Текст : непосредственный.

Булкин, Ф. Петроградские металлисты на пути к Октябрю / Ф. Булкин. — Текст : непосредственный // Ленинградские профсоюзы за десять лет. 1917–1927 гг. — Ленинград, 1927.

Быков, А. Н. Фабричное законодательство и развитие его в России / А. Н. Быков. — Санкт-Петербург, 1909. — Текст : непосредственный.

Бюллетень статистики труда. — Петроград, 1919. — Текст : непосредственный.

Ваксер, А. З. Промышленные рабочие и управление индустрией 1956–1965 гг. / А. З. Ваксер. — Текст : непосредственный // Рабочие Северо-Запада РСФСР в период развитого социалистического общества. — Ленинград, 1980.

Валеев, Р. Х. Товарищеский суд — важное средство коммунистического воспитания советских граждан / Р. Х. Валеев, В. В. Орехов. — Ленинград, 1966. — Текст : непосредственный.

Валов, А. М. Советские профсоюзы в годы индустриализации (1926–1937 гг.) / А. М. Валов, И. А. Гараевская. — Москва, 1987. — Текст : непосредственный.

Васецкий, Н. А. Троцкий: политический портрет / Н. А. Васецкий. — Текст : непосредственный // Троцкий Л. Д. К истории русской революции. — Москва, 1990.

Вейнберг, Г. Д. Стахановское движение и задачи профсоюзов / Г. Д. Вейнберг. — Москва, 1935. — Текст : непосредственный.

Вестник Временного правительства. — 1917. — 17 марта. — Текст : непосредственный.

Вестник Министерства труда. — 1917. — № 1–2. — Текст : непосредственный.

Вестник Петроградского общества заводчиков и фабрикантов. — 1917. — № 3, 4, 8, 28, 31, 38. — Текст : непосредственный.

Вестник профсоюзов. — 1924. — № 2. — Текст : непосредственный.

Вестник труда. — 1909. — № 1 ; 1922. — № 3–4 ; 1923. — № 10. — Текст : непосредственный.

Вознаграждение за вред и убытки, вследствие смерти или повреждения здоровья, причиненных железнодорожными и пароходными предприятиями (ст. 683 и 684) / составитель К. П. Змирлов. — Санкт-Петербург, 1908. — Текст : непосредственный.

Войтинский, И. С. Примирительные камеры в России / И. С. Войтинский. — Москва, 1917. — Текст : непосредственный.

Волков, В. С. К научной концепции истории советской интеллигенции / В. С. Волков. — Текст : непосредственный // В поисках исторической истины. — Ленинград, 1990.

Волобуев, П. В. Пролетариат и буржуазия России в 1917 году / П. В. Волобуев. — Москва, 1964. — Текст : непосредственный.

Волченко, А. В. Очерки историографии рабочего класса Сибири 1917–1937 гг. / А. В. Волченко, А. С. Московский. — Новосибирск, 1986. — Текст : непосредственный.

Восьмой съезд профессиональных союзов СССР : стенографический отчет. — Москва, 1929. — Текст : непосредственный.

Вперед! — 1918. — 6 июня. — Текст : непосредственный.

Всесоюзная коммунистическая партия (большевиков) о социальном страховании : сборник документов. — Москва : Профиздат, 1940. — Текст : непосредственный.

Всесоюзное совещание работников страховых органов. — Москва, 1926. — Бюллетень № 1–5. — Текст : непосредственный.

Вторая Всероссийская конференция рабочих печатного дела (14–21 декабря 1917 г.). — Москва, 1918. — Текст : непосредственный.

Вторая конференция профессиональных союзов. — Санкт-Петербург, 1906. — Текст : непосредственный.

Второй Всероссийский съезд профсоюзов, 16–25 января 1919 г. : стенографический отчет. — Москва, 1921. — Ч. 1 : Пленумы. — Текст : непосредственный.

Второй Всероссийский съезд советов рабочих и солдатских депутатов : сборник документов. — Москва, 1957. — Текст : непосредственный.

Гайдар, Е. Т. Гибель империи. Уроки для современной России / Е. Т. Гайдар. — Москва, 2006. — Текст : непосредственный.

Гайсинский, М. Борьба с уклонами от генеральной линии партии / М. Гайсинский. — Москва ; Ленинград, 1931. — Текст : непосредственный.

Гапоненко, Л. С. Рабочий класс России в 1917 г. / Л. С. Гапоненко. — Москва, 1970. — Текст : непосредственный.

Гарви, П. Профессиональные союзы в России в первые годы революции (1917–1921) / П. Гарви. — Нью-Йорк, 1981. — Текст : непосредственный.

Генкин, Л. Б. Становление новой дисциплины труда / Л. Б. Генкин. — Москва, 1967. — Текст : непосредственный.

Гентшке, Л. В. Исторический опыт участия профсоюзов Узбекистана в социалистическом строительстве / Л. В. Гентшке. — Ташкент, 1966. — Текст : непосредственный.

Герасименко, Г. А. Первый акт народовластия в России: общественные исполнительные комитеты (1917 г.) / Г. А. Герасименко. — Москва, 1992. — Текст : непосредственный.

Гессен, Ю. И. Хрестоматия по истории рабочего класса и профессионального движения в России : в 2 т. / Ю. И. Гессен. — Ленинград, 1925. — Т. 2. — Текст : непосредственный.

Гимпельсон, Е. Г. Великий Октябрь и становление системы управления народным хозяйством / Е. Г. Гимпельсон. — Москва, 1977. — Текст : непосредственный.

Гимпельсон, Е. Г. Новая экономическая политика Ленина–Сталина. Проблемы и уроки (20-е годы XX века) / Е. Г. Гимпельсон. — Москва, 2004. — Текст : непосредственный.

Гимпельсон, Е. Г. Рабочий класс в управлении Советским государством. Ноябрь 1917 — 1920 г. / Е. Г. Гимпельсон. — Москва, 1982. — Текст : непосредственный.

Гимпельсон, Е. Г. Советский рабочий класс. 1918–1920. Социально-политические изменения / Е. Г. Гимпельсон. — Москва, 1974. — Текст : непосредственный.

Глазков, А. Партия и профсоюзы в 1917 году. Борьба за единство в российском профдвижении / А. Глазков. — Москва, 1983. — Текст : непосредственный.

Горбачев, М. С. Наедине с собой / М. С. Горбачев. — Москва, 2012. — Текст : непосредственный.

Горелов, О. И. Цугцванг Михаила Томского / О. И. Горелов. — Москва, 2000. — Текст : непосредственный.

Городецкий, Е. Н. Борьба народных масс за создание советских государственных органов (1917–1918) / Е. Н. Городецкий. — Текст : непосредственный // Вопросы истории. — 1955. — № 8.

Городецкий, Е. Н. Рождение Советского государства. 1917–1920 гг. / Е. Н. Городецкий. — Москва, 1965. — Текст : непосредственный.

Государственная дума : стенографические отчеты. Сессия 1: Декларация председателя Совета министров. Заседание 8-е. 13 мая 1906 г. — Санкт-Петербург, 1906. — Текст : непосредственный.

Государственная дума : стенографический отчет. — Санкт-Петербург, 1907. — Т. 1. — Текст : непосредственный.

Государственная дума, второй созыв. Законодательные заявления. — Санкт-Петербург, 1907. — Текст : непосредственный.

Гохберг, И. К. Профессиональные союзы России в годы подъема рабочего движения перед первой империалистической войной / И. К. Гохберг. — Москва, 1947. — Текст : непосредственный.

Гохберг, И. К. Рабочее и профессиональное движение в России в период столыпинской реакции (1908–1912 гг.) / И. К. Гохберг. — Москва, 1947. — Текст : непосредственный.

Гриневич, В. Профессиональное движение в России / В. Гриневич. — Москва, 1923. — Текст : непосредственный.

Гриценко, Н. Н. Профсоюзы России: основные этапы развития и уроки пройденного / Н. Н. Гриценко, В. А. Кадейкин. — Москва, 1996. — Текст : непосредственный.

Громова, О. Н. Виктимологическая деятельность как основа профессиональной виктимологической компетентности будущего специалиста

для экономической сферы / О. Н. Громова. — Текст : электронный // Современные проблемы науки и образования. — 2015. — № 3. — URL: <http://www.science-education.ru/123-20016> (дата обращения: 26.06.2015).

Гуревич, А. Десять лет профессионального движения СССР / А. Гуревич. — Москва, 1927. — Текст : непосредственный.

Гусейнов, Е. Очерки истории профдвижения в Азербайджане / Е. Гусейнов, М. Найдель. — Баку, 1966. — Текст : непосредственный.

Гусов, К. Н. К 10-летию действия Трудового кодекса Российской Федерации / К. Н. Гусов. — Текст : непосредственный // Законы России: опыт, анализ, практика. — 2012. — № 10. — С. 6–7.

Гухман, Б. А. Производительность труда и заработная плата в промышленности СССР / Б. А. Гухман. — Москва, 1925. — Текст : непосредственный.

Далин, Д. Новый курс в профессиональном движении / Д. Далин. — Текст : непосредственный // Социалистический вестник. — 1922. — № 4.

Два года диктатуры пролетариата. 1917–1919. — Москва, 1919. — Текст : непосредственный.

Декреты советской власти. — Москва, 1957. — Т. 1 ; 1970. — Т. 2 ; 1971. — Т. 5. — Текст : непосредственный.

Дело народа. — Петроград, 1918. — Текст : непосредственный.

Дембо, В. Межсоюзные органы профессионального движения в СССР / В. Дембо. — Москва, 1925. — Текст : непосредственный.

Дементьев, Е. М. Фабрика, что она дает населению и что она у него берет / Е. М. Дементьев. — Москва, 1897. — Текст : непосредственный.

Демков, С. Я. Критика буржуазных и социал-реформистских фальсификаторов по вопросам советских профсоюзов / С. Я. Демков. — Москва, 1978. — Текст : непосредственный.

Деревкина, Л. И. Рабочие Ленинграда в период восстановления народного хозяйства 1921–1925 гг. / Л. И. Деревкина. — Ленинград, 1981. — Текст : непосредственный.

Деятельность социал-демократической фракции во 2-й Государственной думе. — Санкт-Петербург, 1907. — Текст : непосредственный.

Дзержинский, Ф. Э. Статьи и речи по вопросам производительности труда / Ф. Э. Дзержинский. — Москва, 1924. — Текст : непосредственный.

Дмитриев, П. Н. Мятеж в Ижевско-Воткинском районе / П. Н. Дмитриев, К. И. Куликов. — Ижевск, 1992. — Текст : непосредственный.

Докукин, В. И. Меньшевизм и большевизм в профсоюзном движении / В. И. Докукин. — Ленинград, 1926. — Текст : непосредственный.

Дороватовский, П. Профессиональное движение в годы империалистической войны / П. Дороватовский, В. Злотин. — Ленинград, 1927. — Текст : непосредственный.

Доротовский, П. Из истории союза транспортных рабочих / П. Доро-товский. — Ленинград, 1928. — Текст : непосредственный.

Дробижев, В. З. Главный штаб социалистической промышленности / В. З. Дробижев. — Москва, 1965. — Текст : непосредственный.

Дробичев, В. З. Роль рабочего класса в формировании кадров социа-листической промышленности (1917–1936) / В. З. Дробичев. — Текст : непосредственный // История СССР. — 1961. — № 4.

Дробичев, В. А. Профессиональное движение в общественно-поли-тической жизни Сибири (март 1917 — май 1918 г.) / В. А. Дробичев. — Томск, 2006. — Текст : непосредственный.

Друян, А. Д. Очерки по истории денежного обращения в России в XIX в. / А. Д. Друян. — Москва, 1941. — Текст : непосредственный.

Дьяконова, И. А. Экономическая история России в конце XIX — нача-ле XX в. глазами японских исследователей / И. А. Дьяконова. — Текст : непосредственный // История СССР. — 1992. — № 1.

Евреинов, Н. Против уклонов от ленинской линии в профдвижении / Н. Евреинов. — Москва, 1930. — Текст : непосредственный.

Егорова, А. Г. Коммунистическая партия — вдохновитель и органи-затор профсоюзов на борьбу за победу социалистической революции (март–октябрь 1917 г.) / А. Г. Егорова. — Текст : непосредственный // Профсоюзы в борьбе за победу Октябрьской социалистической револю-ции. — Москва, 1957.

Егорова, А. Г. Партия и профсоюзы в Октябрьской революции / А. Г. Егорова. — Москва, 1970. — Текст : непосредственный.

Егорова, А. Г. Профсоюзы и фабзавкомы в борьбе за победу Октября (март–октябрь 1917 г.) / А. Г. Егорова. — Москва, 1960. — Текст : непо-средственный.

Журавлев, С. «Крепость социализма». Повседневность и мотивация труда на советском предприятии, 1928–1938 гг. / С. Журавлев, М. Му-хин. — Москва, 2004. — Текст : непосредственный.

Журнал соединенных департаментов Государственного совета. — 1903. — 9 мая. — № 67. — Текст : непосредственный.

Журналы заседаний Временного правительства. — Москва, 2001. — Текст : непосредственный.

Забелин, Л. В. Промышленность и социальное страхование / Л. В. За-белин. — Москва, 1928. — Текст : непосредственный.

Загорский, С. Рабочий вопрос в Советской России / С. Загорский. — Берлин, 1925. — Текст : непосредственный.

Замечания министра финансов на записку губернских предводителей дворянства о нуждах дворянского сословия. — Текст : непосредствен-ный // Исторический архив. — 1957. — № 4. — С. 154.

Занятость, рынок труда и социально-трудовые отношения : [учебно-методическое пособие] / под редакцией Р. П. Колосовой, Г. Г. Меликьяна. — Москва, 2008. — Текст : непосредственный.

Записки Русского технического общества и свод привилегий, издаваемых по Департаменту торговли и мануфактур. — Санкт-Петербург, 1871. — Вып. 1. — Текст : непосредственный.

Заря (Берлин). — 1922. — № 3. — Текст : непосредственный.

Зиновьев, Г. Е. Коммунистическая партия и профессиональные союзы / Г. Е. Зиновьев. — Одесса, 1920. — Текст : непосредственный.

Зиновьев, Г. Е. Профсоюзы и текущие задачи / Г. Е. Зиновьев. — Москва, 1925. — Текст : непосредственный.

Змеул, А. От Февраля к Октябрю. Профсоюзы и фабзавкомы в 1917 году / А. Змеул. — Москва, 1934. — Текст : непосредственный.

Иванов, Б. Профессиональное движение рабочих хлебо-пекарно-кондитерского производства Петрограда и губернии (с 1903–1917 г.) / Б. Иванов. — Москва, 1920. — Текст : непосредственный.

Иванов, В. Ленинизм и идейно-политический разгром троцкизма / В. Иванов, А. Шмелев. — Ленинград, 1970. — Текст : непосредственный.

Иванов, Е. А. Профсоюзы в политической системе социализма / Е. А. Иванов. — Москва, 1974. — Текст : непосредственный.

Иванова, Л. В. Профессиональное объединение ученых в 1917–1923 гг. / Л. В. Иванова. — Текст : непосредственный // Великий Октябрь. История, историография, источниковедение. — Москва, 1978.

Известия Петроградского совета рабочих и солдатских депутатов. — 1917. — 7 марта ; 11 марта ; 12 апр. — Текст : непосредственный.

Известия Советов Р.С.К.Д. г. Москвы и Московской области. — Москва, 1918. — 23 апр. — Текст : непосредственный.

Ильюхов, А. А. Переход от трудовой повинности к свободному труду / А. А. Ильюхов. — Текст : непосредственный // Россия неповская: политика, экономика, культура. — Новосибирск, 1991.

Индустриализация Северо-Западного района в годы первой пятилетки. 1929–1932 гг. — Ленинград, 1967. — Текст : непосредственный.

Ионов, И. Н. Профсоюзы рабочих Москвы в революции 1905–1907 гг. / И. Н. Ионов. — Москва, 1986. — Текст : непосредственный.

Ирошников, М. П. Создание советского центрального государственного аппарата / М. П. Ирошников. — Ленинград, 1965. — Текст : непосредственный.

Исторические сведения о Екатерининской комиссии для сочинения проекта нового уложения. — Санкт-Петербург, 1869. — Ч. 1–2. — Текст : непосредственный.

История Ленинградского союза рабочих полиграфического производства. — Ленинград, 1925. — Текст : непосредственный.

История пролетариата СССР. — Москва, 1930. — Текст : непосредственный.

История профсоюзов России. Этапы, события, люди. — Москва, 1999. — Текст : непосредственный.

История профсоюзов Урала. — Москва, 1984. — Текст : непосредственный.

История рабочих Ленинграда. — Ленинград, 1972. — Текст : непосредственный.

История советского рабочего класса : в 6 т. — Москва, 1984. — Т. 1. — Текст : непосредственный.

Каганович, Л. М. Памятные записки рабочего коммуниста-большевика, профсоюзного, партийного и советско-государственного работника / Л. М. Каганович. — Москва, 2003. — Текст : непосредственный.

Кадейкин, В. А. История профсоюзов СССР как наука / В. А. Кадейкин. — Харьков, 1988. — Текст : непосредственный.

Кайрович, В. С. Обзор деятельности Московского союза рабочих печатного труда (с 28 февраля 1916 г. по 1 января 1918 г.) / В. С. Кайрович. — Москва, 1918. — Текст : непосредственный.

Камардин, И. Н. Забастовки на государственных предприятиях в Среднем Поволжье в 1918–1929 гг. / И. Н. Камардин. — Текст : непосредственный // Рабочий класс и рабочее движение России: история и современность / под редакцией А. В. Бузгалина, Д. О. Чуракова, П. Шульце. — Москва, 2002.

Камардин, И. Н. Особенности забастовок на государственных предприятиях Среднего Поволжья в 1918–1929 гг. / И. Н. Камардин. — Текст : непосредственный // Предприниматели и рабочие России в условиях трансформации общества и государства в XX столетии : материалы Международной научной конференции, посвященной памяти профессора Ю. И. Кирьянова / под редакцией А. М. Белова. — Кострома, 2003. — Ч. 2.

Камардин, И. Н. Трудовые конфликты в Среднем Поволжье 1918–1929 гг. (на материалах Пензенской, Самарской и Симбирской губерний) : диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук / И. Н. Камардин. — Пенза, 2001. — Текст : непосредственный.

Канев, С. Н. Борьба партии против анархо-синдикалистского уклона / С. Н. Канев. — Москва, 1979. — Текст : непосредственный.

Канев, С. Н. Октябрьская революция и крах анархизма / С. Н. Канев. — Москва, 1974. — Текст : непосредственный.

Каннель, В. Я. Рабочий договор. К вопросу о положении рабочего класса в России / В. Я. Каннель. — Москва, 1907. — Текст : непосредственный.

Карр, Э. История Советской России / Э. Карр. — Москва, 1990. — Текст : непосредственный.

Кац, А. К истории примирительных камер в России / А. Кац. — Текст : непосредственный // Вестник труда. — 1923. — № 10.

Кац, А. Систематический указатель литературы по профессиональному движению в России. Выпуск 2 : Профессиональное движение в годы революции (1917–1922 гг.) / А. Кац, Р. Якуб. — Москва, 1923. — Текст : непосредственный.

Керимов, И. История профсоюзного движения в Дагестане (1905–1941 гг.) / И. Керимов. — Махачкала, 1963. — Текст : непосредственный.

Кирьянов, Ю. И. Ленинский анализ экономического положения пролетариата в России / Ю. И. Кирьянов. — Текст : непосредственный // История и историки. 1970 г. — Москва, 1972.

Кирьянов, Ю. И. Иностранная литература по истории пролетариата России / Ю. И. Кирьянов, П. В. Пронина, Н. Я. Крайнева. — Текст : непосредственный // История СССР. — 1965. — № 2.

Киселев, А. Ф. Профсоюзы и Советское государство (дискуссии 1917–1920 гг.) / А. Ф. Киселев. — Москва, 1991. — Текст : непосредственный.

Клейнборт, Л. Н. История безработицы в России, 1857–1919 гг. / Л. Н. Клейнборт. — Петроград, 1925. — Текст : непосредственный.

Князикин, А. Профессиональные союзы в октябрьские дни 1917–1918 гг. / А. Князикин. — Ульяновск, 1927. — Текст : непосредственный.

Коваленко, Д. А. Ленин и социалистические преобразования в промышленности Советской России. 1917–1920 гг. / Д. А. Коваленко. — Москва, 1976. — Текст : непосредственный.

Коваленко, Д. А. Оборонная промышленность Советской России в 1916–1920 гг. / Д. А. Коваленко. — Москва, 1970. — Текст : непосредственный.

Кодекс законов о труде Российской Федерации [утв. ВС РСФСР 9 декабря 1971 года ; ред. от 10 июля 2001 года, с изм. от 24 января 2002 года]. — Текст : непосредственный // Ведомости ВС РСФСР. — 1971. — № 50. — Ст. 1007.

Колокольцев, С. Изменения в рабочей армии Петрограда / С. Колокольцев // Статистика труда. — 1919. — № 1–4. — Текст : непосредственный.

Коржихина, Т. П. Общественные организации в СССР. 1917–1936 гг. / Т. П. Коржихина. — Москва, 1984. — Текст : непосредственный.

Корнатовский, Н. Борьба партии с группой «демократического централизма» / Н. Корнатовский. — Текст : непосредственный // Красная летопись. — 1936. — № 2.

Коровин, Н. Р. Подготовка рабочих кадров в России в 30-е годы : учебное пособие / Н. Р. Коровин. — Иваново, 1993. — Текст : непосредственный.

Краткий обзор социального страхования за 1924–1926 гг. : сборник материалов. — Москва, 1927. — Текст : непосредственный.

Краткий свод отчетов окружных страховых товариществ за 1914 г. — Санкт-Петербург, 1915. — Текст : непосредственный.

Крекнин, Г. Наем рабочей силы, социальное страхование и ответственность за имущественные и должностные преступления / Г. Крекнин. — Новониколаевск, 1925. — Текст : непосредственный.

Кривогуз, И. М. О подходе к истории рабочего движения / И. М. Кривогуз. — Москва, 1994. — Текст : непосредственный.

Криуля, Л. Т. Россия, революция, профессиональные союзы (март 1917 г. — июнь 1918 г.) / Л. Т. Криуля. — Москва, 1977. — Текст : непосредственный.

Крузе, Э. Э. Положение рабочего класса в России в 1900–1914 гг. / Э. Э. Крузе. — Ленинград, 1976. — Текст : непосредственный.

Крупская, Н. К. Педагогические сочинения : [в 10 томах] / Н. К. Крупская. — Москва, 1960. — Т. 9. — Текст : непосредственный.

Круцко, И. Е. Выдвижение рабочих в аппарат управления промышленностью (1917–1920) / И. Е. Круцко. — Текст : непосредственный // Сборник научных работ Волгоградского пединститута. — 1964. — Вып. 1.

Кузнецов, В. В. Социалистическое соревнование и профсоюзы / В. В. Кузнецов. — Москва, 1947. — Текст : непосредственный.

Кузнецов, В. В. Партия и профсоюзы / В. В. Кузнецов. — Москва, 1948. — Текст : непосредственный.

Кулешова, Л. В. Этапы становления и развития малого предпринимательства в России / Л. В. Кулешова, Г. Г. Мовсесян. — Текст : непосредственный // Социальная политика и социология. — 2009. — № 6–1 (48). — С. 256–265.

Куликов, И. С. Михаил Павлович Томский / И. С. Куликов, Б. Я. Хазанов. — Текст : непосредственный // Вопросы истории. — 1988. — № 8. — С. 64–83.

Кухарчик, В. П. Партийное руководство деятельностью профсоюзов по идейно-политическому воспитанию рабочего класса: 1926–1937 гг. (На материалах Украины) : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук / В. П. Кухарчик. — Одесса, 1985. — Текст : непосредственный.

Лаверычев, В. Я. Царизм и рабочий вопрос в России (1861–1917) / В. Я. Лаверычев. — Москва, 1972. — Текст : непосредственный.

Лебедев, В. М. Трудовое право: опыт сравнительного правового исследования : [монография] / В. М. Лебедев, В. Г. Мельникова, Р. Р. Назметдинов ; под редакцией В. М. Лебедева. — Москва : Норма : ИНФРА-М, 2018. — Текст : непосредственный.

Левашов, В. К. Российское общество: реформы и кризисы / В. К. Левашов. — Текст : непосредственный // Вестник РФФИ. — Сер. «Гуманитарные и общественные науки». — 2017. — № 3. — С. 103–109.

Лейберов, И. П. На штурм самодержавия / И. П. Лейберов. — Москва, 1979. — Текст : непосредственный.

Лейкина-Свирская, В. Р. Русская интеллигенция в 1900–1917 годах / В. Р. Лейкина-Свирская. — Москва, 1981. — Текст : непосредственный.

Лельчук, В. С. ВКП(б) во главе творческого почина рабочего класса / В. С. Лельчук. — Текст : непосредственный // Вопросы истории КПСС. — Москва, 1985. — № 8.

Ленинградская правда. — 1930. — 14 мая. — Текст : непосредственный.

Леонтьев, А. Н. Деятельность. Сознание. Личность / А. Н. Леонтьев. — Москва : Просвещение, 2009. — Текст : непосредственный.

Лившин, Я. И. Монополии в экономике России / Я. И. Лившин. — Москва, 1961. — Текст : непосредственный.

Листовки петроградских большевиков. 1917–1920 гг. — Ленинград, 1927. — Текст : непосредственный.

Лобок, Д. В. Была ли альтернатива огосударствлению профсоюзов? / Д. В. Лобок. — Текст : непосредственный // Труд и социальные отношения. — 2010. — № 9. — С. 6–16.

Лобок, Д. В. Война войной, но труд по расписанию / Д. В. Лобок. — Текст : непосредственный // Солидарность. — 2017. — № 8. — Текст : непосредственный.

Лобок, Д. В. Профсоюзное движение: история, теория, практика / Д. В. Лобок, В. Б. Морозов. — Санкт-Петербург : СПбГУП, 2007. — Текст : непосредственный.

Лобок, Д. В. Профсоюзы и Советское государство 1917–1934: эволюция принципов взаимоотношений / Д. В. Лобок. — Санкт-Петербург : СПбГУП, 2007. — Текст : непосредственный.

Лобок, Д. В. Профсоюзы и Советское государство в условиях становления командно-административной системы (1929–1930 гг.) / Д. В. Лобок. — Текст : непосредственный // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. — 2007. — Т. 8, № 34. — С. 165–177.

Лобок, Д. В. Профсоюзы и Советское государство: социальное партнерство в 20-е годы прошлого столетия / Д. В. Лобок. — Текст : непосред-

ственный // Труд и социальные отношения. — 2006. — № 2. — С. 149–157.

Лобок, Д. В. Профсоюзы Советской России в условиях новой экономической политики (1921–1928 гг.) / Д. В. Лобок. — Текст : непосредственный // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета. Сер. 2. История. — 2006. — Вып. 4. — С. 155–168.

Лобок, Д. В. Роль профсоюзов в становлении системы социального партнерства в период новой экономической политики (1921–1925 гг.) / Д. В. Лобок. — Текст : непосредственный // Правоведение. — 2006. — № 6. — С. 82–90.

Лобок, Д. В. Хапнуть и уйти / Д. В. Лобок. — Текст : непосредственный // Солидарность. — 2017. — № 37.

Лозовский, А. Задачи профессиональных союзов / А. Лозовский. — Москва, 1921. — Текст : непосредственный.

Лозовский, А. Профессиональные союзы в Советской России / А. Лозовский. — Москва, 1920. — Текст : непосредственный.

Луначарский, А. В. Тезисы наркомов к сессии пленума ВЦСПС / А. В. Луначарский. — Москва, 1923. — Текст : непосредственный.

Мамытов, Е. Г. Социально-трудовые отношения в современной России: тенденции развития / Е. Г. Мамытов. — Москва, 2008. — Текст : непосредственный.

Маргунский, С. П. Создание и упрочение белорусской государственности / С. П. Маргунский. — Минск, 1958. — Текст : непосредственный.

Мартов, Ю. О. Рабочий класс в России и его требования / Ю. О. Мартов. — Москва, 1917. — Текст : непосредственный.

Материалы Всероссийской промышленной и профессиональной переписи 1918 г. — Текст : непосредственный // Труды Центрального статистического управления. — Москва, 1926. — Т. XXVI. — Вып. 1. — Текст : непосредственный.

Материалы Народного комиссариата социального обеспечения. — Москва, 1922. — Ч. 1, 2. — Текст : непосредственный.

Материалы по истории рабочего движения. Т. 2 : Страхование 1912–1913 гг. — Нижний Новгород, 1922. — Текст : непосредственный.

Материалы по регулированию труда в частных предприятиях. — Москва, 1921. — Текст : непосредственный.

Материалы по статистике социального страхования. — Москва, 1922. — Текст : непосредственный.

Меньшевики в 1917 году : [в 3 томах] / под общей редакцией З. Галили, А. Некрасова, Л. Хеймсона. — Москва, 1994. — Т. 1. — Текст : непосредственный.

Металлист. — 1918. — № 5. — С. 6–7. — Текст : непосредственный.

Милонов, Ю. К. Как возникли профессиональные союзы в России / Ю. К. Милонов. — Москва, 1929. — Текст : непосредственный.

Мильштейн, Е. А. Профессиональные союзы в 1905–1907 гг. / Е. А. Мильштейн. — Москва, 1941. — Текст : непосредственный.

Милютин, В. П. На новых путях. Итоги новой экономической политики 1921–1922 гг. : [в 5 томах] / В. П. Милютин. — Москва, 1923. — Т. 3 : Промышленность. — Текст : непосредственный.

Милютин, Н. А. Руководство органами экспертизы контроля и рабочими комиссиями подотделов социального обеспечения / Н. А. Милютин. — Москва, 1920. — Вып. 1. — Текст : непосредственный.

Минайлов, В. И. Революционные традиции рабочего класса: сущность и развитие / В. И. Минайлов. — Текст : непосредственный // Вопросы истории КПСС. — 1983. — № 7.

Минц, И. И. История Великого Октября : [в 3 томах] / И. И. Минц. — Москва : Наука, 1968. — Т. 2. — Текст : непосредственный.

Минц, И. И. История Великого Октября : [в 3 томах] / И. И. Минц. — 2-е издание. — Москва : Наука, 1977. — Текст : непосредственный.

Минц, М. Н. Профсоюзы и страхкассы / М. Н. Минц. — Харьков, 1927. — Текст : непосредственный.

Мительман, М. История Путиловского завода. 1801–1917 / М. Мительман, Б. Глебов, А. Ульяновских. — Москва, 1961. — Текст : непосредственный.

Михайлов, Н. В. Совет безработных и рабочие Петербурга в 1906–1907 гг. / Н. В. Михайлов. — Москва ; Санкт-Петербург, 1998. — Текст : непосредственный.

Михеев, В. А. Основы социального партнерства: теория и политика : учебник для вузов / В. А. Михеев. — Москва, 2001. — Текст : непосредственный.

Морозов, В. Б. Заключение тарифных соглашений и коллективных договоров после Февральской революции 1917 года (к истории становления социального партнерства в России) / В. Б. Морозов. — Текст : непосредственный // Вестник Санкт-Петербургского университета. — Сер. 2. История. — 2008. — Вып. 3. — С. 22–31.

Морозов, В. Б. К истории становления социального партнерства в России в 1905–1917 годах / В. Б. Морозов. — Текст : непосредственный // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. — 2007. — № 8. — С. 119–126.

Морозов, В. Б. Профессиональные союзы и Государственная дума (1906–1917 гг.) / В. Б. Морозов. — Текст : непосредственный // Труд и социальные отношения. — 2006. — № 3. — С. 142–149.

Морозов, В. Б. Профсоюзы России в период 1907–1917 гг. / В. Б. Морозов. — Текст : непосредственный // Труд и социальные отношения. — 2008. — № 1. — С. 50–56.

Морозов, П. Е. Пути преодоления несовершенства трудового законодательства о социально-трудовых отношениях / В. Б. Морозов. — Текст : непосредственный // Российская юстиция. — 2015. — № 2. — С. 25–28.

Морозов, П. Е. Пути преодоления несовершенства трудового законодательства о социально-трудовых отношениях / П. Е. Морозов — Текст : непосредственный // Российская юстиция. — 2015. — № 2. — С. 25–28.

Морозов, В. Б. Тарифно-договорная деятельность профсоюзов после Февральской революции / В. Б. Морозов. — Текст : непосредственный // Клио. — 2014. — № 1. — С. 49–53.

Москва в двух революциях. — Москва, 1958. — Текст : непосредственный.

Московский совет профессиональных союзов в 1917 г. : протоколы. — Москва, 1927. — Текст : непосредственный.

Мысль. — Харьков, 1919. — № 7. — Текст : непосредственный.

Национализация промышленности в СССР : Сборник документов и материалов 1917–1920 гг. — Москва, 1954. — Текст : непосредственный.

Начало разгрома профдвижения. Дневник Б. Г. Козелева. 1927–1930 гг. — Текст : непосредственный // Исторический архив. — 1996. — № 5–6 ; 1997. — № 1.

Никулина, О. М. Проблема кризиса труда в условиях трансформации экономических отношений / О. М. Никулина. — Текст : непосредственный // Управление персоналом. — 2007. — № 12. — С. 43–45.

Новая жизнь. — 1917. — 28 сент. — Текст : непосредственный.

Новиков, В. А. Толковый словарь по рыночной экономике / В. А. Новиков. — Москва, 2007. — Текст : непосредственный.

Новые законы о страховании рабочих, утвержденные Временным правительством 25 июля 1917 г. — Киев, 1917. — Текст : непосредственный.

Новые законы о страховании рабочих. — Москва ; Петроград, 1917. — Текст : непосредственный.

Новые русские аферы. — Москва : Эксмо, 2010. — Текст : непосредственный.

Новый закон о страховании рабочих на случай болезни. — Екатеринбург, 1919. — Текст : непосредственный.

Новый путь. — 1918. — № 1–2 (5–6). — Текст : непосредственный.

Носач, В. И. В вихре революционных потрясений / В. И. Носач, С. А. Лосев. — Санкт-Петербург, 1995. — Текст : непосредственный.

Носач, В. И. На изломе / В. И. Носач, С. А. Лосев. — Санкт-Петербург, 1995. — Текст : непосредственный.

Носач, В. И. Профессиональные союзы России (1905–1930) / В. И. Носач. — Санкт-Петербург : СПбГУП, 2001. — Текст : непосредственный.

Носач, В. И. Профсоюзные лидеры. Через тюрьмы и ссылки / В. И. Носач. — Москва ; Санкт-Петербург, 2005. — Текст : непосредственный.

Носач, В. И. Профсоюзы России: драматические уроки 1917–1921 гг. / В. И. Носач. — Санкт-Петербург : СПбГУП, 2001. — Текст : непосредственный.

Носач, В. И. Профсоюзы Санкт-Петербурга (1905–1930) / В. И. Носач. — Санкт-Петербург : СПбГУП, 2001. — Текст : непосредственный.

Носач, В. И. Профсоюзы Санкт-Петербурга–Ленинграда. 1905–1930 гг. / В. И. Носач, Д. В. Лобок, В. Б. Морозов. — Санкт-Петербург, 2002. — Текст : непосредственный.

Носач, В. И. Профсоюзы Советской России в годы Гражданской войны. 1918–1920 гг. / В. И. Носач. — Москва, 1978. — Текст : непосредственный.

Носач, В. И. Расстрельные 30-е годы и профсоюзы / В. И. Носач, Н. Д. Зверева. — Санкт-Петербург : СПбГУП, 2007. — Текст : непосредственный.

Носач, В. И. Через тюрьмы и ссылки / В. И. Носач. — Москва, 2005. — Текст : непосредственный.

О внесении изменений в Кодекс законов о труде РСФСР : Закон РФ № 2502-1 от 12 марта 1992 года. — Текст : непосредственный // Российская газета. — 1992. — 3 апр. — № 77.

О внесении изменений и дополнений в Кодекс законов о труде РСФСР : Указ Президиума Верховного Совета СССР от 5 февраля 1988 года. — Текст : электронный // КонсультантПлюс : [сайт]. — URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=4930#006947546697329643>.

О внесении изменений и дополнений в Кодекс законов о труде РСФСР : Закон РФ № 3543-1 от 25 сентября 1992 года. — Текст : непосредственный // Российская газета. — 1992. — 6 окт. — № 219.

О государственном предприятии (объединении) : Закон СССР № 7284-XI от 30 июня 1987 года. — Текст : электронный // КонсультантПлюс : [сайт]. — URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=886#04569682205491561>.

О государственном предприятии (объединении) : Закон СССР № 7284-XI от 30 июня 1987 года [ред. от 30 августа 1989 года]. — Текст : непосредственный // Ведомости ВС СССР. — 1987. — № 26. — Ст. 385.

О кооперации в СССР : Закон СССР № 8998-XI от 26 мая 1988 года [ред. от 7 марта 1991 года, с изм. от 15 апреля 1998 года]. — Текст : непосредственный // Ведомости ВС СССР. — 1988. — № 22. — Ст. 355.

О мерах по поддержке и развитию малых предприятий в РСФСР : Постановление Совета Министров РСФСР № 406 от 18 июля 1991 года. — Текст : электронный // КонсультантПлюс : [сайт]. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110.

О мерах по созданию и развитию малых предприятий : Постановление Совета Министров СССР № 790 от 8 августа 1990 года. — Текст : непосредственный // СП СССР. — 1990. — № 19. — Ст. 101.

О порядке разрешения коллективных трудовых споров (конфликтов) : Закон СССР № 2179-1 от 20 мая 1991 года [с изм. от 17 мая 1995 года]. — Текст : непосредственный // Ведомости СНД и ВС СССР. — 1991. — № 23. — Ст. 654.

О предприятиях и предпринимательской деятельности : Закон РСФСР № 445-1 от 25 декабря 1990 года. — Текст : непосредственный // Ведомости СНД и ВС РСФСР. — 1990. — № 30. — Ст. 418.

О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности : Федеральный закон РФ № 10-ФЗ от 12 января 1996 года [ред. от 3 июля 2016 года]. — Текст : непосредственный // Российская газета. — 1996. — 20 янв. — № 12.

О собственности в РСФСР : Закон РСФСР № 443-1 от 24 декабря 1990 года [ред. от 24 июня 1992 года, с изм. от 1 июля 1994 года]. — Текст : непосредственный // Ведомости СНД РСФСР и ВС РСФСР. — 1990. — № 30. — Ст. 416.

О созыве III съезда ФНПР : докл. председателя ФНПР М. В. Шмакова на заседании Генерального совета ФНПР 14 марта 1996 г. — Текст : непосредственный // Вести ФНПР. — 1996. — № 3. — С. 2–10.

О социальном партнерстве и разрешении трудовых споров (конфликтов) : Указ Президента РСФСР № 212 от 15 ноября 1991 года. — Текст : непосредственный // Ведомости СНД и ВС РСФСР. — 1991. — № 47. — Ст. 1611.

О трудовых коллективах и повышении их роли в управлении предприятиями, учреждениями, организациями : Закон СССР от 17 июня 1983 года. — Текст : непосредственный // Ведомости ВС СССР. — 1983. — № 25. — Ст. 382.

Об индивидуальной трудовой деятельности : Закон СССР от 19 ноября 1986 года [ред. от 14 марта 1988 года, с изм. от 25 декабря 1990 года]. — Текст : непосредственный // Свод законов СССР. — 1990. — Т. 2. — С. 48.

Об утверждении Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о труде : Закон СССР № 2-VIII от 15 июля 1970 года [ред.

от 22 мая 1990 года]. — Текст : непосредственный // Ведомости ВС СССР. — 1970. — № 29. — Ст. 265.

Обзор деятельности Государственной думы третьего созыва. — Санкт-Петербург, 1912. — Ч. 1. — Текст : непосредственный.

Обзор социального страхования в СССР. — Москва, 1930. — Текст : непосредственный.

Обзор экономики России. — Москва, 2010. — Текст : непосредственный.

Образцы форм делопроизводства больничных касс. — Екатеринослав, 1918. — Текст : непосредственный.

Озеров, И. Х. Политика по рабочему вопросу в России за последние годы / И. Х. Озеров. — Москва, 1906. — Текст : непосредственный.

Октябрьская революция и фабзавкомы : материалы по истории фабрично-заводских комитетов. — Санкт-Петербург, 2002. — Ч. 4 : Шестая конференция ФЗК Петрограда, 22–27.01.1918. Протоколы и материалы / составитель Е. Цудзи. — Текст : непосредственный.

Организационное страховое строительство на Урале. — Москва, 1918. — Текст : непосредственный.

Организация медицинской помощи рабочим в условиях современного момента. — Москва, 1922. — Текст : непосредственный.

Орловский вестник. — 1896. — № 96. — Текст : непосредственный.

Основные задачи реформы социального страхования. — Москва, 1918. — Текст : непосредственный.

Осокина, Е. За фасадом «сталинского изобилия»: Распределение и рынок в снабжении населения в годы индустриализации. 1927–1941 / Е. Осокина. — Москва, 1998. — Текст : непосредственный.

Отчет ВЦСПС за 1921–1922 гг. — Петроград, 1922. — Текст : непосредственный.

Отчеты ВЦСПС. Профессиональные союзы СССР. 1922–1924. — Москва, 1924–1926 ; 1926–1928. — Текст : непосредственный.

Очередные задачи профессиональных союзов. Первое циркулярное письмо ВЦСПС. — Москва, 1918. — Текст : непосредственный.

Очередные задачи социального обеспечения. — Москва, 1921. — Текст : непосредственный.

Очерки истории пролетариата в России / Б. Б. Граве, М. В. Нечкина, А. М. Панкратова, К. Ф. Сидоров. — Москва, 1931. — Текст : непосредственный.

Очерки истории профессиональных союзов Украинской ССР. — Киев, 1985. — Текст : непосредственный.

Очерки истории профсоюзов Белоруссии. — Минск, 1970. — Текст : непосредственный.

Очерки истории профсоюзов Узбекистана. — Ташкент, 1967. — Текст : непосредственный.

Очерки истории профсоюзов Украины. — Киев, 1983. — С. 72. — Текст : непосредственный.

Очерки статистики болезненности по данным больничных касс. — Москва, 1917. — Текст : непосредственный.

Павлов, Д. Б. Большевицкая диктатура против социалистов и анархистов. 1917-й — середина 1950-х годов / Д. Б. Павлов. — Москва, 1999. — Текст : непосредственный.

Пажитов, К. Положение рабочего класса в России / К. Пажитов. — Санкт-Петербург, 1906. — Текст : непосредственный.

Панкратова, А. М. Политическая борьба в российском профдвижении. 1917–1918 гг. / А. М. Панкратова. — Москва, 1927. — Текст : непосредственный.

Панкратова, А. М. Фабзавкомы и профсоюзы в революции 1917 г. / А. М. Панкратова. — Москва, 1927. — Текст : непосредственный.

Панкратова, А. М. Фабзавкомы России в борьбе за социалистическую фабрику / А. М. Панкратова. — Текст : непосредственный // Хрестоматия по истории рабочего класса и профессионального движения в России. — Ленинград, 1925. — Текст : непосредственный.

Панфилова, А. М. Советские профсоюзы в историографии 1917–1930 гг. / А. М. Панфилова. — Текст : непосредственный // Очерки по историографии советского общества. — Москва, 1967.

Партийное совещание РСДРП. 27 декабря — 1 января 1919 : резолюции. — Москва, 1919. — Текст : непосредственный.

Пашков, А. С. Ленинское учение о социалистической организации труда и его отражение в законодательстве / А. С. Пашков. — Текст : непосредственный // Ленин о труде и праве. — Ленинград, 1970. — С. 3–38.

Перазич, В. Текстиль Ленинграда в 1917 году / В. Перазич. — Ленинград, 1927. — Текст : непосредственный.

Первая Государственная дума. Алфавитный список, подробные биографии и характеристики членов Государственной думы. — Москва, 1906. — Текст : непосредственный.

Первая общая больничная касса г. Челябинска. — Челябинск, 1913. — Текст : непосредственный.

Первое Советское правительство. — Москва, 1991. — Текст : непосредственный.

Первый Всероссийский съезд профессиональных союзов : стенографический отчет. — Москва, 1918. — Текст : непосредственный.

Первый Всероссийский торгово-промышленный съезд в Москве, 19–22 марта 1917 года. — Москва, 1918. — Текст : непосредственный.

Петрова, Л. И. Советские профсоюзы в восстановительный период 1921–1925 гг. / Л. И. Петрова. — Москва, 1962. — Текст : непосредственный.

Петроградский совет рабочих и крестьянских депутатов в 1917 году : протоколы, стенограммы и отчеты, резолюции, постановления общ. собр., собр. секций, заседаний исполкома и фракций, 27 февраля — 25 октября 1917 г. : [в 5 томах] / под общей редакцией П. В. Волобуева ; ответственный редактор В. И. Старцев, Ю. С. Токарев ; составитель Б. Д. Гальперина. — Ленинград : Наука, 1991. — Т. 1 : 27 февраля — 31 марта 1917 г. — Текст : непосредственный.

Петроградский совет рабочих и солдатских депутатов в 1917 году : протоколы, стенограммы и отчеты, резолюции и постановления общ. собр., собр. секций, заседаний Исп. ком., Бюро Исп. ком. и фракций, 27 февраля — 25 октября 1917 г. : [в 4 томах]. — Москва : РОССПЭН, 2003. — Т. 4 : 3 июля — 25 октября 1917 года. — Текст : непосредственный.

Печатник. — Петроград, 1918. — № 1. — Текст : непосредственный.

Печатное дело. — 1917. — № 4. — Текст : непосредственный.

Печатный вестник. — 1905. — № 9. — Текст : непосредственный.

Письмо анонимного автора М. И. Калинину. — Текст : непосредственный // Письма во власть. 1917–1927. Заявления, жалобы, доносы, письма в государственные структуры и большевистским вождям. — Москва, 1998.

Питерские рабочие и «диктатура пролетариата». Октябрь 1917 — 1929 : сборник документов. — Санкт-Петербург, 2000. — Текст : непосредственный.

Пламенное большевистское слово. Подпольная литература в Ярославской губернии. 1902–1917 гг. — Ярославль, 1975. — Текст : непосредственный.

Погожев, А. В. Учет численности и состава рабочих России / А. В. Погожев. — Санкт-Петербург, 1906. — Текст : непосредственный.

Поздняков, О. А. Ленин о проблемах научной организации труда и управления / О. А. Поздняков. — Ленинград, 1969. — Текст : непосредственный.

Полетаев, С. Мотивация труда промышленных рабочих в СССР в 1920-е гг. / С. Полетаев. — Текст : непосредственный // Опыты историко-антропологических исследований. — Москва, 2003.

Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое: с 1649 г. по 12 декабря 1825 г. : [в 48 томах]. — Санкт-Петербург, 1830. — Текст : непосредственный.

Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе: с 12 декабря 1825 г. по 28 февраля 1881 г. : [в 55 томах]. — Санкт-Петербург, 1830–1885. — Текст : непосредственный.

Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье: с 1 марта 1881 г. по 1913 г. : [в 33 томах]. — Санкт-Петербург, 1885–1916. — Текст : непосредственный.

Положение о социальном обеспечении. — Москва, 1918. — Текст : непосредственный.

Положение о фабзавкомах и месткомах : справочник профсоюзного работника. — Москва, 1926. — Текст : непосредственный.

Положение труда на Урале в 1923 г. — Екатеринбург, 1924. — Текст : непосредственный.

Положения о порядке организации медицинской помощи застрахованным и членам их семейств, органах контроля и экспертизы. — Москва, 1924. — Текст : непосредственный.

Положения об отделах и пунктах социального обеспечения. — Москва, 1920. — Текст : непосредственный.

Полякова, Н. Укрепление идейно-политического единства советских профсоюзов в борьбе за социализм / Н. Полякова. — Москва, 1980. — Текст : непосредственный.

Постановления пленумов ВЦСПС (девятого созыва). 1932–1948. — Москва, 1949. — Текст : непосредственный.

Потолов, С. И. Власть, предприниматели и профессиональные рабочие организации России в начале XX в. (Проблемы законодательства и административной практики) / С. И. Потолов. — Текст : непосредственный // Предприниматели и рабочие России в условиях трансформации общества и государства в XX столетии : материалы Международной научной конференции, посвященной памяти профессора Ю. И. Кириянова / под редакцией А. М. Белова. — Кострома, 2003. — Ч. 1.

Правда. — 1917. — 16 нояб. ; 1917. — 30 марта ; 1923. — 10 янв. — Текст : непосредственный.

Правила об определении трудоспособности рабочих и служащих, подлежащих социальному страхованию. — Харьков, 1922. — Текст : непосредственный.

Право в историческом преломлении. — Текст : непосредственный // Вестник Университета им. О. Е. Кутафина (МГЮА). — 2017. — № 10. — С. 261–262.

Практика социального страхования : сборник статей. — Одесса, 1920. — Текст : непосредственный.

Приклонский, С. Хроника рабочего труда в России / С. Приклонский. — Москва, 1910. — Текст : непосредственный.

Приложения к стенографическим отчетам Государственной думы. Третий созыв. 1907–1908 гг. Сессия 1-я. — Санкт-Петербург, 1908. — Ч. 1. — Текст : непосредственный.

Программа политических партий и организаций России конца XIX — начала XX века. — Ростов-на-Дону, 1992. — Текст : непосредственный.

Прокопович, С. К. К рабочему вопросу в России / С. К. Прокопович. — Санкт-Петербург, 1905. — Текст : непосредственный.

Промышленность и торговля. — 1917. № 12 ; № 34–35. — Текст : непосредственный.

Просвещение. — 1913. — № 11 ; 1917. — № 1–2. — Текст : непосредственный.

Протоколы 3-го Всероссийского съезда обществ вспоможения частному служебному труду. — Москва, 1906. — Текст : непосредственный.

Протоколы Всероссийского учредительного съезда союза рабочих металлостов. — Москва, 1919. — Текст : непосредственный.

Протоколы Второго Всероссийского съезда комиссии труда, представителей бирж труда и страховых касс. — Москва, 1918. — Текст : непосредственный.

Протоколы заседаний Совета народных комиссаров РСФСР. Ноябрь 1917 — март 1918 г. — Москва, 2006. — Текст : непосредственный.

Протоколы и стенографические отчеты заседаний Первого Всероссийского съезда фабрикантов, заводчиков и лиц, интересующихся отечественной промышленностью. 1870. — Санкт-Петербург, 1872. — Текст : непосредственный.

Протоколы Первой Всероссийской конференции рабочих печатного дела. — Санкт-Петербург, 1907. — Текст : непосредственный.

Протоколы Петроградского совета профсоюзов за 1917 год. — Ленинград, 1927. — Текст : непосредственный.

Профессионал. — 1907. — № 2. — Текст : непосредственный.

Профессиональные союзы рабочих России. 1905 — февраль 1917. Перечень организаций / составитель И. С. Розенталь. — Москва, 1985. — Вып. 1. — Текст : непосредственный.

Профессиональные союзы России — история и современность / под общей редакцией Н. А. Волгина, В. И. Меркушина. — Москва, 2006. — Текст : непосредственный.

Профессиональные союзы СССР в прошлом и настоящем. 1905–1917–1927 гг. / под редакцией Ю. К. Милонова. — Москва, 1927. — Текст : непосредственный.

Профессиональные союзы СССР. 1924–1926 гг. Отчет ВЦСПС к VII съезду профессиональных союзов. — Москва, 1926. — Текст : непосредственный.

Профессиональные союзы СССР. 1926–1928. Отчет ВЦСПС к VIII съезду профессиональных союзов. — Москва, 1928. — Текст : непосредственный.

Профессиональный вестник. — 1905. — № 2, 3, 9–1 ; 1906. — № 16–17 ; 1907. — № 2, 3, 23. — Текст : непосредственный.

Профсоюз текстильщиков : краткий исторический очерк. — Москва, 1963. — Текст : непосредственный.

Профсоюзы в борьбе за победу Октябрьской революции. — Москва, 1957. — Текст : непосредственный.

Профсоюзы Москвы. Очерки истории. — Москва, 1975. — Текст : непосредственный.

Профсоюзы СССР : документы и материалы : 1905–1963 гг. : [в 4 томах]. — Москва, 1963. — Текст : непосредственный.

Профсоюзы СССР в годы Великой Отечественной войны. — Текст : электронный // ФНПР : [сайт]. — URL: <http://www.fnpr.ru/print/308/10785.html>.

Прохоренко, И. А. Становление производственного совещания на Самарском трубочном заводе / И. А. Прохоренко. — Текст : непосредственный // Вестник Волжского университета. Сер. «История». — Тольятти, 2002. — Вып. 4.

Пушкарева, И. М. Рабочее движение в России в период реакции 1907–1910 гг. / И. М. Пушкарева. — Москва, 1989. — Текст : непосредственный.

Пятая Всероссийская конференция профессиональных союзов (3–7 ноября 1920 г.) : стенографический отчет. — Москва, 1921. — Текст : непосредственный.

XV конференция ВКП(б) : стенографический отчет. — Москва, 1926. — Текст : непосредственный.

Работодательские союзы в 1905–1906 гг. — Текст : непосредственный // Труд в России. — Ленинград, 1925. — № 2–3. — С. 44–45.

Рабочая газета. — 1917. — 26 марта. — Текст : непосредственный.

Рабочее движение в 1917 году. — Москва, 1926. — Текст : непосредственный.

Рабочее движение в России в XIX веке : сборник документов и материалов : [в 4 томах] / под редакцией А. М. Панкратовой. — Москва, 1950–1963. — Текст : непосредственный.

Рабочее движение в России. 1895 — февраль 1917: хроника. — Москва, 2002. — Вып. 8 : 1902 г. — Ч. 1. — Текст : непосредственный.

Рабочее движение в Сибири: историография, источники, хроника, статистика : [в 3 томах]. — Томск, 1990. — Текст : непосредственный.

Рабочее оппозиционное движение в большевистской России. 1918. Документы и материалы. — Москва, 2006. — Текст : непосредственный.

Рабочий класс в процессах модернизации России: исторический опыт. — Москва : Наука, 2001. — Текст : непосредственный.

Рабочий класс в управлении государством (1926–1937 гг.). — Москва, 1968. — Текст : непосредственный.

Рабочий мир. — 1918. — № 3. — Текст : непосредственный.

Рабочий по металлу. — Санкт-Петербург, 1907. — № 21. — Текст : непосредственный.

Разгон, А. И. ВЦИК Советов в первые месяцы диктатуры пролетариата / А. И. Разгон. — Москва, 1977. — Текст : непосредственный.

Рашин, А. Г. Заработная плата за восстановительный период хозяйства СССР / А. Г. Рашин. — Москва, 1928. — Текст : непосредственный.

Рашин, А. Г. Формирование рабочего класса России / А. Г. Рашин. — Москва, 1958. — Текст : непосредственный.

Революционная роль союзов в борьбе за диктатуру пролетариата и меньшевистское «самоограничение». — Москва, 1928. — Текст : непосредственный.

Революционное движение в России после падения самодержавия. — Москва, 1957. — Текст : непосредственный.

Резолюции Третьего съезда советов народного хозяйства. — Москва, 1920. — Текст : непосредственный.

Реформы Петра I : сборник документов / составитель В. И. Лебедев. — Москва, 1937. — Текст : непосредственный.

Решение Конституционного Суда РФ от 24 сентября 1992 года № 8-р. — Текст : непосредственный // Ведомости СНД РФ и ВС РФ. — 1992. — № 41. — Ст. 2258.

Розенфельд, Я. С. Промышленная политика СССР / Я. С. Розенфельд. — Москва, 1926. — Текст : непосредственный.

Романов, В. Борьба В. И. Ленина против антипартийной группы «демократического централизма» / В. Романов. — Москва, 1969. — Текст : непосредственный.

Романов, Ф. А. Рабочее и профессиональное движение в период подготовки и проведения Великой Октябрьской социалистической революции / Ф. А. Романов. — Москва, 1948. — Текст : непосредственный.

Российское законодательство X–XX веков. — Москва, 1988. — Т. 6. — Текст : непосредственный.

Россия в революционной ситуации на рубеже 1870–1880-х годов. — Москва, 1983. — Текст : непосредственный.

Россия нэповская: политика, экономика, культура. — Новосибирск, 1991. — Текст : непосредственный.

РСФСР. Законы. Положения о социальном обеспечении трудящихся. — Москва, 1928. — Текст : непосредственный.

РСФСР. Народный комиссариат социального обеспечения. Законы. Сборник декретов, постановлений, циркуляров и распоряжений по социальному обеспечению. — Москва, 1921. — Текст : непосредственный.

РСФСР. Народный комиссариат социального обеспечения. Законы. Сборник узаконений и распоряжений по Народному комиссариату социального обеспечения. — Москва, 1918. — Текст : непосредственный.

РСФСР. Народный комиссариат социального обеспечения. Классификация труда по степени опасности и вреда для трудящихся. — Москва, 1923. — Текст : непосредственный.

РСФСР. Народный комиссариат социального обеспечения. Материалы Народного комиссариата социального обеспечения. — Москва, 1922. — Ч. 1–3. — Текст : непосредственный.

РСФСР. Народный комиссариат социального обеспечения. Отчет. — Москва, 1918–1922. — Текст : непосредственный.

РСФСР. Народный комиссариат социального обеспечения. Очерк состояния социального обеспечения в РСФСР в 1925 г. — Москва, 1926. — Текст : непосредственный.

РСФСР. Народный комиссариат социального обеспечения. Сводка правил о выдаче пособий и пенсий. — [2-е изд.]. — Владимир, 1920. — Текст : непосредственный.

РСФСР. Народный комиссариат социального обеспечения. Социальное обеспечение в РСФСР к десятой годовщине Октября (1917–1927 гг.). — Москва, 1927. — Текст : непосредственный.

РСФСР. Народный комиссариат социального обеспечения. Социальное обеспечение за пять лет. — Москва, 1923. — Текст : непосредственный.

РСФСР. Народный комиссариат социального страхования. Обеспечение красноармейцев и их семей в Советской России. — Москва, 1919. — Текст : непосредственный.

РСФСР. Народный комиссариат труда. Классификационно-тарифный комитет. Классификация труда по степени опасности и вредности для трудящихся. — Петроград, 1919. — Текст : непосредственный.

РСФСР. Народный комиссариат труда. Материалы о работе Народного комиссариата труда и его местных органов за 1921 г. — Москва, 1923. — Текст : непосредственный.

РСФСР. Народный комиссариат труда. Отдел социального страхования и охраны труда. Положение о социальном обеспечении. Проект. — Москва, 1918. — Текст : непосредственный.

РСФСР. Народный комиссариат труда. Отдел социального страхования и охраны труда. Сводка правил по выдаче пособий и пенсий трудящимся подотделами социального обеспечения и охраны труда отделов труда. — Москва, 1919. — Текст : непосредственный.

РСФСР. Народный комиссариат труда. Отдел социального страхования. Общегородские больничные кассы. — Петроград, 1918. — Текст : непосредственный.

РСФСР. Народный комиссариат труда. Отделение статистики. Материалы по статистике труда. — Москва, 1918. — Вып. 7–9. — Текст : непосредственный.

РСФСР. Народный комиссариат труда. Отчет. — Москва, 1921. — Текст : непосредственный.

РСФСР. Народный комиссариат труда. Статистика промышленного труда (1922–1924 гг.). — Нижний Новгород, 1927. — Текст : непосредственный.

РСФСР. Народный комиссариат труда. Статистическое отделение. Распоряжения, программы и инструкции. — Москва, 1920. — Вып. 1–5. — Текст : непосредственный.

Руководство по делопроизводству и счетоводству страховых касс. — Москва, 1922. — Вып. 1–3. — Текст : непосредственный.

Руководство по составлению отчетов местных собесов. — Москва, 1919. — Текст : непосредственный.

Русская промышленность в 1923 г. — Москва, 1924. — Текст : непосредственный.

Русский курьер. — 1886. — 23 июня. — Текст : непосредственный.

Рыбаков, Ю. Я. Промышленное законодательство России первой половины XIX века / Ю. Я. Рыбаков. — Москва, 1986. — Текст : непосредственный.

Рыжков, Н. И. Перестройка: история предательств / Н. И. Рыжков. — Москва, 1992. — Текст : непосредственный.

Рязанов, Д. Профессиональные союзы и диктатура пролетариата / Д. Рязанов. — Харьков, 1923. — Текст : непосредственный.

Савин, О. И. Участие профессиональных союзов в реализации государственной политики индустриализации на территории Красноярского края накануне и в годы первых пятилеток (1925–1937 гг.) : автореферат на соискание ученой степени кандидата исторических наук / О. И. Савин. — Кемерово, 2011. — Текст : непосредственный.

Санкт-Петербургские ведомости. — 1870. — 20 июня. — Текст : непосредственный.

Сатарова, Ф. Ф. Школа коммунизма / Ф. Ф. Сатарова. — Казань, 1983. — Текст : непосредственный.

Сафонов, В. А. Разрешение коллективных трудовых споров в России: исторический обзор / В. А. Сафонов. — Текст : непосредственный // Правоведение. — 2005. — № 1. — С. 99–109.

Сафронова, А. М. В. Н. Татищев и горнозаводские школы Урала (1730-е гг.) / А. М. Сафронова. — Текст : непосредственный // Уральский исторический вестник. — 1995. — № 2. — С. 40–51.

Сафонова, Е. И. Московские текстильщики в годы нэпа: квалификация и дифференциация в оплате труда / Е. И. Сафонова. — Текст : непосредственный // Экономическая история. Ежегодник. 2000. — Москва : РОССПЭН, 2001.

Сафонова, Е. И. «Преступления и наказания» в промышленности России в начале 1920-х гг. / Е. И. Сафонова. — Текст : непосредственный // Экономическая история. Обзорение / под редакцией Л. И. Бородинкина. — Москва, 2000. — Вып. 4.

Сборник важнейших декретов Совнаркома. — Москва, 1922. — Текст : непосредственный.

Сборник декретов. — Москва, 1921. — Текст : непосредственный.

Сборник материалов по социальному страхованию. — Орел, 1922. — Текст : непосредственный.

Сборник постановлений и приказов по промышленности. 1928/29 г. — Москва, 1928. — Вып. 1. — Текст : непосредственный.

Сборник приказов и циркуляров ВСНХ по вопросам труда (январь–август 1922 г.). — Москва, 1922. — Текст : непосредственный.

Святловский, В. В. История профессионального движения в России: от возникновения рабочего класса до конца 1917 года / В. В. Святловский. — Ленинград, 1925. — Текст : непосредственный.

Святловский, В. В. Профессиональное движение в России / В. В. Святловский. — Санкт-Петербург, 1907. — Текст : непосредственный.

Седьмой съезд профессиональных союзов СССР : стенографический отчет. — Москва, 1927. — Текст : непосредственный.

Селицкий, В. И. Массы в борьбе за рабочий контроль (март — июль 1917 г.) / В. И. Селицкий. — Москва, 1971. — Текст : непосредственный.

Селунская, В. М. Социальная структура советского общества: история и современность / В. М. Селунская. — Москва, 1987. — Текст : непосредственный.

Сивохина, Т. А. Руководящая роль рабочего класса в государственном строительстве (октябрь 1917 — июнь 1918 г.) / Т. А. Сивохина. — Текст : непосредственный // Вестник Московского университета. Сер. 9. История. — 1917. — № 2.

Сидельников, С. М. Образование и деятельность первой Государственной думы / С. М. Сидельников. — Москва, 1962. — Текст : непосредственный.

Соболев, Г. Л. Пролетарский авангард в 1917 г. / Г. Л. Соболев. — Текст : непосредственный // Революционная борьба и революционное сознание рабочих Петрограда. — Санкт-Петербург, 1993.

Собрание законов, положений, декретов, выработанных Народным комиссариатом труда и утвержденных органами правительства. — Петроград, 1917 г. — Текст : непосредственный.

Собрание положений о местных подотделах. — Москва, 1919. — Текст : непосредственный.

Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917–1918 гг. — Москва, 1942. — Текст : непосредственный.

Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1919 г. — Москва, 1943. — Текст : непосредственный.

Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1921 г. — Москва, 1944. — Текст : непосредственный.

Собрание узаконений и распоряжений Правительства, издаваемое при Правительствующем Сенате. — Санкт-Петербург, 1904. — Текст : непосредственный.

Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства РСФСР (СУ). — Москва, 1921–1928. — Текст : непосредственный.

Соколов, А. К. Перспективы изучения рабочей истории в современной России / А. К. Соколов. — Текст : непосредственный // Отечественная история. — 2003. — № 4. — С. 131–142.

Соколов, А. К. Советская политика в области мотивации и стимулирования труда (1917 — середина 1930-х гг.) / А. К. Соколов. — Текст : непосредственный // Экономическая история. Обзорение. — 2000. — № 4. — Текст : непосредственный.

Социалистический вестник. — Париж, 1944–1960. — Текст : непосредственный.

Социалистический труд. — 1963. — № 3. — Текст : непосредственный.

Социалистическое хозяйство. — Москва, 1925. — Текст : непосредственный.

Социальное обеспечение за пять лет с 30 апреля 1918 г. — 30 апреля 1923 г. — Москва, 1923. — Текст : непосредственный.

Социальное страхование в СССР. Краткая библиография материалов. — Москва, 1938. — Текст : непосредственный.

Сперанская, О. С. Основные политические аспекты в сфере стимулирования труда в годы нэпа / О. С. Сперанская. — Текст : непосредственный // Предприниматели и рабочие России в условиях трансформации общества и государства в XX столетии : материалы Международной на-

учной конференции, посвященной памяти профессора Ю. И. Кирьянова / под редакцией А. М. Белова. — Кострома, 2003. — Ч. 2.

Спиридонов, М. В. Банкротство мелкобуржуазных партий в профсоюзах / М. В. Спиридонов. — Текст : непосредственный // Банкротство мелкобуржуазных партий России 1917–1922 гг. — Москва, 1977.

Спиридонов, М. В. Политический крах меньшевиков и эсеров в профсоюзном движении / М. В. Спиридонов. — Петрозаводск, 1965. — Текст : непосредственный.

Список фабрик, заводов и других промышленных предприятий Ярославской губернии по данным Всероссийской промышленной и профессиональной переписи 1918 года. — Москва, 1920. — Текст : непосредственный.

Справочник партийного работника. — Москва, 1963. — Вып. 4. — Текст : непосредственный.

Спреслис, А. И. Профсоюзное движение в Латвии до Великой Октябрьской социалистической революции / А. И. Спреслис, Ю. И. Нетесин. — Москва : Профиздат, 1958. — Текст : непосредственный.

СССР. Центральное управление социального страхования. Постановления и распоряжения по выдаче пособий и пенсий застрахованным и по оказанию им лечебной помощи. — Москва : Вопросы труда, 1925. — Текст : непосредственный.

Сталин, И. В. Новая обстановка — новые задачи хозяйственного строительства / И. В. Сталин. — Ленинград, 1931. — Текст : непосредственный.

Статистические сведения о результатах применения закона 2 июня 1903 года. — Санкт-Петербург, 1907. — Текст : непосредственный.

Стенографический отчет Пятого Всероссийского съезда профессиональных союзов, 17–22 сентября 1922 г. — Москва, 1922. — Текст : непосредственный.

Степанов, З. В. Фабзавкомы Петрограда в 1917 году / З. В. Степанов. — Ленинград, 1985. — Текст : непосредственный.

Степнова, Л. В. Источники по истории России (IX — начало XX в.) : учебное пособие / Л. В. Степнова, В. В. Горохов, А. Г. Смирнова. — Москва, 2002. — Текст : непосредственный.

Струмилин, С. Г. Заработная плата и производительность труда в русской промышленности в 1913–1922 гг. / С. Г. Струмилин. — Москва, 1923. — Текст : непосредственный.

Струмилин, С. Г. Наемный труд в России и на Западе за 1913–1925 гг. / С. Г. Струмилин. — Текст : непосредственный // Статистический сборник. — Москва, 1926–1927. — Т. 2.

Струмилин, С. Г. Очерки экономической истории России / С. Г. Струмилин. — Москва, 1960. — Текст : непосредственный.

Струмилин, С. Г. Проблемы трудового учета / С. Г. Струмилин. — Москва : ВЦСПС, 1921. — Текст : непосредственный.

Тавадзе, М. Очерки истории профсоюзов Аджарии / М. Тавадзе. — Батуми, 1984. — Текст : непосредственный.

Тар, К. М. Очерк петербургского рабочего движения 90-х годов / К. М. Тар. — Санкт-Петербург, 1906. — Текст : непосредственный.

Тарифный справочник. — 1918. — № 1. — Текст : непосредственный.

Твардовская, В. А. Идеология пореформенного самодержавия (М. Н. Катков и его издания) / В. А. Твардовская. — Москва, 1978. — Текст : непосредственный.

Титов, А. Г. Дискуссия в партии о профсоюзах / А. Г. Титов. — Текст : непосредственный // Ученые записки Ивановского государственного педагогического института. — 1967. — Т. 47.

Токарев, Ю. С. К истории народного правотворчества в период подготовки и проведения Великой Октябрьской социалистической революции (март 1917 — февраль 1918 г.) / Ю. С. Токарев. — Текст : непосредственный // Исторические записки. — Москва, 1955. — Т. 52. — С. 49–79.

Томский, М. Новая экономическая политика — задачи профессионального движения / М. Томский. — Москва, 1927. — Текст : непосредственный.

Томский, М. От V Всероссийского съезда профсоюзов к VI съезду профсоюзов СССР / М. Томский. — Москва, 1928. — Текст : непосредственный.

Томский, М. Очерки профессионального движения в России / М. Томский. — Москва, 1924. — Текст : непосредственный.

Томский, М. Профессиональные союзы на новых путях / М. Томский. — Москва, 1926. — Текст : непосредственный.

Томский, М. Профсоюзное движение СССР за десять лет диктатуры пролетариата / М. Томский. — Москва, 1927. — Текст : непосредственный.

Томский, М. Статьи и речи / М. Томский. — Москва, 1927. — Текст : непосредственный.

Торгово-промышленная газета. — 1905. — 8 нояб. — № 240. — Текст : непосредственный.

Третий Всероссийский съезд профсоюзов : стенографический отчет. — Москва, 1920. — Текст : непосредственный.

Третья Всероссийская конференция профессиональных союзов : стенографический отчет. — Москва, 1927. — Текст : непосредственный.

Труд. — 1930. — 1 июня. — Текст : непосредственный.

Трудовое законодательство. — Текст : непосредственный // Юридический энциклопедический словарь / ответственный редактор М. Н. Марченко. — Москва, 2006. — С. 734.

Трудовые конфликты в Советской России 1918–1929 гг. — Москва, 1998. — Текст : непосредственный.

Труды I Всероссийского съезда Советов народного хозяйства. 25 мая — 4 июня 1918 г. : стенографический отчет. — Москва, 1918. — Текст : непосредственный.

Труды II Всероссийского съезда советов народного хозяйства, 19–20 декабря 1918 г. : стенографический отчет. — Москва, 1918. — Текст : непосредственный.

Труды Центрального статистического управления. — Москва, 1926. — Т. 26, вып. 1–2. — Текст : непосредственный.

Трукан, Г. А. Рабочий класс в борьбе за победу и упрочение советской власти / Г. А. Трукан. — Москва, 1975. — Текст : непосредственный.

Трукан, Г. А. Роль рабочего класса в создании органов советской власти / Г. А. Трукан. — Текст : непосредственный // Вопросы истории. — 1973. — № 11. — С. 3–20.

Трусова, Е. М. Профсоюзы Дона накануне и в период Февральской буржуазно-демократической революции 1917 г. / Е. М. Трусова. — Текст : непосредственный // Из истории революционного движения рабочих Дона и Северного Кавказа (1901–1917 гг.). — Ростов-на-Дону, 1984.

Туган-Барановский, М. Русская фабрика в прошлом и настоящем / М. Туган-Барановский. — Текст : непосредственный // Историческое развитие русской фабрики в XIX веке. — Москва, 1922. — С. 298–299.

Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. — Москва, 1908. — Текст : непосредственный.

Ульянова, С. Б. «Ленинградский почин» (Производственные совещания в системе мотивации и стимулирования труда в 1920-е гг.) / С. Б. Ульянова. — Текст : непосредственный // Рынок труда в Санкт-Петербурге: проблемы и перспективы : сборник научных трудов / под редакцией Б. В. Корнейчука. — Санкт-Петербург : Нестор, 2003.

Ульянова, С. Б. Рабочие в массовых хозяйственно-политических кампаниях 1920-х гг. / С. Б. Ульянова. — Текст : непосредственный // Предприниматели и рабочие России в условиях трансформации общества и государства в XX столетии : материалы Международной научной конференции, посвященной памяти профессора Ю. И. Кирьянова / под редакцией А. М. Белова. — Кострома, 2003. — Ч. 2.

Урал и Прикамье, ноябрь 1917 — январь 1919. Документы и материалы / редактор-составитель и автор комментариев М. С. Бернштам. — Париж, 1982. — Текст : непосредственный.

Устав о промышленности фабричной и заводской. — Санкт-Петербург, 1890. — Текст : непосредственный.

Федюкин, С. А. Великий Октябрь и интеллигенция / С. А. Федюкин. — Москва, 1972. — Текст : непосредственный.

Фельдман, М. А. Культурный уровень и политические настроения рабочих крупной промышленности Урала в годы нэпа / М. А. Фельдман. — Текст : непосредственный // Отечественная история. — 2003. — № 5. — С. 20–30.

Флеер, М. Г. Рабочее движение в годы войны / М. Г. Флеер. — Москва, 1925. — Текст : непосредственный.

Фортунатов, В. В. Основные этапы истории секции научных работников (1923–34 гг.) / В. В. Фортунатов. — Текст : непосредственный // Партийное руководство общественными организациями в условиях строительства социализма в СССР. — Ленинград, 1981

Фрейдлин, Б. М. Очерки истории рабочего движения в России в 1917 г. / Б. М. Фрейдлин. — Москва, 1967. — Текст : непосредственный.

Ханин, Г. И. Экономическая история России в новейшее время : [в 2 томах] / Г. И. Ханин. — Новосибирск, 2010. — Текст : непосредственный.

Хесин, С. С. Становление пролетарской диктатуры в России / С. С. Хесин. — Москва, 1975. — Текст : непосредственный.

Хотаевич, М. «Рабочая оппозиция» в Самаре в 1920 г. / М. Хотаевич. — Текст : непосредственный // Историк-марксист. — 1935. — № 7.

Цветкова, М. В. Партийное руководство классово-борьбой трудящихся частных и госкапиталистических предприятий в 1921–1925 гг.: на материалах Костром., Твер. и Ярослав. губерний / М. В. Цветкова. — Текст : непосредственный // Партийные организации Нечерноземья в борьбе за повышение производственной и политической активности рабочего класса в период построения и развития социализма. — Калинин, 1985. — С. 65–80.

Цыперович, Г. В. Чему учит опыт? Петроградский союз рабочих швейной промышленности и его участие в производстве / Г. В. Цыперович. — Петроград, 1925. — Текст : непосредственный.

Чекин, А. Азбука профдвижения / А. Чекин. — Москва, 1924. — Текст : непосредственный.

Чекин, А. Введение в изучение профессионального движения / А. Чекин. — Москва, 1925. — Текст : непосредственный.

Чекин, А. Очерки современного тред-юнионизма / А. Чекин. — Москва, 1920. — Текст : непосредственный.

Чемыхин, А. В. Социально-экономические особенности становления предпринимательства в постсоветской России / А. В. Чемыхин. — Текст :

непосредственный // Вестник Белгородского университета потребительской кооперации. — 2006. — № 3 (18). — С. 115–120.

Ченцова, С. В. Развитие социально-трудовых отношений на основе рыночных моделей экономического поведения : диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук / С. В. Ченцова. — Санкт-Петербург, 2000. — Текст : непосредственный.

Чернова, О. А. Деятельность профессиональных союзов на промышленных предприятиях центрального Черноземья в 1920-е гг. (по материалам Курской и Воронежской губерний) : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук / О. А. Чернова. — Белгород, 2011. — Текст : непосредственный.

Четвертый Всероссийский съезд профессиональных союзов (17–25 мая 1921 г.) : стенографический отчет. — Москва, 1921. — Текст : непосредственный.

Численность и состав рабочих по переписи 1897 г. — Б. м., 1906. — Т. 1–2. — Текст : непосредственный.

Чрезвычайное собрание уполномоченных фабрик и заводов Петрограда. — Петроград, 1918. — Текст : непосредственный.

Чураков, Д. О. Октябрьский переворот и фабзавкомы / Д. О. Чураков. — Текст : непосредственный // Октябрьская революция: от новых источников к новому осмыслению. — Москва, 1998. — С. 114–130.

Чураков, Д. О. Русская революция и рабочее самоуправление. 1917 / Д. О. Чураков. — Москва, 1998. — Текст : непосредственный.

Шатилова, Т. Петроградский союз строительных рабочих / Т. Шатилова. — Текст : непосредственный // Профессиональное движение в Петрограде в 1917 году. — Ленинград, 1928.

Шатилова, Т. Петроградское общество заводчиков и фабрикантов в борьбе с рабочим движением в Петрограде в 1917 году / Т. Шатилова. — Текст : непосредственный // Профессиональное движение в Петрограде в 1917 г. — Ленинград, 1928.

Шатилова, Т. Фабзавкомы и профсоюзы в 1917–1918 годах / Т. Шатилова. — Ленинград, 1927. — Текст : непосредственный.

Шверник, Н. О перестройке работы профсоюзов : доклад на IV пленуме ВЦСПС, 5 сентября 1934 г. / Н. Шверник. — Москва : Профиздат, 1934. — Текст : непосредственный.

Шекун, О. А. III Всероссийский съезд профсоюзов / О. А. Шекун. — Москва, 1958. — Текст : непосредственный.

Шепелев, Л. К. Царизм и буржуазия во второй половине XIX века. Проблемы торгово-промышленной политики / Л. К. Шепелев. — Ленинград, 1981. — Текст : непосредственный.

XVI съезд ВКП(б) : стенографический отчет. — Москва, 1931. — Текст : непосредственный.

Шипулина, А. В. Участие иваново-вознесенских рабочих в строительстве советского государственного аппарата (1917–1919) / А. В. Шипулина. — Текст : непосредственный // Ученые записки Ивановского пединститута. — 1967. — Т. 47.

Шишкин, В. А. Власть, политика, экономика. Послереволюционная Россия (1917–1928 гг.) / В. А. Шишкин. — Санкт-Петербург, 1997. — Текст : непосредственный.

Шмидт, В. Профсоюзы и советская власть / В. Шмидт. — Москва, 1927. — Текст : непосредственный.

Штейнберг, А. П. Октябрь и социальное страхование / А. П. Штейнберг. — Москва, 1925. — Текст : непосредственный.

Щерба, А. Н. Военная промышленность Ленинграда в 20–30-е гг. / А. Н. Щерба. — Санкт-Петербург, 1999. — Текст : непосредственный.

Эйдельман, Я. Л. Трудовой спор / Я. Л. Эйдельман. — Текст : непосредственный // Социология труда : теоретико-прикладной толковый словарь / ответственный редактор В. А. Ядов. — Санкт-Петербург, 2006. — С. 362–363.

Экономическая политика СССР. — Москва, 1931. — Текст : непосредственный.

Юргенс, И. Ю. Профсоюзы: вчера, сегодня, завтра / И. Ю. Юргенс, В. В. Можяев. — Москва, 1996. — Текст : непосредственный.

Яров, С. В. Источники по истории политического протеста в Советской России в 1918–1923 гг. / С. В. Яров. — Санкт-Петербург, 2001. — Текст : непосредственный.

Яров, С. В. Пролетарий как политик. Политическая психология рабочих Петрограда в 1917–1923 гг. / С. В. Яров. — Санкт-Петербург, 1999. — Текст : непосредственный.

Ярославский, Е. Анархо-синдикалистская «рабочая оппозиция» в ВКП(б) / Е. Ярославский. — Текст : непосредственный // Историк-марксист. — 1935. — № 7.

Яроцкий, В. Я. Происхождение и развитие профсоюзного движения в России / В. Я. Яроцкий. — Москва ; Ленинград, 1926. — Текст : непосредственный.

ГЛОССАРИЙ

Акция протеста профсоюзов (массовая) — традиционная форма протеста (демонстрация, шествие, митинг и т. п.), не связанная, как правило, с прекращением работы. Массовой считается акция, если в ней приняло участие не менее 7–10 % членов организации.

Акция солидарности — прекращение согласованной работы работниками для поддержки бастующих работников на другом предприятии работодателя с целью оказания косвенного давления на работодателя.

Антизабастовочный фонд — фонд, создаваемый из взносов входящих в ассоциацию работодателей и используемый для финансирования антипрофсоюзных акций и поддержки тех работодателей, на предприятиях которых проходит забастовка.

Безработица — это социально-экономическое явление, при котором часть рабочей силы (экономически активного населения) не занята в производстве товаров и услуг.

Бунт — массовое несогласие и неприемлемость существующего порядка управления, выражающиеся в физической и, как правило, кровавой форме.

Взаимные консультации — средство взаимного информирования представителей работников и работодателей о своих основных требованиях в процессе развития трудового конфликта.

«Волынка» — особая форма забастовки: работа не прекращается, но ведется еле-еле, раздражая администрацию.

Вторичный пикет — пикет, организуемый участниками забастовок солидарности.

Выдвижение требований — обязательная процедура, необходимая для объявления коллективного трудового спора. Требования выдвигаются общим собранием работников предприятия (организации) по поводу улучшения условий труда, разногласий при переговорах по заключению коллективного договора, отказа работодателя учесть мотивированное мнение представительного органа работников.

Забастовка — одна из форм разрешения трудового конфликта, при которой работники отказываются исполнять свои обязанности с целью добиться от работодателей или властей удовлетворения собственных требований. Забастовка может быть официальной, проводимой при поддержке профсоюза, или неофициальной.

Забастовка по-итальянски (работа строго по правилам) — форма протеста работников, заключающегося в предельно строгом исполнении сотрудниками предприятия своих должностных обязанностей и правил, не отступая от них, с одной стороны, и не выходя за их пределы — с другой. В результате итальянской забастовки результат работы сводится к минимуму. Термин вошел в обиход весной 1905 года в связи с борьбой итальянских железнодорожников против попыток правительства лишить их права на забастовки.

Забастовка вращающаяся — забастовка, организованная таким образом, что только часть сотрудников работает в определенный промежуток времени по очереди.

Забастовка всеобщая — забастовка, организованная национальным профцентром или вспыхнувшая стихийно в масштабах всей страны.

Забастовка выборочная — забастовка, при которой действия бастующих фокусируются на определенных секторах конкретной отрасли или фирмы.

Забастовка наоборот — забастовка, когда в ответ на решение о закрытии предприятия профсоюз или работники продолжают работу без участия администрации.

Забастовка наступательная — форма борьбы, направленная на улучшение материального положения и условий труда работников.

Забастовка незаконная — забастовка, которая объявлена без учета прохождения необходимых процедур, предусмотренных законодательством.

Забастовка неорганизованная (стихийная, дикая) — забастовка, которая проводится без санкции уполномоченных органов профсоюза.

Забастовка оборонительная — форма борьбы, направленная на сохранение достигнутых материального положения и условий труда работников.

Забастовка организованная — забастовка, которая проводится профсоюзом в соответствии со своим уставом (положением) и действующим законодательством.

Забастовка политическая — массовая акция протеста с целью оказания давления на власть. Политическая забастовка, как правило, направлена против социальной политики правительства.

Забастовка предупредительная — кратковременная забастовка длительностью от 1 минуты до 1–3 часов.

Забастовка пульсирующая — постоянное прекращение работы одной и той же группой трудящихся на небольшой период.

Забастовка сидячая — забастовка, во время которой работники занимают свои рабочие места, но не работают, не допуская к работе штрейк-брехеров.

Забастовка солидарности — забастовка работников различных отраслей в ответ на призыв к поддержке со стороны уже бастующих или со стороны работников, не имеющих права на забастовку по закону, а также в силу угрожающих обществу последствий.

Забастовка частичная — забастовка, при которой только некоторые группы работников на предприятии прекращают работу.

Забастовка чередующаяся — серия кратковременных стачек, вспыхивающих поочередно на предприятиях одной компании или фирмы.

Забастовка шахматная — забастовка, во время которой не работает какой-либо отдел или цех, или серия кратковременных забастовок, которые волной прокатываются по ключевым производственным участкам. А также поочередная забастовка работников по четным и нечетным номерам трудовых книжек, «белых» и «синих» воротничков.

Забастовка экономическая — традиционная форма борьбы работников, направленная на улучшение материального положения наемных работников.

Забастовочные пособия — суммы, выплачиваемые профсоюзом бастующим членам, а иногда и не членам союза, чтобы обеспечить их финансирование во время забастовки.

Забастовочный фонд (забастовочная касса) — специальные финансовые накопления в бюджетах профсоюзов и рабочих организаций, которые расходуются на финансирование забастовок.

Коллективные переговоры — переговоры между работниками в лице их представителей, работодателей в лице их представителей и органов государственной власти по поводу заключения (изменения) коллективного договора.

Коллективный договор — правовой акт, регулирующий социально-трудовые отношения в организации или у индивидуального предпринимателя и заключаемый между работниками и работодателями в лице их представителей.

Коллективный трудовой спор — неурегулированные разногласия между работниками (их представителями) и работодателями (их представителями) по поводу установления и изменения условий труда (включая заработную плату), заключения, изменения и выполнения коллективных договоров, соглашений, а также в связи с отказом работодателя учесть мнение выборного представительного органа работников при принятии локальных нормативных актов.

Компромисс — один из возможных исходов конфликта, предусматривающий достижение согласия, основанного на взаимных уступках.

Конфронтация — а) противостояние между отдельными людьми или их группами; б) противоборство идейно-политических, нравственных принципов и ценностных ориентаций; в) неблагоприятный и малопродуктивный исход трудового конфликта в организации.

Летучий пикет — специальные моторизованные бригады бастующих, перебрасываемые в районы, где количество пикетирующих недостаточно или отмечается низкий уровень участия трудящихся в стачечной борьбе.

Личный бойкот — игнорирование, отказ от всякого общения с работником, не поддержавшим акции профсоюза.

Локаут — метод воздействия на оппонента в трудовом конфликте, заключающийся в закрытии собственником предприятия с массовым увольнением рабочих с целью заставить их отказаться от своих требований и согласиться на невыгодные для них условия.

Манифестация — публичное массовое выступление, одновременно шествие и митинг в поддержку требований, проявления солидарности.

Массовые беспорядки — преступление против общественной безопасности, заключающееся в организации и участии в массовых беспорядках, сопровождающихся насилием, погромами, поджогами, уничтожением имущества, применением огнестрельного оружия, взрывчатых веществ или взрывных устройств, а также оказанием вооруженного сопротивления представителям власти.

Переговоры — основной способ разрешения трудовых конфликтов. Процесс совместного принятия решений, заключающийся в постепенном преодолении противоречий, в сближении позиций участников трудового конфликта, выборе варианта и конкретных условий решения той или иной проблемы.

Предприниматель — это лицо, занимающееся собственным бизнесом, ведущее свое дело в целях получения прибыли или иной выгоды.

Примирительные процедуры — процедуры, применяемые в соответствии с трудовым законодательством для разрешения коллективного трудового спора. В Российской Федерации существуют три вида примирительных процедур: рассмотрение спора примирительной комиссией, привлечение посредника и трудовой арбитраж. Обязательной процедурой является только рассмотрение спора примирительной комиссией.

Профсоюз (профессиональный союз) — добровольное общественное объединение граждан, связанных общими производственными, профессиональными интересами по роду их деятельности, создаваемое в целях представительства и защиты их социально-трудовых прав и интересов.

Работа по правилам — работники выполняют работу в полном соответствии с их трудовым договором.

Работодатель — юридическое или физическое лицо, вступившее в трудовые отношения с работником.

Саботаж — сознательное неисполнение или небрежное исполнение определенных обязанностей, скрытое противодействие осуществлению чего-либо. Саботаж бывает активный и пассивный. Активный саботаж — при котором все неполадки и перебои организуются специально, пассивный — при котором все неполадки и нарушения в снабжении и работе терпят и доводят до логического конца. Саботаж бывает организационный, технический, производственный.

Социальное партнерство — а) система институтов и механизмов согласования интересов участников производственного процесса: работников и работодателей, основанная на равном сотрудничестве; б) система взаимоотношений между работниками (представителями работников), работодателями (представителями работодателей), органами государственной власти, органами местного самоуправления, направленная на обеспечение согласования интересов работников и работодателей по вопросам регулирования трудовых отношений и иных непосредственно связанных с ними отношений; в) цивилизованная форма общественных отношений в социально-трудовой сфере, обеспечивающая согласование и защиту интересов работников, работодателей (предпринимателей), органов государственной власти, местного самоуправления путем заключения договоров, соглашений и стремления к достижению консенсуса, компромисса по важнейшим направлениям социально-экономического и политического развития.

Социально-трудовой конфликт — разновидность трудового конфликта, в ходе которого происходит экстраполяция комплекса отрицательных эмоций его участников с конкретного противника на социальные группы или государственные институты, имеющие прямое или опосредованное (косвенное) отношение к субъектам конфликта или сфере его протекания. Тенденция к трансформации трудового конфликта в социально-трудовой обусловлена эффектом эмерджентности конфликта.

Стачка — а) действие по глаголу стакнуться («тайно сговориться, тайком условиться, войти в соглашение для совместных действий»): тайный взаимный сговор, соглашение для достижения общей цели (это значение относится к области устно-фамильярной речи, с ним связана экспрессия неодобрения); б) то же, что забастовка. Экономические стачки рабочих. Политическая стачка. Всеобщая стачка. Это значение развилось не раньше 1840–1850-х годов в связи с ростом рабочего движения. Слово «забастовка» закрепилось в русском языке лишь в 1860-е годы.

Трудовое законодательство — отрасль законодательства и система правовых норм, регулирующая трудовые и иные социальные отношения,

производные от трудовых. Трудовые отношения складываются между гражданином с одной стороны и организацией (работодателем) — с другой. Трудовое законодательство закрепляет основополагающие элементы трудовых и иных производных от них отношений. Нормы трудового права содержатся в нормативных актах, совокупность которых образует систему трудового законодательства: Трудовой кодекс РФ, акты органов местного самоуправления, а также коллективные договоры, соглашения о труде и другие локальные нормативные акты. В соответствии с Конституцией РФ общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры РФ также являются составной частью системы трудового законодательства.

Трудовой конфликт — вид социального конфликта, в основе которого лежат противоречия в сфере трудовых отношений. Кроме столкновения в области трудовых правоотношений он часто включает столкновение интересов, ценностей, потребностей. В качестве субъектов трудовых конфликтов выступают трудовые коллективы, администрация, профсоюзные комитеты, государственные органы управления разного уровня.

Трудовой спор — а) документально зафиксированные в соответствии с Трудовым кодексом неурегулированные разногласия между наемными работниками и работодателями относительно соответствия тех или иных особенностей трудовой ситуации (оплаты труда, санитарно-гигиенических условий труда, режима работы и т. п.) трудовому договору и (или) действующим нормативным документам. Порядок урегулирования трудового спора, состав участников переговоров, процедура принятия решений, права и обязанности участников регламентируются Трудовым кодексом РФ и имеют целью не допустить перерастания трудового спора в трудовой конфликт; б) разногласие, возникающее между рабочими и служащими с одной стороны и администрацией — с другой по производственно-трудовым вопросам.

Уведомление о забастовке — официальное заявление группы работников работодателю или в соответствующий госорган об объявлении забастовки в определенное время.

Черная книга профсоюзов — список предприятий, на которые не рекомендуется поступать на работу из-за нарушения администрацией прав работников.

Черный список работников — список работников, которых не рекомендуется принимать на работу из-за активной позиции в сфере защиты прав и представительства интересов трудового коллектива.

Шествие — организованное движение группы людей (работников, профсоюзных активистов) по заранее намеченному маршруту с целью

публичного заявления своих требований, давления на противоположную сторону в конфликте, подтверждения приверженности определенным принципам и ценностям.

Штрейкбрехеры — рабочие, нанятые во время забастовки с целью сломить бастующих.

Научное издание

ИСТОРИЯ СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ В РОССИИ

Ответственный редактор *С. А. Зинченко*

Редактор *Т. В. Никифорова*

Дизайнер *А. В. Костюкевич*

Технический редактор *Л. В. Климович*

Корректоры: *Я. Ф. Афанасьева, Т. А. Кошелева*

ISBN 978-5-7621-1106-5

Подписано в печать с оригинал-макета 22.06.20
Формат 60х90/16. Гарнитура Times New Roman
Усл.-печ. л. 15,5. Тираж 500 экз. Заказ № 20381

Санкт-Петербургский Гуманитарный
университет профсоюзов

192238, Санкт-Петербург, ул. Фучика, д. 15

Отпечатано в ООО «Типография «НП-Принт»
197110, Санкт-Петербург, Чкаловский пр., д. 15

В новой серии Санкт-Петербургского Гуманитарного университета профсоюзов «Социально-трудовые конфликты», открытой в 2017 году, публикуются труды видных специалистов в области конфликтологии и представителей российских профсоюзов

1. МОНИТОРИНГ СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВЫХ КОНФЛИКТОВ В РОССИИ: ТЕОРИЯ, МЕТОДИКА, ТЕХНОЛОГИИ

Рассматриваются концептуальные подходы к изучению социально-трудовых конфликтов, обобщается отечественный и зарубежный опыт мониторинга социальных процессов, раскрываются организационные и технологические аспекты функционирования автоматизированной системы сбора и обработки информации о социально-трудовых конфликтах. Подготовлено в развитие исследовательского проекта, осуществленного на базе Научно-мониторингового центра «Трудовые конфликты» СПбГУП.

2. СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: ПЕРСПЕКТИВНЫЕ МОДЕЛИ СОЦИАЛЬНОГО ПАРТНЕРСТВА

Рассматриваются теоретические и методологические проблемы построения моделей социального партнерства в контексте социально-трудовых конфликтов, обобщается отечественный и зарубежный опыт моделирования социальных процессов, раскрываются организационные и технологические аспекты функционирования автоматизированной системы сбора и обработки информации о социально-трудовых конфликтах и перспективных моделях социального партнерства. Подготовлено в развитие исследовательского проекта, осуществленного на базе Научно-мониторингового центра «Трудовые конфликты» СПбГУП.

3. ТРУДОВОЙ АРБИТРАЖ В СФЕРЕ КОЛЛЕКТИВНЫХ СПОРОВ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Монография отражает исследование деятельности трудовых арбитров на этапах посредничества и трудового арбитража, содержит анализ роли государства как гаранта обеспечения соблюдения и защиты прав и свобод граждан, в частности трудовых прав и свобод. Рассмотрены история зарождения трудового арбитража, правовые и организационные условия деятельности трудовых арбитров и посредников, опыт разрешения коллективных трудовых споров в правовых рамках.

4. ПРОФСОЮЗНОЕ ДВИЖЕНИЕ В РОССИИ: ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ (2005–2015)

В монографии представлен комплексный взгляд на тенденции развития и последствия трансформации российского профсоюзного движения в 2005–2015 годах. Особое внимание уделено влиянию профсоюзов на развитие социального партнерства. Авторы проводят сравнительный анализ эффективности деятельности различных профсоюзных объединений страны по защите социально-трудовых интересов работников.

5. ПРОФСОЮЗЫ НА ЗАЩИТЕ СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВЫХ ПРАВ РАБОТНИКОВ: ОПЫТ ФЕДЕРАЦИИ ПРОФСОЮЗОВ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА И ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

Монография отражает исследование деятельности профессиональных союзов, связанной с контролем за исполнением трудового законодательства работодателями в Санкт-Петербурге и Ленинградской области, содержит анализ влияния профессиональных союзов на исполнение трудового законодательства работодателями в Санкт-Петербурге и Ленинградской области.

Рассмотрены особенности правозащитной деятельности Федерации профсоюзов Санкт-Петербурга и Ленинградской области, способы реализации защитной функции профессиональными союзами, пути совершенствования трудового законодательства и усиления влияния профсоюзов на исполнение трудового законодательства работодателями в Санкт-Петербурге и Ленинградской области.

6. СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА РАЗРЕШЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВЫХ СПОРОВ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Монография отражает исследование судебной практики разрешения социально-трудовых споров в современной России, содержит анализ правозащитной деятельности профессиональных союзов, в частности анализ судебной защиты как способа обеспечения этой деятельности.

Рассмотрены основные тенденции совершенствования правового регулирования и развития судебной практики по рассмотрению социально-трудовых споров в России.

7. РЕАЛИЗАЦИЯ СОЦИАЛЬНОГО ПАРТНЕРСТВА НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ: ОПЫТ, ПРОБЛЕМЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ

Монография посвящена исследованию системы социального партнерства в субъектах Российской Федерации на современном этапе. В исследовании рассмотрены особенности становления и развития социального партнерства в России, проведен анализ деятельности трехсторонних комиссий в регионах субъектов РФ, выявлены проблемы и проведена оценка эффективности их работы, разработаны рекомендации по совершенствованию социального партнерства на региональном уровне.

8. ПРОФСОЮЗНОЕ ДВИЖЕНИЕ В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ И ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ: ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ (2010–2017)

Монография отражает тенденции развития профсоюзного движения в двух крупнейших регионах России — Санкт-Петербурге и Ленинградской области. В исследовании, охватывающем период с 2010 по 2017 год, анализируются эффективность защиты профсоюзными объединениями социально-трудовых интересов работников, их место и роль в системе социального партнерства, динамика изменения профсоюзного членства.

9. КУЛЬТУРА СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Монография подготовлена по материалам научного исследования на одну и ту же тему. В работе анализируются широкий круг феноменов, отражающих различные стороны трудовых отношений и определяющих культуру мотивации трудовой деятельности, социальной справедливости, социального и человеческого капитала, социального партнерства.

10. СМИ КАК ФАКТОР СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ (Конфликтологический анализ)

В монографии анализируется актуальная проблема участия СМИ в социально-трудовых конфликтах. Работа построена на обобщении значительного объема эмпирического материала, отражающего различные аспекты и модели влияния СМИ на социально-трудовые конфликты — как конструктивного, так и деструктивного. Рассматривается специфика освещения социально-трудового конфликта на различных этапах его протекания.

11. КОЛЛЕКТИВНЫЙ ДОГОВОР КАК МЕХАНИЗМ ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВЫХ КОНФЛИКТОВ

В монографии анализируется исторический опыт становления и развития коллективно-договорных отношений, рассматриваются различные аспекты реализации потенциала коллективного договора как механизма и формы социального партнерства на уровне предприятия, виды и содержание коллективных договоров в России и зарубежных странах, направления оптимизации содержания и процедур заключения и оценки выполнения коллективного договора.

12. ПЕРЕГОВОРЫ КАК РЕГУЛЯТОР СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ: КОНЦЕПЦИЯ, МЕТОДИКА, ТЕХНОЛОГИИ

В монографии рассматриваются различные аспекты переговорного процесса в системе социально-трудовых отношений. Основное внимание уделяется анализу субъектов переговоров, в качестве которых выступают участники социального партнерства — работодатели, профсоюзы, органы государственного управления; технологическим аспектам переговоров. Центральное место в работе занимают технологии разрешения социально-трудовых конфликтов, основанные на переговорных методиках.

13. УЧАСТИЕ РАБОТНИКОВ В УПРАВЛЕНИИ ОРГАНИЗАЦИЕЙ КАК ФАКТОР ПРОФИЛАКТИКИ СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВЫХ КОНФЛИКТОВ

В монографии анализируются актуальные вопросы включения работников в процесс управления организацией в контексте профилактики социально-трудовых конфликтов. Рассматриваются отечественный и зарубежный опыт участия работников в управлении организацией, правовые и организационные аспекты управления с участием персонала на различных уровнях — от предприятия (организации) в целом до рабочего места.

14. СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ В ПОСТСОВЕТСКОЙ РОССИИ: НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ СПЕЦИФИКА, ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ, РЕСУРСЫ И СТРАТЕГИИ ОПТИМИЗАЦИИ

В монографии характеризуются структура и проблемы становления социальнотрудовых отношений постсоветской России, анализируются национально-культурная специфика социально-трудовых конфликтов, предложена комплексная национально ориентированная система стратегий и условий оптимизации социально-трудовых отношений и профилактики конфликтов.

15. КОНСУЛЬТИРОВАНИЕ КАК ТЕХНОЛОГИЯ УРЕГУЛИРОВАНИЯ КОНФЛИКТОВ В ОРГАНИЗАЦИИ

В монографии рассматриваются историко-культурные предпосылки формирования и развития конфликтологического консультирования, анализируются его коммуникационно-управленческие аспекты, специфика социального взаимодействия и проблемы, возникающие в процессе консалтинговой деятельности. Особое внимание уделяется методике и технологиям конфликтологического консультирования в социально-трудовой сфере, его роли в разрешении коллективных трудовых споров.

16. МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ УЧАСТИЯ РАБОТНИКОВ В УПРАВЛЕНИИ ПРЕДПРИЯТИЕМ

В монографии анализируются история становления и развития различных форм включения работников в управление предприятиями за рубежом, правовое обеспечение участия работников в решении производственных, экономических, организационных и иных вопросов. Отдельно рассматривается влияние российского опыта на зарубежную практику вовлечения трудящихся в управленческие процессы на предприятиях.

17. ЗАБАСТОВОЧНОЕ ДВИЖЕНИЕ В СТРАНАХ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

Монография посвящена исследованию особенностей и основных тенденций развития забастовочного движения в странах Европейского союза. В работе приводится статистика современного забастовочного движения в странах ЕС. Большое внимание уделяется сравнительному анализу законодательства европейских стран о забастовках, вопросам эффективности участия профсоюзов в организации и проведении забастовок.

18. ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ УЧАСТИЯ ОБЪЕДИНЕНИЙ РАБОТОДАТЕЛЕЙ В СИСТЕМЕ СОЦИАЛЬНОГО ПАРТНЕРСТВА

В монографии рассматриваются объединения работодателей как сторона социального партнерства в России и зарубежных странах, раскрываются понятие и стороны социального партнерства, обобщается опыт социального диалога на малых и микропредприятиях стран ЕС. Характеризуются структуры представительства в социальном диалоге, основные тенденции его развития, прослеживается эволюция моделей социального диалога и представительства работников.

19. ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ СОЦИАЛЬНОГО ПАРТНЕРСТВА В РОССИИ

В монографии анализируются современные проблемы эффективности социального диалога и социального партнерства, рассматривается правовое обеспечение взаимоотношений его сторон, дается характеристика сторон и органов социального партнерства различных уровней. Особое внимание в работе уделяется особенностям правового обеспечения социального партнерства, вопросам подготовки проектов и заключения коллективных договоров и соглашений, порядка их действия. В качестве приложений даются глоссарий и рекомендации по подготовке и проведению собраний и конференций работников.

20. МОДЕЛИ ПРОФСОЮЗНОГО ДВИЖЕНИЯ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ (ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ)

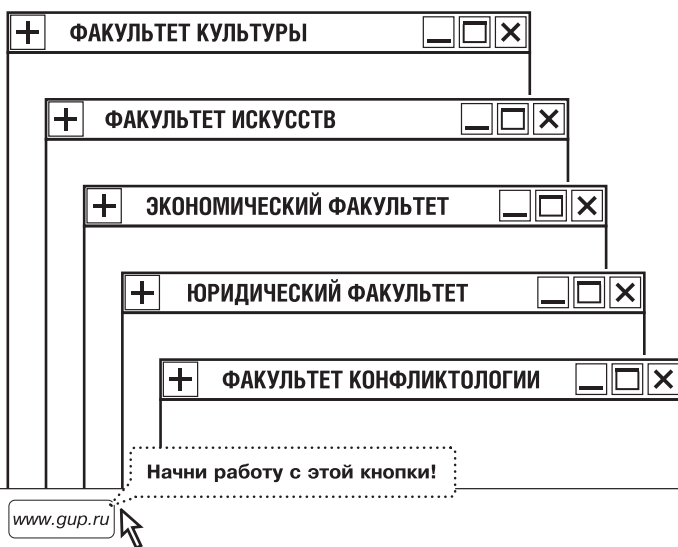
В монографии рассматриваются вопросы формирования и эволюции различных моделей профсоюзного движения в странах Европы и Северной Америки. В книге подробно исследованы вопросы становления законодательства о профсоюзах, развития их организационного строения, участия в общественно-политической жизни общества, форм и методов профсоюзной работы. Большое внимание уделяется проблемам трансформации профсоюзного движения в условиях глобализации и наступления на права трудящихся.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ПРОФСОЮЗОВ

www.gup.ru

ОФИЦИАЛЬНЫЙ САЙТ СПГУП

Предлагаем также посетить сайт «Площадь Лихачева»

www.lihachev.ru

основные рубрики сайта:

Научное наследие
Д. С. Лихачева

Библиография
Лихачева

Международные
Лихачевские чтения

Декларация прав
культуры

и другие материалы